

У. Д. Камбаралиева, И. А. Стернин

**РУССКОЕ И КИРГИЗСКОЕ
КОММУНИКАТИВНОЕ
ПОВЕДЕНИЕ**

**Воронеж
2021**

Данная монография задумана авторами как издание, призванное ознакомить прежде всего киргизских лингвистов и культурологов с российским опытом описания коммуникативного поведения народов, отраженным в исследованиях Центра коммуникативных исследований Воронежского университета (<http://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/>), а также предоставить киргизским исследователям системную методику описания национального коммуникативного поведения для организации и проведения подобных исследований в Киргизской Республике.

В монографии системно представлен терминологический аппарат и модели описания коммуникативного поведения, обобщающие результаты многолетних публикаций Центра коммуникативных исследований ВГУ (см. <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/itemlist/category/47-kommunikativnoe-povedenie-narodov-mira>), которые в данной монографии систематизируются, корректируются, дополняются и развиваются с учетом полученного авторами в последнее десятилетие опыта описания коммуникативного поведения разных народов, а также с учетом уже полученного авторами опыта изучения киргизского коммуникативного поведения.

Для филологов, культурологов, преподавателей русского и киргизского языков как иностранных, всех интересующихся культурой и общением русского и киргизского народов.

Научный редактор – проф. И.А.Стернин

Рецензенты:

д.ф.н А.О. Стеблецова, д.ф.н., проф. Н.А. Лемяскина,
д.ф.н., проф. М.Д.Тагаев

© У.Д.Камбаралиева, И.А.Стернин
2021

ISBN 978-5-6046750-2-1

У.Д.Камбаралиева, И.А.Стернин. Русское и киргизское коммуникативное поведение. - Воронеж: изд-во РИТМ, 2021. - 216 с. Тираж 300 экз.

Введение¹

Все более расширяющиеся в век глобализации возможности межкультурного контакта послужили своеобразным толчком к исследованию соотношения языка и культуры и возникновению новых лингвистических направлений в антропоцентрическом русле.

Антропоцентрический подход к описанию языка, который все больше набирает оборот в современной лингвистике, «поставил человека во главу угла» (Кубрякова 1996: 39) и дал возможность рассмотреть с новых позиций деятельность человека и ее соотношение с языком.

Еще в девятнадцатом веке высказывалась мысль о том, что «дух народа отражается в языке» (В. фон Гумбольдт). Сейчас идея о том, что люди, относящиеся к разным культурам и говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и категоризируют окружающую действительность, что находит свое отражение в языке, уже стало общепризнанным. Взаимосвязь категорий культуры эксплицируется при помощи языка, в котором отражается не только окружающий человека реальный мир, но и мировосприятие народа, его самосознание, менталитет, национальный характер, традиции, мораль, система ценностей и др. Все это является сейчас предметом исследования.

Также общеизвестным фактом сегодня является положение о том, что для осуществления эффективной межкультурной коммуникации необходимо обращать особое внимание на культуру и традиции страны изучаемого языка, на специфические черты мышления и национального общения

¹ Представляемая читателям монография подготовлена авторами с целью ознакомить прежде всего киргизских лингвистов и культурологов с российским опытом описания коммуникативного поведения народов, отраженным, в частности, в исследованиях Центра коммуникативных исследований Воронежского университета (<http://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/>), а также предоставить киргизским исследователям системную методику описания национального коммуникативного поведения для организации и проведения подобных исследований в Киргизской республике.

В монографии системно представлен терминологический аппарат и модели описания коммуникативного поведения, обобщающие результаты многолетних публикаций Центра коммуникативных исследований ВГУ (см. <http://sternina.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/itemlist/category/47-kommunikativnoe-povedenie-narodov-mira>), которые в данной монографии систематизируются, корректируются, дополняются и развиваются с учетом полученного авторами в последнее десятилетие опыта описания коммуникативного поведения разных народов, а также с учетом уже полученного авторами опыта изучения киргизского коммуникативного поведения. Русское коммуникативное поведение описывается на основе материала, представленного в монографии Ю. Е. Прохорова, И.А.Стернина «Русские. Коммуникативное поведение» (М.: ФЛИНТА, 2006), продолжает и развивает это исследование.

носителей данного языка. Указанные явления в совокупности проецируются на коммуникативный акт, находя непосредственное отражение в выборе речевых средств, поскольку, как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «в основе языковых структур лежат социокультурные структуры» (Тер-Минасова 2000: 29).

Одно лишь знание языка даже на высоком уровне не может являться гарантией эффективного установления межкультурных контактов и успешности осуществления межличностной и даже межгосударственной коммуникации. Многочисленные исследования, проводимые по проблемам межкультурной коммуникации свидетельствуют о том, что предопределяющим условием успешности и эффективности межкультурного взаимодействия всегда выступают знания, охватывающие этнонациональные особенности социально-культурных норм, вербального и невербального поведения, а также доминантных особенностей коммуникации. Общеизвестным фактом является то, что вербальная коммуникация - это не только простой обмен информацией, но и также своеобразное средство установления, поддержания и прекращения социальных отношений, демонстрация своего отношения к собеседнику (Формановская 1998, Тер-Минасова 2000 и др.).

Исследования языков и проблем коммуникации, проводимые в сопоставительном аспекте, призваны выявить универсальное, общее и специфическое в триаде *язык - этнос - культура* и позволяют определить пути развития и взаимообогащения культур, предопределив причины возможного возникновения неадекватного межличностного понимания.

В процессе межличностной коммуникации люди, как правило, исходят из собственного опыта общения, полученного в течение долгого времени в рамках одной культуры. Если они принадлежат разным культурам, то, опираясь на свой личный опыт, прогнозировать какое-нибудь действие друг друга и предпринять что-либо в соответствии с происходящими ситуациями им не всегда удается, поскольку все оценивается с позиции принципов своей культуры, т.е. с позиции этноцентризма.

Термин *этноцентризм* ввёл в 1906 году американский ученый Уильям Грэм Самнер, определив его как «видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или оцениваются со ссылкой на неё» (<http://ecsocman.hse.ru/data/238/.pdf>). Обычно получается так, что все, что находится в «моей» или «нашей» культуре – хорошо и правильно, а все, что не относится к ней – плохо и неправильно.

Несоблюдение социокультурных норм общения того общества, в котором представители той или иной культуры оказались, также не всегда воспринимаются с пониманием, тогда как нарушения законов языка, на котором пытается что-либо сказать иностранец, остаются незамеченными или легко прощаются. При этом поощряется его намерение заговорить на языке местных жителей, это импонирует всем и рассматривается как дань

уважения к народу. Но при этом, как отмечает С. Г. Тер-Минасова, на нарушения, касающиеся норм коммуникации, люди разных культур часто очень болезненно реагируют, потому что им кажется, что «другие» так поступили преднамеренно с целью нанесения обиды или оскорбления (Тер-Минасова 2002: 52).

Подобное нарушение или несоблюдение общекультурных и групповых норм отдельной личностью или группой лиц негативно воспринимается социумом, вызывая *коммуникативный шок* (термин ввел в 1960 г. канадский антрополог Калерво Оберг, см. <https://psyjournals.ru/files/.pdf>) становясь даже причиной серьезных конфликтов. Не случайно на данном этапе учеными особое внимание уделяется сфере межкультурной коммуникации, что является отражением особенностей нашей сегодняшней жизни, когда во главу угла ставится проблема мирного сосуществования между странами и народами, поскольку, по словам Ч. Т. Айтматова, «мы все сегодня в одной лодке, а за бортом – космическая бесконечность» (Айтматов 2008.Т.8:112). С этой позиции одной из актуальных проблем является изучение причин межкультурных недопониманий на уровне межкультурного общения в различных сферах человеческой деятельности.

Одной из важных причин, влекущих за собой целую цепочку этнических стереотипов и предрассудков, негативных мнений и характеристик, является незнание национально-культурной специфики поведения представителей других культур, недостаточная информированность говорящего в этой сфере. Именно на этнических стереотипах строятся многие отношения и характеристики, которые в дальнейшем могут создать барьеры для осуществления успешной межкультурной коммуникации. Стереотипы, как отмечается во многих исследованиях, могут и отражать некоторые грани общего и некоторые элементы действительности, но в целом редко совпадают с реальным положением дел.

Исходя из реалий наших дней, в осуществлении эффективной межкультурной коммуникации первостепенной задачей становится «преодоление как этнического нигилизма, так и собственного этноцентризма» (Силаева 2002:56).

Поведение людей в процессе общения всегда регулируется нормами и традициями того социума, в котором они находились на протяжении многих лет, поэтому коммуникативное поведение народа является компонентом его национальной культуры (Прохоров, Стернин 2003:32).

В данное время понятию «культура» в различных источниках можно найти сотни определений.

В обобщенном виде под культурой понимают человеческую деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений; культура представляет собой совокупность устойчивых форм человеческой деятельности, без которых последняя не может воспроизводиться, а значит - существовать.

С другой стороны, культура - это набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие (Кузеванова. <https://cyberleninka.ru/article/>).

По мнению Л. С. Выготского, «культура создает особые формы поведения, она видоизменяет деятельность психических функций человека» (Выготский 1960: 45). Исходя из понимания того, что невозможно осуществить успешную коммуникацию без знания культуры, проблемы соотношения культуры и языка в последнее время стали одними из самых актуальных проблем языкознания.

Необходима теоретическая и практическая разработка этой проблемы с целью выявления тех компонентов коммуникации, в которых влияние национальной специфики менталитета наиболее заметно и существенно. При этом исследование должно носить контрастивный характер, когда мышление и коммуникация родного для исследователя этноса сопоставляется с чужим этносом, язык которого изучается или описывается. Выявление и описание конкретных различий и даст нам материал для исследования проблемы взаимоотношения национального общения и национальной культуры.

Кроме того, обучение учащихся, подрастающего поколения в целом нормам адекватного коммуникативного поведения в рамках национальной культуры представляет собой важнейшую культурно-педагогическую задачу общества. Таким образом, проблема описания и обучения коммуникативному поведению того или иного народа представляет собой актуальную научную и практическую задачу.

Коммуникативное поведение народа в киргизском языкознании ранее не становилось объектом исследования, хотя отдельные особенности речевого процесса, речевой этикет и некоторые смежные проблемы анализировались киргизскими исследователями в различные годы. Однако русское и киргизское коммуникативное поведение комплексно еще не исследовалось, и в данной работе нами предпринята попытка рассмотреть особенности поведения русских и киргизов в процессе коммуникации в контрастивном аспекте.

Целью данного исследования является системное, комплексное описание особенностей коммуникативного поведения русского и киргизского народов, выявление общих и этноспецифических особенностей их коммуникации, которые сформировались на основе социокультурных отношений и культурных ценностей указанных народов. В монографии приводится определение понятия «коммуникативное поведение», а также научное представление о нем как компоненте культуры народа, компоненте национального поведения лингвокультурной общности.

В исследовании представлен также терминологический аппарат описания коммуникативного поведения, а также методы и приемы исследования и описания коммуникативного поведения народа.

Следует отметить, что в качестве модели описания коммуникативного поведения киргизского народа послужили определенные параметры и алгоритмы в различных исследованиях, которые были посвящены русским, американским, западноевропейским коммуникативным стандартам. Описание основных черт коммуникативного поведения киргизской лингвокультурной общности на фоне других народов позволило показать применимость разработанных воронежским Центром коммуникативных исследований моделей и выявить дидактическую ценность описания коммуникативного поведения для обучения языку как иностранному, поскольку коммуникативное поведение следует рассматривать как один из аспектов владения и овладения иностранным языком, наряду с такими аспектами как говорение, чтение, письмо, аудирование и перевод.

В данное время очевидно, что для успешной реализации коммуникативного акта с представителями другой лингвокультуры недостаточно лингвистических знаний, необходимо также владеть этноспецифическими нормами и стратегиями коммуникации.

Материал по описанию составляющих коммуникативного поведения русского и киргизского народов может послужить основой для разработки упражнений, направленных на обучение коммуникативному поведению иностранцев - выработку у иностранцев навыков адекватного понимания русского и киргизского коммуникативного поведения (рецептивный аспект) и частичного овладения ими релевантными нормами русского и киргизского коммуникативного поведения (продуктивный аспект).

В монографию также включены некоторые общие рекомендации по осуществлению коммуникации с представителями русского и киргизского народов в различных ситуациях, которые были сформулированы на основе примеров из практической коммуникации. При этом следует подчеркнуть, что национальный стиль вербальной и невербальной коммуникации, сформированный и выработанный в результате регулярных применений в жизни различных народов, имеет также индивидуальные способы реализации, зависящие от многих факторов (характер, образование, возраст, и т.д.).

Авторы разделов монографии:

Введение – У.Д. Камбаралиева, И.А Стернин

Глава 1 - У.Д. Камбаралиева, И.А Стернин

Глава 2 – разд. 1 - У.Д. Камбаралиева, И.А Стернин; остальные разделы - У.Д. Камбаралиева

Заключение – У.Д. Камбаралиева, И.А Стернин

Глава I.

Коммуникативное поведение как объект исследования и терминологический аппарат его описания

1.1. Опыт изучения коммуникативного поведения

Как известно, общество представляет собой иерархию систем, каждая из которой характеризуется существующей в ней сложной совокупностью отношений компонентов системы единиц. В осуществлении различных видов деятельности члены определенного общества вынуждены общаться друг с другом, или же обращаться к опыту других сообществ. Механизм процесса восприятия информации является одинаковым для всех людей, а процессы ее интерпретации и идентификации имеют этнокультурную основу, поэтому для продуктивной деятельности при культурном взаимодействии в любых форматах и масштабах требуется овладеть практическими навыками общения, которые формируются на основе развития культурной толерантности, способствующей адекватному восприятию, пониманию и признанию другой культуры.

Адекватность восприятия играет огромную роль в осуществлении продуктивного взаимодействия с другим субъектом, поэтому возникает необходимость в познании особенностей поведения личности или же целого народа в процессе коммуникации. Нормы и традиции общения того или иного народа, группы или личности, описанные системно, в совокупности, представляют собой описание коммуникативного поведения этого народа, группы или личности.

На особенности речевого поведения в процессе коммуникации разных народов ученые обращали внимание еще во времена Советского Союза.

В 70-80-х годах XX столетия сектором психолингвистики Института языкознания АН СССР были опубликованы три сборника: 1) Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977; 2) Национально-культурная специфика общения народов СССР. М., 1982; 3) Этнопсихолингвистика. М., 1988. Но работа в этом направлении в дальнейшем не была продолжена.

Публиковались исследования, в которых рассматривались проблемы речевого этикета, а также языковой личности и ее особенностей. К числу таких исследований относятся труды Ю. Н. Караулова, Н. И. Формановской, Е. Крейдлина, Т. Е. Акишиной, и др. В них основное внимание обращалось на наиболее заметные и важные для общения языковые и неязыковые средства процесса коммуникации, но не осуществлялось системное

описание коммуникативного поведения как совокупности национальных норм и традиций общения.

В целом следует отметить, что указанные исследования послужили фундаментом для возникновения и формирования научных концепций по исследованию и системному описанию коммуникативного поведения как процесса отражения национально-культурных особенностей определенного народа в общении.

При этом единого терминологического обозначения данного явления в науке не было. Термин «коммуникативное поведение» впервые был предложен в 1989 году в работе И.А.Стернина «О понятии коммуникативного поведения» (*Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, S. 279 – 282), где под коммуникативным поведением предполагалось понимать «совокупность норм и традиций общения народа».

Процесс становления исследований коммуникативного поведения как научного направления можно условно разделить на два этапа.

Первый этап возникновения и формирования коммуникативного поведения как отдельного научного направления связан с названными выше работами Института языкознания РАН (1977-1988), а также вышедшим в 1998 г. в Москве на английском языке исследованием Л.Броснахана «Русская и английская невербальная коммуникация», в котором в системном виде в сопоставлении представлены невербальные компоненты русского коммуникативного поведения.

В брошюре И.А.Стернина «Очерк русского коммуникативного поведения» (Галле (ГДР), 1989) впервые была предпринята попытка системного описания коммуникативного поведения отдельно взятого народа.

В Воронежском государственном университете в 2002 г. был создан Центр коммуникативных исследований², который занялся реализацией проекта «Коммуникативное поведение».

Второй этап связан с началом системных исследований коммуникативного поведения отдельных народов. Центром коммуникативных исследований Воронежского университета осуществляется координация исследований в области коммуникативного поведения в разных регионах РФ. С Центром сотрудничали не только воронежские и ряд российских вузов, но и ИЯ РАН, ИРЯ им. А. С. Пушкина, ряд вузов и научных учреждений Украины, Белоруссии, Литвы, Сербии, Польши, Чехии, Словакии, Румынии, Финляндии. Начали выходить многочисленные публикации, готовились диссертации по проблемам коммуникативного поведения.

Центром коммуникативных исследований ВГУ в серии изданий «Коммуникативное поведение»³ были подготовлены научные труды по

² <http://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/>

³ Полные тексты изданий Центра коммуникативных исследований ВГУ см. по указанному адресу.

национальному коммуникативному поведению разных народов, которые стали ориентиром для многих исследований по этнокультурным особенностям коммуникативного поведения тех или иных народов и народностей; они используются с недавнего времени и исследователями Кыргызской Республики.

К основным работам по коммуникативному поведению, опубликованных Центром, относятся:

1. Американское коммуникативное поведение. Воронеж, 2001. 224 с.
2. Стернин И.А., Прохоров Ю.Е. Русское коммуникативное поведение. - М., 2002 - 2011. Изд.1-4.. М.: Флинта-Наука, 238 с.
3. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж, 2003. -198 с.
4. Sternin I., Sternina M. Russian and American Communicative Behavior. Voronezh, 2003. - 96 с.
5. Стернин И.А., Л.И. Гришаева, М.А. Стернина. Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде. –Воронеж: «Научная книга», 2009. - 262 с.
6. Конопелько И.П. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. - Воронеж: издательство ООО «РИТМ», 2019. – 226 с. (французское и арабское коммуникативное поведение)

В Центре также изданы следующие тематические сборники:

2000. Русское и финское коммуникативное поведение.
 2001. Русское и финское коммуникативное поведение.
 2002. Китайское и русское коммуникативное поведение.
 2002. Русское и немецкое коммуникативное поведение.
 2002. Русское и французское коммуникативное поведение.
 2003. Возрастное коммуникативное поведение.
 2003. Вежливость как коммуникативная категория.
 2004. Песня как коммуникативный жанр.
 2004. Русское и финское коммуникативное поведение.
 2004. Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки.
 2006. Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, украинцы, поляки, словаки.
 2006. Русское и финское коммуникативное поведение.
 2007. Русское, литовское, эстонское и латышское коммуникативное поведение.
 2007. Русское и финское коммуникативное поведение.
 2008. Русское и финское коммуникативное поведение.
- Объектами исследований Центра стали следующие направления изучения коммуникативного поведения:
- возрастное коммуникативное поведение (Н.А. Лемяскина, И.А. Стернин «Коммуникативное поведение младшего школьника», 2000;
 - Е.Б. Чернышова, И.А. Стернин. «Коммуникативное поведение

дошкольника», 2004; В.Е. Батракова, А.Г. Лапотко «Особенности коммуникативного поведения старшеклассников», 2006; «Общение со старшим поколением». - Воронеж: «Истоки», 2005-2011, изд.1-3; «Общение с дошкольниками». – Изд. 2, испр. и доп. – Воронеж: «Истоки», 2013. - 84 с.),

- *гендерное коммуникативное поведение* («Общение с мужчинами». - Воронеж, 1996. -32 с. «Общение с женщинами». - Воронеж, 1997. - 34 с. «Общение с мужчинами, женщинами, в семье». - Изд. 2-8, испр. - Воронеж: «Истоки», 2003-2012. -59 с.),

-*профессиональное коммуникативное поведение* (И.А.Стернин, Е.Ю.Лазуренко, М.С. Саломатина – «КП руководителя, филолога, телевизионного ведущего»). «Профессиональная коммуникативная личность». Воронеж: «Истоки». - 194 с., 11,4 п.л. 2007. (соавт. Е.Ю. Лазуренко, М.С. Саломатина, Г.Н. Беспмятнова; «Академическое общение». Коллективная монография под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: «Истоки», 2010. -194 с),

- *коммуникативное поведение личности* (А.С.Куркина. Коммуникативная личность А.П. Чехова / А.С. Куркина. – Воронеж: ООО Издательство РИТМ», 2018. – 211 с.)

Были подготовлены диссертации по отдельным проблемам коммуникативного поведения:

1. Беспмятнова Галина Николаевна. Языковая личность телевизионного ведущего. 10.02.19 –теория языка. Воронеж, 1994.

2. Шилихина Ксения Михайловна. Вербальные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и американской коммуникативной культурах. 10.02.19. Воронеж, 1999.

3. Лемяскина Наталия Александровна. Коммуникативное поведение младшего школьника. Психолингвистическое исследование. 10.02.19 – теория языка. Рук. И.А.Стернин. 1999 г.

4. Меликян Светлана Владимировна. Речевой акт молчания в структуре общения. 10.02.19 –теория языка. Рук. И.А.Стернин. 2000 г.

5. Стеблецова Анна Олеговна. Национально-культурная специфика делового текста (на материале английского и русского языков). Рук. И.А.Стернин. 2000 г.

6. Чернышова Елена Борисовна. Коммуникативное поведение дошкольника (психолингвистическое исследование). 10.02.19 –теория языка. Рук. И.А.Стернин. 2001 г.

7. Гетте Елена Юрьевна. Речевое поведение в гендерном аспекте: проблемы теории и методики описания. 10.02.19. Руководитель И.А.Стернин. 2004.

8. Лемяскина Наталья Александровна. Развитие языковой личности и ее коммуникативного сознания (на материале речевого поведения младшего

школьника). 10.02.19 – теория языка. Научный консультант И.А.Стернин. 2004.

9. Стрельникова Марина Анатольевна. Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах. 10.02.19. Воронеж, 2005.

10. Саломатина Мария Сергеевна. Коммуникативная личность филолога (психолингвистическое исследование). 10.02.19 – теория языка. Рук. И.А.Стернин. 2005 г.

11. Куликова Людмила Викторовна (докторская). Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения. Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.19. Волгоград, 2006.

12. Лазуренко Елена Юрьевна. Профессиональное коммуникативное поведение: экспериментальное исследование. Воронеж, 2006. 10.02.19 – теория языка. Рук. И.А.Стернин.

13. Куликова Людмила Викторовна. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения. 10.02.19 – теория языка. Научный консультант И.А.Стернин. Защищена в Волгоградском ГПУ. 2006 г.

14. Вовк Елена Вячеславовна. Образ идеального собеседника в языковом сознании носителей языка (психолингвистическое исследование). 10.02.19 – теория языка. 2012 г. Научный руководитель И.А.Стернин.

15. Стеблецова Анна Олеговна (докторская). Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации). Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.20. Тверь, 2016.

В исследованиях Центра:

- разработано понятие коммуникативного поведения;
- определены задачи изучения и описания коммуникативного поведения;
- разработаны принципы и методики изучения и описания коммуникативного поведения;
- осуществлено практическое описание коммуникативного поведения личности, коммуникативного поведения возрастных, социальных, профессиональных и гендерных групп, территориальных общностей, национального коммуникативного поведения различных народов;
- разработаны методики обучения национальному коммуникативному поведению в процессе преподавания языка как иностранного, а также проблема формирования социально-адекватного коммуникативного поведения представителей различных социальных групп и отдельных личностей;
- исследование проблемы толерантного коммуникативного поведения личности и его формирования.
- разработаны модели описания коммуникативного поведения (Стернин И.А. «Модели описания коммуникативного поведения». - Воронеж, 2000. - 27 с.),

- разработана основная терминология описания коммуникативного поведения.

Как уже отмечалось выше, в Кыргызской Республике особенности поведения народа в процессе коммуникации ранее не становились объектом специального исследования. Только начиная с недавнего времени начали появляться первые работы по системному описанию коммуникативного поведения русских и киргизов в контрастивном аспекте.

См., например:

Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Контрастивное изучение коммуникативного поведения народов – аспект обучения языку как неродному // Русский язык за рубежом. - №5, 2017. - С. 40-48;

Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Особенности коммуникативного поведения русских и киргизов (на примере паремий) // Вестник КРСУ им. Б. Ельцина. 2017. Том 17, № 9, Серия: гуманитарные науки. – С. 156-161;

Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Коммуникативное поведение русских и киргизов в сопоставительном аспекте. //Материалы Международной научной конференции «Языки в диалоге культур», посвященной 70-летию юбилею проф. М. Ж. Тагаева. - Бишкек, 2017. – С. 122 – 127;

Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Коммуникативное поведение как аспект обучения русскому языку как иностранному (русские и киргизы) // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Сборник материалов V Международной научно-методической конференции. / Редкол.: отв. ред. Пляскова Е.А. [и др.] – Воронеж: Издательско-полиграф-й центр «Научная книга», 2018. – С. 375-384.;

Камбаралиева У.Д. Коммуникативное табу в русской и киргизской лингвокультурах // Продолжающееся научное издание: Сопоставительные исследования 2018. – Вып. 15. – Воронеж: «Ритм», 2018. – С. 124 – 128;

Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения //Коммуникативные исследования: Омский ГУ им. Ф. М. Достоевского. – 2018 №2 (16). - С. 21-34;

Камбаралиева У.Д. Отражение норм коммуникативного поведения в паремиях с компонентами «слово» и «сөз» русского киргизского народов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 5. – 2018. - С. 230-234;

Камбаралиева У.Д., Даба Э. Деонтические нормы коммуникативного поведения в концепте «конок» («гость») киргизского народа // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 11 (2) . – 2018. - С. 191-196.

Камбаралиева У.Д. Особенности исследования коммуникативного поведения народов на современном этапе // Вестник БГУ им. К.Карасаева, №4 (50). 2019. – С. 65-68.

Камбаралиева У.Д. Некоторые особенности невербального коммуникативного поведения русских и киргизов// Продолжающееся

научное издание: Сопоставительные исследования 2021. – Вып. 18. – Воронеж: Изд-во «Ритм», 2021. – С. 94-98.

Камбаралиева У.Д. Толерантность в коммуникативном поведении представителей русской и киргизской этнокультур. - В сб.: Культура общения и её формирование. //Межвузовский сборник научных трудов. Продолжающееся научное издание. Под редакцией И.А. Стернина. Воронеж, 2021. - С. 32-36.

1.2. Основные термины и понятийный аппарат изучения коммуникативного поведения

К настоящему времени, на основе исследований, проведенных Центром коммуникативных исследований ВГУ и исследований, выполненных в Киргизской республике, сложился определенный теоретический инструментарий исследования коммуникативного поведения, который позволяет наиболее достаточно эффективно и унифицировано описать его на материале отдельно взятых языков.

Используется следующая терминология⁴:

Коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определённой группы людей.

Национальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения определённой лингвокультурной общности.

Лингвокультурная общность - народ, объединённый языком и культурой; единство народа, его языка и культуры.

Коммуникативная культура – коммуникативное поведение народа как компонент его национальной культуры; компонент национальной культуры, отвечающий за коммуникативное поведение нации.

Коммуникативные нормы – коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности (*знакомое надо приветствовать, за услугу надо благодарить* и т.д.)

Коммуникативные традиции – правила общения, не обязательные для выполнения, но соблюдаемые большинством народа и рассматриваемые в обществе как желательные для выполнения (*спросить старика о здоровье, предложить помощь женщине* и др.).

Коммуникативный шок - резкое осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов, проявляющееся в условиях непосредственной межкультурной коммуникации и не понимаемое, вызывающее удивление, неадекватно интерпретируемое или прямо отторгаемое представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры.

⁴ Терминология, использованная в данном разделе, приводится по работам И.А.Стернина и У.Д.Камбаралиевой, включенным в библиографию, и является обобщением теоретических положений данных работ.

Вербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения, связанных с тематикой и особенностями организации общения в определённых коммуникативных условиях.

Невербальное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к используемым в процессе общения невербальным сигналам (жестам, мимике, взгляду, позам, движению, физическому контакту в ходе общения, сигналам дистанции, выбора места общения, расположения относительно собеседника и др.), а также нормы и традиции использования непроизвольно выражаемых симптомов состояний и отношения к собеседнику и совокупность коммуникативно значимых социальных символов, характерных для данного социума.

Возрастное коммуникативное поведение - совокупность норм и традиций общения определённой возрастной группы.

Личностное коммуникативное поведение – совокупность норм и традиций общения отдельной личности.

Стандартная коммуникативная ситуация – типовая, повторяющаяся коммуникативная ситуация, характеризующаяся использованием стандартных речевых средств (знакомство, приветствие, прощание, соболезнование и др.).

Коммуникативные категории – наиболее общие коммуникативные концепты, формирующиеся в сознании и определяющие коммуникативное сознание и поведение нации, группы, личности. К коммуникативным категориям могут быть отнесены: *вежливость, коммуникабельность, коммуникативная неприкосновенность, коммуникативная эмоциональность, коммуникативное давление, коммуникативная эффективность*, категория *коммуникативного идеала* и нек. др.

Коммуникативная сфера – область действительности, в которой коммуникативное поведение человека имеет относительно стандартизованные формы (общение с незнакомым, общение с коллегами, общение в школе и вузе, общение в транспорте, поликлинике и т.д.). Это коммуникативная ситуация в широком смысле.

Социальный символизм - социально и коммуникативно значимое бытовое поведение, совокупность предметно-бытовых действий людей, получающих в данной лингвокультурной общности или группе смысловую интерпретацию и тем самым включающихся в общий коммуникативный процесс и влияющих на поведение и общение людей. Социальный символизм - это отражение в сознании людей семиотической функции, которую приобретает в той или иной культуре определенное действие, факт, событие, поступок, тот или иной элемент предметного мира. Все эти явления приобретают в культуре народа, в его сознании определенный символический смысл, характерный и единый для всего данного социума или для какой-то определенной социальной, возрастной, гендерной группы. Социальный символизм является компонентом национальной и групповой

культуры. Это своеобразный «язык повседневного поведения» (Формановская 1989: 123).

Коммуникативное действие – единица описания коммуникативного поведения, отдельное типовое высказывание, речевой акт, невербальный сигнал, комбинация вербального и невербального сигналов и т.д. в рамках того или иного коммуникативного параметра.

Параметр коммуникативного поведения – совокупность однородных, однотипных коммуникативных признаков, характеризующих коммуникативное поведение народа.

Коммуникативный признак – отдельная черта (характеристика) коммуникативного поведения (коммуникативное действие или коммуникативный факт), выделяющаяся как релевантная для описания в условиях сопоставления коммуникативных культур.

Коммуникативный факт – отдельная конкретная особенность коммуникативного поведения народа, выделяющаяся в рамках определенного коммуникативного параметра, некоторое коммуникативное правило, действующее в коммуникативной культуре (например, «знакомых надо приветствовать»).

Коммуникативный фактор – совокупность сходных коммуникативных параметров, наиболее обобщенная единица описания коммуникативного поведения.

Коммуникативная стратегия – обусловленные коммуникативной целью общие стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия в зависимости от условий общения и личности коммуникантов.

Аспект коммуникативного поведения – совокупность однородных коммуникативных параметров (вербальный, невербальный аспекты).

Коммуникативное сознание – устойчивая совокупность мыслительных механизмов, обеспечивающих коммуникативное поведение (нации, группы, личности), их коммуникативную деятельность. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации.

Менталитет – совокупность стереотипов восприятия и понимания действительности (народом, группой, индивидом).

Продуктивное коммуникативное поведение – вербальные и невербальные действия коммуникатора в рамках норм и традиций общения.

Рецептивное коммуникативное поведение – адекватное понимание (интерпретация) вербальных и невербальных действий собеседника, принадлежащего к определённой национальной, возрастной и т.д. группе.

Реактивное коммуникативное поведение – реакция субъекта на те или иные коммуникативные действия собеседника.

Нормативное коммуникативное поведение – принятое в данном социуме, группе и соблюдаемое в стандартных коммуникативных ситуациях большей частью социума или группы.

Ненормативное коммуникативное поведение - нарушающее принятые в социуме или группе нормы.

Коммуникативные табу (жесткие и мягкие) - коммуникативная традиция избегать определенных языковых выражений или затрагивания определенных тем в тех или иных коммуникативных ситуациях; соответственно табу будут речевыми (*при женщинах не ругаться*) и тематическими (*секс при детях не обсуждать*). Жесткие описываются предикатом *нельзя*, нежесткие – *не принято, не рекомендуется, лучше не надо*. Нарушение жестких табу влечет общественные санкции, нарушение мягких - общественное осуждение.

Коммуникативные императивы - коммуникативные действия, необходимые в силу принятых норм и традиций в конкретной ситуации общения (жесткие, например, *со знакомыми надо здороваться*, и мягкие, например, *спросить ребенка об учебе, старика спросить о здоровье, едущий со знакомым в общественном транспорте должен поддерживать с ним разговор*).

Нарушение жесткого императива может потребовать объяснения (*почему не извинился?*) и влечёт общественные санкции. Нарушение мягкого императива (*почему не спросил старика о здоровье?*) влечет только моральное осуждение. Жесткие императивы описываются предикатом *принято*, нежесткие – *обычно принято*.

Можно выделить также тематические императивы – темы, которые надо затронуть (*со стариком о здоровье, с новым знакомым – о месте работы, с ребёнком - о том, что ребёнок любит*), а также речевые императивы - фразы, выражения, которые необходимо произносить в определённых коммуникативных ситуациях.

Коммуникативные допущения – коммуникативные факты, признаки или действия, возможные (хотя и не обязательные) в одной национальной или групповой культуре, но недопустимые в другой. Например, в русской коммуникативной культуре допустимо спросить собеседника о его зарплате, во многих других это совершенно исключено.

Инокультурные информанты – принадлежащие к иной коммуникативной культуре, нежели исследуемая.

Гетерокультурные информанты – принадлежащие к исследуемой коммуникативной культуре.

Коммуникативный стандарт – некоторая усреднённая модель коммуникативного поведения, отражающая основные нормы и традиции общения культурно и цивилизационно близких народов и этнических групп, выступающая как основание сравнения при изучении коммуникативного поведения какого-либо народа или группы народов. Можно говорить о западном стандарте (американо-западноевропейском коммуникативном поведении), восточном стандарте (японо-китайско-корейское коммуникативное поведение), арабском, азиатском, северном, южном стандартах.

Теория коммуникативного поведения призвана определить понятие, выявить структуру и основные черты коммуникативного поведения, разработать понятийно-терминологический аппарат и методику описания коммуникативного поведения народа, группы, личности.

Конкретное описание коммуникативного поведения той или иной нации, группы, личности раскрывает особенности коммуникативного поведения и мышления соответствующего народа, группы, человека и имеет лингвистическую, психолингвистическую, этнолингвистическую, культурологическую, психологическую и дидактико-педагогическую ценность.

Прикладная значимость описания коммуникативного поведения народа, группы, личности заключается в том, что результаты системного описания коммуникативного поведения востребованы в культурологических, психологических, лингводидактических, педагогических, логопедических, психокоррекционных, воспитательных и многих других целях.

Национальное коммуникативное поведение - типизированные социопсихологические особенности, отражаемые в общении и коммуникативном сознании той или иной лингвокультурной общности в целом.

Национальное коммуникативное поведение является частью национальной культуры. Оно складывается веками, трансформируясь под влиянием времени и превращаясь в определенные стереотипы, своды правил. Совокупности норм и традиций общения определённой лингвокультурной общности является национальным коммуникативным поведением.

Групповое коммуникативное поведение – это совокупность норм и традиций общения социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т.д. групп носителей языка.

Личностное коммуникативное поведение – это совокупность индивидуальных норм и традиций общения отдельного носителя языка.

Национальный характер - это устойчивые особенности восприятия мира, мотивов поступков (идей, интересов, религии), характерные для членов того или иного национального (этнического) сообщества (Кон 1971: 28).

В структуру национального характера включают особенности темперамента, выражения эмоций, чувств; национальные предрассудки; распространённые привычки, традиции, стереотипы; особенности и специфику поведения; ценностные ориентации; потребности и вкусы; ритуалы. По мнению большинства исследователей, национальный характер проявляется, прежде всего, как система социокультурных (моральных) норм. Научные исследования показывают отсутствие корреляции между национальным характером и личностными характеристиками.

Для обозначения особенностей проявления этнокультурных черт, кроме понятия «национальный характер», исследователями также предлагались такие термины, как «психологическая идентичность» (Леонтович 2005: 155), «этническое представление» (Ерофеев 1982: 86), «психологический

склад нации» (Арутюнян 1966: 28). В 60-х годах XX столетия предлагался также термин - «модальная личность» (А. Инкельс, Д. Левенсон) (см.: Тер-Минасова 2000: 70) и т.д.

С одной стороны, национальный характер считается необоснованным стереотипом, но, с другой стороны, это понятие помогает обобщить и объединить типизированные социо-психологические особенности, отражаемые в коммуникативном поведении и коммуникативном сознании той или иной лингвокультурной общности.

- *доминантные особенности* коммуникативного поведения – характеристики, признаки коммуникативного поведения, одинаково устойчиво проявляющиеся в стандартных ситуациях общения в большинстве ситуаций, независимо от участников общения.

1.2.1. Методологические принципы описания коммуникативного поведения

• Принцип системности

Коммуникативное поведение той или иной лингвокультурной общности должно быть описано целостно, как система, то есть должны быть упорядоченно описаны все релевантные коммуникативные признаки. Для этого необходима модель описания коммуникативного поведения, включающая совокупность факторов и параметров, отражающих коммуникативное поведение любого народа. Такая модель должна включать вербальное, невербальное коммуникативное поведение и социальный символизм.

• Принцип контрастивности

Адекватное описание коммуникативного поведения возможно только на базе некоторого сравнения (Стернин, Камбаралиева 2017: 40-49). Имплицитно любое описание будет контрастивным: большинство характеристик коммуникативного поведения оказывается параметрическими: *интенсивно - мало, громко - тихо, быстро - медленно* и др. Без сопоставления их описание просто невозможно. Фоном всегда выступает какая-либо конкретная коммуникативная культура, известная описывающему. Как показывает практика, наиболее эффективно бикультурное описание – например, русское коммуникативное поведение на фоне английского, немецкого, американского, китайского и т.д. Есть опыт описания русского коммуникативного поведения на фоне американско-западноевропейской лингвокультурной общности, которая описывается как *западный стандарт*.

Но следует отметить, что обобщённому понятию «восточный стандарт коммуникативного поведения» из-за разнообразия и противоречивости культур стран Востока невозможно дать конкретное определение. Например, результат проведенного опроса в г. Бишкек, столице Кыргызской

Республики (50 человек русской и киргизской национальностей, с высшими образованиями) показал, что понятие «западный стандарт коммуникативного поведения» в сознании респондентов бытует преимущественно в негативных оттенках, с семами «грубый», «неискренний», «эгоистичный», а понятие «восточный стандарт коммуникативного поведения» у респондентов ассоциируется с вежливостью, гостеприимством и ... хитростью. Следовательно, для того, чтобы получить надежные результаты и избежать стереотипов, лучше изучать различные явления в двуязычном бикультурном сопоставлении.

Наилучшие результаты дает не сопоставительный (автономное описание двух коммуникативных культур с сопоставлением), а именно контрастивный подход (систематическое рассмотрение фактов родного коммуникативного поведения в сопоставлении со всеми возможными способами выражения данного смысла в сопоставляемой культуре). Обоснование такого подхода подробно рассматривается в работе «Контрастивная лингвистика» (Стернин 2004). Контрастивный принцип позволяет наиболее надежно выявить и описать и общие, и несовпадающие признаки коммуникативного поведения сравниваемых народов и позволяет определить несколько форм проявления национальной специфики коммуникативного поведения той или иной коммуникативной культуры:

Отсутствие национальной специфики

Те или иные коммуникативные признаки обеих сравниваемых культур совпадают, что можно выразить условной формулой, отражающей позицию участников коммуникации представителей двух этнокультур: «у нас» - есть, «у них» - тоже. Например, знакомого надо приветствовать; уходя, прощаться.

Наличие национальной специфики

а) Несовпадение отдельных характеристик, коммуникативных признаков, действий в сопоставляемых культурах. наличие схожих признаков в обеих сравниваемых культурах, но выявляется некоторое различие в содержании, т.е. имеется и «у нас», «и у них», но есть разница. Например, заговорить с незнакомым человеком у киргизов без острой необходимости не приветствуется, а у русского народа – обыденное явление. Или, жест «большой палец» по сравнению с большинством европейских культур в русском общении выполняется более энергично; поза «нога четверкой» имеет развязный характер в русском коммуникативном поведении и нейтральный – в европейском; вступление в разговор с незнакомым типа «у вас плащ запачкался» рассматривается как благожелательность в русском и нарушение дистанции и анонимности на Западе (А. Эртельт - Фиит); в русском общении часто заговаривают с незнакомыми, в западном - редко и т.д.

б) Эндемичность коммуникативных признаков для одной из культур: «у нас» есть, а «у них» нет и наоборот. Например, у киргизов невестки и молодые замужние женщины в семейном кругу здороваются, кланяясь,

а у русских – нет такого коммуникативного признака. Регулятором поведения в киргизском обществе чаще выступает мнение окружающих («эл эмне дейт», т.е. что народ скажет), в русской культуре – нет.

Только немцы стучат по столу в знак одобрения лекции, только русские немотивированными аплодисментами «захлопывают» оратора или спрашивают у незнакомого собеседника о его зарплате.

в) Коммуникативная лакуарность представляет собой отсутствие того или иного коммуникативного явления в одной культуре при наличии ее в сопоставляемой. В таких случаях коммуникативные явления могут быть разъяснены при помощи описаний. Так, в русском коммуникативном поведении нет такого коммуникативного явления как «политическая корректность», нет гендерной специализации всех языковых форм.

- *Принцип использования нежесткого (ранжирующего) метаязыка*

Описание коммуникативного поведения в «жестких терминах», как правило, оказывается невозможным – большинство коммуникативных параметров обычно не поддается жесткому ранжированию. Сопоставительный характер описания также побуждает использовать такие единицы метаязыка, как *больше, чаще, реже, интенсивней, чем...*

В связи с этим описание целесообразно осуществлять при помощи ранжирующих единиц метаязыка: *обычно, чаще всего, как правило, сравнительно редко, обычно не встречается, допускается, как правило, не допускается* и т.д. При этом могут называться конкретные коммуникативные культуры, относительно которых характеризуется тот или иной коммуникативный признак (*чаще, чем в английском и немецком коммуникативном поведении, сравнительно редко по сравнению с англичанами и т.д.*).

Наиболее адекватными единицами метаязыка при описании степени проявления того или иного коммуникативного признака, или факта коммуникативного поведения оказываются такие: *очень высокая (степень), высокая, заметная, пониженная, низкая, отсутствие.*

- *Принцип разграничения и учета общественной нормы и общественной практики*

При проведении исследования коммуникативного поведения часто выявляется такое положение в обществе, когда определенная коммуникативная норма в обществе есть, ее знают, но на практике она не выполняется. Как показал анализ, это является характерным явлением как для русской, так и для киргизской лингвокультурной общности. Причиной подобного явления могут служить и отношение русского и киргизского сознания к нормам и правилам, а также проблемы, связанные с групповым и индивидуальным усвоением культурных норм.

В таких случаях, не углубляясь в причины таких явлений (поскольку они имеют отношение к сферам других наук), следует описать и норму,

имеющуюся в обществе, и ее практическое выполнение членами данного общества.

Описание коммуникативного поведения можно выполнить на рефлексивном и бытийном уровнях. Когда человек обладает определенными знаниями о норме и правилах поведения только теоретически, то это соответствует рефлексивному уровню, а на бытийном уровне человек не только знает эти нормы и правила, но и может их использовать в повседневной жизни на практике.

Норму можно идентифицировать, опираясь на ответы информантов, которые являются представителями исследуемой коммуникативной культуры: *надо так, но не всегда мы так делаем* (например, переходить только на зелёный свет; извиняться, если толкнул кого-либо в транспорте и др.).

Если норму коммуникативного поведения информанты осознают на рефлексивном уровне, то ее следует описать как некий образец, но в то же время необходимо описать и отклонение от неё, которое обусловлено разными ситуативными, возрастными, культурными и т.д. условиями.

Коммуникативные нормы не соблюдаются членами общества в силу различных причин, к которым можно отнести: недостаток культуры у человека, а также происходящий сдвиг в норме. Описание может быть осуществлено при помощи следующих формулировок: *часто (иногда, участились случаи, когда) мужчины, молодежь и т.д. эту норму нарушают и делают так-то* (Прохоров, Стернин 2006).

- *Общекультурные нормы коммуникативного поведения* - характерны для всей лингвокультурной общности в целом и в значительной степени отражают принятые для этой общности правила этикета, вежливого общения. Они связаны с ситуациями самого общего плана, возникающими между людьми в целом вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности. Это такие ситуации, как *привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие, соболезнование* и др. Это – стандартные, повторяющиеся коммуникативные ситуации. Общекультурные нормы общения обладают определенной национальной спецификой.

- *Групповые нормы коммуникативного поведения* - отражают особенности общения, закреплённые культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности коммуникативного поведения мужчин, женщин, милиционеров, детей, родителей, гуманитариев, «технарей» и т.д.

- *Ситуативные нормы коммуникативного поведения* обнаруживаются в случаях, когда общение ограничено темой общения или составом общающихся. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух

разновидностях коммуникативного поведения - вертикальном (вышестоящий - низестоящий) и горизонтальном (равный - равный). В вертикальном коммуникативном поведении можно разграничить нисходящее (сверху вниз) и восходящее (снизу вверх). Граница между различными типами подвижна, она может нарушаться.

- *Индивидуальные нормы коммуникативного поведения* отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и представляют собой индивидуальное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности. Индивидуальная норма включает также устойчивые нарушения общих и групповых норм, характерные для данного индивида.

1.2.2. Модели описания коммуникативного поведения народа

Ситуативная модель предполагает описание коммуникативного поведения народа в рамках коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций (*приветствие, извинение, вступление в контакт, выход из общения, общение в гостях, общение в коллективе, общение по телефону, общение с детьми, национальная невербальная система* и т.д.). Ситуативная модель строится на эмпирическом материале.

Набор подлежащих описанию коммуникативных сфер и стандартных коммуникативных ситуаций достаточно велик и количество описываемых сфер и ситуаций будет определяться практическими соображениями. Ситуативная модель непосредственно базируется на практике межкультурных контактов, включая такие тематические сферы и коммуникативные ситуации, в которых при межкультурном общении выявились реальные расхождения. Она удобна в прикладных целях – для научно-популярного описания коммуникативного поведения народа, для дидактических целей.

В ситуативной модели отдельно рассматривается вербальное, невербальное коммуникативное поведение и социальный символизм, поскольку они репрезентируют разнотипные коммуникативные средства, используемые в несовпадающих коммуникативных ситуациях и сферах.

Аспектная модель предполагает описание коммуникативного поведения в рамках выделенных исследователем априори аспектов, основные из которых – вербальный и невербальный, а также продуктивный, рецептивный, нормативный и реактивный (см. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып.1-2; Батракова, Лапотько 2006; Лемяскина, Стернин 2000; Прохоров, Стернин 2006).

Параметрическая модель предполагает системное формализованное описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной исследователем совокупности факторов, параметров и признаков, по которым может быть описано коммуникативное поведение любого народа.

Именно в рамках параметрической модели выделяются коммуникативные факторы, коммуникативные параметры и коммуникативные признаки. Основой описания являются коммуникативные признаки (действия, факты), выделенные на эмпирической основе, из фактического сопоставительного материала. Эти признаки для удобства описания систематизируются, обобщаются в параметры, а параметры – в факторы. Таким образом, получается обобщенная модель коммуникативного поведения народа, построенная снизу вверх, и представляющая собой обобщение выявленных особенностей национального коммуникативного поведения. Выявление факторов и параметров описания коммуникативного поведения народа – важная и сложная научная задача.

Описание коммуникативного поведения народа по параметрической модели предполагает полную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности по сравнению с коммуникативным поведением сопоставляемого народа или народов. В параметрической модели вербальные и невербальные коммуникативные признаки рассматриваются не отдельно, а в рамках одних и тех же параметров, поскольку выполняемые ими функции в рамках определенных коммуникативных параметров совпадают и вербальные и невербальные средства взаимно дополняют друг друга.

Параметрическая модель является в принципе теоретической базой коммуникативно-ситуативного описания коммуникативного поведения любого народа, а ситуативно-тематическая и аспектная модели дают материал для обобщения, используемый при создании параметрического описания коммуникативного поведения, так что все три модели не исключают, а предполагают и дополняют друг друга (подробнее см. Стернин 2000).

В данной работе приводятся образцы описания коммуникативного поведения русских и киргизов в рамках двух моделей – ситуативной и параметрической.

Ситуативная модель наиболее содержательна и удобна для начального этапа исследования, параметрическая же в ее формализованном виде позволяет кратко подвести итог описания.

1.3. Проблема типизации при описании коммуникативного поведения народа

Процесс *типизации* в описании коммуникативного поведения – это обобщение признаков коммуникативного поведения отдельных наблюдаемых в общении лиц и формулирование на этой основе обобщенных коммуникативных характеристик, присущих, гипотетически, народу в целом.

Типизировать коммуникативное поведение любого народа вообще очень сложно, поскольку проявление его можно увидеть только в коммуникативном поведении отдельных личностей, а оно является одновременно проявлением как принятых в обществе норм и традиций, так сугубо индивидуальных черт личности.

При интерпретации коммуникативного поведения конкретной личности в обязательном порядке следует принимать во внимание множество факторов, среди которых выделяются субъективные и объективные.

К субъективным факторам можно отнести:

- 1) эмоциональное состояние личности (часто в состоянии нервного возбуждения люди могут неправильно интерпретировать те или иные коммуникативные факты или нарушить нормы);
- 2) темперамент (согласно утверждениям психологов, темперамент может играть существенную роль в реакции человека на внешние возбудители);
- 3) место (страна) коммуникации (представители определенной страны могут вести себя в другом государстве не так, как у себя)
- 4) физическое состояние (например, усталость, влияние алкоголя также могут повлиять на поведение человека).

К объективным факторам относятся:

- 1) пол адресанта и пол собеседника – адресата (по мнению большинства исследователей и людей, женщины в процессе коммуникации более гибкие; женщины Азии предпочитают больше слушать, чем говорить в разговоре с представителями сильного пола);
- 2) собственный возраст и возраст собеседника (это - самый главный регулирующий фактор коммуникативного акта в восточных странах);
- 3) собственный социальный статус и социальный статус собеседника (равный, вышестоящий, иностранец);
- 4) степень знакомства (знакомые, малознакомые, друзья, родственники, коллеги);
- 5) конкретные отношения с собеседником (родители, дети, коллеги, незнакомые, посторонние и т.д.);
- 6) территория общения (город, село, столица, маленький город, учреждение, улица, кухня);
- 7) тип коммуникативно-предметной ситуации (в гостях, церкви, поезде);
- 8) профессия (учитель, милиционер, продавец, врач и др.); например, если у русских есть правило - с полицейским лучше не спорить, то и киргизы также с осторожностью относятся к контактам с представителями силовых структур) и т.д.

Указанные объективные и субъективные факторы в процессе типизации должны быть учтены, поскольку в некоторых случаях они могут составлять существенные трудности для описания коммуникативного поведения. Как отмечают исследователи американского коммуникативного поведения (Очерк американского коммуникативного поведения 2001), в ходе типизации следует выявить, что является для данного народа своим,

выработанным издревле и бытует в его среде, а что считается им привнесенным извне, а также, что он считает главным, а что второстепенным. Например, в отличие от представителей западной культуры, русским и киргизам свойственно не очень бережное отношение к собственному здоровью, материальным благам.

Но следует отметить, что в связи с указанным, описание коммуникативного поведения какого – либо народа является условным, хотя именно доминантные черты, то есть наиболее яркие, проявляющиеся в большинстве ситуаций поведения и общения какого-либо народа, могут быть выделены с достаточной точностью.

Основной задачей исследователя при описании коммуникативного поведения является обеспечение достаточного уровня типизации коммуникативного признака или характеристики, чтобы такое описание было содержательным и достаточно обобщенным. Уровень обобщения должен быть достаточно высоким, чтобы обладать объяснительной силой, и в то же время достаточно конкретным, чтобы давать новое знание (Очерк американского коммуникативного поведения 2001).

Необходимо прежде всего описывать доминантные, наиболее часто проявляющиеся признаки, характерные для большинства или многих ситуаций общения, а далее уточнять их проявление в разных коммуникативных ситуациях.

Типизированные коммуникативные признаки, выделенные в ходе исследования, в дальнейшем конкретизируются с учетом объективных и субъективных условий их проявления в реальной коммуникации, в различных коммуникативных ситуациях.

Затем типизированные коммуникативные признаки должны быть подвергнуты верификации.

Верификация коммуникативных признаков - проверка выделенных исследователем коммуникативных признаков экспертами – специалистами или носителями исследуемой коммуникативной культуры, сопровождающаяся конкретизацией условий проявления описываемых характеристик в общении.

При проведении верификации информанты охарактеризуют выделенные исследователем на предварительном, первом этапе коммуникативные признаки по предлагаемой шкале: *очень часто, достаточно часто, иногда, редко, никогда и т.п.*

В качестве информантов обычно выступают представители других культур, имеющие достаточные сведения об анализируемом коммуникативном поведении народа или же представители этой же культуры. Следует отметить, что определенное мнение людей, сложившееся у них после кратковременного контакта с представителем иной культуры, считается стереотипом, который следует также рассматривать в качестве информации и подвергать верификации.

Верификацию можно проводить как устно, так и письменно, при этом не принимаются такие расплывчатые ответы как: *это смотря когда, это по-разному, это смотря кто* и т.д. Следует разработать определенную инструкцию по содержанию вопросов и в инструкции побудить информантов к тому, чтобы они выбрали содержательный ответ, проделав некоторую мыслительную обобщающую работу: «чаще всего да ...», «это чаще характерно для молодежи» и т.д.

В процессе верифицирующего эксперимента по каждому верифицируемому признаку испытуемым предлагаются также некоторые ограничители из предложенных в анкете для данного признака (*типично для городской молодежи, обычно в общении родителей с маленькими детьми, только со знакомыми, нельзя с пожилым человеком и т.д.*).

Таким образом, верификация осуществляется одновременно с конкретизацией: верифицируя коммуникативный признак, информанты уточняют (конкретизируют) условия его проявления.

Для проведения системного анализа коммуникативного поведения русских и киргизов нами в дальнейшем используются приведенные термины и понятия в том понимании, в котором они были сформулированы выше.

Глава II.

Сопоставительный анализ русского и киргизского коммуникативного поведения

2.1. Менталитет и национальный характер русского и киргизского народов

На современном этапе понятие «менталитет» стало одним из самых часто употребляемых терминов психологии и смежных с ней наук. С конца XX века в связи с развитием обществ и возникновением проблем о самосознании и самоутверждении народов и народностей это понятие становится объектом многих научных исследований. В работах некоторых авторов можно встретить даже мнение о том, что «менталистика» стала самостоятельным исследовательским направлением, и о том, что существует парадигма ментальностей (Родштейн 2006; Акопов и др. 2006). Известно, что раньше в российской науке использовались сходные по содержанию понятию «менталитет» другие обозначения, как «национальный характер», «народный характер», «дух народа», «этническое сознание», и др. (<https://cyberleninka.ru/article/n/mentalitet-kak-obekt-sotsialno-gumanitarnogo-issledovaniya>).

Само понятие «менталитет» в российской науке появилось в 90-х гг. XX века, приблизительно в эти же годы и киргизские исследователи начали использовать в своих работах данный термин. Следует отметить, что проблема ментальности в российской науке начала рассматриваться еще в XIX веке, в частности, в трудах, посвященных проблемам истории, географии, этнографии. Возникновение понятия «менталитет» связывают с трудами таких ученых, как Ш.Монтескье, Ж.Б.Вико, И.Гердер, Г.В.Ф.Гегель, Д.Локк, Ф.Бекон, и др. (Додонов, 1998). Систематическое исследование проблемы ментальности началось в сложившейся в 20-30-е годы XX века школе «Анналов» во Франции. Но впервые этот термин ввел Л.Леви-Брюль в своей книге «Первобытный менталитет», опубликованной в 1921 г.

В работе Ю.В. Буяновой выделено три этапа в развитии понятия «менталитет». На первом этапе ставятся проблемы о «духе», «психике» народа», об «этническом сознании», которые послужили предпосылками возникновения обобщенного понятия «менталитет». Второй этап характеризуется выделением и попыткой конкретизации данного понятия в школе «Анналов». На третьем этапе этот термин уже активно начинает использоваться психологами, социологами и этнологами в трудах, посвященных междисциплинарному исследованию психологии народа (Буянова 2006: 170).

Причину широкого обращения науки к проблеме менталитета видят в том, что «ее актуальность обусловлена необходимостью изучения

и предупреждения межнациональных конфликтов» (там же, с.168), а также в том, что возникновение этого понятия указывает на определенный этап самосознания и самоутверждения нации (Российская ментальность 1994).

В данное время понятие «менталитет» стало очень «модным» и удобным для объяснения всех отрицательных и положительных явлений общества, функционируя как синоним таких понятий, как «дух народа», «национальная психология», «национальный характер», «психологические особенности народа», «базовая личность», «этническое бессознательное», «коллективная душа», «народное сознание» (и бессознательное), «национальное самосознание», «национальный склад ума» и т.п. Но при этом до сих пор нет четкого определения понятия «менталитет», отсутствуют также дифференциации его содержания, структуры и отличительных от вышеприведенных понятий признаков.

По мнению известного российского ученого-психолога А.В. Юревича, существуют четыре причины, которые препятствуют выработке точного определения понятия «менталитет» и ограничению сферы его значений.

1. Первой причиной, не позволяющей с точностью определить указанное понятие, следует считать историчность менталитетов, их изменчивость во времени и зависимость от трансформаций общества (что не опровергает обратной зависимости – изменений общества от ментальных особенностей народов) (Юревич. Доступ: <http://psystudy.ru>). По поводу русского и российского, а также киргизского менталитета можно найти в СМИ противоположные мнения исследователей из различных научных сфер. Это, видимо связано с трудностью выявления того, кого на современном этапе следует считать «средним русским и россиянином» или «средним киргизом или кыргызстанцем», и какие изменения произошли в них с течением времени.

Классики исследований национального характера акцентировали *устойчивость* его основоопределяющих черт. Л.Леви-Брюль писал: «Какими бы значительными ни были внешние изменения в образе жизни, менталитет остается прежним, потому что продолжают сохраняться основные институты группы» (Леви-Брюль, 2002: 332. Цит. по: Юревич). Но он не смог описать то, что происходит с менталитетом в случае изменения «основных институтов группы». Как видно из фактических материалов (результаты опроса, исследования и др.), некоторые черты национального менталитета имеют потенциально изменчивый характер. Они могут сохраняться в течение тысячелетий и радикально измениться на последующих этапах жизни народа. Следовательно, некоторые особенности менталитета сильно зависят от эпох и обстоятельств.

2. Гетерогенность национального состава любого народа, или наличие различных этнических групп в составе народа, менталитеты которых существенно различаются друг от друга, также считается одной из причин, не позволяющих с точностью определить содержание понятия «менталитет». Например, в Российской Федерации, или в Кыргызской

Республике менталитет может быть истолкован с точки зрения национальной или конфессиональной принадлежности. Народы, живущие в разных государствах, могут иметь более близкие и родственные менталитеты, чем граждане одной страны. Схожесть менталитетов славян, или некоторых тюркоязычных народов отмечается во многих исследованиях.

3. Национальные менталитеты охватывают различные личностные и социальные типы. Именно эта особенность побудила исследователей ввести понятие «полиментальности», поскольку, по их мнению, оно по сравнению с бытующим в данное время и нивелирующим индивидуальные особенности представлением об относительно едином для нации менталитете, более точно характеризует многокомпонентную реальность (Семенов 2007).

Так, в своей работе В.Е. Семенов выделяет четыре основных типа менталитета россиян: 1) российско-православный; 2) коллективистско-социалистический; 3) индивидуалистско-капиталистический; 4) криминально-групповой; а также мозаично-эkleктический, который еще называется «псевдоменталитетом» (Семенов 2007). Указанная идея полиментальности созвучна с идеей полимодальных обществ, согласно которой «каждый народ представлен не одной модальной личностью, а несколькими переходными формами между ними» (Стефаненко, 1999: 64).

Следует иметь в виду то, что каждая социальная группа, нация, народ складываются из отдельных людей, личностей с их социально-психологическими особенностями, поэтому общий менталитет включает в себя индивидуальные менталитеты каждого, кто относит себя к той или иной социальной группе. Из этого следует, что менталитет складывается как пазл, мозаика, вбирая в себя качества каждого из представителей народа, общества, государства.

4. Релятивность или условность, относительность характеристик национальных менталитетов, их зависимость от идеологических позиций авторов таких характеристик и отношения к носителям данных менталитетов, а также от перцептивных позиций и исходных точек отсчета является также одним из препятствий для точного определения сущности понятия «менталитет» (Юревич. <http://psystudy.ru>).

Например, оценка, характеристика какого-либо народа или народности может складываться как результат кратковременной коммуникации с представителями этого народа, а также как выводы после наблюдений за ними со стороны. Как правило, в большинстве случаев подобные результаты являются субъективными. В оценках, полученных от представителей разных народов и народностей, «выпячиваются» либо только положительные качества, либо исключительно негативные. В таких случаях ставить вопрос о соответствии или несоответствии тех или иных качеств реальности вообще нет смысла, поскольку все зависит от того, по каким критериям проводился анализ и на что обращалось основное

внимание.

Как отмечают киргизские исследователи менталитета киргизского народа, «понять особенности киргизского менталитета - значит изучить ментальную историю, этнографию, социальную психологию нашего народа». По мнению З. Курманова, «полезно знать и учитывать исторические особенности сознания киргизов для более адекватного объяснения общественного поведения на любом этапе исторического развития», а также «... причина того, что сознание на каждый данный момент представляет «слоеный пирог», в котором содержатся фрагменты всех исторических типов сознаний, заключается в диалектическом характере развития сознания» (Курманов 1997).

По мнению киргизских исследователей, менталитет – это «социально-политическая категория, представляющая собой отражение социально-психологического состояния субъекта (народа, нации, народности, социальной группы, человека), которое складывается в результате исторически длительного и достаточно устойчивого воздействия естественно-географических, этических, социально-экономических и культурных условий проживания субъекта» (Бейшенбаева 2003: 9).

Согласно указанному определению, менталитет выступает как категория, сложившаяся под воздействием всего того, что подразумевается под словом «окружающая человека действительность», и выполняющая функцию некоего механизма для передачи последующему этапу развития накопленной веками информации, которая пополняется из поколения в поколение уже новой информацией.

новые ментальные особенности народа, что позволяет рассматривать народ в качестве социального субъекта. В этом направлении необходимо учесть труды историков, посвященных исследованию эволюции киргизского общества, в которой выделяют определенные этапы, связанных с различными укладами жизни и видами собственности.

Например, первый этап связан с кочевым и полукочевым укладом жизни киргизов, в котором сочетались индивидуальные и коллективные виды собственности. Б. Торогельдиева отмечает: «Киргизское традиционное общество создавало для членов рода, племени чувство сопричастности к делам уруу (племени), урук (рода), в то же время само сообщество не оставляло члена рода и в трудные, и самые счастливые дни его жизни. Труд членов рода, будь это военные или спортивные успехи, или участие в музыкальных состязаниях оценивался по заслугам. Член рода был уверен, что он в любой ситуации не останется один» (Цит. по: Базарбаева 2003: 34-35). Затем, с установлением Советской власти на менталитет не только киргизского народа, но и всех других народов, входящих в состав СССР, оказали сильное влияние сильно централизованные виды управления. Это привело, как отмечают исследователи, «к утверждению в менталитете кыргызов таких новых качеств, как социальная апатия, потеря ответственности» (Базарбаева 2003: 34). Эти особенности относятся ко второму этапу формирования киргизского общества.

Третий этап развития киргизского общества начался с провозглашения независимости в августе 1991 года, который назван историками как «посттоталитарный период». В этот период в стране начались «рыночные и демократические преобразования, оказавшие существенное влияние на менталитет нации. С изменением отношений собственности и власти изменились привычные нормы, регулирующие жизнь людей, начался процесс новой модернизации» (Базарбаева 2003: 34-35).

Если в мировой практике модернизация означает постепенное изменение социально-экономических механизмов, политических и духовных основ всего общества на основе накопленных ранее ресурсов и систематический переход к новым достижениям, то в Кыргызской Республике наблюдалось стремление подражать образцам развитых государств без учета специфики республики. Это привело к формализации этого процесса, развалу экономики и к сильному разрыву между народом и управленческим аппаратом во всех сферах. Это послужило причиной свержения властей народом в республике в разные годы.

Все эти процессы, происходившие в республике, наложили свой отпечаток и на менталитет киргизского народа. Наследие прошлого, впитавшееся в сознание народа, до сих пор играет большую роль в его жизни. Постепенно люди без указания «сверху» учатся вести хозяйство, учитывать собственные и чужие интересы, правовые нормы и обязанности.

В своих трудах экономист, академик Т. Койчиев пишет: «Есть ли полноценный менталитет у кыргызов, у всех бывших народов бывшего СССР? Хотел бы ошибиться, но боюсь, что буду правым: тоталитарный режим, подавивший в людях естественный импульс к действию, отчуждавший людей самобытных национальных культур, закрывший двери в мир общечеловеческой цивилизации и цивилизации других народов, приучивший к покорности и иждивенчеству, не способствовал формированию полноценного менталитета кыргызов, как и других народов бывшего Союза. Союз распался не только потому, что система осталась порочной и экономический кризис предопределил политический раскол, но и потому, что у советского народа не оказалось полноценного менталитета, в результате чего ему (народу) не удалось сохранить Союз. Сейчас народам бывшего Союза, вместе со своими государственными структурами, не удастся найти разумные пути сосуществования друг с другом и в полной мере показать свою состоятельность к выживанию. ...И всем бывшим советским народам нужно будет еще доказывать свою способность возрождаться и занять достойное место среди других народов в мировой истории. Они должны еще определить свой менталитет, учитывая свои традиции, культуру, историю и воспитывая в себе соответствующие интеллектуальные (духовные) и другие человеческие качества, в совокупности формирующие самобытную дееспособность каждого народа» (Доступ: www.literatura.kg/articles/?aid=595).

Таким образом можно отметить, что понятие «менталитет» содержит характеристику не только нации в целом, специфическим менталитетом обладают и различные социальные группы людей. Следовательно, можно

воспринимать и интерпретировать одни и те же факты. Это связано с когнитивными стереотипами, диктующим приписывание причин тому или иному следствию, событию. Менталитет связан с установками личности, механизмами апперцепции. Можно сказать, что менталитет имеет «автоматизированный» характер, он действует практически без контроля сознания, и поэтому во многих случаях «необъективен» – если человек хочет быть объективным, он должен сознательно преодолевать «указания» своего менталитета, свои установки, свою апперцепцию.

«Существует национальный менталитет – национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации. Ср.: американец при виде разбогатевшего человека думает: «богатый – значит умный», русский же в этом случае обычно думает «богатый – значит вор». Понятие «новый» у американца воспринимается как «улучшенный, лучший», у русского – как «непроверенный» (Очерк американского коммуникативного поведения 2001).

Национальный менталитет представляет собой способ восприятия и понимания действительности определенной нацией на базе присутствующих в национальном сознании стереотипов, «готовых мыслей», схем объяснений явлений и событий, механизмов каузальной атрибуции. Это стереотипы мышления.

Национальный характер – это психологические стереотипы поведения режим, подавивший в людях естественный импульс к действию, отчуждавший людей самобытных национальных культур, закрывший двери в мир общечеловеческой цивилизации и цивилизации других народов, приучивший к покорности и иждивенчеству, не способствовал формированию полноценного менталитета кыргызов, как и других народов бывшего Союза. Союз распался не только потому, что система осталась порочной и экономический кризис предопределил политический раскол, но и потому, что у советского народа не оказалось полноценного менталитета, в результате чего ему (народу) не удалось сохранить Союз. Сейчас народам бывшего Союза, вместе со своими государственными структурами, не удастся найти разумные пути сосуществования друг с другом и в полной мере показать свою состоятельность к выживанию. ...И всем бывшим советским народам нужно будет еще доказывать свою способность возрождаться и занять достойное место среди других народов в мировой истории. Они должны еще определить свой менталитет, учитывая свои традиции, культуру, историю и воспитывая в себе соответствующие интеллектуальные (духовные) и другие человеческие качества, в совокупности формирующие самобытную дееспособность каждого народа» (Доступ: www.literatura.kg/articles/?aid=595).

Таким образом можно отметить, что понятие «менталитет» содержит характеристику не только нации в целом, специфическим менталитетом обладают и различные социальные группы людей. Следовательно, можно

говорить о *мозаичности* понятия «менталитет», в котором в различной степени сочетаются общие и частные характеристики. Например, если взять менталитет любого конкретного представителя какого-либо государства, то он может состоять из следующих составляющих:

- а) менталитет конкретной нации, к которой этот человек себя относит;
- б) менталитет жителей отдельно взятого государства, в котором данный человек живет на протяжении долгого времени;
- в) менталитет региона государства, где этот человек жил или проживает;
- г) менталитет городского или сельского жителя;
- д) менталитет социальной группы, к которой этот человек относится;
- е) гендерный менталитет, т.е. менталитет представителя мужского или женского пола и т.п.

В связи с этим **менталитет** предлагается определить как «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной группы людей» (Стернин 1998: 25).

Групповой менталитет - это особенности восприятия действительности определенными социальными, возрастными, профессиональными, половыми группами людей. Хорошо известно, что одни и те же факты действительности, одни и те же события могут быть по-разному восприняты в разных группах людей. Мужчины и женщины, дети и взрослые, гуманитарии и «технари», богатые и бедные и т.д. весьма по-разному могут связаны и взаимодействуют в процессах мышления. Концептосфера в определенной степени определяет формирование менталитета народа: образующие национальную концептосферу ментальные единицы являются основой образования когнитивных стереотипов – суждений о действительности.

С другой стороны, национальный менталитет направляет динамику формирования и развития концептов – уже имеющиеся стереотипы влияют на содержание формирующихся концептов, диктуют некоторые фиксируемые в концептах оценки явлений и событий. Тем не менее, несмотря на тесную связь, менталитет и концептосфера – разные сущности, и их изучение требует разных методов и подходов. Менталитет народа формируется под влиянием бытовых, социально-экономических условий, социально-политических процессов в обществе, природных условий, контактов с другими этническими группами и т.д. Менталитет обнаруживается в определенной стандартности поведения, действий представителей этнической группы в сходных ситуациях, а также в общении, в коммуникативном поведении народа. Изучать менталитет следует этнокультурологическими и этнопсихологическими методами и приемами.

Концептосфера народа формируется прежде всего в процессе познавательной деятельности нации, в результате отражения сознанием народа чувственно воспринимаемого опыта и его осмысления. Основной источник формирования концептов – познавательная деятельность этноса.

Часть познавательной деятельности этнос осуществляет через коммуникацию, коммуникативную деятельность. Изучение концептосферы возможно логическими, психологическими, культурологическими, лингвистическими, лингвокогнитивными методами и приемами. Фактически, несколько упрощая, можно сказать, что концептосфера задает концептуальную картину мира, а менталитет эту концептуальную картину мира толкует и интерпретирует.

Таким образом, национальная когнитивная картина мира – это концепты и их стереотипные интерпретации, которые в восприятии и понимании мира нашим сознанием задаются культурой.

Необходимо отграничить когнитивную картину мира от языковой. Под языковой картиной мира предлагается понимать представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире. Необходимо только помнить, что это – ограниченная и к тому же «наивная» картина мира, она не передает полностью ту картину мира, которая есть в национальном когнитивном сознании, поскольку язык категоризует и называет далеко не все, что есть в национальной концептосфере (Попова, Стернин 2003: 36-39).

Кроме того, языковая картина мира в значительной степени представляет для исследователя-лингвиста лишь исторический интерес, поскольку она отражает состояние восприятия действительности, сложившееся в прошлые периоды развития языка в обществе. По языковой картине мира нельзя достоверно и однозначно судить о современных представлениях этноса о мире, нельзя судить об актуальной концептосфере народа.

Коммуникативное поведение определяется коммуникативным сознанием человека. Коммуникативное сознание – это совокупность механизмов сознания человека, которые обеспечивают его коммуникативную деятельность. Оно включает совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также коммуникативные установки сознания, отражающие принятые в обществе нормы и правила коммуникации для разных типовых коммуникативных ситуаций.

Под *коммуникативными категориями* понимаются самые общие коммуникативные концепты, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникативных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые – о его речи. Так, для русского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные категории как собственно категория общение, категории вежливость, грубость, коммуникабельность, коммуникативная неприкосновенность, коммуникативная ответственность, коммуникативная эмоциональность, коммуникативная оценочность, коммуникативное давление, спор, конфликт, коммуникативная серьезность, интеррогативность,

коммуникативная эффективность, молчание, коммуникативный оптимизм/пессимизм, сохранение лица собеседника, категория тематики общения, грамотность, категория коммуникативного идеала, категории родной язык, иностранный язык, культура речи, хорошая речь, правильная речь, и др. Можно выделить и некоторые более конкретные категории: диалог, монолог, официальная речь, неофициальная речь, публичная речь, слушание, говорение и др.

Та или иная категория становится «наблюдаемой» и вычленяется как таковая в коммуникативном сознании народа по ее проявлениям в общении – именно из анализа практики общения и выявляются категории и определяется их содержание.

Коммуникативные категории, как и любые мыслительные категории, тем или иным образом упорядочивают ментальные представления нации о нормах и правилах коммуникации. Это упорядочение осуществляется нежестко, вероятно, многие категории взаимно накладываются друг на друга и пересекаются друг с другом – явление, характерное для всех когнитивных категорий. Категория, как любое концептуальное образование, содержит определенное знание о категоризируемом явлении коммуникации (информационный аспект, информационную составляющую), а также интерпретационное поле (Попова, Стернин 2003: 60-64). Интерпретационное поле – это обширная составляющая концепта, которая носит неструктурированный или слабоструктурированный характер и включает оценки, ценностное отношение к концепту, вытекающие из информационного содержания концепта, общественные суждения и установки о том, что надо делать, чего не надо делать, различные, в том числе противоречивые характеристики и оценки концепта, отсылки к прецедентным текстам, связываемым в общественном или индивидуальном сознании с данным концептом и т.д. – то есть это рациональное и эмоционально-оценочное осмысление прежде всего информационного содержания концепта. Интерпретационное поле как вата пронизывает концепт, наполняет его пространство, заполняет «место» между его структурными компонентами – категориальными признаками, ядерными и периферийными слоями, образующими информационный компонент концепта. Это неструктурированная часть концепта может быть описана как перечисление признаков. Например, к интерпретационному полю концепта ВОДА могут быть отнесены многочисленные сведения типа: в воде можно утонуть, вода бывает голубая, воды часто не бывает, без воды и не туды и не сюды, надо уметь плавать в воде и т.д.

В интерпретационном поле коммуникативных категорий и концептов выделяются, в частности, многочисленные «прескрипции» по осуществлению коммуникативного процесса (правила общения); этот аспект интерпретационного поля коммуникативных категорий и концептов может быть назван прескрипционным. Прескрипционная составляющая носит предписывающий характер (что надо делать и как это надо делать

в общении – со знакомыми надо здороваться, за причиненное неудобство надо извиниться, уходя, надо попрощаться и т.д.) и запретительный (чего не надо делать в общении – не перебивать собеседника, не задавать слишком личные вопросы и др.).

К интерпретационному полю коммуникативных категорий и концептов будут также относиться и объяснительные стереотипы - как надо понимать те или иные коммуникативные действия в процессе общения, например: если собеседник говорит тихо, значит, он не уверен в себе; если ученик на вопрос учителя молчит, значит не знает и т.д.). Некоторые из интерпретационных установок и суждений отражены в пословицах, поговорках и присловьях народа (*яйца курицу не учат, смех без причины – признак дурачины, коротко и ясно, брань на воротах не виснет, милые бранятся – только тешатся, свои собаки грызутся – чужой не мешайся* и др.), другие выявляются только из анализа коммуникативной практики народа (*через порог не разговаривают, прикосновение повышает убедительность, длительное совместное пребывание в одном месте с незнакомым человеком предполагает вступление с ним в общение, слабое рукопожатие свидетельствует о нерешительности, в гости надо немного опоздать, за столом надо участвовать в общем разговоре* и др.).

Информационная и интерпретационная составляющие коммуникативной категории дополняют друг друга и существуют в неразрывном единстве, но в интересах систематического описания информационное и интерпретационное содержание коммуникативной категории могут быть вычленены и описаны по отдельности. Некоторые коммуникативные категории или концепты могут быть эндемичными или лакунарными для того или иного этноса. Ср., к примеру коммуникативные категории англоязычного западного мира- *small talk, privacy, tolerance, political correctness*, японская коммуникативная категория *sabi* «уединенное молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука», категории «сохранение своего лица», «сохранение лица собеседника» японского и западного мышления – эти категории для русского коммуникативного сознания лакунарны; только формируются в настоящее в русском коммуникативном сознании категория *толерантности*.

Вместе с тем, такие русские коммуникативные категории и концепты как *общение, разговор по душам, выяснение отношений* эндемичны (то есть присущи только русским) и отсутствуют в коммуникативном сознании других народов (по крайней мере, европейских).

Коммуникативное поведение народа обусловлено его когнитивной картиной мира (концептосфера плюс менталитет) и является отражением этой картины мира. Содержание коммуникативных категорий и концептов в национальном сознании определяет коммуникативное поведение конкретного этноса. Национальный менталитет обуславливает основные черты национального коммуникативного поведения.

2.2. Доминантные черты национального характера в коммуникативном поведении русских и киргизов

Под доминантными чертами национального характера того или иного народа понимаются такие черты, которые в равной степени проявляются у представителей разных возрастных, гендерных, социальных групп и проявляются представителями данного этноса в разных предметных ситуациях (Стернин 2008: 107).

Описание доминантных черт национального характера является всегда обобщением, типизацией. Как выяснилось, существует много описаний доминантных черт русского и киргизского характера, сделанных самими представителями указанных народов (самохарактеристика) или же высказанных иностранцами, посетивших Россию и Кыргызскую Республику.

Как было уже отмечено, в этих характеристиках преобладают либо восхваление только положительных качеств в менталитете русских и киргизов (эти положительные качества, возможно, имеются или могут быть и у других народов), либо описываются только негативные стороны менталитета, которые, по мнению участников опроса, препятствуют росту и процветанию всего государства и, объединив все усилия всех граждан республики, от чего следует избавиться в кратчайшие сроки.

Например, в «Этнопсихологическом словаре», составленном В.Г. Крысько, имеется информация о киргизах. Поскольку данная характеристика может представить бытующее общее мнение о киргизском народе, приведем ее полностью:

«Киргизы - представители одного из древнейших народов, населяющих Среднюю Азию и проживающие в основном в республике Кыргызстан.

Многовековая борьба за национальную независимость способствовала его особому сплочению, стремлению к установлению взаимопомощи при решении любых необходимых проблем. До сих пор существует традиция – «ашар» - тесное сотрудничество и сплочение при совместной деятельности. Она проявляется при строительстве жилищ, при выполнении особо трудоемких работ. Совместный труд воспитывает самих киргизов и формирует у них чрезвычайно уважительное отношение к любому делу.

К числу национально-психологических особенностей киргизов можно отнести такие черты, как трудолюбие, честность, исполнительность, сообразительность, способность сохранять присутствие духа в сложных обстоятельствах жизни и деятельности. Они свободолюбивы, храбры, крепко держат данное слово, любят музыку и танцы. Отличаются высокими волевыми и моральными качествами, выносливостью, упорством в преодолении трудностей в профессиональной деятельности. Среди киргизов очень почитается героический эпос. Центральная фигура его сказаний - богатырь Манас, воспевающий мужество, стойкость, умение переносить трудности, любовь к Родине, готовность к ее защите от врагов.

Как и представителям других народов Средней Азии, киргизам присущи подчеркнутое уважение и почтение к старшим. Высоки традиции воспитания национального достоинства. Неуважительное отношение к родным, родственникам при беседе с представителями киргизской национальности воспринимается очень остро и очень их обижает. Все это требует от собеседника искреннего участия, такта, внимательности и терпения.

Киргизы очень гостеприимные люди. У них выработался целый этикет встречи гостей, обусловленный разобщенностью кочевников-скотоводов, отдаленностью населенных пунктов, недостаточной информированностью людей. В то же время в их среде сложилось чинопочитание, даже угодничество. Угощения распределяются в зависимости от старшинства, уважения к человеку и занимаемого им положения в обществе.

Киргизы, в отличие от представителей других среднеазиатских национальностей, как правило, обладают опытом широкого межнационального общения, поэтому быстрее адаптируются в многонациональных коллективах. Исследователи отмечают их стремление к порядку, общительность. К представителям славянских национальностей отношение хорошее. Возникают отдельные трения с лицами узбекской национальности. Это связано с историей Кыргызстана. Власть кокандского хана, геноцид местного населения формировали негативное отношение к поработителям.

Вместе с тем следует учитывать тот факт, что довольно часто представители этой национальности легко попадают под влияние отрицательно направленных микрогрупп, а со временем сами принимают на себя эту роль. Избежать этого можно, если активно привлекать выходцев из Кыргызстана к общественной и профессиональной деятельности, где бы они несли ответственность не только за себя, но и за товарищей, за сослуживцев».

(Источник: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ethnopsychology/index.htm>; 1999).

Как видно из текста, психологический портрет киргизов дается как инструкция по управлению ими и налаживанию отношений с ними с позиции «отношение киргизов к славянским национальностям» и содержит в себе много субъективных умозаключений. В данном словаре автор даже пытается объяснить причины «отдельных трений с лицами узбекской национальности» самой «историей Кыргызстана», что недопустимо, на наш взгляд, для любого издания, претендующего на науочность и академичность.

Как показывают материалы специальных детальных исследований по различным конфликтным ситуациям в Кыргызской Республике, причины разногласий и конфликтов разных масштабов с участием граждан республики разных национальностей кроются не только в истории, но и в современных аспектах сложных политических, межгосударственных,

межличностных отношений, поэтому их утрировать таким образом и преподносить как само собой разумеющуюся вещь – ненаучно. А другие черты национального характера киргизского народа, данные в этой характеристике, описаны без всяких доказательств и примеров, что также вызывает у читателя сомнения. Следовательно, они не могут быть использованы для научного анализа.

Для того чтобы наиболее точно выявить доминантные черты менталитета русского и киргизского народов, мы попытались провести анализ, используя методы и приемы описания коммуникативного поведения, которые были разработаны ранее (Очерк американского коммуникативного поведения 2001; Русское коммуникативное поведение: Прохоров, Стернин 2006, и др.).

На протяжении нескольких лет (2014 – 2020 гг.), нами проводились: устный опрос, беседы, анонимное анкетирование в письменном виде с участием около 4000 человек разных национальностей. После обработки данных, доминантные черты менталитета киргизского народа мы представили в виде перечня признаков.

Следует отметить, что охватить все черты менталитета киргизского народа и подвергнуть их анализу невозможно, поэтому остановимся только на тех чертах, которые в какой-то мере и степени могут оказать влияние на коммуникативное поведение народа.

Гостеприимство

По мнению большинства опрошенных (как киргизов, так и представителей других национальностей), самой яркой доминантной чертой менталитета киргизского народа является гостеприимство. Как отмечают в своих работах киргизские исследователи по общественно-политическим наукам, «киргизы, по мнению представителей других этнических групп, как и в собственных глазах, до сих пор остались гостеприимными, дружелюбными, сплоченными, добрыми и уважительными» (Эшимбекова 2014:79). Конечно, данная черта имеется и у других народов, в том числе и у русского народа, поэтому, чтобы понять специфику гостеприимства киргиза, нами были разработаны вопросы уточняющего характера, которые были заданы опрашиваемым людям:

1) Как и при каких обстоятельствах, по Вашему мнению, приглашает киргиз гостя к себе домой?

2) Что привлекло Ваше внимание в поведении киргиза, встречающего гостя?

3) Как предлагаются угощения за столом (за достарханом) в доме у киргиза?

4) Что, по-Вашему, является особенным в поведении членов семьи хозяина при встрече гостей?

Следует отметить, что образ жизни оказывает очень сильное влияние на формирование мировосприятия и характера человека. Киргизы, проживающие издревле на разных территориях современной Кыргызской

Республики и являющиеся по образу жизни кочевыми, полукочевыми и оседлыми, также по-разному относились к приему гостей и к посещению других людей в качестве гостей. Если в древние времена к гостю относились как к посланнику Всевышнего, как к благодати и принимали его в соответствии с традициями, строго соблюдаемыми всеми членами сообщества без исключения, то позднее с социально-политическими изменениями в киргизском обществе все правила и требования традиций начали упрощаться.

Процесс урбанизации, начавшийся с XX века на всей территории бывшего СССР, также повлиял на национальный характер киргизов и положил начало процессу заимствования некоторых традиций у других народов. Именно с этого периода формирования менталитета «советского киргиза» проявляется дифференциация городских и сельских традиций приема гостей и посещения других семей в статусе гостей. Например, если в киргизских селах и аилах до сих пор в гости можно ходить без предупреждения, то в городах без предварительной договоренности сторон и без официального приглашения ходить в гости уже не приветствуется, поскольку темп жизни в век высокой технологии и интенсивной деятельности людей все меньше оставляет времени на личные коммуникации.

Но, тем не менее, многие неписанные законы и принципы традиций киргизского народа, касающиеся приема гостей и поведения в гостях, остаются неизменными и соблюдаются и на данном этапе жизни. По ответам респондентов киргизской национальности (у 94% из 100%), в их семьях по сей день все, что есть в доме – с вещей до еды, делится на две категории: 1) самое лучшее, вкусное, красивое – для гостей; 2) что похуже, дешевле и не очень красивое – для своих домочадцев. Как они отметили с улыбкой, даже для детей не делаются исключения. Например, почти все хозяйки, заранее запасаясь различными видами продуктов для праздничного достархана, т.е. для гостей, стараются спрятать их подальше от детей.

Как показали результаты опроса, у киргизского народа гости бывают четырех видов:

- 1) чакырылган конок - специально приглашенный гость;
- 2) кудайы конок - «посланный Богом» гость;
- 3) чакырылбаган конок, т.е. неприглашенный, незванный гость;
- 4) милдеттүү конок – обязательный гость (см. Камбаралиева, Даба 2018).

У русского народа гости делятся на званых и незваных, и других классификаций гостей мы не обнаружили (см. Гарипова 2010; Захарова 2011, и др.).

Первый вид гостей у киргизского народа – «чакырылган конок», что в переводе с киргизского означает «приглашенный гость», т.е. гость, который приходит в дом хозяина только после получения приглашения, присланного или переданного ему заранее в устном или письменном виде.

Второй вид гостей – «Кудайы конок» означает «посланный Богом», или

«гость от Бога». Этот вид гостей считался основным в давние времена, еще до установления Советской власти на территории нынешней Кыргызской Республики. Это были случайные гости, путники, абсолютно незнакомые хозяину люди, которые нуждались в помощи и заботе.

Согласно неписаным законам киргизского народа, любой человек, оказавшийся в пути из-за каких-либо обстоятельств, мог рассчитывать на помощь любого жителя поселения, аила. Так же у киргизского народа есть поверье, согласно которому посланник Аллаха – странствующий Кыдыр Ата приходит к людям в облике путника, дервиша и др. Значит, если гостя не принять подобающим образом, то этот дом может постигнуть несчастье. Кыдыр Ата щедро вознаграждал или же наоборот, наказывал хозяина дома в соответствии с его отношением к гостю. Следовательно, такие поверья, тесно связанные с народными обычаями, демонстрируют значимость традиции гостеприимства как одной из заповедей мусульманской религии в жизни киргизского народа.

Третий вид гостей – это неприглашенный, незванный гость (по-киргизски - чакырылбаган конок), т.е., как и предыдущий вид гостя, тоже случайный гость, который ввиду каких-либо обстоятельств решил навестить хозяина без приглашения и предупреждения. В отличие от «Кудайы конок», т.е. посланного Богом гостя, в содержании номинации данного вида гостя нет семы «нуждающийся в помощи» и он обычно знаком с хозяином.

В диссертационных исследованиях концепта «гость» на материале русского, английского, китайского и других языков отмечается негативное отношение к незваному гостю, эксплицируется даже отношение по социальному статусу гостя. (Например, у русского народа: *незван гость, непасена и честь; незванный гость хуже татарина*). А в киргизском языке единиц с негативной оценкой незванного гостя не обнаружено. Наоборот, у киргизов обычно в гости ходили без предупреждения: *конок айтып келбейт, өлүм сурап келбейт* (<https://new.bizdin.kg/kniga/russko-kyrgyzskiy-slovar-yudakhina>), т.е. досл.: гость приходит, не сказав, смерть приходит, не спросив. Если к человеку домой не приходили гости, то он не считался полноправным членом общества. О таких людях говорили: *анын үйүн жылан да жыттабайт, бака да маңдабайт*, т.е. досл.: к его дому даже змея не принюхивается, и лягушка даже обходит его стороной. Отношение членов социума, мнение всего народа имеет огромное значение для представителя киргизского народа, поэтому до сих пор основным регулятором коммуникативного поведения личности в обществе является вопрос – «эл эмне дейт», т.е. «что народ скажет».

В случаях, когда гость не предоставил хозяину возможности подготовиться к его приходу и пришел без предупреждения, то он не должен обижаться на прием не на должном уровне: *чакырылбаган конок шытырылбаган жерге отурат* (посл.), досл.: незванный гость сядет на неподметённое место. В русском ср.: *на незванного гостя не припасена и ложка*.

В любом случае, особенно в наши дни, киргизскому народу (как и всем), больше по душе гости, пришедшие по приглашению. Об этом свидетельствуют такие примеры, как: *келгенче конок уялат, ал келгенден кийин уй ээси уялат* (посл.), досл.: до прихода гость стесняется, а после его прихода хозяин стесняется (из-за страха встретить незваного гостя не по правилам и «потерять лицо», и этим опозорить даже весь род или племя). Характеристику и оценку как незваный, так и «Богом посланный» гость получает после проявления в доме хозяина своих личностных качеств и знаний народных обычаев, этикета, а факт прибытия в гости без приглашения у киргизского народа вообще не осуждается.

Четвертый вид гостя – милдеттүү конок, т.е. обязательный гость. Данное понятие отражает идею взаимовыручки одной из традиций киргизов, которая соблюдается и в наши дни. По данной традиции, если к человеку пришло множество гостей, и в доме его мало места, то соседи, родственники разделяют их на группы по возрасту, по полу и уводят в свой дом, чтобы облегчить заботы хозяев и еще раз продемонстрировать гостям почтение от имени хозяина.

По нашему мнению, учитывая все традиции киргизского народа, связанные с понятием «гость», можно предложить следующую классификацию правил, регулирующих сложные процедуры по приему гостя и посещения других в качестве гостя:

- 1) правила, связанные с приглашением гостей;
- 2) совокупность правил по приветствию и встрече гостей;
- 3) традиции, связанные с рассаживанием гостей и с началом беседы с ними;
- 4) традиции и правила, регулирующие разновидности и дифференциации угощений для гостей;
- 5) правила и традиции, регулирующие поведение людей за дастарханом;
- 6) правила и традиции, регулирующие завершение встречи гостей;
- 7) правила и традиции, регулирующие проводы гостей.

Поскольку все эти традиции и правила, соблюдаемые на протяжении многих веков киргизским народом, имеют не только этнокультурное, но и историческое, философское, и др. содержание, невозможно осветить их в полном объеме в рамках данной монографии. Как нам представляется, все эти своды правил, связанные с приемом гостей и поведением человека в гостях, могут стать объектами самостоятельных исследований.

Как отметили в своих ответах респонденты, киргиз, проживающий в сельской местности, может пригласить гостя к себе домой в любое время суток, даже если не было договоренностей заранее. А если гость торопится и не располагает временем, то в обязательном порядке должен хотя бы отведать хлеб в этом доме и дать свое благословение. Традиция приглашать любого попробовать, отведать хлеб, кто даже по долгу службы может войти в дом киргиза на короткое время (электрики, газовщики, и др. работники организаций обслуживания населения), называется «нан ооз тийүү» (букв. «прикоснуться губами, пригубить», т.е. попробовать хлеб самому,

поданный хозяйкой), или «нан ооз тийгизүү» (дать попробовать хлеб кому-то в знак уважения) и неукоснительно соблюдается всеми. Только в городах не все придерживаются данной традиции.

Одним из обязательных требований к хозяевам у киргизского народа считается прием гостя с улыбкой, создающей доброжелательную атмосферу в доме. С детства киргизы усваивают правило, сформулированное в таких пословицах как *«Ашың жок болсо да, кашың жок эмес (вариант: ашың жок болсо, кашың жокпу)»*, (дословно: если нет у тебя еды, то есть брови), что означает – «встретить гостя с улыбкой, показывая свое доброе расположение духа и радость от визита гостя». Следовательно, отсутствие обильного угощения для гостя не должно являться причиной для огорчения. Важно встретить его с улыбкой, чтобы он почувствовал, что ему рады в этом доме. Молодежь, особенно девушки, обязаны были соблюдать также требования о том, что нужно привести в порядок сначала лицо, потом душу, и человек должен уживаться со своей «оболочкой», демонстрировать доброе лицо, а также то, что «оболочка» человека должна соответствовать его душе.

Поэтому при устной положительной характеристике человека киргизы часто используют выражения, означающие доброе расположение духа, доброжелательность и хорошее настроение: «жылуу жүз», «ачык кабак» (дословно: «теплое лицо», «раскрытые брови», точнее, «кабак» – это «веко с надбровной дугой»). Есть также лексические единицы, выражающие характеристику человека, который проявил себя отрицательно при встрече гостей: «кабагына кар жаап тосуу» (дословно: «встретил с выпавшим снегом на веко», т.е. показал, что не рад гостям), и мн. др.

Согласно указанному неписаному правилу, киргиз никогда, ни при каких обстоятельствах не должен показывать своего настроения гостю.

Во многих устных народных произведениях киргизов, которые служили главным средством в процессе воспитания молодежи, прославляются в коммуникации такие качества как сдержанность, граничащая с невозмутимостью, доброжелательность и умение слушать гостя, собеседника.

Традиционные правила этики киргизов, сформировавшиеся на протяжении многих веков, осуждают открытое проявление своих чувств перед всеми. По-видимому, на национальную психологию киргизского народа повлияли переменчивый кочевой образ жизни и резко меняющиеся горные климатические условия. Поэтому киргизы научились ценить то, что в руках, и не выражать эмоций.

Например, известная киргизская пословица гласит: *«Барга - көппө, жокко - чөкпө»* (здесь: «Не вознесись из-за того, что имеешь, не унижайся из-за того, что не имеешь чего-то»), или: *«кубангандан маңдай айрылбас, корккондон жүрөк жарылбас»* (досл.: от радости лоб не порвется, от страха сердце не взорвется, т.е. человек на все должен реагировать спокойно), и мн. др.

Следовательно, в подобных паремиях киргизского народа отражаются определенные нормы поведения, передаваемые из поколения в поколение.

В народе бытует древняя притча, в которой повествуется об одном комузисте, виртуозе, играющем на национальном трехструнном инструменте – комузе. В один из дней к нему внезапно приехали гости издалека. Слава комузиста дошла и до них, поэтому они хотели лично познакомиться с ним и послушать его мелодии, выразив свое почтение. В это время единственный сын комузиста болел и лежал при смерти. Хозяева встретили гостей радушно, накрыв достархан в гостевой юрте, и ни единым словом не обмолвились о болезни сына.

Когда время близилось к ночи, комузист, зайдя в юрту, где лежал сын, увидел, что он умирает. Проводив сына в последний путь, комузист зашел к гостям, ничем не выдавая свое горе. Гости попросили сыграть комузиста на прощание и завершить вечер. Ничего не сказав гостям, комузист начал играть на комузе. Комуз в его руках рыдал, как человек. Поняв все, гости поблагодарили хозяина за душевный прием и сели на коней. По традиции киргизов они отъехали на некоторое расстояние, затем обратно вернулись, выразив свое соболезнование громким оплакиванием по-мужски – «өкүрүү». Так описывается в киргизской древней притче уважение к гостю, желание хозяина не обременять гостя своими проблемами.

По традиции, издревле соблюдаемой киргизским народом, киргизы для любых гостей в обязательном порядке должны зарезать барана. А если же нет дома подходящего животного, то нужно брать в долг у соседей.

Следует отметить, что каждая кость с мясом – «устукан» имеет свое значение и является невербальной демонстрацией отношения хозяина к гостям, поэтому устуканы распределялись строго по возрастному статусу гостей. Иногда при помощи подачи «непочетного» устукана, киргизы ставили на место не умеющего вести себя в обществе человека, что считалось невербальным общественным порицанием.

Разделка туши животного, зарезанного для угощения, у киргизского народа также производилась по строгим правилам, малейшая ошибка могла нанести урон репутации мужчин, поэтому их с детства учили тонкостям этого дела. Например, если при разделке туши мужчина забудет удалить седалищный нерв – сухожилие и подаст гостю устукан с ним, то это и в наше время считается ужасным оскорблением гостей и позором для хозяина. В таком случае хозяин должен был попросить прощения у всех гостей публично и преподнести им дорогие подарки как признание своего большого проступка.

Аналогичное отношение к данному сухожилию мы нашли еще у еврейского народа. Евреи этот нерв называют «гид ханашех», и на его поедание наложен библейский запрет, поскольку: «Боровшийся коснулся жилы на составе бедра Иакова» (Бытие 32:32).

Следовательно, контрастивное изучение коммуникативного поведения народов дает возможность раскрыть многие ранее неизвестные историко-философские источники коммуникативных признаков.

В данное время многие правила приема гостей, а также требования, предъявляемые к поведению в гостях, под влиянием образа жизни и отношений между людьми не выполняются и носят рекомендательный характер. Некоторые виды гостей уже реже встречаются в киргизском обществе (например, Кудайы конок - Богом посланный гость), но до сих пор гости занимают очень важное место в жизни современных киргизов.

Следует отметить, что стремление показать себя (свой род, племя, общество, и т.п.), перед гостями с лучшей стороны часто выполняет роль мотивирующего к развитию фактора киргизского социума, где самым низким проступком считается «потеря лица», а его наказанием - осуждение общества или даже остракизм, о котором передавалось из уст в уста, не давая человеку возможность оправдаться.

Уважение к старшим

По мнению всех опрошенных, как киргизов, так и представителей других национальностей, еще одной наиболее яркой доминантной чертой менталитета киргизского народа, или главным морально-этическим правилом жизни киргизов является уважение к старшим.

Представители старшего поколения у киргизского народа считаются носителями всего ценного, что составляет основу общества. И в наши дни киргизская пословица - «*Карысы бардын – ырысы бар*», т.е. дословно: кто имеет старца, тот имеет счастье, а также подобные паремии, выражающие роль представителей старшего поколения в обществе, являются актуальными.

Как свидетельствуют исторические памятники древних периодов жизни человечества, киргизский народ в силу различных социально-исторических причин не смог сохранить свою письменность. В связи с этим, основным источником сохранения всех видов информации и устоев, благодаря которым киргизский народ сохранился как этнос, стал устный способ их передачи из уст в уста, из поколения в поколение. Поэтому главными хранителями этих национально значимых ценностей служили люди старшего поколения, которые также стали основой сплочения и становления киргизского общества.

Следует отметить, что на данном этапе отношения между людьми везде обострились, что явилось следствием сложных экономических, социально-политических ситуаций во всем мире. Учитывая это положение, отношение к людям старшего поколения необходимо рассматривать в комплексе, поскольку анализ его только в рамках отношений между поколениями может привести к субъективным выводам.

В то же время, согласно данным исследований российских ученых, в Средней Азии и на Кавказе главный принцип взаимоотношения между людьми - почитание старших соблюдается до сих пор, хотя он в России претерпевает определенные трансформации из-за различных причин (см. Смолькин 2008; 2010; 2018).

В других своих исследованиях (Камбаралиева 2018) мы рассматривали группу лексем с семей «старость». Как оказалось, при упоминании о «пожилых людях», «стариках», «престарелых», «ветеранах» у представителей русской национальности зачастую возникают негативные коннотации. По мнению исследователей, для русской культуры данное представление является достаточно типичным: «С некоторой долей условности можно утверждать, что ... старость воспринималась, прежде всего, как период ожидания смерти и подготовки к ней» (Панченко 2007: <http://www.strana-oz.ru/?article=1078&numid=24>).

Как свидетельствуют примеры из языка и ответы респондентов, в киргизской культуре абсолютно отсутствует негативное отношение к представителям старшего поколения, даже, можно сказать, присутствует некая идеализация их. Уважительное отношение к старшим, выходящее за пределы семьи и служащее мерилом воспитанности молодежи в обществе, наиболее ярко проявляется в киргизских сёлах, т.е. в аилах. В больших городах правила, касающиеся отношения к старшим, в большинстве своем претерпели какие-то трансформации, и уже не соблюдаются в своем классическом виде, но в киргизском сознании сохранились как идеал, ориентир для воспитания молодежи.

Но как показал анализ ответов респондентов разных национальностей, в данное время не вся молодежь относится к старшим с уважением. Как отметили в своих ответах респонденты (стилистика ответов сохранена), «молодые люди в киргизском обществе уже не самих стариков уважают, а их возраст и статус». Причиной такого отношения является, как они считают, сами же представители старшего поколения, потому что - «настоящих, достойных уважения стариков - тех, кто защищал Родину, строил наше общество, - не осталось», «многие пожилые люди, с которых якобы молодежь должна брать пример, сами недостойно ведут себя везде, и в общественном месте, поэтому их невозможно уважать»; «если даже человек, который старше тебя, недостойн уважения, то приходится показывать свое уважение, потому что родители нас воспитывали так, поэтому мы не можем родителей позорить перед другими», «люди старшего поколения - неблагодарные, никогда не выражают признательность за помощь, как будто им трудно сказать даже элементарное – «спасибо» и как будто им все обязаны, хотя сами они, скорее всего, ничего хорошего не сделали», «молодых они никуда не пропускают, из-за них наше общество коррумпировано», «это они всё в своей жизни делали за взятки, и это нам передали в наследство» и мн. др.

Как видно из ответов, многие молодые люди уважают старших по привычке – «так воспитали», но реакции со стороны представителей старшего поколения, неожиданные и непривычные для их среды, может повергнуть их в шок. Отношения молодых к старшим может изменяться в зависимости от культуры среды, в которой они оказались, а также от условий жизни и быта (см. Смолькин 2008; 2010; 2018).

Как отмечают представители старшего поколения, если раньше в киргизском обществе «плохое отношение» к старым порицалось всеми и регулировалось самим обществом, то сейчас наблюдается определенное равнодушие и отчужденность людей от всего происходящего вокруг. По статистике социологов, до конца XX века в единственном доме престарелых города Бишкек не было ни одного человека киргизской национальности, а в данное время 35-40% жильцов этого дома – киргизы (www.stat.kg/).

Как свидетельствуют ответы респондентов старшего поколения, раньше, т.е. до XXI века, нахождение старого человека в доме престарелых считалось из ряда вон выходящим явлением для киргизского общества, позором на весь род. Поэтому люди, узнавшие о нахождении кого-либо в доме престарелых, если даже они не были родственниками оказавшегося в доме престарелых человека, а просто односельчане или знакомые, старались забрать его к себе. В данное время, из-за общественно-экономических условий и миграции трудоспособной части населения КР в другие страны, отношение людей к таким фактам, можно сказать, изменилось, и отправка стариков в интернаты и дома престарелых иногда даже является единственным выходом из тяжелых жизненных ситуаций (Влияние миграции на старшее поколение 2008).

В русской культуре также наблюдается аналогичное отношение к родителям и старикам. «Общественное сознание резко не одобряет помещение родителей в дома престарелых («при живых детях»), ориентирует поведение русского человека на учет интересов родителей, заботу о них до старости. Родителей принято брать «к себе», съезжаться с ними, обменивать квартиры, чтобы в старости родители жили с детьми» (Прохоров, Стернин 2006: 57).

Следует отметить, что в традиционном киргизском обществе коммуникативное поведение имеет регулируемое обществом геронтологическое и гендерное содержание, когда правила и нормы поведения между поколениями имеют четко очерченные рамки, выходить за которые считалось невозможным из-за остракизма со стороны всего общества.

В киргизских семьях с детства ребенка учат обращаться на «вы» ко всем, кто даже чуть старше, и беспрекословно выполнять все требования старших, слушаться во всем. А нормы «правильного» отношения к старшим имеет очень много деталей и тонкостей. Например, старших у киргизов принято приветствовать вставанием с места (если они вошли к сидящим), при старших по возрасту не следует сидеть или стоять в расслабленной позе, засовывать руки в карман или скрестив на груди, подперев подбородок руками, нельзя смотреть старшему в глаза прямо («впиваться»), начинать говорить без разрешения старших, перебивать речь старшего во время разговора, задавать вопросы без уважительных обращений (дядя, тетя, дедушка, бабушка, и т.п.), нужно уступать место в транспорте, нельзя занимать младшим по возрасту отведенное для старших почетное место «тёр», киргизские молодые замужние женщины, невестки, старших по

возрасту должны приветствовать поклоном (можно без слов приветствий), молодым нельзя пересекать дорогу старшим и мн. др.

Следует отметить, что и в русской культуре большая часть указанных выше правил имеется в виде рекомендаций, но в данное время они на практике не выполняются.

Но во всех нормах коммуникативного поведения «может наблюдаться национальная специфика: так, общение мужчины и женщины в русской культурной традиции выступает как горизонтальное, а в мусульманской - как вертикальное; общение старшего с младшим у мусульман гораздо более вертикально, чем у русских» (Прохоров, Стернин 2006:17).

Множество правил и требований, которое касается отношений между поколениями и осуществления «правильного» коммуникативного акта, очень разнообразно и входит в понятие «идеального образа молодежи» с точки зрения киргизского общества.

«Кыргызчылык» («кыргызскость»)

По мнению большинства представителей киргизской национальности, участвовавших в опросе, именно «кыргызскость» является национальной чертой киргизского народа, которая влияет не только на его коммуникативное поведение, но и на жизнь народа в целом. Общность интересов определенного коллектива, подчинение его законам, предписывающим членам данного коллектива жить интересами общества, выявляется также и в русском коммуникативном поведении как доминантная черта - соборность (Прохоров, Стернин 2006), но в киргизском коммуникативном поведении наблюдаются определенные его проявления, являющиеся сугубо специфическими, свойственными только для киргизского общества.

В словаре К. К. Юдахина слову «кыргызчылык» - «кыргызскость» дается следующая дефиниция: «кыргызчылык – всё, что в отношении нравов и обычаев характеризует старый киргизский быт» (Юдахин 1985: 494, Кн.1.).

Следовательно, это слово эксплицировало все, что было связано с древней жизнью киргизского народа. Но и в данное время указанное слово не вышло из употребления, а наоборот, как показывает сама жизнь, стало многозначной и емкой характеристикой – «этикеткой» народа. Как отмечает в своей статье Г.А. Мадмарова: «В настоящее время понятие *кыргызчылык*, ... входит в систему специфического мировосприятия кыргызов, систему идей и ценностей, присущих нашему народу» (<https://readera.ru/140116009>).

При этом, опираясь на мнения исследователей разных научных направлений, можно с уверенностью сказать, что семантика слова подверглась трансформации и на семном уровне данного слова «кыргызчылык» появились абсолютно новые элементы, свидетельствующие о том, что произошел семантический сдвиг в сторону негатива. Если раньше в это слово киргизский социум вкладывал только

положительное значение, отражая традиционные черты национального характера (гостеприимство, патриотизм, взаимопомощь, толерантность, и т.д.), то в данное время оно функционирует в основном для изобличения всего того, что приводит к деградации киргизского общества и способствует его регрессу.

В этом плане представляет интерес мысли писателя А. Сариева: «В старину, если кыргыз совершил неправильное дело или же провинился неверными высказываниями, он сам просил прощения: «Ну, прояви кыргызчылык, прости меня?!» «Кыргызчылыком» пользовались для достижения прощения: «Сказанное или сделанное нами не подходит к «кыргызчылык». Качества «кыргызчылык» были святым делом, воспитывающим людей в правильном направлении, открывающим дорогу. А сейчас установились неправильные мысли и мнения – стоит сделать плохое дело или сказать плохое слово – сразу говорят: «Это кыргызчылык» (Сариев «Көк Асаба» №17 от 05.09.2012, с.5. Цит. по Мадмаровой - <https://readera.ru/140116009>).

По нашему мнению, все лексические единицы, относящиеся по своей семантике к разным частям радиальной дифференциации данного концепта «кыргызчылык» (ядро, ближняя и дальняя периферии), по своему содержанию могут демонстрировать конформность (от «конформизм» - изменение индивидом своих установок, мнений, восприятия, поведения и т.д. в соответствии с теми, которые господствуют в данном обществе или в данной группе: Крысин 2008: 364) коммуникативного поведения киргиза в различных сферах его деятельности и, как нам представляется, могут быть распределены на следующие группы:

1) лексические единицы, эксплицирующие содержание поведения человека - «отношение человека к правилу, бытующему в обществе», или «отношение общества к человеку»;

2) лексические единицы, эксплицирующие содержание поведения человека - «отношения людей друг к другу/ межличностные отношения»;

Единицы первой группы отражают поведение киргиза, руководствующегося мнением в обществе – «все делать как другие, иначе - что люди скажут». Подчиняясь мнению других, киргизы залезают в долги и проводят пышные празднества, строят или покупают огромные особняки и машины престижной марки, чтобы, по их мнению, не лишиться «намыс» - чести, не ударить лицом в грязь и не потерять своего достоинства в глазах других. Эта группа лексических единиц эксплицирует конформность поведения человека, подчиняющегося каким-то реальным или несуществующим, выдуманым правилам, а также подвергнувшегося психологическому давлению со стороны других членов общества.

Ко второй группе можно отнести лексические единицы, эксплицирующие межличностные отношения людей в рамках концепта «кыргызчылык». Отношения людей друг к другу часто гипертрофированные, подчиненные главным образом дифференциации всех людей на «своих» и «чужих».

Руководствуясь данным принципом разделения людей, киргизы «протаскивают» на руководящие должности своих родственников, знакомых, или же, проявляя «местечковый патриотизм» как настоящие трайбалисты, выдвигают выходцев из «своего» региона. Подобные межличностные отношения ярко демонстрируются во время выборов на разных уровнях, когда тот или иной кандидат, будучи заурядной, даже не совсем образованной личностью, избирается на какую-то должность, поскольку в киргизском обществе часто действует принцип - «пусть будет тупой, лишь бы был свой».

Зачастую под давлением «кыргызчылыка», люди прощают даже преступников, закрывая глаза на законы, или же позволяют другим «по-свойски» обойти существующие в обществе правила.

Как отметили молодые участники опроса, в данное время самым главным явлением общества, тормозящим развитие КР, является именно «кыргызчылык» в негативном значении, но, чтобы вернуть данному понятию прежнее положительное значение, требуется долгое время и следует учитывать беспрестанно обновляющийся человеческий фактор общества.

Понятие «намыс»

Одна из важных доминантных черт характера киргизского народа, которая выполняет регулирующую функцию (термин И. А. Стернина) в коммуникативном поведении киргизов, номинируется словом «намыс» или «ар-намыс». Это понятие тесно связано с рассмотренным ранее понятием «кыргызчылык», в контексте может выполнить функцию его составляющего или когнитивно-дифференцирующего элемента. На основе анализа всей семантики и семной структуры слова «намыс», можно сделать вывод о том, что оно является многомерной категорией. Выступая как морально-этический компонент кодекса жизни и быта кочевого киргизского народа, «намыс» занимает важное место в его мировоззрении, а также служит регулятором его коммуникативного поведения.

Данное слово по словарю К. К. Юдахина имеет следующие значения: 1) честь, репутация, доброе имя; чувство собственного достоинства; 2) стыд, срам; 3) обида; 4) ист. родовая честь (Юдахин 1985: 52; 2 кн.). По нашему мнению, учитывая результаты анализа функционирования данного слова в устной и письменной речи, в его смысловую структуру следует включить еще такие значения, как *совесть, нравственность, порядочность*.

Как подчеркнули все респонденты киргизской национальности, в киргизском обществе издревле придавали огромное значение «намыс», и это понятие служило главным рычагом воспитания подрастающего поколения. Например, киргизская пословица гласит, что герой рождается для чести, за честь погибает (*«баатыр намыс үчүн төрөлүп, намыс үчүн өлөт»*). Призывали беречь свою честь, поскольку, как говорится в киргизской пословице – *«казан карасы кетет, намыс карасы кетпейт»*

(дословно: пятно от котла сойдет, пятно на чести не сойдет). В этом значении «намыс» эквивалентен русскому слову «честь», значение которого раскрывается, например, в русской пословице: *«береги честь смолоду, а платье – снову»*).

«Намыс», по мнению молодых людей, служит мотивирующим фактором для контроля коммуникативного поведения («мое воспитание мне не позволяет так вести себя/ говорить так»), для достижения каких-то результатов («стыдно отставать»), пробуждая внутри них чувство собственного достоинства («мой уровень знания не хуже, а лучше, чем у других») и ответственности («мною гордятся мои родные, я должен оправдать их доверие»).

Сейчас так же, как и прежде, концепт «намыс» в концептосфере народа относится к ключевым национальным концептам и пополняется новыми когнитивными элементами.

Следует отметить, что в киргизском языке также имеется понятие «куру (пустое) намыс» или «сокур/ көр (слепое) намыс» с отрицательным значением. Оно служит для людей толчком для выполнения каких-то действий преимущественно из-за страха не соответствовать требованиям социума. Как пишет Суранова, за этим понятием кроется «пустое тщеславие, поддельная гордость и ложный стыд..., правящий сознанием сотен тысяч людей, из-за которого тратятся немислимые суммы на проведение однодневных гуляний, тешится самолюбие, вызывается зависть окружающих, рушатся семьи, берутся кредиты в банках, запускается регресс и усиливается деградация общества... Знаменитая и любимая кыргызами фраза - «Эл эмне дейт?» - «Что скажут люди?» - уже давно стала частью повседневного лексикона» (Суранова, ч. II: URL: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_blogs_suranova/249535274.html. 04/03/2013).

Следовательно, понятие «намыс», которое используется в киргизском социуме как в положительном, так и отрицательном значениях, в киргизском коммуникативном поведении как одна из доминантных черт национального характера выполняет роль регулирующего механизма и часто запускается в результате имплицитных психологических факторов, бытующих в социуме.

Патриотизм

Киргизы, как отметили в своих ответах участвовавшие в опросе представители разных национальностей, являются патриотами своей страны. Несмотря на то, что они сами часто критикуют жителей своей республики (как и россияне), ее правителей, они проявляют глубокую любовь к своему народу, к родной земле, к государственному символу. В определенных ситуациях с целью прогрессивных изменений во благо народа, киргизы даже готовы пожертвовать своей жизнью.

Как отметили опрошенные, это качество киргизов проявилось во время пандемии коронавируса – COVID-19, которая началась в КР с февраля 2020 года. Когда из-за бездействия правительства коронавирус стремительно начал распространяться по всей стране, народ КР, в первую очередь молодежь, смогла продемонстрировать всему миру уникальный пример сплоченности и патриотизма. Группы волонтеров, состоящие из тысячи людей, среди которых были как студенты медицинских вузов, так и простые граждане, безвозмездно работали сутками, чтобы помочь медикам, собирали средства на покупку медикаментов и продуктов питания, развозили их по всем больницам республики и нуждающимся. Некоторые из этих молодых волонтеров погибли, заразившись вирусом, другие погибали от чрезмерной нагрузки, но они не прекратили свою деятельность.

Как считают все жители республики, волонтеры своей работой полностью заменили деятельность государственных органов, которые не смогли проявить себя ни в одном из необходимых за время пандемии мероприятий.

В конце апреля 2021 года на юге Кыргызской Республики, после вооруженного нападения таджикских вооруженных сил, когда многие мирные жители - кыргызстанцы погибли, множество семей остались без крова и были вынуждены бежать из насиженных веками земель, народ во всех регионах республики, даже за рубежом, за очень короткое время, без участия государственных рычагов власти сам смог организовать пункты помощи, которые работали круглосуточно и обеспечили всем необходимым беженцев, собрали средства для возведения новых домов вместо разрушенных.

Но по мнению большинства опрошенных самих киргизов, в обычное мирное время масштабы национального патриотизма киргизов сильно сужается до «местечкового» патриотизма, когда характер отношений людей друг с другом дифференцируется по критерию «свой – не свой» на основе места жительства их самих или даже предков.

Свободолюбие и независимость

Следующей яркой доминантной чертой менталитета киргизского народа, по мнению опрошенных людей разных национальностей, проживающих в Кыргызской Республике, является свободолюбие и независимость.

Как нам представляется, указанные черты проявляются также и у других народов, которым в связи с особенностями условий жизни и производственной деятельности был присущ кочевой образ жизни. Как отмечается в большинстве исследований по кочевой цивилизации, жизнь и быт кочевников, гармонирующие с природой, характеризовались условиями, менее зависимыми от классовой эксплуатации, нежели у оседлых народов, что послужило причиной выработки неписаных принципов «степного» либерализма (см. труды Гумилева, Койчуева, Бешимова, Иманалиева, и др.). Свобода для кочевника – это норма его

жизни, дающая возможность действовать самостоятельно, но в рамках жизнедеятельности общества, к которому он относится, где в зависимости от проделанного им полезного для народа дела определяется его статус и авторитет.

Как показывает реальная жизнь в современной Кыргызской Республике, в некоторых случаях независимость у кыргызов граничит с анархическими принципами, потому что любое ограничение для киргиза, даже законное, часто в обществе воспринимается как ущемление прав. Исходя из этого, уважение к представителям власти в большинстве случаев с точки зрения киргиза выглядит как чинопочитание, унижающее его достоинство. Не случайно в киргизском языке очень много пословиц и поговорок, эксплицирующих значение свободы слова, действий и использующихся во все времена как жизненные принципы или даже как инструкции для конкретных действий.

Например, *«баш кесмек бар, тил кесмек жок»* (дословно: можно отрезать голову, но не язык), т.е. нужно говорить правду, если даже лишишься жизни. Или: *«бетеге кетет, бел калат, бектер кетет, эл калат»* (дословно: ковыль сойдет, склон горы остается, правители уходят, народ остается), т.е. только народ может оценить, кто заслуживает уважения. Следовательно, необходимо считаться с мнением народа, а не отдельных правителей, поскольку в большинстве случаев мнение народа может быть объективным - «эл – тараза», досл.: народ – весы.

Последствием подобных мнений, бытующих в сознании современного киргизского народа, следует считать общественно-политические явления, которые произошли в Кыргызской Республике после объявления суверенитета: три революции, митинги, различные конфликты и др.

Закономерно то, что только свободолобие развивает в личности такие качества, как независимость, самодостаточность, целеустремленность, настойчивость и упорство.

Быть независимым, согласно «Национальной психологической энциклопедии», - это «поступать и вести себя, сообразуясь с собственными потребностями, восприятиями или оценками, нежели с требованиями окружения или мнениями других людей» (www.xarakter.net/).

В киргизской, а также и в русской культуре свобода и независимость, в отличие, например, от американской независимости, полностью регламентированы обществом, членом которого является отдельный человек. Об этом говорится в труде, посвященном анализу американского коммуникативного поведения: «чувство «единства с коллективом», характерное, например, для русской и восточных культур, не свойственно американцу» (Очерк американского коммуникативного поведения 2001: 44).

Таким образом, для киргиза понятие свободы и независимости связано не с собственными потребностями, а интересами коллектива, от которого он чувствует себя зависимым. Такая свобода кыргызов в общине идентична с «соборностью» русского народа: «соборность заключается в приоритете

общих, коллективных интересов, целей над личными» (Русские: коммуникативное поведение 2006: 56).

Соборность и общинность человека высоко оценивается как в России, так и у киргизского народа. Способность человека ставить общественные интересы выше собственных - в обеих культурах относится к национальным ценностям.

Привязанность к семье

Семья у киргизов считается одной из главных ценностей человека. Семья – место, где человек впитывает все, что передается от старшего поколения и где человек чувствует свою причастность к чему-то большему, чем его окружение. Не имея письменности, киргизы устно передавали информацию о родословной – «санжыра» из поколения в поколение, в которой о каждом из членов, входящих в племя или род, давались подробные сведения. И каждый киргиз должен был знать своих предков до седьмого колена. Как отмечают исследователи: «Смысл сакральности «жети ата» кроется в том, что она придает киргизу-кочевнику особую ответственность не только за себя, но и за своих предков и потомков» (kgcode.akipress.org. 5.06.2013). Память о прошлом - это то, что формирует нацию, национальный характер. По мнению Ч. Айтматова, «человек живет, пока о нем помнят» (Айтматов 2008. Т.8.).

Перед созданием новой семьи санжырачы – знаток родословной и аксакалы рода детально анализировали генеалогическое древо молодых до седьмого колена, чтобы не было инцеста – кровосмешения, потом только при отсутствии близкородственных отношений давали свое благословение. Знание своего происхождения имело большое значение не только с физиологической позиции. Ч. Айтматов в своей повести «Белый пароход» словами Мальчика поясняет это таким образом: «...Дед говорит, что если люди не будут помнить отцов, то они испортятся. Дед говорит, что тогда никто не будет стыдиться плохих дел, потому что дети и дети детей о них не будут помнить. И никто не будет делать хорошие дела, потому что все равно дети об этом не будут знать» (Айтматов 2008. Т. 2: 278). Поэтому и в наши дни киргизы стараются рассказать детям с раннего возраста об их происхождении, поскольку «жети атасын билбеген - жетесиз», т.е. «не знающий своих семи отцов – раб», поскольку раб только живет одним днем и его дом там, где его кормят.

Подобные требования обязательного знания своей родословной в данное время сохранились у киргизов, казахов, башкир и других народов – кочевников, во-первых, как святое правило традиции, а во-вторых, позволили сохранить народ от инцеста, т.е. кровосмешения, которое является причиной многих генетических заболеваний.

Мобильность

По мнению участников опроса, одной из ярких доминантных черт характера киргизского народа следует считать мобильность, т.е. способность к быстрому передвижению, действию.

Изменчивый резко континентальный суровый климат и жизнь в окружении высоких гор (94 % территории Кыргызской Республики – горы, в республике имеется множество известных пиков) наложили отпечаток и на характер киргизского народа. Кочевой киргизский народ, чтобы сохраниться как этнос и сохранить свою свободу, благополучие, всегда должен был быть готовым к резким изменениям погоды в окружении гор, а также к нападениям врагов (см. Камбаралиева 2013). Этим обстоятельством, видимо, можно объяснить умение кочевника-киргиза быстро адаптироваться к различным условиям и принимать решение в экстренной ситуации. Вся жизнь кочевников была динамичной, даже Небо, покровителем которого киргизы считали бога Тенгри, они воспринимали как вечное движение и беспредельность.

Как отмечают исследователи в своих работах и представители старшего поколения, участвовавшие в наших опросах, предметы быта, украшения, утварь, одежда, и все другие предметы и их элементы – все это изготавливалось с учетом кочевого образа жизни и кроме тех частей, выполненных в соответствии с требованиями канонов красоты, все предметы также имели практическое предназначение и своими цветами передавали невербальную информацию. Например, головной убор киргизских замужних женщин – элечек (келек, каляк - на юге КР) в виде тюрбана, который состоит из трех частей (шапочка с накосником, прямоугольный кусок ткани для закрытия шеи и чалма из накрученной, намотанной белой ткани), как нам представляется, демонстрирует готовность киргизского народа к любым ситуациям, его способность за короткий отрезок времени мобилизовать силы для решения проблемы. Как отметили респонденты, длина самой чалмы в развернутом виде достигает от 5 до 40 метров и ее белую ткань киргизы использовали в экстренных случаях для нужды: если во время кочевья или войны рождался ребенок, то элечек превращали в пеленки, а если же кто-то умирал, то ткань элечека служила саваном для усопшего.

Ткани белого цвета киргизы использовали в периоды особой радости в жизни (Момунбаева 2016: 44). Тюрбан-элечек черного цвета или белый тюрбан с полоской черной ткани означало, что хозяйка элечека держит траур по мужу.

И в наше время, благодаря существующим неписаным законам взаимовыручки и поддержке своих родственников, знакомых, киргиз при необходимости может очень быстро решить свою проблему. Следовательно, способность к быстрому передвижению, действию у киргиза развила веру в возможность быстрого решения проблемы

в обществе, но с другой стороны, у него сформировалась привычка откладывать все на последний момент и выполнять в спешке за короткий срок. Подобная черта также имеется и у русского народа. Как отмечают Ю.Е. Прохоров и И.А.Стернин, «...стереотип возможности быстрого совместного решения проблемы совместно с азартностью русского человека сформировали в русской действительности такое явление как штурмовщина, привычка к авральной работе в последний момент» (Прохоров, Стернин 2008: 68).

Сплоченность

Как указали в своих ответах участники эксперимента некиргизской национальности, одной из ярких черт киргизского народа является сплоченность. А по глубокому убеждению респондентов киргизской национальности, киргизский народ на настоящем этапе жизни вообще не отличается сплоченностью и единством. Как они считают, на ранних этапах государственности киргизский народ, возможно, был более сплоченным и его беспокоило общее будущее, когда дальнейшее существование самого народа как самостоятельного этноса зависело от способности киргизов – горных кочевников к объединению в определенных ситуациях.

Кочевая цивилизация, которая оказала большое влияние на формирование национального характера киргизов, предъявляла определенные требования к каждому члену кочевого киргизского общества, благодаря которым каждая отдельная личность чувствовала себя в безопасности. Место человека в обществе определялось по степени его полезности для большинства.

Киргизы, как народ, ведущий кочевой и полукочевой образ жизни, добывали себе пропитание за счет подвижного скотоводства и переселялись с одного пастбища или стойбища на другое целыми родами, племенами. Следовательно, подвижное скотоводство было самой важной закономерностью выживания и существования киргизов и других кочевых народов. Не случайно и в наши дни одной из формулировок приветствия у киргизского народа считается – «Мал-жан аманбы?», что в дословном переводе на русский означает – «здоровы ли скот и душа?» В этой формулировке отразилась древняя закономерность жизни кочевников, когда благополучие одной семьи, иногда и целого народа зависело от наличия и состояния скота.

В суровой жизни кочевников гор за краткий отрезок времени человек из богача мог превратиться в бедняка, потеряв от стихийного бедствия или от набегов врага все свое имущество и скот, поэтому каждый человек ощущал потребность во взаимопомощи в обществе, где помогать нуждающемуся считалось священным долгом каждого, поскольку каждый член кочевого общества в любой момент мог оказаться в трудной для него ситуации.

В связи с этим С.М. Абрамзон справедливо отмечал: «В киргизском обществе издавна практикуется помощь родственникам и сородичам, оказавшимся в тяжелом материальном положении по тем или иным причинам. Такая помощь носит характер народного обычая, и каждый обращающийся к ней уверенно рассчитывает на то, что он найдет ее у членов той родовой или семейно-родственной группы, к которой он принадлежит» (Абрамзон 1990).

Этот закон киргизского народа древних времен сохранился и соблюдается также в наши дни в сельской местности, хотя, по мнению исследователей, влияние родоплеменных отношений на общественную жизнь ослабло.

Примером взаимопомощи в киргизском обществе считается *ашар*, что в переводе с арабского означает «помочь» (Юдахин 1985: 84). Ашар в понимании киргизского народа – это коллективная помощь в обществе, которая оказывается безвозмездно при возведении жилищ, возделывании земель, катании войлока, подготовке юрт, стрижке овец и т.п. Устроитель ашара обязан накрыть достархан для добровольцев - помощников и угостить их блюдом, а если же у него нет возможности, то такую обязанность берут также на себя односельчане. В древней пословице киргизов говорится о том, что человек, устроивший ашар, будет рад выполненной работе, а человек, пришедший на помощь, обрадуется угощению (*«Ашар берген - ишине сүйүнөт, ашарга келген – ашына сүйүнөт»*).

В наше время киргизский народ также часто устраивает ашар для решения каких-то общих социальных проблем в местностях, когда уже не надеются на помощь со стороны власти: в строительстве дорог, школ, детских садов, спортивных площадок, домов для нуждающихся, и т.п. Не принимать участия в ашарах без объективных на то причин считается позором и из ряда вон выходящим явлением и в наши дни, поскольку любой член общества, как и в прежние времена, не сможет в одиночку решить некоторые проблемы без помощи других и своим таким отношением к обществу он рискует быть подвергнутым остракизму со стороны большинства.

Как отмечают Ю.Е. Прохоров, И.А.Стернин, подобный вид взаимопомощи имеется также и у русского народа: «всем «миром» выполнялись подъем большого колокола на колокольную, борьба с эпизоотиями (заражением скота). В русском языке есть специальные слова для обозначения коллективной работы для кого- либо: помочь, толока. Общие дела обычно совершались в праздники, выходные: вывоз удобрений в поле, рубка леса, строительство дома, кладка печи, косьба, уборка урожая, пряđenje, трепка льна, рубка капусты на зиму («капустничек»). В таких случаях традиционно не полагалось ни угощение, ни оплата, а только благодарность. В настоящее время принято угощать помощников, часто после совместной работы происходят совместные застолья» (Прохоров, Стернин 2006: 57).

Следует отметить, что произошедшие в разные годы в Кыргызской Республике социальные потрясения и другие случаи (революции, митинги, природные катаклизмы, вооруженные нападения, и др.), которые получили в мировом сообществе различные оценки, для многих респондентов некиргизской национальности являются доказательством демонстрации единства киргизского народа. И сами киргизы, участвовавшие в опросе, также признали способность киргизского народа объединяться в критические ситуации во имя каких-то общих интересов, но с сожалением отметили, что сплоченность и единство народа в обычной мирной жизни никак не проявляется.

Толерантность, терпимость

Как отмечает ученый-историк З.Курманов, «одной из важных черт жизнестойкости и устойчивости киргизов была их толерантность и гибкость к меняющимся условиям, т.е. учтивость и уважительность к народам, религиям и мировоззрениям, бережливое отношение к природе» (Курманов: www.center.kg).

Эти черты национального характера, по мнению вышеуказанного ученого, можно увидеть во многих изменениях, произошедших в мировоззрении, в хозяйственном укладе и образе жизни киргизского народа: на протяжении многих столетий киргизы «безболезненно поменяли множество религий и верований (шаманизм, тенгрианство, христианство, буддизм, иудаизм, атеизм). Были космополитами природы. Поменяли множество хозяйственно - культурных типов – были кочевниками степей, кочевниками гор, полукочевниками, земледельцами, жили в лесах и городах. Изменили даже свой антропологический тип – были европеоидами, стали монголоидами» (Курманов: www.center.kg).

Следовательно, киргизы являются представителями культуры, созданной на протяжении многих веков как результат непрерывной фильтрации, обновления и совершенствования, происходивших параллельно окружающему миру без заострившихся принципов и фанатических догм. Возможно, указанные изменения, имевшие место в истории киргизов, стали причиной мирной настроенности их в отношении «других» и «непохожих» на них.

Как отмечается в исторических сведениях прошлых веков, киргизы радушно относились ко всем людям других национальностей, проживающих на территории современной Кыргызской Республики, также хорошо принимали переселенцев из Китая, России, и других стран. Даже первые церкви во времена царской России, точнее, «сыйынуучу жай» - «молитвенное жилище» христиан – переселенцев из России, располагались в юртах, предоставленных им киргизами специально для проведения религиозных церемоний до построения настоящих церквей (см. архивные материалы в интернете). В советское время этническая толерантность

киргизского народа еще сильнее проявилась в многонациональном советском сообществе: заключались межнациональные браки, люди работали в многонациональных коллективах, впитывая в себя элементы культуры других народов, появились общие для всех праздники и традиции. По официальным статистическим данным, В Кыргызской Республике по официальным данным 2016 года проживают представители более 80 национальностей, хотя фактическое национальное разнообразие республики представлено сотнями народами и национальностями всех рас. Как отмечено в научных изданиях, «киргизы, в отличие от представителей других среднеазиатских национальностей, как правило, обладают опытом широкого межнационального общения, поэтому быстрее адаптируются в многонациональных коллективах» (Крысько 1999).

В наши дни, когда все изменяется в мировом масштабе, стили человеческих отношений также подвергаются некоторым трансформациям. Образ жизни, свойственный когда-то целому народу, уже становится результатом выбора самого члена общества, поэтому типизация существующего социокультурного многообразия контактов и отношений народа представляет трудности.

Некоторые исследователи особенностей толерантности киргизской молодежи высказывают мысль о том, что выходцы из сельской местности менее толерантны и выражают агрессивное отношение к «другим» по различным признакам: вероисповеданию, по национальности, расе, и т.п. (Сыдыкова 2019: 46).

Как нам представляется, на основе ответов ограниченного количества людей (участников было всего 50 чел.: Сыдыкова 2019), не совсем корректно делать подобные выводы. А результаты наших анкет (около 4000 чел.) показывают, что большинство киргизов и людей разных национальностей, проживающих в Киргизии, является толерантным и вполне хорошо относится ко всяким проявлениям «другого», «чужого». Среди ответов респондентов доминирующей является мысль – «лишь бы человек был хороший и уважал других, а какой он веры, как выглядит и какой национальности, – не имеет никакого значения».

Русский народ также отличается высокой толерантностью. Как отмечают Е.Ю. Прохоров и И.А.Стернин, «в целом для русских людей характерна этническая терпимость: привычка жить среди других народов, смешиваться и интегрироваться с ними. В СССР из 70 миллионов семей 20 миллионов приходилось на смешанные браки» (Прохоров, Стернин 2006: 58).

Как показывает практика, большую роль в процессе привития чувства толерантности играют семья и образовательные учреждения, поэтому формирование различных видов отношений людей, в том числе и толерантности, нельзя привязывать к социальным образам жизни. В обществе должен действовать закон, предложенный нами ранее, – *закон презумпции ценности всего этнокультурного*, что не идет вразрез с общечеловеческими ценностями.

Исследователи, журналисты, и туристы, случайно оказавшиеся в отдаленной от города мононациональной киргизской деревне, часто подчеркивают душевность и гостеприимство айлычан – жителей айлов, готовых прийти на помощь любому, независимо от его внешнего вида, веры, и т.п. условностей, потому что, согласно распространенной у киргизов притче и их поверью – у души не бывает национальности и сам Всевышний все рассудит.

И в наше время слово «толерантность», воспринимаемое как «терпимость», не должно означать «терпение» (типа – «скажи спасибо, что я тебя терплю»), в него общество должно вкладывать смысл – «уважение другого без всяких оговорок». Необходима пропаганда любви и гордости, чтобы представители всего общества гордились общей страной, а не отдельным составляющим общества - отдельным этносом.

Довольствоваться малым, терпеливость

Киргизский народ в своей жизни руководствуется принципом – «тобо кылуу» или «каниет кылуу», что означает «довольствоваться тем, что имеешь». Даже на смертном одре киргиз на вопрос о самочувствии ответит: «слава Аллаху, хорошо». Возможно, причиной возникновения такой черты характера киргиза стал тот же суровый кочевой образ жизни, когда благополучие народа во многом зависело от переменчивых климатических и от других социальных, политических условий жизни. Свою лепту в формирование этой черты характера внесла и исламская религия суннитского направления, принятая киргизами в X-XI веках, в которой, как и в других конфессиях и религиях, в том числе и в христианстве, смирение считается главной добродетелью.

Как отмечают ученые, эта черта – историческая терпеливость также характерна для русского народа (Прохоров, Стернин 2006:60). Терпеливость у киргизского народа граничит с неприхотливостью и фатализмом, когда все, что выпадает на долю конкретного человека или даже целого народа воспринимается как испытание свыше или доля насущная, предначертанная еще до рождения человека, и все это по глубокой убежденности всех членов общества, должно переноситься без стенаний, с покорностью воле Всевышнего.

Во всех произведениях устного народного творчества киргизов прославляется эта черта, и в конце персонаж за свое терпение и смирение всегда получает от судьбы все блага. Например, в пословицах и поговорках в сентенциозной форме призывают человека к терпеливости и довольствоваться малым: *коёндун териси бир жыл чарыкка чыдаптыр*, т.е. дословно: шкура зайца выдержала целый год, став чарыком (вид обуви); *сабырдын түбү сары алтын* – здесь: конец терпения – золото; *тобо деген ток калат* – здесь: кто довольствуется тем, что имеет – останется сытым и мн. др.

Следует отметить, что неприхотливость для киргиза-кочевника не является показателем деградации, о которой говорил Булат Окуджава (Прохоров, Стернин 2006: 61). Неприхотливость киргиза высвечивает такие особенности его характера, как непривязанность к материальным благам и независимость от них, обуславливающие переход к духовности, к осознанию настоящих морально-этических ценностей с позиции свободолюбивого человека.

Доверчивость и наивность

По мнению почти всех респондентов как киргизской, так и других национальностей, киргизский народ наивен, излишне доверчив и остается таковым, даже если он уже несколько раз будет «наступать на одни и те же грабли», т.е. он не извлекает из жизни никаких уроков. Некоторым из участников опроса кажется, что это связано с изоляцией киргизов на протяжении многих веков от внешнего мира высокими горами. Как отметил Чингиз Айтматов: «...Мы живем в горах и среди гор в долинах... Горы были нашей обителью, они же были нашей тюрьмой, изолировавшей на века киргизский народ от внешнего мира...» (Айтматов «Ода республике» 1988: 193-202). Внутри этой самоизоляции каждый человек был виден как через увеличительное стекло, и он должен был подчиняться законам, выработанным на протяжении веков в зависимости от сложившихся условий.

В результате этого киргизский народ строил свои социально-политические отношения со всеми без исключения на основе привычных и бытовавших веками принципов кочевников-горцев (взаимовыручка, подчинение словам старших, и т.п.), которые порой абсолютно не соответствовали новым изменившимся условиям общества.

Некоторые из участников опроса - киргизов считают доверчивость, бесхитрость киргизов также признаком недостаточной их социализации. Это, по их мнению, явилось последствием отставания в торговой, экономической и др. сферах жизни, начавшегося с XVIII-XIX веков. Но эта черта проявляется также и у русского народа, достигшего прогресса во всех областях жизнедеятельности человека.

«В психологии деловых отношений соборность проявляется в большой доверчивости русского человека - люди не боятся делиться секретами, откровенны даже с малознакомыми. ...Привычка делать все через своих людей, обращаться с просьбами к друзьям и знакомым – характерная черта русского поведения. Есть понятие «свой человек» - это не обязательно родственник, это человек, который из чувства дружбы готов сделать для вас все, в том числе может пойти для вас на нарушение некоторых правил или законов» (Прохоров, Стернин 2006: 58).

Такие черты характера, как наивность и доверчивость, иногда у самих киргизов вызывают умиление, даже гордость. Издавна среди народа бытует

притча о том, как киргизам досталось для проживания райское место. Эту притчу киргизы часто используют для описания красот природы КР, а иногда даже, как нам представляется, для оправдания своих отрицательных черт характера. «Когда Бог распределял землю между своими детьми, то киргизы пришли к нему с опозданием. Бог спросил: - А где же вы были раньше, ведь я уже раздал всю землю разным народам? Киргизы честно ответили, что просто проспали. И тогда Бог сказал: «За вашу искренность и святую наивность я дарую вам землю Ала-Тоо, которую оставил себе для отдыха» (Иманалиев 2012: 20. Цит. по: Стасевич: [www.kunstkamera.ru>files>lib\)/](http://www.kunstkamera.ru/files>lib)/).

Доверчивость киргизского народа и сегодня можно увидеть в республиканском масштабе, когда они свергая существующую власть, верят в новую власть, в нового, «хорошего» правителя, как и в то, что в обязательном порядке наступит хорошая жизнь.

Из-за доверчивости киргизского народа, хорошо пропиаренные в СМИ многие проекты с легкостью внедряются в те или иные сферы, неся с собой больше негативных результатов, нежели полезных. Как обычно происходило ранее, пока опомнившийся народ и приведенное им в действие правительство будут принимать решительные меры, время, как всегда, будет упущено и вред какой-нибудь сфере будет нанесен.

Привязанность к эталонам

Киргизскому народу свойственно стремление жить по эталонам, к которым можно отнести и правила, определенные традицией, а также жизнь, подвиги, живших когда-то известных людей и превратившихся в фольклорных персонажей героев. В обыденном понимании «эталон» - это все реальное, что соотносится с представлением общества о том, что должно быть, т.е. то, что может быть представлено как прототип, образец для оценки и даже для подражания, если это отражается в действиях. В науке «эталон» - образцовая мера, образцовый измерительный прибор, а в переносном значении – мерило, образец (Крысин 2008: 855).

Как показывает практика, в жизни киргизов за эталон принимаются иногда обычаи, даже если они уже не подходят к современным условиям их жизни. Киргиз, чтобы не отделиться от общества и быть «как все», иногда может пойти против собственных принципов и следовать существующим «у народа» правилам. Все, что передавалось от старшего поколения нынешнему, часто идеализируется и становится примером для подражания. Утрата таких идеалов киргизским народом переживается остро, а новые идеи, появившиеся в киргизском обществе, не всегда находят поддержку у народа. В отличие от других обществ, например, российского общества, в котором «идеи устаревают быстро, на смену им приходят новые» (Прохоров, Стернин 2007: 64), в киргизском обществе идеи дольше

сохраняются и живут, вызывая у членов общества ностальгические воспоминания.

В любом человеке, как представителе отдельного общества, заложена идея о национальном герое, которая выработалась в зависимости от этнокультурных ценностей народа. Одним из основных идеалов киргизского народа, переживших не один век, является образ Манаса-великодушного, героя одноименного эпоса, который соединил в себе все положительные черты защитника народа. Как говорят известные исследователи, «океаноподобный» эпос - энциклопедия жизни киргизского народа, повествующий о Манасе, имеет вполне реального прототипа.

Манас у киргизов, в отличие от многих других фольклорных персонажей мира, во многих отношениях выступает как реальная личность. По канонам устного народного героического произведения в эпосе гиперболизированы его физические данные как богатыря, но он не идеализируется, представляется как обычный человек, не лишенный недостатков. Возможно, по этой причине еще живы воспоминания народа о нем и об эпохе, в которой жил Манас и его образ не подвергался трансформации. Манас по эпосу объединяет и защищает свой народ, прислушивается к мнению мудрецов, старших и своих соратников, даже может прилюдно признать свою ошибку. Он уважает свою жену, придает значение ее советам, а также может признать свое неправильное отношение к ней и попросить у нее прощения, что кардинально отличает эпос от других устных произведений Востока, где роль женщины слабо выражена. Именно эти качества Манаса, как человечность и великодушие, сгенерировались в образ, который на протяжении многих веков неизменно является эталоном мужества, благородства и образцом для подражания.

Следует отметить, что у киргизского народа имеется понятие «элдин баласы/ балдары» или «элдин кызы/ кыздары», т.е. «сын/ дети других, чужих» и «дочь/ дочери других, чужих», эксплицирующее некий эталон успешности, к которому должны стремиться соответствовать молодые люди. Данное понятие родителями часто используется для мотивации или стимулирования детей стремиться к какому-нибудь идеалу, в сравнении с которым собственные дети в обязательном порядке проигрывают. Подобный (зачастую просто мифический) образ «чужих» детей часто преподносится молодежи как некий эталон, образец для подражания. Многие родители полагают, что такими сравнениями своих детей с детьми других можно дать толчок к конкретным действиям и мотивировать на лучшее (www.sputnik.kg 24/05/2016). Но, как отмечают психологи, подобные воздействия на ребенка могут развить в нем комплекс неполноценности, агрессивность и др. негативные качества (www.kaktus.media: 26/06/2020).

Добросовестность

По мнению представителей других национальностей, живущих за пределами КР и участвовавших в эксперименте, киргизы добросовестно относятся к своим обязанностям, стараются выполнить все в соответствии с требованиями. Многие из участников опроса также отметили, что киргизам свойственна работоспособность, которая граничит с неким азартом и дополняет их добросовестность. Например, участники опроса из других стран (русские из России, американцы, немцы, итальянцы, турки, и др.) отметили, что киргизы очень быстро учатся, схватывают на лету любую информацию и крепко запоминают, стараясь сразу же применить усвоенное на деле. У киргизов, также по их мнению, развит дух здорового соперничества, благодаря которому они становятся чуть ли не самыми лучшими в своей области и добиваются лучших результатов. Эти успешные киргизы, на вопрос о том, что им помогает так стараться, отвечают - «намыс», т.е. гордость, совесть или принцип, одно из значений которого можно объяснить словами: «если кто-то смог сделать какую-то работу - значит, и я смогу, т.к. не хуже него, даже лучше». (Об этом «намысе» в работе имеется отдельное объяснение).

Но по результатам анализа ответов почти всех киргизов, участвовавших в эксперименте, выяснилось, что они не очень высокого мнения о качествах, проявляемых в различных сферах деятельности киргизским народом. По их мнению, киргизы – не очень добросовестны, они скорее ленивы, все дела выполняют на авось, надеясь на то, что «пронесет», поэтому сами киргизы стараются поручить ответственное дело специалисту – некиргизу.

Подобное отношение к делу участники опроса номинировали словом «кыргызчылык» (это слово можно транслитировать на русский как «кыргызскость»). Данное слово большинство респондентов использовали в отрицательном значении, эксплицируя такие понятия, как «решать все дела по-своему, закрывая глаза на изъяны», «трайбализм», «беспринципность», «показуха», и др. (Это понятие мы рассматривали отдельно).

Следовательно, исходя из результатов анализа можно заключить, что у киргизского народа, как и у русского народа, в оценках о себе часто проявляется любовь к самокритике и самобичеванию.

Потребность в наставниках, руководителях

Планирование или регулирование своих действий в соответствии с наставлениями мудрецов или авторитетных представителей старшего поколения считается одним из важных принципов жизни киргизского народа. «*Карынын кебин капка сал*», досл.: «речь старца клади в мешок» - гласит киргизская пословица, т.е. слова старца следует сохранить в памяти, поскольку наставления, высказанные с учетом опыта прошлого в сочетании

с мудростью, не позволяя человеку ошибиться в выборе правильного пути и решении сложных проблем. И в сегодняшние дни можно увидеть людей, пришедших за советом к какому-нибудь уважаемому человеку почтенного возраста.

Киргизский народ всегда надеется на умных и справедливых лидеров, которые могли бы дать нужный совет в трудных ситуациях и повести за собой в «светлое будущее». По мнению народа, управлять – значит все приводить в порядок, чем жестче правитель, тем выше его авторитет. Такое отношение издревле было закреплено в сентенциях киргизского народа. Например, в киргизских пословицах и поговорках много единиц, выражающих веру в сильную власть: *«токмогу күчтүү болсо, кийиз казык да жерге кирет»*, т.е. «если колотушка сильная, то даже войлочный кол войдет (вобьется) в землю» или: *«малдын туягы – малчынын таягынан»*, т.е. «поголовье скота (зависит) от палки скотовода».

Ответственность понимается киргизами как страх перед каким-то лицом, которое следит за порядком и может наказать любого за проступок. Такое же отношение к власти и ответственности выявляется также и у русского народа: «...в русском сознании ослаблена внутренняя ответственность, в результате чего даже хороший коллектив при ослаблении руководства начинает работать хуже. Отсюда – и знаменитая русская мечта о сильной руке, наводящей сверху порядок. Русский человек привык к постоянному сильному внешнему контролю, фактически – к диктатуре и всевластию начальства. «Нам нужна палка» – очень распространенный русский ментальный стереотип, как и другой: «Нам нужен порядок!» (Прохоров, Стернин 2006: 63).

Возможно, подобное отношение как русского, так и киргизского народа к руководителям, которые бы могли управлять народом «как надо» и «привести все в порядок», осталось как наследие советских, точнее, сталинских времен. До сих пор представители старшего поколения любят цитировать слова «великого Мао» (китайского вождя Мао Цзе Дуна, такого же любителя авторитаризма, как И.В. Сталин) о том, что «народ – это стадо, поэтому ему необходим только хороший пастух». Следовательно, такая ностальгия по прошлому может наблюдаться во всех бывших советских государствах.

Национальная самокритичность

Киргизский народ, как и русский, любит «в других народах видеть достоинства, оценивать чужое как интересное, хорошее, качественное, а о себе – говорить плохо, пренебрежительно, с осуждением» (Прохоров, Стернин 2006: 66).

В народе есть понятие «сделать работу по-киргизски», что означает «плохо», «не на должном уровне», а «договориться по-киргизски» – значит закрыть глаза на изъяны и простить все грехи за какое-нибудь

вознаграждение (см. «кыргызчылык» - «кыргызскость»). Любое изобретение, сделанное в КР, у самих же жителей вызывает сомнение, даже усмешку. Среди киргизов не считается дурным тоном самобичевание, критика всего киргизского, но если кто-нибудь из «не киргизов» выскажет такую критику, то почти все ринутся на защиту, считая подобный поступок чуть ли не предательством.

Но как нам представляется, у киргизского народа самокритичность давно перешла в национальный нигилизм, который определяется в социолингвистических словарях как «заниженная оценка собственного этноса, неверие в перспективы его развития, сопровождаемые языковым нигилизмом, нежеланием говорить на родном языке и обучать ему детей» (sociolinguistic_dictionary.academic.ru).

Как отметил в одном из своих интервью писатель, гуманист Ч. Айтматов: «К сожалению, есть силы, которые в самом народе, и это часто бывает, отрицают сами себя. Они заняты самооговором. Я называю это национальным нигилизмом. Явление это такое же реакционное, как и национализм» (Айтматов 2008. Т. 8).

Истоки национального нигилизма киргизского народа корнями уходят вглубь истории. В то время великая держава - Советский Союз стал превращаться в «тюрьму народов», на всей его территории русский язык выполнял функцию языка межнационального общения и все достижения мировой цивилизации внедрялись в многонациональные общества только через русский язык. Именно в это время в Киргизии начинает формироваться диглоссия (с гр. ди – дважды и глоссия – язык), когда в силу социально-политических условий русский язык как язык культуры, науки и всего прогрессивного, стал доминирующим во всех сферах деятельности человека, а киргизский язык, который никем не развивался в функциональном плане, был вытеснен из употребления и в республике уже воспринимался «айльским» (сельским) языком, т.е. по мнению некоторых - языком отсталой части населения.

В народе появились так называемые «русскоязычные киргизы», абсолютно не владеющие родным языком или притворяющиеся не владеющим им, чтобы не выглядеть айльским. В этот период в обществе также сформировался односторонний билингвизм, т.е. киргизы, говорящие на родном языке, стремясь получить высшее образование и достойную работу, также овладели русским, а население Киргизской ССР славянских и других некиргизских национальностей ограничилось в коммуникации только одним - русским языком. Разделение общеобразовательных школ Киргизской ССР на «русские» и «киргизские» также способствовало формированию мнения об ограниченности киргизского языка и развитию национального нигилизма, поскольку материально-техническое обеспечение русских школ контролировалось из «центра» и уровень знаний в них также был высок. В республике почти каждый житель хорошо владел русским языком, т.к. во всех киргизских школах интенсивно преподавался

русский, а в русских не было иноязычных дисциплин, кроме иностранного языка – одного из романо-германских языков.

В этой сложившейся сложной языковой ситуации, конечно же, не виноваты русский язык и население страны славянских национальностей. Основная часть вины лежит на первых лицах Киргизской ССР, которые, односторонне понимая интернационализацию страны, не проявляли элементарного уважения ко всему национальному из-за страха «не понравиться» Кремлю. Свою роль в формировании указанного вида языкового строительства сыграли также великорусский шовинизм и национализм (об этом подробнее: Ефимов [>natsionalnyy-nigilizm-ego-istoki/](http://www.cyberleninka.ru:ru)).

По мнению опрошенных представителей киргизской национальности, социально-политические условия жизни могут оказать влияние на все, в том числе и на некоторые составляющие национального характера. В частности, молодежь, сыгравшая основную роль в различных революционных действиях в КР, в полной мере смогла почувствовать свою ответственность за будущее всего государства. Многие из участников опроса признались, что волею судьбы оказавшись в других государствах, они старались вобрать в себя все то, что может человека вывести на новый уровень и в то же время они по-другому осознали свою связь с родными, свое отношение к чему-то большему, чем просто их семья.

В результате этого указанные молодые люди уже критически начали анализировать свое отношение ко всему, что раньше казалось привычным и правильным, в том числе и к таким понятиям, как «национальное» и «общегосударственное».

Пренебрежительное отношение к правилам и законам

Киргиза нельзя назвать законопослушным гражданином и приверженцем каких-то правил, принятых государственными органами. Исключение составляют правила и законы, переданные предками издревле и принятые народом, они неукоснительно соблюдаются каждым из членов киргизского общества по сегодняшний день. Возможно, в закреплении негативного отношения киргиза ко всему, что по его мнению ограничивает его свободу, имеется влияние кочевой цивилизации. Как известно, киргизы – горные кочевники, любую власть, не избранную народом, считали узурпацией и старались избавляться от нее. Большинство киргизов вело кочевой или полукочевой образ жизни, поэтому «оседлый порядок» не совсем соответствовал их мировоззрению, как привязывающий к одной земле и заставляющий заботиться только о материальном. Как часто пишут исследователи, чем выше находится место проживания людей над уровнем моря, тем у него больше духовности и их меньше заботят материальные блага (см. материалы интернета). Но, прежде чем принять подобные высказывания, следует подвергнуть их всестороннему анализу.

В отличие от современных киргизов, демонстрирующих радетелей экологии - чистоты окружающего мира и защитников природы, а на самом деле делающих деньги на этом, не обращая внимания на последствия, предки современных киргизов понимали жизненную взаимозависимость человека и природы и старались жить в соответствии с законами вселенной. Поэтому условности, соединяемые воедино словами «закон», «правила» и навязанные другими людьми со стороны, не находили должного отклика в душах киргиза, горца-кочевника.

Киргизы, как показали результаты опроса, больше боятся осуждения со стороны народа и родных, нежели наказания по закону, веря в то, что с божьей помощью и помощью «своих людей» можно избежать всего неприятного для них.

Нерациональное использование времени

По мнению Э.Холла, «отца» нейролингвистического программирования (НЛП), в зависимости от способа использования времени культуры следует разделять на два противоположных вида: монохронные, в которых время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности; полихронные, в которых в один и тот же отрезок времени производится несколько видов деятельности (Холл 1990: www.culttoday.ru/).

Русские и киргизы, по сравнению, например, с немцами, характеризуются более «равнодушным» отношением ко времени, и, следовательно, по теории Э.Холла, относятся к полихронной культуре. Например, для киргиза намного важнее встреча со старым другом, нежели, скажем, собрание, на которое он опаздывает. Все мероприятия в КР, за исключением государственных, начинаются с опозданием на несколько часов.

И у русского народа также наблюдается подобное пренебрежительное отношение ко времени, хотя по сравнению с киргизами русский народ является более пунктуальным. В некоторых случаях и у русского, и киргизского народов опоздание воспринимается даже как традиция. Как отмечается в трудах по коммуникативному поведению, «небольшое опоздание к назначенному сроку в гости русские считают проявлением уважения к хозяевам...» (Прохоров, Стернин 2006: 52).

Но, «современный этап развития общества вносит свои коррективы в сложившуюся систему ценностей, что в свою очередь приводит к появлению новых фрагментов в языковой картине обоих народов» (Камбаралиева 2018: 301).

Следовательно, на современном этапе у многих народов в их образе жизни и привычках, наблюдаемых на протяжении долгого времени, происходят определенные трансформации, поэтому современных русских и киргизов, как нам представляется, уже можно отнести к монохронной культуре с элементами полихронной.

Непривязанность к материальному

С позиции киргиза-кочевника все материальные богатства были «грязью на руках» («*Байлык – колдун кири*») и богат был богачом только до первого джута – падежа скота («*Байдын байлыгы – бир жуттук*») (Ибраимов. Доступ: bizdin.kg). Как отметил в одном из интервью Ч. Айтматов, самым главным богатством у киргиза-кочевника считались дети, продолжатели рода, поэтому в экстремальных ситуациях он старался спасти только детей (Айтматов 2008).

По мнению некоторых исследователей, «...главным критерием устойчивости кочевого мира была не материальная ценность, а прежде всего духовная связь, человечность и жизненный опыт, передающиеся от отца к сыну, то, что делает человека личностью, а людей – народом» (Иманалиев: <http://mnienie.akipress.org/19.07.2016>).

В киргизских устных народных произведениях, переживших не один век, также учат жить, не стремясь к богатству. Например, очень много пословиц и стихов-наравоучений известных акынов (устных поэтов-импровизаторов), в содержании которых богатство рассматривается как что-то низменное, второстепенное в жизни человека: «*байлык – мурат эмес, кедейлик – уят эмес*» («богатство – не цель, бедность – не позор»; ср. в русском: «бедность – не порок»), «*барга – көптө, жокко – чөктө*» («если богат – не возгордись, если неимущий – не считай себя униженным»), «*байлыктын түбүнө жеткен адам жок*» - «нет человека, который бы достиг всех богатств» и мн. др.

Законы кочевого цивилизации, согласно которым материальные блага в обществе распределялись поровну, независимо от положения, иногда и по потребностям, а затем советские законы, искоренившие понятия богатых и бедных, оставили след в сознании киргизов.

Как и русский, киргизский народ «восхищается скромностью, бесребренностью знаменитых людей, аскетов, считает их святыми, носителями истины, но не считает долгом подражать им...» (Прохоров, Стернин 2006: 64). В сознании киргиза допускается мысль о том, что перед блеском золота никто не может устоять: «*байлыкты көрүп, байгамбар жолдон чыгыптыр*» («увидев богатство, и пророк свернул с пути»).

В романе Т. Касымбекова «Сломанный меч» есть эпизод о том, как несколько племен киргизского народа обсуждало предстоящую встречу первых представителей царя России.

Столетний Алмамбет, в прошлом знаменитый богатырь, который также присутствовал на собрании, начал задавать всем вопросы о том, как выглядят русские, умеют ли они, как и другие, разговаривать, улыбаться, растреваться, пьют-едят ли они. Получив ответ под снисходительную ухмылку сидящих, богатырь сказал о том, что любого смертного доброе слово заставит слезть с лошади, и, если русскому ничто не чуждо, значит он,

как и любой смертный, поддается земным соблазнам, с ним можно найти общий язык, поэтому нужно встретить русских с почестями (Касымбеков 1998: 418. Доступ: bizdin.kg).

Таким образом, большинство киргизов уверено в том, что все люди, независимо от национальности, статуса и должности, подвластны материальным благам, хотя в то же время всеми киргизами признается, что среди людей также есть те, кто абсолютно равнодушен к «звону монет».

Вера в силу слова

По мнению опрошенных респондентов разных национальностей, киргизы придают большое значение содержанию слова и свято верят в то, что произнесенные из глубины сердца слова могут приобрести магическую силу.

Как отмечает в своем труде академик Т.Койчуев: «Средневековые источники отмечают серьезное отношение киргизов к слову и мудрости. Умные и владеющие словом киргизы высоко поднимались в общественном мнении народа. Здесь бессильна даже всемогущая советская пропаганда, так и не справившаяся с авторитетом сынчы и поэта Молдо Кылыча. В народе и сейчас достаточно мастеров слова, говорящих образно, с пословицами, и поговорками, с народным юмором, но и умно веско, со знанием местных условий и даже мелких событий. Такому слову киргизы поверят, а владеющего словом – полюбят. Кто умно говорит, тот и мыслит глубоко» (Койчуев www.literatura.kg/articles/?aid=595).

Киргизский народ из-за различных обстоятельств потерял свою письменность несколько веков назад, но он смог сохранить свою историю, культуру в устном виде, передавая из поколения в поколение все, что представляет ценность для самоидентификации и самовоспитания народа. У киргизского народа очень много устных произведений (среди которых самый объемный в мире эпос «Манас», вошедший в общечеловеческую сокровищницу нематериальных ценностей), которые имеют в своем содержании информацию, имеющую и в наши дни большое значение для восполнения белых пятен истории и воспитания нового поколения.

Ч. Айтматов, подчеркивая роль эпоса «Манас» для киргизского народа, говорил, что «...мы – обладатели самого богатого эпического наследия, которое по воле истории носит в себе знаки вечности, знаки гуманизма и величия духа...» (Айтматов 2008. Т. 8: 564).

Без преувеличения можно сказать, что акыны, устные поэты-импровизаторы, которые в сопровождении комуза (трехструнный щипковый инструмент киргизов) без предварительной подготовки слагали свои песни – наставления, также внесли огромный вклад в становление киргизского народа как единой нации, в формирование национального сознания, национальной культуры и в процесс восприятия слова как могущественной силы. Многие высказывания акынов превратились

в пословицы, а другие наставления в стихах, сохранившиеся до наших дней и описывающие будущее народа, поражают до сих пор своей точностью, демонстрируя дар предвидения их авторов.

Особую роль в жизни киргизского народа играет бата – благословение. Исполнок веков *баталар* – *благословения* имели огромное значение в жизни киргизского народа как мотивирующие и программирующие на позитив устные тексты. И по сей день ни одно мероприятие семейного или государственного масштаба не проходит без благословений, т.е. рифмованных речей с глубоким содержанием и психологической установкой.

Существует несколько требований к обычаю произнесения бата. Благословение, напутствие могли дать только уважаемые люди почтенного возраста, в обязательном порядке сложив обе руки вместе по-мусульмански - перед собой ладонями вверх. Молодым по возрасту нельзя другим давать бата, потому что они еще не накопили жизненного опыта и не стали примером для других. Без повода не дают благословения, его нужно заслужить своим трудом, уважительным отношением к старшим и молодым, благородными целями, отражающими интересы народа. До сих пор с каких-либо общественных мероприятий киргизов нельзя уходить, пока не прозвучит благословение как завершающая часть.

У киргизского народа также есть понятие «терс бата», т.е. отрицательное благословение, или «кара бата» (досл.: черное благословение), которое произносят, повернув руки ладонями к земле. Оно звучит как проклятие и адресуется лютому врагу, либо человеку, совершившему что-то ужасное.

Почти во всех устных народных произведениях есть эпизоды, когда человек, получив благословение от народа, или от уважаемого человека, достигал поставленных целей (Камбаралиева 2018: 64).

И в наши дни, как отметили в своих ответах киргизы, у многих жителей КР в душе есть боязнь «черного благословения», т.е. проклятия со стороны кого-то, поэтому люди стараются не нарушать традиционные правила, даже если они не соответствуют требованиям и взглядам современных людей. Например, у киргизского народа встречается факт умыкания или похищения невест - «ала качуу», когда девушку воруют без ее согласия и принуждают ее стать женой иногда даже абсолютно незнакомого человека. По мнению большинства жителей КР, это явление не является традицией киргизского народа (Кража невест...2014). На современном этапе данное явление встречается, кроме киргизского народа, и у кавказцев (Дагестан, Чечня, Ингушетия), казахов, узбеков, татар, эфиопов, и других народов. Такая традиция была в древности также и у римлян, славян, израильтян, русских и др. (См. материалы интернета).

В современной КР девушки, боясь опозорить своих близких, а также «черного благословения» со стороны семьи жениха, часто остаются в той семье, куда привезли против ее воли, применив силу (см. информацию: каа-network.org.31.07.2019).

Следует отметить, что подобное отношение к девушкам проявляется только в тех семьях, где уровень образования и воспитания остается низким. Большинство жителей республики категорически против данного факта насилия и хотели бы, чтобы такое правонарушение еще жестче преследовалось законом КР. Следовательно, вера народа в магическую силу слова иногда используется некоторыми людьми для получения желаемых результатов.

Среди киргизского народа умение красиво и содержательно говорить, а также говорить правдивые слова открыто, в лицо, кто бы ни был перед тобой – ценится как одно из важных качеств человека в обществе. *«Айбанды өңүнөн тааны, адамды – сөзүнөн тааны»*, т.е. зверя узнавай по внешнему виду, человека – по его словам. *«Сөздү убагында айтпаса, атасы өлөт»*, здесь: «если не сказать слово, когда нужно, то оно потеряет смысл», или же: *«кылычтын тагы кетет, сөздүн тагы кетпейт»* - «шрам от меча исчезнет, шрам от слова – не исчезнет» - говорится в народных пословицах.

В пословицах русского народа также подчеркивается огромная роль слова в жизни человека. Множество изречений, эксплицирующих силу слова, активно используется современными русскими и киргизами.

Уважительное отношение к религии

Как отмечают в своих трудах ученые и исследователи, «...кыргызы, принявшие в историческом прошлом мусульманскую веру, фанатично не закомплексованы религиозностью, хотя придерживаются внешних религиозных атрибутов, и к светским условиям и стандартам жизни более восприимчивы. Вместе с тем добрые нравственные постулаты мусульманства нашли отклик в сердцах кыргызов и восприняты ими» (Койчуев www.literatura.kg/articles/?aid=595).

Указанное мнение ученого подтвердили также ответы респондентов. Киргизы, по мнению большинства опрошенных, не очень религиозный и весьма толерантный народ, они с уважением относятся не только к исламу, который исповедуется большинством населения КР, но и ко всем другим религиям. Как показатель такого отношения, в одном из районов Бишкека соседствуют мусульманская мечеть и православная церковь, в республике также есть молельные дома других религий. Имеется исторический факт о том, что еще в XVIII веке киргизские племена предоставляли свои юрты для проведения христианских служб первым переселенцам из России (об этом было упомянуто в выше).

С того времени в отношениях киргизов к религии наблюдается много изменений, но уважение к вероисповеданию другого человека сохранилось. Но следует отметить, что большинство жителей КР религию разделяют как бы по национальностям: православными являются жители славянских национальностей, немцы, поляки и др. – католики и лютеране, евреи –

иудеи, а представители азиатских и кавказских национальностей (кроме грузин, армян, и др.) традиционно считались мусульманами, и т.д.

Факт перехода людей из одной религии в группу последователей другой религии почти никогда не находит понимания у жителей КР и часто такие случаи становятся причиной локальных конфликтов, которые с трудом решаются с участием официальных лиц и представителей духовенства.

Как показывает сама жизнь в КР, религия в наши дни часто становится просто модой, и в республике большинство молодых людей обращает внимание на атрибутивную сторону религии, нежели на ее содержание. Эти молодые люди также не владеют глубокими теологическими знаниями, ограничиваясь поверхностными информацией по одному из священных писаний, поэтому государство должно контролировать, чтобы не произошло радикализации религии.

Отсутствие чинопочитания

Согласно словарю В.Г. Крысько, в среде киргизского народа «сложилось чинопочитание, даже угодничество. Угощения распределяются в зависимости от старшинства, уважения к человеку и занимаемого им положения в обществе» (Источник: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ethnopsychology/index.htm>; 1999).

Несоответствие действительности указанного мнения показывает множество примеров, взятых из жизни, а о значении распределения угощения у киргизов речь шла в другом разделе. По мнению большинства респондентов другой национальности, киргизы по сравнению с другими жителями Центральной Азии отличаются сдержанным отношением к представителям власти. Они пришли к такому выводу, став свидетелями многих случаев в Кыргызской Республике, а некоторые из них сравнили собственные впечатления с мнениями других.

Как вспоминает один из опрошенных, его дед по отцовской линии по назначению Коммунистической партии Советского Союза поработал во всех республиках Центральной Азии на высоких руководящих должностях. «Посланника КПСС» везде, кроме Кыргызской ССР, встречали как хана или царя, с расстеленными коврами, музыкой, танцами и другими показателями высшей степени «уважения». Поработав несколько лет в Советской Киргизии, этот партиец сделал вывод о том, что киргизский народ перед власть имущими никогда не лебезит и не «бьет челом». Исходя из результатов эксперимента, большинство опрошенных придерживается такого мнения и считает киргизов свободными от боязни перед чинами.

Киргизы и сегодня руководствуются наставлениями акынов – мудрецов о том, что «поклонившемуся тебе – ты тоже кланяйся, ибо он не раб, оставленный твоим отцом, тому, кто задирает нос, ты тоже ответь тем же, так как он – не сын пророка» (*«эңкейгенге эңкейгин – атаңдан калган кул эмес, какайганга какайгын – пайгамбардын уулу эмес»*).

По мнению киргизов, уважения достоин только тот, кто считается с интересами народа, поскольку – «сойдет ковыль – остается склон горы, уйдут правители – остается народ» (*«бетеге кетет – бел калат, бектер кетет – эл калат»*).

Как отметил в своих произведениях известный акын-импровизатор, заманист Арстанбек, если человек достиг всех высот, но остался с народом, то он достоин уважения, а если человек ставит себя выше народа, то он – невежа (*«...жылдызга колуң жетсе да, эл менен болсоң – бийиксиң, элден чыксаң кийиксиң»*) (azattyk.org/21.08.2014).

Но, как отметили многие опрошенные (в том числе и сами киргизы), отсутствие чинопочитания у киргизов часто переходит в неуважительное отношение вообще к власти, даже к закону, и граничит с анархизмом. Это, как известно, не может считаться прогрессивным явлением в современной жизни и может оказать только отрицательное влияние на общественную жизнь и развитие государства.

Таковы основные, доминантные черты характера киргизского народа, которые были определены на основе полученных от респондентов ответов.

Следовательно, **к основным коммуникативно-релевантным чертам киргизского менталитета** можно отнести:

гостеприимство, уважение к старшим, «кыргызскость», понятие «намыс», патриотизм, свободолюбие и независимость, привязанность к семье, мобильность, сплоченность, толерантность и терпимость, довольствоваться малым и терпеливость, доверчивость и наивность, привязанность к эталонам, добросовестность, потребность в наставниках и руководителях, национальная самокритичность, пренебрежительное отношение к правилам и законам, нерациональное использование времени, непривязанность к материальному, вера в силу слова, уважительное отношение к религии, отсутствие чинопочитания.

А к основным коммуникативно-релевантным чертам русского менталитета авторы труда «Русские: коммуникативное поведение» (2006) Ю.Е. Прохоров и И.А.Стернин относят следующие черты:

соборность, душевность социальных отношений, созерцательность мышления, историческая терпеливость, бытовая импульсивность, неосмотрительность, нелюбовь к среднему, закононебрежение, ответственность перед внешним контролем, потребность в идеалах, стремление к справедливости, второстепенность материального, национальная самокритичность, пассивность в приобретении знаний, надежда на централизованное решение всех проблем, вера в возможность быстрого и простого решения сложных проблем.

Конечно, нельзя сказать с полной уверенностью, что русским и киргизам свойственны только перечисленные выше черты характера и что они имеются у всех без исключения.

Национальный характер киргизского и русского народов, как и любых других, состоит из множества черт, и как уже было отмечено, на проявление

или формирование тех или иных особенностей национального характера влияет целая совокупность социально-исторических, морально-психологических условий.

Указанные выше доминантные черты национального характера русского и киргизского народов оказывают влияние на коммуникативное поведение, поэтому следует рассмотреть их в вербальном и невербальном проявлениях.

2.3. Вербальное коммуникативное поведение русского и киргизского народов

Описание русского и киргизского вербального коммуникативного поведения осуществляется в рамках ситуативной модели, которая отражает стандартные коммуникативные ситуации и коммуникативные сферы, поскольку с позиции методики преподавания языков эта модель дает возможность ярче показать контрастирующие моменты в коммуникативном поведении представителей определенной культуры и выявить в нем общие и индивидуальные черты.

Исходя из этой позиции, необходимо описать коммуникативные ситуации и коммуникативные сферы, которые окажутся релевантными при рассмотрении русского и киргизского коммуникативного поведения.

Как отмечают авторы труда, посвященного коммуникативному поведению русских, описание коммуникативного поведения и описание соответствующих языковых средств, обсуживающих общение, имеют разницу. «Описание коммуникативного поведения (то есть описание системы норм, правил и традиций общения) не предполагает описание системы языковых средств (то есть совокупности слов, выражений, речевых формул), объективирующих ту или иную коммуникативную категорию: языковые средства в ходе описания коммуникативного поведения приводятся лишь как примеры, иллюстрирующие коммуникативное поведение, свидетельствующие о репрезентации той или иной коммуникативной категории в общении народа» (Прохоров, Стернин 2006: 70).

Описание языковых средств, объективирующих коммуникативное поведение представителей определенной культуры, имеет большое значение в дидактике. В процессе исследования коммуникативного поведения все речевые средства общения выступают в качестве объекта наблюдения, затем после сбора эти факты обобщаются и служат основой для формирования представлений о действующих нормах и традициях коммуникативного поведения в национальном коммуникативном сознании. По мнению авторов указанного труда, «теоретическое описание коммуникативного поведения относится к описанию собственно речевого общения примерно так, как описание языка относится к описанию речи» (Прохоров, Стернин 2006: 70).

Следовательно, совокупность языковых средств в контрастивном аспекте эксплицирует признаки коммуникативного поведения, предоставляя исследователю возможность четче увидеть национальную специфику и общее, универсальное в коммуникативном поведении представителей двух исследуемых культур и являются предметами отдельных исследований.

Как уже было отмечено ранее, в тех или иных видах проявлений коммуникативного поведения, кроме этноспецифических особенностей, большую роль играют также сугубо личные, психологические, социальные особенности коммуникантов, к числу которых можно отнести: характер, воспитание, образование, социальный статус, и т.д., поэтому описания, осуществленные на основе собранных нами материалов, носят обобщенный характер.

2.3.1. Описание вербального коммуникативного поведения русских и киргизов⁵

2.3.1.1. Ситуативная модель описания русского и киргизского коммуникативного поведения

Как было отмечено ранее, коммуникативное поведение киргизского народа еще не было объектом исследования, поэтому в анализе мы будем учитывать опыт других исследователей. По мнению исследователей русского коммуникативного поведения, «вербальный аспект русского коммуникативного поведения на фоне западного стандарта предполагает описание... коммуникативных ситуаций и коммуникативных сфер».

К **стандартным коммуникативным ситуациям**, которые должны быть описаны, в указанном труде относят следующие ситуации:

1. Установление коммуникативного контакта:
 - Обращение
 - Приветствие
 - Знакомство.
2. Поддержание коммуникативного контакта
3. Прекращение коммуникативного контакта
4. Модификация поведения собеседника
5. Ведение спора
6. Приглашение и планирование
 - Планирование в деловой сфере
 - Планирование в неофициальной сфере
 - Приглашение
 - Ответ на приглашение

⁵ Здесь и далее при сопоставлении русского и киргизского коммуникативного поведения русское коммуникативное поведение описывается по материалам монографии Прохорова и Стернина 2006; сноска на конкретные страницы не приводятся из экономии места.

7. Благодарность
8. Извинение
9. Поздравление
10. Соболезнование
11. Compliment
12. Публичная речь.

Рассмотрим стандартные коммуникативные ситуации в коммуникативном поведении киргизов.

1. Установление коммуникативного контакта

Обращение

Киргизы не вступают в контакт с незнакомыми без надобности, и по мнению представителей других национальностей, не очень коммуникативны. При обращении всегда используют слова, выражающие уважение и подчеркивающие статус человека. Это в основном слова – термины родства, используемые в вокативной функции (чоң ата – дедушка, чоң апа – бабушка, эже – сестра, байке – старший брат, ини, иничек – младший по возрасту мужчина, синдим – (моя) младшая сестра, и т.п.) (Камбаралиева 2018: 68).

Подобные слова - обращения, отражающие возрастную, гендерную дифференциацию и отношения близости, в повседневной жизни киргизов используются очень часто и воспринимаются нейтрально, когда как в русской культуре «обращения по родственным отношениям (бабушка, дедушка, тетя, дядя, и под.) не являются уважительными, выступая в основном как разговорные или просторечные (за пределами семьи)» (Русское и китайское коммуникативное поведение 2002: 15). В отличие от русских, у киргизов категорически запрещается обращаться к человеку, называя его гендерную принадлежность (типа «женщина», «мужчина»), поскольку это считается грубостью и оскорблением.

У киргизов, как и у русских, в кругу семьи или близких знакомых допускаются уменьшительно-ласкательные имена, названия детенышей животных, и другие слова в вокативной функции. В последние годы в КР в официальной речи начали использовать обращения, устаревшие и вышедшие из употребления в советскую эпоху: мырза, т.е. господин, айым – госпожа. Как и в русской культуре, киргизы не обращаются к человеку, называя его профессию, но исключение составляет слово «устат» - «наставник», которое используется в среде представителей искусства и религиозных служителей. У киргизов также имеются специфические номинации учителей и преподавателей, выражающие уважительное отношение к представителям указанных профессий: агай (употребляется для мужчин), эже/ эжеке/ эжей (для женщин).

Как у русских, у киргизского народа также допускается обращение без конкретизации лица – «Извините, ...?» - «Кечиресиз, ...?»

Приветствие

В коммуникативном акте как приветствие очень ярко проявляется «вертикальная» иерархия отношений (термин И.А. Стернина) киргизов, которое указывает на такие оппозиции как «молодой-старый», «мужчина-женщина», «свой-чужой», «знакомый-незнакомый».

«Исследователь киргизского этикета А.Муратов пишет, что у киргизов всегда первым приветствует младший старшего, независимо от пола, всадник - пешего, один – двоих, идущий – стоящего, вошедший – сидящего. Но сидящий должен побыстрее встать и ответить на приветствие, исключение – пожилые люди, которым из-за почтительного возраста позволено не вставать» (цит. по Кокоева: elibrary.ru).

И в наши дни киргизы стараются следовать традиции, младший первым приветствует старшего, а если молодой человек на коне или на машине, то он должен остановиться и слезть с коня или выйти из машины. Показывая свое уважение, он первым должен протянуть обе руки и взяв руку старшего, два-три раза ее «потрясти».

У киргизов существует много видов приветствий, используемых с незапамятных времен и демонстрирующих степень близости связи и отношения между людьми (рукопожатия, объятия, кивки, жесты, поклоны и поцелуи). Каждый из видов приветствий выражает определенное значение в конкретных сферах использования и требует отдельного исследования. Невестки (снохи, «молодухи»), следуя правилам традиции, в знак приветствия кланяются старшим в семье, а те в ответ дают благословения. В наши дни подобные правила чаще соблюдаются в сельской местности, а в городах не все киргизы следуют им. Приветствие киргизов не всегда сопровождается улыбкой, но ее отсутствие не является показателем каких-либо личных отношений людей.

Формулировки приветствий также дифференцируются в зависимости от возраста и статуса человека. В киргизском языке имеются «вежливые» варианты местоимений второго лица: «сиз» - единственного числа и «сиздер» - множественного числа, что передается на русский язык одним словом «вы» и только по контексту определяется их семантика.

В коммуникативном поведении киргизов неправильное использование этих местоимений расценивается как невоспитанность человека и может привести даже к конфликтам. Раньше у киргизского народа одним из распространенных приветствий было: «мал-жан аманбы?», т.е. дословно: «здоров ли скот – душа», что означало – «здоровы ли скот и все домочадцы». Эта формулировка была связана с кочевым образом жизни киргизов, когда от сохранности скота зависело само существование племени (об этом речь шла в предыдущих разделах). С изменениями в жизни киргизов сейчас это

приветствие, можно сказать, вышло из употребления, его редко используют в речи.

Знакомство

Киргизы сами неохотно вступают в контакт и знакомятся, спонтанно сами не проявляют инициативу для знакомства. Но если к ним обратятся с вопросом или с просьбой, никогда не отказывают, готовы даже пожертвовать своим временем. Раньше у киргизов при знакомстве словесно не выражали свою радость, только в начале XXI века появилось выражение *«таанышканыма кубанычтамын»* или *«таанышканыма кубанычтуумун»*, т. е. «рад/а знакомству».

Киргизы в процессе коммуникации могут спросить о возрасте коммуниканта. Это не считается неудобным, поскольку, по мнению киргизов, знание возраста человека дает возможность относиться к нему в соответствии с его возрастом, статусом и «не потерять своего лица» перед окружающими.

Как и у русского народа, у киргизов младших независимо от пола представляют старшим, мужчины представляются женщинам сами. Старшие в свою очередь могут задать любые вопросы представленным, когда как младшие по возрасту лишены такого права. Не случайно у киргизского народа бытуют выражения, в содержании которых отражаются правила, регулирующие поведение людей в процессе беседы.

Например, *«улуу уруп сүйлөйт, кичүү сурап сүйлөйт»*, т.е. старшие говорят в лицо, резко, без обиняков, а младшие по возрасту – только спрашивая разрешения.

Процесс знакомства у киргизского народа также подчиняется некоторым правилам. Гостей, в том числе и неприглашенных заранее «кудайы конок» - «божьих гостей», пришедших домой без предупреждения, у киргизов не принято сразу подвергать расспросам. Через некоторое время, обычно после чаепития, но до основного угощения, приготовленного в честь гостя (обычно режут барана), хозяин начинал рассказывать о себе и знакомить свою семью, а пришедшие должны были представиться и рассказать хозяину о цели визита.

В наше время киргизы также придерживаются этого правила. Киргиз не любит рассказывать о себе перед незнакомыми, ждет, чтобы кто-нибудь его представил другим, опасаясь не найти «золотую середину» (расскажешь много - решат, что хвастаешься, если мало – подумают, что сказать нечего).

2. Поддержание коммуникативного контакта

Коммуникативный контакт может быть краткосрочным и долгосрочным, по количеству участников – групповым и личным. Следовательно, стремление поддержать коммуникативный контакт в полной мере зависит от многих критериев, к которым можно отнести: условия коммуникативной

ситуации, социальный и возрастной, также и гендерный статус участников коммуникативного акта, цель создания коммуникативной ситуации, и т.д.

Групповые разговоры незнакомых ранее киргизов, как и у всех народов, носит светский характер и предметом разговора выступает обычно мероприятие, на котором они собрались. А в ставших привычными обстоятельствах ранее знакомые друг с другом участники разговора начинают обсуждать различные проблемы, которые могут касаться всех сфер деятельности человека.

Киргизский народ, как отмечают сами представители, независимо от возраста, пола, очень политизирован, поэтому в любом месте выразить свою позицию по управлению государством и высказать критику в адрес его управленцев каждый считает чуть ли не своим гражданским долгом. В любых коммуникативных контактах киргизы обсуждают политику, переходя в редких случаях на обыденные темы. Но в последнее время, как отметили участники опроса, эта тема уже начала табуироваться, поскольку из-за полярности мнений в обществе тема политики становится причиной различных конфликтов и коммуниканты стараются ее не касаться (см. об этом подробнее в другом разделе работы).

Во время разговора, как и везде, проявляется вертикальная иерархия отношений, речь старшего по возрасту никто не должен перебивать, пока он сам не задаст вопрос или своим молчанием не позволит другим высказаться. Участники коммуникативного акта обычно стараются не перебивать друг друга, а людей, говорящего больше других и перебивающих своих собеседников, обычно не уважают и избегают встречи с ним.

В разговор двух людей обычно не принято вмешиваться, лучше ждать удобного момента, а если возникли какие-нибудь экстренные обстоятельства, нужно привлечь к себе внимание кашлянув, потом с извинениями объяснить причину вторжения в разговор.

В процессе коммуникации свое уважение к собеседнику демонстрируют киванием головы, а также издавая звуки типа «мх-м, а-ха», и т.п., используя слово «ооба» - «да» и термины родства («байке» – старший брат, «эже» – старшая сестра, «дос» – друг, и т.п.). Так же будет считаться выражением почтения смотреть в лицо собеседника (но не «впиваясь» взглядом, завуалированно и время от времени отводя взгляд), без явной улыбки, но выказывая свое доброе расположение духа, придерживаясь расстояния между ним 0,70 – 0,80 см. и разговаривая не очень громко.

Если необходимо что-либо уточнить в разговоре со старшим или необходимо его прервать, киргизы используют выражение - «сөзүңүзгө аралжы», т.е. «вставка к вашим словам», а если собеседник является ровесником, используют выражения: «сөзүң оозунда», т.е. дословно: «твое слово во рту», а также шуточные выражения: «оозуңа бал», «оозуңа шекер» («мед тебе в рот», «сахар тебе в рот»). Далее следует формулировка, спрашивающая позволения у собеседника, выраженная формой первого лица единственного числа повелительного наклонения: «мен айттайын

/айтайынчы/ мен айтып коёюн/ коёюнчу) - «можно/ позвольте, я скажу», «скажу-ка я».

У киргизов есть устойчивые выражения: «сөзгө конок берүү», что означает «относиться с уважением к речи говорящего и дать ему высказаться» и «алды-артын карап сүйлөө», т. е. следить за содержанием своих слов и за реакцией слушающих, остановиться, когда это необходимо, и т. д. Подобные лексические единицы отражают правила, которые регулируют поведение участников коммуникативного акта.

3. Прекращение коммуникативного контакта

Коммуникативный контакт может быть прекращен под влиянием внутренних и внешних факторов: по инициативе коммуникантов или же из-за вмешательств со стороны других лиц или же в силу каких-то незапланированных ситуаций. Любой разговор знакомых друг другу людей у киргизского народа завершается передачей приветов супругам, родителям, и др. (если даже коммуниканты не знакомы с ними лично), или же абстрактным приглашением зайти к ним «на чай», в гости «как-нибудь» и обязательным пожеланием здоровья и успехов. Подобные приглашения следует считать лишь этикетными формулами, данью уважения к собеседнику, поскольку они не предполагают реальной встречи коммуникантов после разговора.

4. Модификация поведения собеседника

Коммуникативные акты, которые нацелены на регулировку или на изменение поведения или состояния собеседника, называются модифицирующими актами. Модифицирующий коммуникативный акт предполагает наличие говорящего и адресата (или адресатов), из которых обычно говорящий выступает побудителем к действию.

Как показал анализ коммуникативных ситуаций, наличие в их содержании модифицирующих элементов, эксплицируемых в разнообразных вариативных речевых средствах, определяется совокупностью условий, к которым можно отнести: культурные традиции коммуникантов, их личностные качества и психологическую характеристику, их социальные статусы и социальные позиции в момент разговора, а также отношения между коммуникантами (официальные, нейтральные, близкие).

Например, вертикальная иерархия отношений киргизов в коммуникативном поведении, особенно отношение «старший-младший», оказывает влияние как на формальную, так и на содержательную сторону коммуникативного акта. Модификация поведения собеседника, следовательно, носит односторонний характер, когда коммуникант, младший по возрасту, ограничен в своих речевых действиях и выполняет

функцию слушателя, а не равноправного собеседника коммуникативного акта.

Как и русские, в некоторых ситуациях киргизы (особенно люди старшего возраста) также могут «прочитать лекцию» на воспитательные темы, давать советы, как лучше сделать то или иное дело, сделать замечание по поводу поведения другого, считая, что это обязанность каждого (как и у русских: «у вас плащ запачкался», «шнурок развязался», и т.п.).

5. Ведение спора

Как отметило в своих ответах большинство участников опроса, киргизы не являются любителями споров. Но если они в каких-нибудь ситуациях жизни оказываются втянутыми в дискуссию, стараются побыстрее завершить спор, взывая к Аллаху, к совести участников спора или же приводя такой «железный» аргумент, как «каждый из нас по-своему прав, Всевышний сам свидетель/судья». Иногда один из участников спора просто уходит, сославшись на срочное дело и выразив желание продолжить разговор «в следующий раз». Если же создается критическая ситуация, то в таких случаях могут призвать на помощь кого-нибудь со стороны (обычно человека, имеющего авторитет среди всех), который в свою очередь будет стараться сгладить острые углы и примирить стороны, призывая забыть о предмете спора.

6. Приглашение и планирование

• Планирование в деловой сфере

Деловые встречи проявляются в различных формах и, в зависимости от поставленных целей перед ними, имеют свои особенности. Как известно, успех деловых встреч полностью зависит от подготовки к ним, поэтому представители всех народов и национальностей, в том числе русские и киргизы, вращающиеся в деловой сфере, на этапе планирования уделяют большое внимание изучению, сбору и систематизации необходимых материалов для деловой встречи, в первую очередь делового протокола, который принят в среде дипломатов и бизнесменов.

При необходимости в процесс подготовки могут быть привлечены специалисты, имеющие более глубокие знания по обсуждаемым на встрече вопросам. Далее обычно составляется возможная модель встречи, разрабатываются стратегия, тактика и техника ведения деловой беседы, где прогнозируется и детально анализируется коммуникативное поведение участников предстоящего мероприятия.

• Планирование в неофициальной сфере

Киргизы не являются любителями точного планирования в неофициальной сфере, все мероприятия, если даже они включаются

в перечень дел, которые нужно выполнить в ближайшее время, почти никогда не имеют точных дат. (Русские также не являются любителями точных планирований. Например, любимое русским народом изречение: «если хочешь рассмешить Бога, то расскажи о своих планах»). Причиной такого отношения к плану, по мнению киргизов, является боязнь «сглаза» и вера в то, что все в руках Всевышнего. Но интенсификация темпа жизни начинает оказывать влияние на киргизов, поэтому некоторые мероприятия уже заранее начинают планировать: извещают по телефону о своем визите, за несколько недель и месяцев отправляют приглашения, и т.д.

По старинной традиции киргизского народа, сохранившейся и в наши дни, перед проведением какого-либо масштабного мероприятия приглашают всех родственников для обсуждения деталей на «тууган отуруш» или «тууган кеңеш», т.е. «вечеринка родственников» или «совет родственников». На встрече старейшины рода делятся своим опытом, назначают дату проведения мероприятия, а присутствующие распределяют между собой обязанности и согласовывают сумму денег, которые обычно собирают для хозяина в качестве помощи (взаимовыручка среди родственников, друзей, и др.).

Не ставить в известность старших о предстоящем мероприятии и не согласовать с ними свои планы считается из ряда вон выходящим явлением и провинившийся рискует стать изгоем среди своих родственников.

• Приглашение

Киргизы, как и русские, до века высоких технологий пользовались услугами гонцов или своих родственников, которые либо в письменной, либо в устной форме доставляли различные вести. Нередко функцию распространителей приглашения выполняли акыны – певцы-импровизаторы, которые в сопровождении трехструнного инструмента «комуз» излагали в песнях подробную информацию о приглашении на какое-нибудь мероприятие.

Еще в древние времена у киргизов существовали обычаи сообщать о каких-либо событиях дифференцированно. Например, «кабар берүү/ айтуу» - «передать новость», «извещать» использовали для приглашения на печальные мероприятия; «чакыруу», «сүйүнчү айтуу» - «пригласить», «передавать радостную весть» - это было приглашением на праздники по поводу рождения детей, на свадьбы, и т.п. Эти обычаи и в наши дни бытуют среди киргизского народа, сохранился также обычай давать подарок в знак благодарности человеку, принесшему хорошую весть - «сүйүнчү».

В наше время приглашения отправляются в письменной форме, доставляются посредством почты, специальных курьеров или же электронной почтой. Обычно у киргизов устно приглашают на неформальные мероприятия с участием ограниченного количества лиц, которые проводятся в кругу родственников или друзей.

- Ответ на приглашение

У киргизов на приглашения обычно принято ответить, подтвердить свое участие, если мероприятие масштабное и планируется провести его где-нибудь в официальном месте. В других случаях, как считают киргизы, когда ожидается визит домой к хозяину, можно и не отвечать на приглашение, поскольку к себе домой зовут только самых близких и не прийти просто не имеют права.

7. Благодарность

Благодарность является универсальной формой поддержания отношений между собеседниками и играет важную роль в коммуникативном акте, но при этом имеет присущую именно ей культурную специфику. Благодарность – «чувство признательности к кому-н. за оказанное добро, внимание, услугу» (Ожегов 2008: 94) - может быть выражена в вербальной и невербальной форме. Вербальная и невербальная формы благодарности обусловлены типом культуры, ее ценностями.

Как отмечают исследователи, у русских благодарность за оказанную услугу в кругу семьи или друзей в определенных ситуациях не обязательна, так как это в порядке вещей. «Русские не благодарят так часто, как европейцы, но если вы благодарите их за что-то, то они принимают эту благодарность очень серьезно» (Сергеева 2010: 24).

А у киргизского народа благодарность является обязательной частью повседневных контактов, и она может быть выражена при помощи слов, жестов, поступков или ответных добрых дел. Народная традиция требует, чтобы ни одно доброе дело, слово не осталось без внимания и отклика, поскольку это, по мнению киргизов, позволяет укрепить отношения между людьми и сохранить устои национальной морали. Понятие «быть благодарным» у киргизов выходит за пределы межличностных отношений и демонстрирует веру в волю Всевышнего. Киргизы считают, что если человек осознает и понимает милость, оказанную со стороны другого, то он сам должен ответить тем же, потому что Бог воздаст еще больше.

8. Извинение

Киргизы, по сравнению с русскими, мало извиняются. Осуществление подобного коммуникативного акта в полной мере зависит, как и в других культурах, от личности, уровня воспитания и образования коммуникантов. В некоторых случаях (на улице, в транспорте, и т.п.) вместо слов извинений киргизы могут изобразить на лице «извиняющуюся», с сожалением улыбку и ограничиться выражением эмоции при помощи какого-нибудь междометия. В кругу семьи дети могут заставить извиняться за погрешности, строго наказать за неуважение и нежелание извиниться перед старшими, и т.д.

9. Поздравление

Как показал анализ обширного материала, поздравление как коммуникативный акт отражает быт и жизнь русского и киргизского народов. Оно является частью культуры и традиции народа, его наследием, а также общественной нормой поведения. Указанный акт имеет большое значение в жизни людей, т.к. нацелен на создание благоприятной обстановки общения и выражает демонстрацию уважения к человеку.

Поздравительные тексты как у русских, так и у киргизов передаются устно или письменно адресату/ адресатам по особым дням и событиям, которые имеют значение для всего народа страны или отдельной семьи.

К данному акту имеют отношение такие понятия, как пожелание, праздник, радостное событие, успех, удача, награда, подарок, благодарность, и др., которые имеют специфические временные, ситуативные рамки и кроме общепринятых и распространенных в народе, собственные локализованные значения. Например, государственные и семейные традиции, определенные события в жизни, и др.

Поздравительные устные и письменные тексты, несмотря на свой импровизированный характер презентации, у обоих народов имеют свою строгую структуру: обращение - в качестве вступительной части текста; поздравление с каким-либо событием, фактом; далее – пожелание как основная часть; мотивирующие слова – комплименты, похвала. Задачей автора становится создание уместной вариации поздравительного текста по бытующему в народе образцу.

Этот коммуникативный акт, имеющий этнокультурную специфику и являющийся частью национальной традиции русского и киргизского народов, под влиянием социально-исторических факторов претерпел много изменений. Особенно в советскую эпоху в обоих языках появилось много клише и традиций, связанных с новыми праздниками и с их поздравлениями.

В киргизском языке в XX и XXI веке появилось много формулировок, связанных с новыми явлениями жизни, появились новые клише. Как отмечают языковеды, если раньше в киргизском языке поздравления строились по формуле: «Что?» + «куттуу болсун/ кут болсун!», т.е. дословно: «что? + пусть будет благом!», то в советскую эпоху киргизским языком путем калькирования с русского языка было заимствовано выражение: «поздравляю + с + чем?», которое передавалось на киргизский язык при помощи конструкции: «...+ личное окончание + послелог «менен» + глагол – «куттуктайм»: Майрамың менен! (С праздником (тебя)!) Майрамың менен куттуктайм! (Поздравляю (тебя) с праздником!)

У киргизов частое использование в речи поздравительных речей привело к смешиванию ранее существующих традиционных текстов бата-благословений, поздравлений, а также тостов, спичей.

Как отметили участники опроса, большинство киргизов очень любят произносить речи на каких-либо мероприятиях, даже сильно могут обидеться, если им не предоставят такую возможность, поэтому часто подобные собрания превращаются в долгие, скучные конференции (как отметили сами киргизы, в «говорильни») со множеством повторов и назидательных советов, посвященных молодежи.

Традиционное бата-благословение киргизского народа имеет следующие особенности: его произносит только старший по возрасту или уважаемый всеми человек, в его содержании отсутствует поздравление, текст не привязан к каким-либо календарным событиям, его обычно дают человеку по каким-либо его заслугам или как напутствие, по структуре напоминает стихи, т.к. все строки текста рифмованы (об этом речь шла ранее). И на данном этапе благословения имеют большое значение в киргизском обществе и выполняют различные функции, которые, по мнению киргизского народа, могут воздействовать комплексно на все сферы жизни человека (Камбаралиева 2018: 61-69).

10. Соболезнование

Как известно, соболезнование - экспрессивный коммуникативный акт, воплощающий собой единство локуции, иллокуции и перлокуции (результатируемое состояние: переживание горя, утраты, несчастья и др.), в котором говорящий выражает свои чувства и отношение к происходящему (Серль 1986: 154).

Соболезнование также выступает как перформативный акт, поскольку иллокутивная сила высказывания выявляется в нем с помощью иллокутивного глагола в соответствующей форме (настоящего времени, первого лица, единственного числа, изъявительного наклонения, активного залога) – форме перформатива (Тер-Минасова 2000: 121). В наши дни соболезнование как в русском, так и в киргизском коммуникативном поведении могут выразить в устной или письменной форме. Устное соболезнование выражают, как правило, приглушенным голосом.

Письма с соболезнованиями обычно имеют одно содержание и не требуют ответа адресата. Как в русской, так и в киргизской культуре подобное письмо имеет закрытую структуру и состоит из таких структурных компонентов как: обращение, мотив, слова соболезнования, предложение помощи и подпись.

Киргизский народ и в настоящее время соблюдает правила и требования древних традиций, связанных с сообщением о смерти человека и похоронными мероприятиями. По традиции обычно миссию извещения о смерти - «угузуу» брали на себя старейшины рода. В некоторых случаях,

такую трагическую весть передавали при помощи мелодий на музыкальном инструменте – комуз, т.к. киргизская пословица гласит – «*сөз жетпеген жерге куу жетет*», т.е., «чего нельзя выразить словами – мелодия передаст». В единицах лексического уровня современного киргизского языка можно выявить информации о древних обычаях, в которых содержатся определенные правила выражения своей поддержки в трагические моменты: *көңүл айтуу* – выражение слов соболезнования, *куран окутуу* – поминовение усопших, *кошок кошуу* – заплачка, причет – оплакивание умершего в стихах женщинами (Юдахин Т.1: 411), *үн чыгаруу* – букв.: издавать голос, т.е. когда мужчины в голос выражают свое соболезнование, и др. При выражении соболезнования в официальной обстановке в обеих культурах приняты рукопожатия, иногда постигших горе людей обнимают или целуют, родные и близкие покойного плачут в голос. В киргизской культуре и в наши дни сохранился древний обычай оплакивать усопшего в песнях – кошок, хотя сейчас служители религии категорически его запрещают.

Как отмечают исследователи, «кошок (т.е. заплачка, причет) покрывал психологическую потребность киргизов в момент утраты... Кошок, сочетая в себе поэзию, музыку и эмоции, приносил осознание неизбежности утрат, стабилизировал ситуацию и направлял в русло размеренного житья» (Анарбекова 2016, cyberleninka.ru). Известных плакальщиц и в наши дни специально могут пригласить в семью умершего, чтобы они выразили в песнях всю информацию о нем и слова утешения его родным. Как отмечают исследователи, в древности в русской культуре также бытовал подобный обычай. «Плач, самоистязание во время похорон - это не только проявление эмоций, но и традиционный стереотип поведения. На Руси испокон веков существовали плакальщицы женщины, оплакивавшие покойников по всем существовавшим в то время канонам» (Алексеева 2000: 118).

Но по сравнению с русскими, у киргизского народа бытует целое множество традиций выражения соболезнования, порой они, как отметили сами киргизы, превращаются в ненужные затраты для семьи усопшего.

В обеих культурах соболезнующие могут выразить свою готовность разделить горе, поддержать скорбящего личным присутствием, а также оказать материальную, физическую или организационную помощь.

11. Комплимент

В киргизском коммуникативном поведении комплимент как одобрительный фатический речевой акт не является важным компонентом общения. Вертикальная иерархия, которая проявляется в коммуникативном поведении киргизов, также оказывает влияние на информационные речевые акты как комплимент и похвала. Только старшие по возрасту могли

высказать слова одобрения по поводу способностей и достижений всех членов общества в какой-либо сфере.

В киргизской культуре не принято открыто хвалить кого-либо. Как отметили участники опроса, даже близкие вслух не хвалят члена семьи из-за боязни «сглазить». В общении в кругу родных и близких иногда используются слова похвалы и комплименты в адрес отличившихся, но хвалить своих близких перед другими считается дурным тоном. Пословица, в которой говорится о том, что нельзя хвастаться тем, что есть у тебя сын, если его не видно среди людей, т.е. если он еще не показал себя перед народом, является актуальной и в наши дни. (*«Уулум бар деп мактанба, эл ичинде көрүнбөйт»*).

В русском коммуникативном поведении часто встречаются как прямые, так и косвенные комплименты, касающиеся внешнего вида человека в целом, комплименты, оценивающие способности и профессионализм, а также общеоценочные комплименты, которые по своему содержанию могут быть разделены на эмоциональные и рациональные. В русском коммуникативном поведении преобладают эмоциональные комплименты, а в киргизском – рациональные.

Как в русской, так и в киргизской культуре люди, которым адресуется комплимент или похвала, отвечают коротко, ограничиваются просто благодарностью, или, как в русской культуре, могут ответить отрицанием, поскольку подобная реакция в глазах людей считается «коммуникативной скромностью». У киргизов вообще не принято говорить комплименты женщинам, подчеркивая их внешние данные, а в русской культуре это допускается.

12. Публичная речь

Публичная речь является особой формой воздействующей коммуникации, предназначенной побудить мыслительную деятельность слушателей в нужном для оратора направлении и призвать их каким-либо действиям.

Публичная речь киргизов не имеет существенных отличий от речи русских, достижение поставленных перед речью целей зависит от многих факторов, среди которых и личные качества оратора. Оказывая речевое воздействие на слушателей, оратор выступает манипулятором их сознания, поэтому он, прежде чем выступить с речью, обязан наладить связь с аудиторией.

Воздействие публичной речи зависит от коммуникативных качеств оратора как языковой личности, которая является носителем культуры того или иного общества и языка. Пользуясь ресурсами языка, считающегося родным или основным рабочим, носитель этого языка имеет языковую картину мира, сформированную в контексте одного языка и одной культуры, поэтому в любом публичном речевом произведении можно

выявить особый «почерк», индивидуальные черты его создателя, конкретной языковой личности. (Вопрос о «родном» и «неродном» языках является одной из сложных проблем социо-, психолингвистики и требует отдельных исследований).

Киргизы, в результате сложившихся социально-исторических условий, как и многие народы бывшего СССР, являются билингвами, т.к. кроме своего родного – киргизского, они также владеют русским языком. По Конституции КР киргизский является государственным, а русский – официальным языком КР, и большинство многонационального населения КР считает его вторым родным языком. Владение вторым языком, как известно, приводит к изменению восприятия окружающей действительности человеком, поскольку формируется вторичная языковая личность, вобравшая в себе культуру того народа, языком которого она владеет и может осуществить на нем межкультурную коммуникацию.

Возможно, по этой причине многие элементы коммуникативного поведения киргизского народа не отличаются от таких же составляющих русского коммуникативного поведения. В публичной речи, как русские, так и киргизы, придерживаются определенных когнитивных и речевых стратегий, позволяющих реализовать поставленные коммуникативные цели.

Коммуникативные сферы

1. Общение со знакомыми

У киргизов знакомые не всегда входят в категорию «своих», поэтому общение с ними может ограничиваться случайными встречами, при которых объект беседы может касаться только той сферы, в которой произошла встреча. Люди, включенные в список «своих», также общаются только по особым событиям жизни: похороны, свадьбы, новоселье, и др.

В наше время киргизы, в отличие своих предков, радушно приглашающих к себе всех, даже хороших знакомых не всегда приглашают к себе домой из-за страха встретить их «не на должном уровне» или из-за скромных жилищных условий, поэтому в городах почетных гостей могут пригласить в какой-нибудь этноресторан.

В наши дни киргизы – горожане не ходят в гости без приглашения. Древняя традиция киргизов, согласно которой можно было зайти в гости в любой дом в любое время суток, не сохранилась, только в редких случаях при острой необходимости вспоминают о ней в сёлах-аилах. В гости киргизы обычно приглашают на послеобеденное время. Хозяин, чтобы показать свое почтение к приглашенным, встречает их на улице, даже если он живет в городской квартире. В дом хозяина принято приходить с опозданием на какое-то время, чтобы дать возможность ему подготовиться к приему гостей.

2. *Общение с незнакомыми*

Киргизы не вступают в контакт с незнакомыми без надобности, но если к ним обратятся с просьбой, они с удовольствием постараются помочь. Они также могут заговорить с попутчиками и задать вопросы личного характера, касающиеся возраста, профессии, семьи, и др.

Как отметили участники опроса, часто задаваемыми вопросами современных киргизов являются: о национальности, малой родине человека и принадлежности его какому-нибудь роду и племени, семейном положении. У киргизов до сих пор очень тесно поддерживаются родоплеменные отношения, поэтому выяснение деталей генеалогического древа собеседника является для киргиза обычным явлением. Как считают киргизы, это позволяет установить более тесную связь с незнакомым до момента разговора человеком. По мнению киргизов, знание родоплеменных связей людей, с одной стороны, позволяет избежать инцеста, рассчитывать на помощь со стороны соплеменников в трудную минуту, а с другой – может привести к трайбализму.

3. *Общение с друзьями*

Как говорили издревле киргизы, человек может считать себя счастливым, если он не ошибся в выборе трех вещей в своей жизни: в выборе спутника жизни, профессии и настоящего друга. И самое сложное в жизни, по их мнению, - это найти настоящего друга.

По мнению представителей старшего поколения, слово «дос» - «друг» не стоит использовать всеу, поскольку «груз» этого слова очень тяжел и в «ином мире» будет спрос за него. Поэтому в киргизском языковом сознании существует своеобразная градация отношений между людьми, которая дифференцирует тип приятельских связей: курдаш (сверстник, приятель), жолдош (товарищ), курбу (сверстница, приятельница), мамилелеш («имеющий отношение, связь»), «шерик» (партнер), и т.д.

Киргизы различают также несколько разновидностей дружеских отношений между людьми по степени связи и преданности. Например, «кан дос» - «кровный друг» (люди кровью клянутся в верности), «акыреттик дос» - друг до конца жизни (даже в «мире ином» – в «акырете») и «жан дос» (досл.: «друг по душе» или «душевный друг»).

По мнению киргизов, в наше время понятие «кан дос» уже не встречается в обществе, «жан дос» - «душевный друг» и «друг до конца жизни» («акыреттик дос») считаются самыми редкими, они являются близкими людьми, иногда, как считают киргизы, они оказываются роднее, чем единокровные родственники. Их считают членами семьи, они принимают участие во всех семейных делах, даже с правом голоса.

Все остальные теплые отношения с людьми, хотя они и номинируются как дружеские, киргизы не воспринимают всерьез. По мнению киргизов, с такими друзьями можно проводить время, встречаться в определенные дни, отмечать какие-то мероприятия, гордась их количеством, также можно

одаривать друг друга подарками (обычно деньгами, по очереди), но их «впускать в душу» можно не торопиться, т.к. «в мире все изменчиво и все проходит».

4. Общение между мужчинами и женщинами

В киргизском обществе осуществление коммуникативного акта между мужчинами и женщинами зависят от многих обстоятельств, к которым относятся уровни образованности и воспитания человека, а также этнокультурное отношение к женщине. Раньше в киргизском обществе к женщине относились так же, как и мужчине. Женщины принимали активное участие в общественной жизни, писали стихи, воевали против врага, даже могли стать правительницами (например, царица Курманджан Датка – 1811-1907 гг.).

В данное время, несмотря на декларации о равноправии мужчин и женщин в стране, можно сказать, что в республике бытует явная и скрытая дискриминация женщин. Усиление роли ислама в республике (как отмечают исследователи, чаще - фальсифицированного), которое наблюдается в последние десятилетия во всех сферах жизнедеятельности человека, также повлияло на отношение к женщине (см.: wsc.kg; www.gender.cawater-info.net; и др.).

Женщины по требованию близких начали ходить в хиджабах (укутанные с головы до пят, иногда во все черное, даже с закрытыми лицами), во многих семьях девушек очень рано начали выдавать замуж, запрещать учиться, поступать в вузы и т.д. Следуя правилам такого фальсифицированного ислама, некоторые женщины и мужчины в повседневной жизни почти не общаются, т.к. они должны находиться только в «своей» части помещения.

В современном киргизском светском обществе в коммуникации женщины и мужчины запретов не существует, общие правила касаются уважения старших по возрасту: младшие не должны первыми начинать разговор без разрешения, нельзя разговаривать сидя, и т.п. А в обществе, где присутствуют представители обоих полов, женщинам принято уделять внимание, демонстрируя свое уважение. В разговоре женщине обычно не задают вопросы личного характера, при ней не касаются тем, являющихся табу у киргизов (об этом в следующих разделах).

5. Общение с иностранцами

Любой человек, попавший в киргизское общество по каким-либо причинам, является гостем и достоин особого уважения, поскольку он – Богом посланный гость – «Кудайы конок» (об этом речь шла ранее). Еще киргизы следуют наставлению, отраженном в пословице: *уйдөн беи кадам чыксаң мусапырсың*, т.е. выйдя из дому на пять шагов, становишься одиноким и бесприютным, нуждающимся в помощи (мусапыр – Юдахин т. 2: 41), поэтому нужно оказать помощь всем, кто вдали от дома, поскольку это – богоугодное дело.

Народ старается угодить гостю, показать ему самое лучшее, что есть в их округе. В киргизских селах чуть ли не каждый попытается поговорить с гостем на его языке, спрашивая, как переводится на его родной язык то или иное слово и как оно будет звучать. Перед прощанием в обязательном порядке гостю преподносят какой-нибудь подарок, за ним последуют приглашения уже на следующий раз.

6. Общение с соседями

Соседи для киргизов (особенно сельских) являются особой категорией людей, с которыми принято очень тесно дружить. Соседи, где бы они ни жили, демонстрируют образец взаимопомощи и хороших отношений. Значение киргизской пословицы о том, что «сосед, находящийся рядом, лучше, чем родственник в отдалении» (*«алыстагы туугандан, жаныңдагы коңшу артык»*) и сегодня актуально и подтверждается различными фактами из быта и жизни киргизов. Соседи могут выручить друг друга во всех случаях жизни. У соседей, как в городе, так и в селе, можно одолжить и вещи, и деньги, попросить некоторые виды продуктов. В случае прихода многочисленных гостей, соседи в селе могут забрать к себе домой не вместившихся.

Люди старшего поколения с ностальгией вспоминают, как они всем домом или улицей отмечали общие праздники, личные достижения и события. В категорию «соседи» у сельских киргизов входят все жители улицы или жители многоквартирного дома, поэтому и сейчас можно увидеть, как некоторые приехавшие в город сельчане здороваются со всеми встреченными на улице или в доме людьми.

Как отметили участники опроса, люди сейчас уже везде изолируются, все реже здороваются люди, живущие в одном подъезде городского дома или на одной улице.

7. Общение в семье

У киргизов понятие «семья» может охватывать представителей двух-трех поколений, поэтому, когда люди рассказывают о семье, всегда конкретизируют, какую семью они имеют в виду.

Посещение родителей и самых старших рода является обязательным требованием ко всем. Если семья многодетная, то родители должны гостить у всех своих детей по очереди, хотя по традиции родители остаются с самым младшим или с тем, кто может их обеспечить.

Киргизы, когда строят дома, рядом всегда занимают площадь для детей, чтобы они жили рядом. Родители-киргизы, как и у русского народа, принимают активное участие в жизни своих детей, они могут давать советы, помогать растить, воспитывать внуков, а также стараются поддерживать детей материально.

• Общение между супругами

У киргизов не принято открыто выражать свои чувства, показывать свои эмоции по отношению к жене или мужу. Согласно бытующим законам киргизского общества, в отношениях между супругами роль мужчины должна быть доминирующей, что также выявляется в различных видах общения, поэтому, как отметили участники эксперимента, киргизский мужчина под влиянием среды может играть роль или «надевать маску» в зависимости от места нахождения и окружения.

По мнению участников опроса, отношение мужа к жене в киргизской традиционной семье можно охарактеризовать как покровительственно-уважительное, а жены - покорно-уважительным.

• Общение с детьми

Киргизы воспитывают детей в строгости и в послушании, и по их мнению, самым лучшим методом воспитания является трудотерапия. С малых лет у детей имеются свои обязанности по дому и хозяйству, их не ласкают при посторонних, могут даже наказать физически.

Часто дети не высказывают своего мнения, соглашаются во всем с родителями. Детей поощряют словами, иногда материально, для их мотивации часто приводят в пример чужих детей, что, по мнению опрошенных, не является правильным методом. Ласку дети в основном получают от бабушек и дедушек, но и они с детьми обычно стараются не сюсюкаться.

• Общение между детьми

Общение детей киргизов ничем не отличается от общения представителей других национальностей. Как известно, дети проецируют все, что они получают в своем кругу, поэтому в их коммуникативном поведении можно увидеть элементы общения в их семьях.

Детям с детства прививают любовь к семье, родным, чувство гордости своими предками, Родиной. Любой ребенок обязан знать, какого он роду-племени, точные сведения о своих предках до седьмого колена, поэтому часто можно услышать разговор детей о происхождении их рода.

Дети ко всем, кто даже на год старше, обязаны обращаться на «Вы», иначе его посчитают невоспитанным.

• Общение со старшим поколением

У киргизов с представителем старшего поколения, кем бы он ни был и где бы с ним встреча не происходила, принято разговаривать только на «вы» и с использованием терминов родства (бабушка, дедушка, дядя, тетя, и др.). В киргизских семьях детям с родителями также запрещается разговаривать на «ты», а в русских семьях подобное обращение считается обычным явлением, демонстрирующим близость отношений между родственниками.

Младшим по возрасту нельзя начинать разговор самим, пока старшие не начнут задавать вопросы (как в киргизской пословице: старшие могут разговаривать, как будто ударяют, резко, без церемоний, а младшие – спрашивая разрешения – *«улуу – уруп сүйлөйт, кичүү сурап сүйлөйт»*). Во время разговора нельзя перебивать старших, разговаривать развязно, демонстрировать говорящим свою поддержку панибратски (притрагиваться к нему, хлопать по плечу, и т.п. виды общения), смотреть им прямо в лицо, не отрываясь, отвлекаться на посторонние вещи, говорить громко, если только собеседник не попросит, и мн. др.

8. *Общение с гостями и в гостях*

У киргизского народа имеется целая совокупность правил, касающаяся приема гостей и поведения в гостях (об этом - в разделе «Доминантные черты характера киргизского народа»). Встречают они гостей у входа в дом со словами: «Кош келиңиз!» (Добро пожаловать) и сопровождают до дома.

В древние времена гость считался посланником Всевышнего, поэтому к нему относились с особым уважением. В данное время гость для киргиза также остается самым уважаемым человеком.

По мнению киргизов, каждый человек является представителем какого-нибудь маленького или большого общества, поэтому находясь в гостях или приглашая к себе гостей, киргиз как бы представляет это общество, поэтому он должен соблюдать все правила традиции, чтобы не опозорить своих перед другими.

• Приглашение в гости

Пригласить гостя можно как в устной, так и в письменной форме, это зависит от обстоятельств. Приглашения принимаются в обязательном порядке, отказаться можно только в исключительных случаях.

Самой распространенной формулировкой приглашения в гости у киргизов является «приглашение на чай», хотя под этим подразумевается обильное угощение, состоящее из нескольких блюд и получение подарков в виде одежды или других вещей. В гости ходят с подарками (одежда, ковры, изготовленные собственноручно, сладости, выпечки, напитки и т.п.), в некоторых случаях родственники могут подарить хозяину достархана просто конверты с деньгами, чтобы тот купил то, что ему по душе.

У киргизов также есть традиция «отведать хлеб» («нан ооз тийүү»), которая означает кратковременный визит в дом хозяина. Хозяин и хозяйка, не предложившие зашедшему человеку отведать хлеб-соль, очень сильно осуждаются в обществе.

• Категории приглашаемых гостей

Как уже отмечалось, пригласить в свой дом, если позволяют условия жизни, киргизы могут только самых близких, а почетных гостей издавна многие киргизы-горожане обычно приглашают в этнорестораны

с элементами национальной культуры. В целом, в дом киргиза может быть приглашен любой человек, которого хозяин считает достойным такого отношения. Вертикальная иерархия по возрасту проявляется во всех церемониях, в том числе и в правиле рассаживания гостей. Гость, если даже он младше других присутствующих, все равно будет посажен на почетное место – «тёр» - напротив входа, рядом со старшими. В таких случаях гость может поблагодарить за оказанную честь и пропустить старших на свое место. Подобное поведение гостя поддерживается всеми и является показателем его воспитанности.

- Повод для приглашения

Поводом для приглашения гостей могут послужить знаменательные события в жизни человека: свадьба, рождение детей, постройка/ покупка дома, и мн. др. Иногда киргизы могут пригласить людей в гости и без повода в любое время суток (особенно в сельской местности). Приглашение к себе домой нуждающегося в помощи незнакомого человека, или иностранца - у киргизов считается обычным явлением. У киргизов также есть традиция, согласно которой после трапезы в доме хозяина, гостя должны пригласить к себе «на чай» или «отведать хлеб-соль» еще несколько семей, с которыми хозяин поддерживает тесные дружеские отношения.

- Время прихода в гости

В гости у киргизов принято приходить с опозданием, как и у русского народа, раннее появление в доме хозяина позволено только тем, кто может и хочет помочь в подготовке к приему гостей и об этом заранее предупредил хозяев. Но если встреча проходит вне дома хозяина, то киргизы могут опоздать даже на несколько часов, что, по мнению опрошенных, является отрицательной чертой национального характера киргизов.

- Характер общения в гостях

Общение в гостях зависит от возраста, интересов, пола и профессии собравшихся людей. Общение может носить формально-официальный характер, если люди ранее не были знакомы и по этикету вынуждены поддерживать тему общего разговора. У киргизов не принято обсуждать некоторые сферы отношений и жизнедеятельности людей: отношения полов, религия, и др. (об этом – в следующих разделах).

Как уже было отмечено, одной из излюбленных тем киргизов является политика, которая в данное время в силу конфликтности споров по ней уже начинает переходить к табуированным темам.

- Уход из гостей

Киргизы не принимают «уход по-английски», поэтому уходящим гостям следует хозяевам объяснить причину ухода, дать свое благословение – бата, выразить благодарность за прием, а потом только покинуть дом хозяев.

Хозяева в свою очередь вручают перед уходом гостю заранее приготовленный подарок (одежда или сувенир – в зависимости от пола), еще пакет со сладостями и куском мяса с костью (устукан), распределенного в зависимости от статуса гостя.

9. Общение в коллективе

В коллективе киргизы стараются поддерживать друг с другом дружеские отношения, но они часто носят формальный, неискренний характер. На отношения людей в коллективе сильно влияет принцип уважения старших по возрасту, согласно которому все члены коллектива обязаны уважать старших, прислушиваться к их советам. Искренность или неискренность подобных отношений зависит от профессиональных и человеческих качеств члена коллектива почтенного возраста. В некоторых случаях, как отметили киргизы, в коллективе из-за жалости терпят присутствие старейшего члена.

10. Общение в общественных местах

• В транспорте

Киргизы в транспорте следуют имеющимся в обществе правилам: уступают место старшим, беременным, женщинам с детьми, пропускают выходящих на остановках, и т.д.

Нельзя в транспорте разговаривать громко, бросать мусор, толкаться, и др. При нарушении подобных правил можно услышать замечание от других, или же водитель может высадить не умеющего вести себя пассажира. Часто, сидящие в транспорте пожилые люди, могут предложить стоящим подержать тяжелую сумку, взять ребенка на колени и т.д.

• На улице

Киргизы не всегда придерживаются правой стороны на улице, они просто могут лавировать между людьми. Приехавшие в киргизский город иностранцы часто отмечают размеренный темп жизни, это также отразилось в поведении жителей. Порой, как отмечают жители республики, когда спешишь куда-то (пешком, на велосипеде, или на машине), очень мешают «прогуливающиеся» на улице люди, которые никак не хотят уступить дорогу, заняв даже и часть дороги для велосипедистов. Также все опрошенные негативно отзывались о тех людях (кроме пожилых), которые очень медленно пересекают дорогу через «зебру».

• В магазине

Киргизы в магазин или на рынок не ходят в одиночку, почти всегда ходят с кем-то; одного покупателя могут сопровождать несколько человек в качестве «экспертов» и советчиков. Продавцы очень вежливые и терпеливые, всегда благодарят за покупку с улыбкой и приглашают зайти еще. Как отметили участники опроса из других стран, «большинство продавцов в КР до такой степени вежливые и искренние, что не купить

ничего - было бы кошунством». В частных магазинах или на рынке принято торговаться, но не навязчиво.

- В театре

В театры и кинотеатры киргизы ходят группами. Поведение в них зависит от уровня культуры и образования людей. Киргизы проходят по ряду кресел к своему месту чаще спиной, чтобы, как сказали респонденты, не смотреть в лица сидящих и не смущать их.

Как и в русской культуре, в театре киргизы много аплодируют, часто аплодируют стоя. Как и у русских, это считается наивысшим показателем восхищения и благодарности за выступление. Но постояв немного, киргизы потом бегут в гардеробную за одеждой, всех расталкивая по пути. Как и русские, киргизы не кидают цветы, а стараются вручить их артистам. Часто после представления можно увидеть у сцены целые очереди людей с цветами, а некоторые поднимаются на сцену (при отсутствии страж порядка), чтобы лично вручить свои букеты и обнять или даже поцеловать своих кумиров.

- В медицинском учреждении

Как отметили участники опроса киргизской национальности, киргизы не любят ходить к врачам и часто занимаются самолечением по совету других или же ходят к лекарям, поэтому они попадают в руки врачей уже в крайне тяжелом состоянии.

При неблагоприятном исходе киргизы винят врачей во всем, но не себя. Как показывает практика, киргизы больше доверяют врачам частных клиник, чем врачам, работающим в государственных больницах.

11. Общение в кафе и ресторане

- Встреча и разговор в кафе и ресторане

В КР в кафе и ресторанах можно заключать деловые соглашения, отмечать события жизни, а правила общения в подобных заведениях касаются общих правил этики поведения, поэтому специфических, свойственных только одному народу элементов трудно выявить.

Как отметили участники опроса, в таких местах люди расслабляются, поэтому их разговор нетороплив, предложения речи по структуре сложные. Темы разговора могут быть разными и относиться к неофициальной стороне работы, к некоторым вопросам политики, а также к общим семейным проблемам, и т.д. За прием обычно платит тот, кто пригласил. Киргизы, встретив в кафе своего хорошего знакомого (если даже он в компании), в знак уважения могут оплатить его заказ без предупреждения или же передать ему через работников ресторана напитки и сладости.

- Общение с обслуживающим персоналом

Многие киргизы рано начинают подрабатывать в сфере обслуживания, чтобы не зависеть от своих родных, а наоборот, помочь им материально, поэтому отношение населения к обслуживающему персоналу хорошее и по мере своих возможностей стараются щедро поощрить их за хорошую работу.

Некоторые киргизы признались, что с обслуживающим персоналом лучше не конфликтовать и попробовать решить все проблемы мирным путем, т.к. они могут отомстить самым неожиданным способом.

12. Деловое общение

Киргизы на деловой встрече бывают почти без эмоций, интонация абсолютно «бесцветная», стараются свою речь прочитать по бумаге, чтобы не было ошибок. Тема разговора не выходит за пределы обсуждаемых вопросов, только если гости не начнут разговор на другие темы. Киргизы на таких встречах почти никогда не улыбаются первыми, но на улыбки отвечают искренне. У киргизов после деловой встречи обычно начинается неофициальная часть за накрытым столом, если даже по протоколу она не предусмотрена. Отказ от участия в ней не очень хорошо воспринимается.

- Общение с коллегами

Киргизы всегда стараются поддерживать хорошие отношения в любом коллективе. Все события отмечаются вместе, в некоторых коллективах даже жилищные вопросы решаются сообща. В коллективах в обязательном порядке «играют в кассу», когда каждый месяц собирают определенную сумму денег и получают по очереди. Иногда такие мероприятия сопровождаются застольем.

- Общение с шефом

У киргизов с руководителем устанавливаются уважительные, но официальные отношения. Шутки и призыв шефа веселиться (например, как у американцев) даже на праздниках, никогда не находит понимания у них. Киргизы не заискивают перед руководителем, стараются держаться с ним на расстоянии. Руководитель в представлении киргиза должен все знать о своем коллективе и быть серьезным, он должен мало улыбаться и смеяться, мало говорить и много работать, быть примером для подражания.

- Переговоры

Если переговоры касаются бытовых и семейных проблем, то в группу людей, представляющих стороны, включаются самые уважаемые люди. Часто от их статуса и умения убеждать зависит результат переговоров.

Коммуникативные элементы переговоров подбираются в зависимости от их видов и содержания. В своей речи переговорщики часто используют произведения малых жанров устного народного творчества киргизского

народа: легенды, притчи, пословицы и поговорки, и др. Структура предложений речи переговоров обычно сложная, часто используется форма повелительного наклонения 1 лица множественного числа со значением призыва к совместным действиям: *баралы (дословно: (мы) пойдемте-ка), бололу (дословно: будемте-ка), и т.д.*

Официальные переговоры на высоких уровнях мало чем отличаются от подобного вида коммуникации других народов и народностей, поскольку они проводятся в соответствии с принятыми в мире положениями и протоколами.

- Письменное деловое общение

Тексты письменных деловых общений киргизского языка имеют, как и в русском, свои штампы и клише, в которых в обязательном порядке конкретизируется значение лиц. В киргизском языке имеются две формы второго лица – адресата, которые условно называются «вежливыми» и «невежливыми»: «сиз» – «вы» и «сиздер» - множественное число этой «вежливой» формы местоимения, а также «сен» - «ты» и «силер» - его множественное число – «невежливая» форма. Исходя из этой особенности киргизского языка, многие документы официального стиля на киргизском имеют «витиеватую» длинную форму изложения содержания, которые при переводе на русский язык (в республике все документы составляются на двух языках – на государственном киргизском и официальном русском) становятся короткими.

- Общение с потенциальным работодателем

При приеме на работу киргизы обычно с неохотой рассказывают о себе, никогда не используют превосходную степень прилагательного, не уточняют о зарплате, считая, что это «неудобно» и полностью полагаются на человеческие качества работодателя. При отказе киргиз не показывает, что расстроился, не просит работодателя пересмотреть свое решение.

С 90-х годов XX века под влиянием западных организаций в КР появились новые формы анкет приема на работу, согласно которым в обязательном порядке дается информация о личных качествах претендента на должность и ставится прямой вопрос о том, в чем заключается его преимущество перед другими, чтобы именно его взять на работу, а также на какую заработную плату он рассчитывает. Следовательно, отношение киргизов к найму на работу и к беседам об их личных и профессиональных качествах уже начинает меняться.

13. Общение при ухаживании

У киргизов отношение к женщине, как и у других народов, зависит от личных качеств и уровня человека. Ухаживают сейчас по-разному, что является показателем социального статуса, уровня воспитанности мужчины. Раньше, как свидетельствуют рассказы участников эксперимента

старшего возраста, мужчина открыто не посмел бы заговорить и тем более ухаживать за женщиной, т.к. он своими действиями опозорил бы ее и себя перед обществом. Молодые люди, чтобы выразить свои чувства девушке, часто использовали невербальные способы общения: передавали подарки, посвящали девушкам свои победы на различных видах состязаний (на конных, пеших, ментальных и др. видах спорта).

Одним из самых распространенных видов выражения чувств у киргизов были письма, написанные в прозаической и поэтической формах. Такие образцы эпистолярного жанра имели свою специфическую структуру изложения, украшались рисунками. Для того, чтобы изготовить такое письмо, молодые люди искали тех, кто умел красиво писать и слагать стихи. Девушки могли ответить им также письмом или же в знак согласия на предложение передать молодым людям какой-нибудь подарок – талисман. (В повести Ч. Айтматова «Ранние журавли», девушка передает юноше вышитый ею носовой платок в ответ на его письмо).

14. Общение в праздники

Праздники у киргизов проходят шумно, с участием множества людей, с обильными угощениями. Хозяин обязан пообщаться с каждым из присутствующих на празднике, иначе гости могут обидеться. Когда в городах и селах отмечают праздники, все поздравляют друг друга и общаются, если даже не знакомы.

Киргизы любят произносить поздравительные речи, которые растягиваются на неопределенное время и превращаются в монологи с воспоминаниями и пожеланиями.

15. Общение в свободное время

В свободное время городские киргизы предпочитают выехать за город вместе с семьей или с близкими, посетить своих родителей, если они живут отдельно. Они любят также коллективный активный отдых. В селах общение людей зависит от времени года; во время весенних или осенних сезонных работ на полях и на пастбищах они абсолютно не имеют свободного времени и почти не общаются друг с другом. Как отметили респонденты, любой вид коммуникации киргизы любят проводить за накрытым дастарханом.

16. Общение в школе и вузе

По мнению учителей и преподавателей из западных стран, работающих в КР, общение в киргизских школах и вузах по сравнению с коммуникацией в их таких же образовательных заведениях сильно отличается.

Во время занятий учащиеся не перебивают учителей, редко задают им вопросы. Иностранцам кажется, что киргизские учащиеся и студенты стеснительные и закомплексованные, а киргизские учителя и преподаватели – не улыбка и суровые. По мнению всех опрошенных, учителя в КР на

различные внеурочные темы предпочитают вообще не разговаривать с учащимися. Когда учитель входит в класс, его принято приветствовать стоя, а в вузах обычно не встают. В школах также прощаются с учителем, встав с места. К учителю или преподавателю можно обратиться по имени и отчеству, или просто «агай» («учитель»), «эже»/ «эжей»/ «эжеке» («учительница»). Учащиеся младших классов к старшеклассникам обращаются на «вы», используя термины родства, как «старший брат» - «байке», «старшая сестра» - «эже».

17. Письменное общение

У киргизов во всех письменных сообщениях, кроме официальных, имеющих свою закреплённую структуру, наблюдается тенденция к неоправданному сокращению. Одной из актуальных проблем современности в КР является тотальная безграмотность большей части населения, читающего мало и выросшего в эпоху клиповой культуры с клиповым мышлением. В КР, как и во всем мире, произведения классического эпистолярного жанра становятся редкостью, поскольку их заменили «эсэмэски», передающиеся по смартфонам. Исходя из этого можно заключить, что письменное общение киргизов сводится к обмену информацией, которая состоит из готовых текстов, видео и аудио, к которым нужно только переставить имена и адреса.

18. Телефонное общение

Вид коммуникации киргизов по телефону имеет свою этнокультурную специфику, которая заключается в структуре разговора, использовании в нем слов – терминов родства, в выражении пожеланий. (Конечно, знание всех элементов телефонного общения присуще не всем жителям КР, это также зависит от уровня культуры человека). По традиции, в начале любого разговора необходимо поздороваться, затем представиться (поскольку адресат его не видит, может и не узнать по голосу), узнать, удобно ли адресату разговаривать в этот момент, потом сообщить причину звонка, послушать ответ, поддерживая короткими репликами, затем пожелать всего хорошего, выразить свое пожелание увидеться с ним позже и попрощаться.

19. Алкоголь и общение

Киргизы издревле употребляли только такие слабоалкогольные напитки как кумыс (напиток из кобыльего молока – имеется у всех кочевников) и бозо (напиток из проса и др. злаковых, в Средней Азии имеется только у киргизского народа; см. глагол «бузить»). Названия крепких алкогольных напитков упоминаются в исторических памятниках и народном фольклоре (например, чагырмак, мусалдас, и т.д.), но технология их изготовления утрачена. Дошедший Великим Шелковым путем до Средней Азии крепкий алкогольный напиток - «арак» (слово заимствовано из арабского) не

получил широкого распространения у киргизов, но позднее его заменила русская водка, которую киргизы также начали называть «арак».

Как признались сами респонденты, киргизский народ абсолютно не умеет пить спиртные напитки. По мнению большинства населения, после произнесенного тоста все гости, которым налили спиртное, в обязательном порядке должны опустошить сосуд, иначе начнутся уговоры, упреки о неуважении ко всем сидящим и т.д. Общение в таких посиделках сводится только к слушанию речей тамады и произнесению тостов. В данное время наблюдается влияние религии на жителей республики и часто проводятся безалкогольные мероприятия «халаль».

20. Курение и общение

По мнению многих опрошенных, раньше общение в курилках считалось частью жизнедеятельности предприятий и организаций советской эпохи. Это способствовало сближению людей, руководителям быть ближе к народу. На данном этапе курение большинством населения КР не приветствуется, во многих заведениях запрещают курить или же изолируют курящих, но число курящих не уменьшается. Как и раньше, на улицах и в заведениях можно увидеть «стреляющих» сигарету людей, которые останавливают прохожих с просьбой прикурить, и т.д. Обычно общение в таких ситуациях непродолжительное, происходит обмен краткими репликами и невербальными знаками.

21. Юмор и общение

По мнению участников опроса, существует киргизский юмор, который характеризуется как тонкий, интеллектуальный. (Возможно, на появление такого мнения повлияли выступления победителей нескольких кубков КВН команды из Бишкека «АзияМикс»). Киргизы в своем кругу с удовольствием смеются над собой, но «чужим» они этого не позволяют. Как и у других народов, у киргизов также имеются запретные темы, на которые не принято шутить (см. в следующем разделе).

Таким образом, в указанных выше коммуникативных ситуациях и коммуникативных сферах в контрастивном аспекте можно выявить общее и специфическое русского и киргизского коммуникативного поведения на фоне определенных коммуникативных стандартов.

2.3.1.2. Коммуникативное табу

Правила коммуникативного поведения, предписанные отдельным представителям социума, культурно обусловлены и сформировались как нормы на протяжении многих веков под влиянием условий быта и жизни народа. Нормы коммуникативного поведения - это «обязательные для выполнения правила, невыполнение которых привлекает внимание окружающих и вызывает их осуждение» (Стернин, 2003: 27).

Нормы могут реализоваться в форме табу и коммуникативных императивов. Если коммуникативные императивы, которые делятся на жесткие и мягкие, являются необходимыми «в силу принятых норм и традиций в конкретной ситуации» (Стернин 2008: 111) и требуют неукоснительного выполнения, то коммуникативные табу, которые так же «бывают мягкими и жесткими» (там же, с.111), представляют собой запреты и ограничения, принятые обществом с целью смягчения, эвфемизации негативной информации, исключения унижения и оскорбления человеческого достоинства как участников коммуникативного акта, так и не участвующих в нем субъектов. Нарушение жестких табу и императивов влечет общественные санкции, а нарушение мягких табу и императивов может вызвать общественное моральное осуждение (Стернин 2008: 111). Различные виды ограничений распространяются на общения с определенными группами лиц, индивидуумов и на темы обсуждений.

В науке подобные запреты и ограничения называют «интердиктивным» (от латинского *interdictio* – запрещение): «Интердиктивная регламентация опирается на действие комплекса официально принятых норм, предписывающих поведение индивидов в тех или иных коммуникативных ситуациях» (Соковнин 1973: 100).

Коммуникативные императивы и табу в зависимости от ограничиваемых сфер действий делятся на несколько видов: тематические, речевые и невербальные (Стернин 2008: 111). Речевые табу запрещают употребление коммуникантами в речи грубых, нецензурных слов, а также и выражений, нарушающих статусно-субординационные понятия определенного общества. Тематические табу касаются обсуждения тем, считающихся неэтичными или потенциально конфликтными.

Невербальные табу предполагают запрет на использование отдельных элементов невербальной коммуникации, которые функционируют в отдельной лингвокультуре и эксплицируют культурно обусловленные нормы отдельной общности людей (во время разговора нельзя отворачиваться от собеседника, нельзя очень близко подходить к собеседнику, пристально смотреть ему в глаза, и т.д.). Следует отметить, что «жесткие табу и императивы описываются предикатом *нельзя*, а нежесткие – *не принято, не рекомендуется, лучше не надо*» (Стернин 2008: 111).

Для определения специфики табуированности тем обсуждений в разных лингвокультурах с учетом психологических моментов коммуникации, респондентам были предложены два вида анкет с дифференциацией их контактов: общение с малознакомыми и общение с близкими и знакомыми людьми. Анкета содержала перечень тем, а также пункты для указания возраста, пола и национальности респондентов. В анкету также были включены общие обозначения причин нежелания обсуждать те или иные темы (вызывает отрицательную эмоцию, может привести к конфликту, и др.). В анкетировании участвовали люди киргизской и русской

национальностей 17- 65 лет (более 900 чел., из них отобраны: 400 русских и 400 киргизов; 450 женщин и 350 мужчин).

Круг вопросов охватывал многие сферы жизни человека: характер, внутреннее состояние человека, возраст; семья, родственники, друзья, коллеги, иностранцы; интимная сфера, любовные связи, сексуальные отношения; болезнь, смерть, физические, психические, умственные отклонения у человека, запахи; религия, политика, карьера, планы на будущее, и др.

Рассмотрим отношения представителей двух лингвокультур к коммуникативным табу. Как показали результаты анкетирования, одной из жестко табуированных тем обсуждения как с малознакомыми, так и с близкими и знакомыми для обеих лингвокультур является тема *сексуальных отношений* (77% всех участников). В последнее время в СМИ Кыргызской Республики начали говорить о новом этапе сексуальной революции в стране и о борьбе сексуальных меньшинств - членов общества ЛГБТ за свои права. Но по мнению исследователей, в КР большинство граждан негативного мнения о таких явлениях и предпочитает избегать разговора на подобные темы. Табуированными для обсуждения являются также темы насилия, проституции, сексуального насилия, инцеста и педофилии.

Как в русской, так и в киргизской лингвокультуре запрещены (жестко табуированы) прямые номинации лиц с *физическими, умственными и психическими отклонениями*, чтобы не причинить боль, не ущемить людей с подобными недостатками (43% рус., 52% кирг.). В обеих лингвокультурах обсуждение как с малознакомыми, так и с близкими людьми данной темы считается неприятным и неуместным. Как показал анализ описаний коммуникативного поведения в художественных произведениях киргизских писателей, киргизы не произносят открыто названия недостатков, а заменяют их эвфемизмами. Например, вместо слова «слепой» употребляют описательное сочетание слов «көзү азиз», что в дословном переводе означает - «глаза уважаемые, ценные». («Азиз» у киргизов: 1) мужское имя со значением «могущественный», «дорогой», слово заимствовано из арабского языка; 2) дорогой, уважаемый (о человеке)). Или же вместо обозначений «безногий» (груб. «буту чолок»), «безрукий» (груб. «колу чолок») в киргизском языке функционируют сочетания – «буту майып», (досл.: ноги с увечьями), «колу майып» (досл.: руки с увечьями), и др.

И в наши дни у киргизов существует поверье, что если открыто назвать недостатки человека, или же, еще хуже, смеяться над ними, то они обязательно появятся у говорящего. В киргизском языке имеются пословицы, эксплицирующие табуированность указанной темы с древних времен. Например, болезнь, недостаток и увечье, оказывается, дают клятву: «айтканга – ашыгып барам, күлгөнгө – күйүгүп барам», дословно: до сказавшего дойду спеша, а до того, кто смеялся, дойду запыхавшись, т.е. побегу. У русского народа также есть паремии, указывающие на

уважительное отношение к людям с ограниченными возможностями - «увечье – не бесчестье», и др.

Следовательно, табуированность указанной темы у русского и киргизского народов связана со страхом накликасть беду, притянуть ее к себе, так как увечья, недостатки считались карой свыше.

Следует отметить, что *болезнь*, которая в древние времена также считалась божьим наказанием и не обсуждалась вслух, в наше время перестает быть табуированной. Люди охотно обсуждают эту тему в разных кругах, обмениваются адресами врачей, знахарей, рецептами от болезней. Большинство всех участников эксперимента (87 % рус., 70% кирг.) отнесли тему болезни к часто обсуждаемой во всех форматах проблеме.

По данным эксперимента, еще одной ставшей табуированной темой в русской и киргизской лингвокультурах является вопрос о *заработной плате*. Если раньше, как отметили респонденты, эта тема открыто обсуждалась, то сейчас с изменением экономических отношений в обществе, многие предпочитают избегать данной темы в кругу знакомых и в профессиональном сообществе. В трудовых соглашениях многих компаний и учреждений имеется пункт о неразглашении информации о зарплате, что также послужило причиной изменения отношения людей к данной теме.

Если у русских в общении с незнакомым или малознакомым собеседником не часто спрашивают о личной жизни собеседника (о семейном положении, размере семьи, количестве детей), то в киргизской культуре подобные вопросы являются обычными.

Еще одной табуированной темой у русских и киргизов считается сравнение или критика профессиональных навыков представителей одной профессии (например, учитель иностранного языка или стоматолог не критикует предшествующего специалиста в том, что они сделали, обучили плохо или непрофессионально).

Представителям обеих культур неприлично отказываться от угощений в гостях, необходимо хотя бы немного попробовать. Не принято ссылаться на проблемы со здоровьем с детализацией, соблюдение диеты и т.д., подобные объяснения не считаются допустимыми в таких случаях. Категорически нельзя обсуждать стоимость предложенной еды и стоимость принесенных подарков или же рассказывать, какими усилиями были приобретены подарки для хозяев, и т.д. В гостях у киргиза нельзя спрашивать стоимость той или иной вещи в доме, он решит, что гость хочет купить ее и может преподнести эту вещь в подарок, что может оставить присутствующих в неловкой ситуации.

Закрытой темой для обеих культур считается обсуждение *планов на будущее* (58% рус., 44% кирг.). Многие из опрошенных относят данную тему к табу из-за боязни «сглазить», другие не желают делиться планами, чтобы не выделяться от других или же выглядеть смешным и потерять свое лицо перед другими.

К тематическим табу в разговоре с малознакомыми людьми русские и киргизы относят *религиозные* (38% рус., 41% кирг.) и *политические* (47% рус., 62% кирг.) темы. Это в первую очередь связано с выяснениями политических убеждений и религиозных верований или же выражением симпатий и предпочтений к представителям политических партий и религий. Обсуждение указанных тем, по мнению участников, может привести к нежелательным разногласиям, даже к конфликтам.

Если в кругу американцев не принято рассказывать обидные анекдоты на национальную тематику и не принято обсуждать расовые и национальные проблемы, происхождение собеседника (Очерк американского коммуникативного поведения 2001), то в русской и киргизской культуре иногда допускают обсуждение указанных тем. Как уже говорилось выше, у киргизов одной из важных и обсуждаемых тем является генеалогическое древо любого человека. Некоторые из респондентов считают, что как в русском, так и киргизском обществе не табуированы ругательства мужчин в присутствии женщин, и что ругательства широко распространены (38% русских и 21% киргизов).

По правилам киргизского общества, табуирована громкая речь и громкий смех в общественном транспорте, пассажиры могут сделать резкое замечание, а респонденты русской национальности отметили, что в данное время все это уже не табуировано (31%). Но в обеих культурах табуированы громкие разговоры, громкий смех, шум в театре или в кино (83%).

По мнению представителей русской и киргизской культуры, улыбка табуирована на похоронах, на деловых совещаниях, если не шутят по ситуации, на чрезвычайных происшествиях, на несчастях.

Другие темы, включенные в анкету, выявили индивидуальные мнения. Например, для небольшой части респондентов (8% рус., 4% кирг.) обсуждение той или иной темы будет намного полезнее со специалистами, нежели с непосвященными людьми, если даже они будут состоять в близких отношениях с ними. Эксперимент показал, что в обеих лингвокультурах темы алкоголизма, наркомании, игромании также относятся к табуированным темам в общении с малознакомыми людьми. К тематическим табу в этой же группе относятся: обсуждение родственников и друзей, общих знакомых, личных проблем, душевных состояний, особенностей организма (запахи, потливость), и др. Следует отметить, что отношение респондентов к проблеме табу имеет также возрастную и гендерную специфику.

Интересным оказался тот факт, что для некоторых представителей разных возрастов обеих лингвокультур вообще не существует табуированных тем как в кругу близких, так и с малознакомыми людьми (3% рус., 2% кирг.). Возможно, это - «люди без комплексов», не думающие о неприкосновенности личных пространств других и воспринимающие все происходящее вокруг сквозь призму собственного эго.

Следует отметить, что у киргизского народа имеются табу, касающиеся коммуникативного поведения молодых в доме мужа: «...нельзя было называть по имени родственников мужа, вместо этого должна называть другим именем: например, по профессии (Доктур кыз – Девушка-врач), гендерными обозначениями (Уул – Сын, Бала, Кичине бала – Мальчик; Кыз – Девушка), или же вообще не называть имени, используя обращения по родственному статусу (Эже! Кайним! и т.д.); сидеть к ним спиной, сидеть с вытянутыми ногами, громко и резко говорить, ходить с непокрытой головой» (Акмолдоева 2005. Цит. по: Кокоева 2017). Но в данное время многие традиции киргизского народа под влиянием изменений в обществе подвергаются различным трансформациям, а некоторым правилам и предписаниям уже реже следуют.

Проведенный эксперимент показал, что контрастивное описание коммуникативного табу в русской и киргизской лингвокультуре имеет большое значение, поскольку в основе гармоничных отношений людей лежит адекватное восприятие национально-культурных особенностей друг друга. По анализу результатов анкетирования можно заключить, что процесс табуизации тем, слов и элементов коммуникативного поведения динамичен и зависит от развития отношений людей в обществе, т.е. социально обусловлен. Например, многие темы, обсуждение которых ранее запрещалось в обществе, сегодня подвергаются детабуизации, и наоборот, то, что было раньше предметом открытых дискуссий, сегодня по ряду социальных, и других причин уже относится к табуированным. Способом обсуждения табуированных тем в обеих лингвокультурах является эвфемизация основных объектов разговора.

Интердиктивная регламентация отражается в предписываемых обществом различных видах социальных запретов и ограничений в поведении людей, поэтому за их нарушения применяются наказания в форме общественных порицаний, осуждений в мягкой или жесткой форме. Содержание тем, по которым определяется допустимость или недопустимость их публичного обсуждения, отражают процессы в общественном сознании и строго им пропорциональны, а также напрямую зависят от морально-этических принципов общества, которыми руководствуется большинство его членов.

В результатах эксперимента было выявлено много общего и различного в отношениях людей двух лингвокультур к коммуникативным табу. «Но эти различия характеризуются в большинстве случаев не наличием/отсутствием тех или иных коммуникативных фактов, а степенью их проявления в общении, частотностью встречаемости» (Коммуникативное поведение 2004: 4). Они четче отражают отношения представителей двух лингвокультур к запретам, ограничениям и показывают, что ценностные предпочтения респондентов сформированы под влиянием не только национальных норм поведения, но и индивидуальных качеств, знаний, образования и воспитания людей в обществе.

Таким образом, проведенный эксперимент дает возможность сделать вывод о том, что параметры отношения к табуированности тем в обществе у представителей русской и киргизской лингвокультур в целом совпадают. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи двух народов, проживающих на протяжении многих веков на одной территории и контактирующих друг с другом во всех сферах человеческой деятельности.

2.3.1.3. Коммуникативные нормы в паремиях

Наиболее отчетливо можно увидеть своеобразие быта и характерные особенности жизни того или иного народа в паремическом богатстве языка, оно выступает своеобразной формой концентрированного выражения опыта поколений. В.И. Даль назвал пословицы и поговорки «сводом народной мудрости», «цветом народного ума, самобытной стати, житейской народной правдой, своего рода судебником» (Даль 1957: 8).

Как нам представляется, паремии, в которых отражается место человека в социуме, в своем содержании имеют в основном аксиологическую семантику, указывая при этом человеку, как подобает ему поступать в тех или иных ситуациях, или представляя ему потенциальный портрет человека, каким его ожидают видеть в обществе.

Паремии такого содержания могут быть названы *регулятивными*, т.к. в их семантике содержится попытка регулировать поведение окружающих людей, как знакомых, так и незнакомых, детей (своих и чужих), делая замечания, предъявляя определенные требования, советуя, как правильно или лучше поступить (Стернин 2008: 198).

В качестве регуляторов поведения человека в обществе выступают этические нормы и идеалы, нравственные ценности и убеждения, которые бытуют в сознании носителей определенного типа национальной культуры и эксплицируются в языке, вырабатывая принципы коммуникативного поведения. Принципы коммуникативного поведения - это конкретные стереотипы мышления и поведения; это «общие мнения», представления, убеждения, устойчивые привычки в деятельности, механизмы каузальной атрибуции. Они обуславливают понимание действительности определенным образом - как бы побуждая людей, принадлежащих к данному этническому коллективу, воспринимать мир определенным образом, направляют мышление и поведение по некоторым стереотипизированным, шаблонным путям (Стернин 2008: 111).

Многие из указанных регуляторов принимают устойчивые формы, превращаясь в символы. А вся «совокупность символических значений, приписываемых действиям, поступкам, явлениям и предметам окружающей действительности тем или иным социумом» называется социальным символизмом» (Стернин 2008: 110).

На основе вышеуказанного, паремии, в которых эксплицируются нормативы коммуникативного поведения, мы условно разделим на две

группы: 1) паремии с характеристикой социума; 2) паремии, в семантике которых содержится характеристика индивидуума. В свою очередь в этих группах паремий можно также выявить положительную и отрицательную характеристику.

В паремиях русского народа социум, чаще конкретизируемый словами «народ», «мир», воспринимается как главная доминирующая и подчиняющая сила в обществе. Решение народа, т.е. большинства, воспринимается без нареканий, поэтому в русском языке есть такие пословицы, как *глас народа - глас божий* (Даль 1957: 404). В киргизском языке общество, народ так же имеет огромную силу. Если народ говорит, то говорит только правду – *калк айтса, калк айтпайт* (Юдахин 1985: 407). Оценка народа, признание народом считается самым главным мерилom жизни, доблести для киргиза: *балам бар деп мактанба, эл ичинде көрүнбөйт* (букв. «не хвастайся тем, что у тебя есть сын, его не видно среди народа»), т.е. сын еще не признан народом.

Человек является частью общества, только в обществе людей он становится человеком, личностью: *киши киши менен киши*, т.е. человек только с человеком человек. А если отдельная личность поставит свои интересы выше общества, то его в обязательном порядке постигнет кара: *бөлүнгөндү бөрү жейт* (букв.: «отделившегося съедят волки»). В русском языке есть также аналогичные единицы: *никакой мирянин от мира не прочь. От миру прочь – не мирянин* (Даль 1957: 405). Но с другой стороны, как в русской, так и в киргизской культуре допускается субъективность, неправдивость оценки, данной социумом: *эл оозунда элек жок* (букв.: «у рта народа нет сита»), в русском: *на чужой роток не накинешь платок*.

Наиболее точную и полную характеристику и в русской и в киргизской культуре личность получает в зависимости от отношения к слову, по шкале коммуникативной ценности - «хорошо и правильно говорить».

Как уже отмечалось, изучение национально специфических (доминантных) и всеобщих (универсальных) особенностей коммуникации, понимание причин различий в коммуникативном поведении дает возможность понять другой народ, себя, свой народ и правильно, адекватно строить не только межличностные, но и межгосударственные отношения в разных сферах деятельности.

Универсальные принципы организации речевой деятельности были разработаны в прошлом веке Г.П.Грайсом (Грайс 1985: 219). По его мнению, в успешном проведении любого диалога большую роль играет принцип кооперации (т.е. сотрудничества), соблюдение которого ожидается от всех коммуникантов, если для них целью общения является максимально эффективная передача информации. Данный принцип объединяет совокупность постулатов, или максим (1) количества; 2) качества; 3) отношения /релевантности; 4) способа), которая позднее была дополнена постулатом вежливости Дж. Лича. Он полагал, что причиной нарушения принципа кооперации Грайса является вежливость (Leech 1983: 65).

Указанные принципы общения Грайса и Лича были дополнены и продолжены лингвистической теорией вежливости П. Брауна и С. Левинсона. Согласно их теории, основным мотивом в речевой деятельности является стремление «сохранить лицо». Авторы полагают, что речевую деятельность любого народа определяют, с одной стороны, желание свободно совершать действия и не подвергаться давлению со стороны, и желание получить одобрение, с другой (Brown P., Levinson S. 1988: 62).

Если рассмотреть пословицы русского и киргизского народов с позиции указанных принципов, то можно увидеть много универсальных для обоих народов черт, поскольку оба народа относятся к коллективистскому типу. При этом следует отметить, что дифференциация культур на коллективистские и индивидуалистические не может в полной мере выявить особенности коммуникативного поведения русского и киргизского народов, поскольку в них переплетаются черты обоих видов культур.

В русских и киргизских пословицах отражены максимы качества: 1) *не говори того, что ты считаешь ложным*; 2) *не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований*. В культуре обоих народов осуждаются ложь и сплетни: *вранье не введет в добро* (Даль 1957: 206), *калптын арышы кыска* (букв.: у лжи шаг короткий) (Юдахин 1985: 332]. *Что лживо, то и гнило* (Даль 1957: 207]. *Калп ырыс кесет* (букв.: ложь счастье отсекает) (Юдахин 1985: 332). *Бир күн калпың билинсе, сөзгө алгысыз болорсуң* (если однажды обнаружится твоя ложь, ты лишишься уважения) (Юдахин 1985: 159). *Не из чести переносят вести (сплетни)*. *Ушак – ылай сымал, карайта албаса, булгап коёт* (букв.: сплетни подобны грязи – не могут очернить, так испачкают). *Калпта – чындык, ушакта – жакшылык жок* (букв.: у лжи нет правды, у сплетен нет добра).

По следующему постулату, т.е. максиме количества Г. Грайса (Грайс 1985: 222-223), высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется. Если для русского коммуникативного поведения характерны такие черты, как готовность общаться на любые темы даже с незнакомыми людьми, словоохотливость, искренность, то киргизы не сразу идут на контакт с незнакомыми и считаются немногословными. Об этом свидетельствуют пословицы, в которых подчеркивается преимущество молчания и краткость речи: *унчукпаган үйдөй балээден кутулуптур* (букв.: молчавший избежал большого несчастья). *Жиптин узуну, сөздүн кыскасы жакшы* (букв.: лучше длинная веревка и краткая речь).

Максима количества Грайса связана с максимальной способностью (выражайся ясно, то есть избегай непонятных выражений, неоднозначности, будь краток, будь организован) (Грайс 1985: 222-223). В пословицах киргизского народа содержатся такие рекомендации: *аз сүйлө, саз сүйлө*, т.е. говори мало, но содержательно. Такого же содержания пословицы имеются и в русском языке: *недолгая речь хороша, а долгая – поволока*. В русском паремнологическом фонде также присутствуют пословицы, в которых

эксплицируется призыв к осторожному обращению со словом: *лучше недосказать, чем пересказать* (Даль 1957: 167); *лучше оступиться, чем оговориться* (там же: 167); *не то мудрено, что переговорено, а то, что недоговорено* (там же: 227).

Согласно нормам коммуникативного поведения обеих культур, в русских и киргизских пословицах словам и их значениям, а также требованию – не говорить лишнего – придаётся большое значение, т.к. именно со слов и языка начинаются все несчастья: *лишнее говорить – себе вредить* (Даль 1957: 165); *лишнее слово в досаду вводит* (там же). В киргизском: *сууну көп кечсе чалчык болот, сөздү көп сүйлөсө, тантык болот* (букв.: если много раз переходить воду – (в месте брода) образуется грязь, если много говорить, то получается болтовня). (Юдахин 1985: 342).

В культуре русского и киргизского народов ценится бережное обращение со словом: *язык мой – враг мой: прежде ума рыщет, беды ищет* (Даль 1957: 189). *Слово не обух, а от него люди гибнут.* (Даль 1957: 96). *Тилден бал да тамат, уу да тамат* (букв.: с языка капает и мед, и яд). *Кылыч жарасы бүтөт, сөз жарасы бүтпөйт* (букв.: рана от меча затянется, рана от слов не затянется). *Айтылган сөз – атылган ок* (букв.: сказанное слово – выстрелянная пуля).

Следует отметить, что в русском коммуникативном поведении собеседнику обычно не говорят «не знаю». Если даже нет достаточной информации, человек готов поделиться ею, помочь своими советами, а в киргизской культуре чаще предпочитают говорить «не знаю», чем «знаю»: *билбейм деген бир сөз, билем деген көп сөз* (букв.: сказать «не знаю» – это одно слово, сказать «знаю» – это много слов) (Юдахин 1985: 266). Видимо, это связано с тем, что принцип – «больше слушать и молчать, чем говорить» является своего рода неписанным законом киргизов в воспитании молодого поколения: *азаматтын жакшысы азыраак сүйлөп көп тыңшайт, аргымактын жакшысы азыраак оттоп көп жуушайт* (букв.: лучший из джигитов меньше говорит и больше слушает, лучший из скакунов меньше ест и больше отдыхает). *Бир сүйлө, эки ук* (букв.: говори один раз, слушай два раза). *Кулак – эки, тил – бир* (букв.: ушей – двое, язык – один).

В русских пословицах отражается отрицательное отношение к молчанию: *молчать, так и дела не скончать* (Даль 1957: 184), что связано с высокой степенью коллективизма и соборности (Прохоров, Стернин 2007: 100).

Следовательно, в русской культуре немногословность не всегда является коммуникативной ценностью общества. Русский народ иногда с недоверием относится к необщительным людям, считая их неискренними и опасными, скрывающими свои злые намерения: *молчан-собака да тихий омут опасны* (Даль 1957: 184); *молчан-собака из-под подворотни хватает* (Даль 1957: 184).

Регулятивность как одна из черт русского коммуникативного поведения проявляется в паремиях с семей «совет». В них совет оценивается не как вторжение в личное пространство, приводящее к «потере лица», а как

помощь со стороны. Большинство русских паремий отражает в своем содержании только положительные характеристики советов и призыв следовать им: *всякий совет к разуму хорош* (Даль 1957: 55); *где совет, там и свет* (там же, с. 66); *людей не слушать – в добре не жить* (там же, с. 170); *кто не слушает советов, тому нечем помочь* (там же, с. 151).

А в киргизской культуре советовать, делиться своим опытом могут только седобородые мудрецы – аксакалы и люди старшего поколения: *карынын кебин капка сал* (букв.: слова старца положи в мешок, т.е. запомни). Следовательно, в подобных паремиях, где эксплицитно или имплицитно выражается значение совета, демонстрируется «вертикальное коммуникативное поведение» (И.А.Стернин), которое стало главным принципом жизни и связи между поколениями у киргизского народа – уважение к старшим.

Таким образом, коммуникативное поведение русского и киргизского народов имеет как специфические, так и универсальные общие черты.

Анализируя русскую культуру, С.Г. Тер-Минасова отмечает, что она «находится на перепутье между Западом и Востоком, но в базовых своих чертах – коллективистской направленности, в частности, - тяготеет к Востоку» (Тер-Минасова 2008: 113). Эту общность черт в коммуникативном поведении русских и киргизов можно увидеть в паремическом богатстве, в котором отразились нравственные ценности, характерные для коллективистских культур.

2.4. Невербальное коммуникативное поведение русского и киргизского народов

2.4.1. Классификация невербальных сигналов

Как уже было отмечено, результативное эффективное общение с представителями другой культуры зависит не только от умения говорить на языке определенной культуры, но и умения мыслить на этом языке. Также не представляется возможным осуществить успешную коммуникацию без адекватной интерпретации и использования характерных для данной культурной общности невербальных средств общения. Как подчеркивается в исследованиях, более 65% информации передается с помощью невербальных средств (жесты, мимика, поза, дистанция, тон, темп речи и др.). Следовательно, непонимание значений этих средств может стать причиной коммуникативных сбоев и различных конфликтных ситуаций между представителями разных культур.

Невербальное поведение тесно связано с внутренним миром индивида и является его формой проявления. По результатам анализа невербального поведения также можно выявить уровень развития личности как субъекта коммуникации. Способы проявления невербального поведения, с одной

стороны, индивидуальны, а с другой стороны, являются культурно обусловленными и имеют локализованное значение.

Согласно Д. Лезерсу, в невербальной коммуникации взаимодействуют три основные системы: система визуальной коммуникации, система аудиальной (слуховой – auditory) коммуникации и система невидимой (invisible) коммуникации (Leathers 1997: 13. Цит. по Мартыновой 2016).

Д. Лезерс считает, что система визуальной связи включает кинесику (жесты, телодвижения, взгляд и выражение лица), проксемику (пространство, расстояние и территория) и артефакты (внешний вид, одежда, украшения). Система аудиальной коммуникации охватывает просодические элементы и вокализации. Хронемика, тактильная и ольфакторная коммуникации составляют невидимую коммуникацию. Тактильная, конечно, видима, но Д. Лезерс посчитал, что прикосновение осуществляется иначе, чем видимые коды кинесики, проксемики и артефактов (Leathers 1997: 13. Цит. по Мартыновой 2016).

В труде Г.В. Колшанского определяются не виды, а типы паралингвистических средств: кинесика (жесты, мимика, визуальный контакт, пантомимика); просодия (тон, интонация, темп, громкость произношения речи); такесика (рукопожатие, поцелуй, похлопывания, объятия) (Колшанский 2010: 81).

Невербальные, т.е. паралингвистические средства выполняют различные функции, к которым относят: внесение дополнительной информации (может противоречить вербальной информации); замещение вербального элемента (в случае использования жестов); вкупе с вербальными средствами выражают единый смысл (Николаева 2002: 685).

Следовательно, указанные средства невербальной коммуникации являются неотъемлемой частью письменной, устной речи и отражают информацию о говорящем или пишущем, об его социальных, возрастных и этнокультурных чертах.

2.4.2. Параметры анализа невербального коммуникативного поведения русских и киргизов

Невербальными сигналами называют материальные, чувственно воспринимаемые действия общающихся, включая действия с предметами, несущие для собеседников и окружающих определенный, закрепленный данной культурой смысл. Среди невербальных сигналов различают симптомы, символы и знаки (собственно невербальные сигналы).

Из указанных невербальных сигналов, симптомы (движения, действия) связаны с психическим или физическим состоянием коммуниканта и, как правило, осуществляются бессознательно. Они имеют этнокультурную основу и представляют собой мимические движения и их сочетания (симптом страха, радости, удовольствия, задумчивости и т.д.).

Символы имеют ярко выраженную национальную специфику и являются проявлением социального символизма, когда определенным предметам, действиям социумом приписываются символические значения. Хотя социальные символы непосредственно не участвуют в коммуникации, они присутствуют в сознании членов общества и несут коммуникативно релевантную информацию, опосредованно включаясь тем самым в процесс обмена информацией между людьми. Например, к невербальным символам зажиточности у русского и киргизского народов относят: наличие машины зарубежных фирм последней марки и собственной виллы – «особняка» в престижном районе, и т.д.

К знакам или собственно невербальным сигналам относятся невербальные действия, имеющие в данной культуре определенный знаковый смысл, относительно стандартное значение.

Невербальные знаки включают:

- знаки языка телодвижений (взгляд, мимика, поза, стойка, движение, походка, осанка, физический контакт, манипуляции с предметами);
- знаки организации пространства общения (проксеимические знаки);
- знаки молчания.

Из-за переходности функций, невербальные сигналы не всегда поддаются четкому разграничению. Например, одно невербальное явление в процессе коммуникации может выполнять как знаковую, так и симптоматическую функции, а также может играть и определенную символическую роль, поэтому при классификации целесообразно опираться на основную функцию. В качестве основного критерия разграничения функций сигналов можно рассматривать намеренность или же ненамеренность их осуществления. Если невербальный сигнал чаще продуцируется сознательно, он относится к знакам (собственно сигналам), если чаще бессознательно – к симптомам. Тем не менее, в ряде случаев разграничение все равно оказывается условным.

Жесты - значимые движения тела составляют самую большую группу среди невербальных знаков коммуникативного поведения любого народа. По их функции и передаваемым им значениям они подразделяются на следующие разряды:

1) номинативные жесты в коммуникативном акте выполняют функцию замены, дополнения вербальных средств, или их дублирования. Они коммуникантами используются автономно или вместе с вербальными средствами. Все изобразительные жесты, передающие чувственный образ предмета, действия, относятся к номинативным жестам. Часто изобразительный образ лежит в основе соответствующего фразеологизма или описательного оборота.

2). Разряд эмоционально- оценочных сигналов выражает оценку чего-либо в ходе общения (собеседника, его действий, слов, окружающих предметов, событий, третьих лиц).

3). Указательные жесты - выделяют предмет, ориентируют собеседника в пространстве.

4). Риторические жесты – жесты, которые имеют усилительный характер, усиливают выражаемое содержание, акцентируют отдельные части высказывания, текста в целом. Риторические жесты могут подчеркивать ритмический рисунок высказывания, коммуникативно значимое членение речи.

5). Игровые - шуточные, используемые для игры, развлечения.

6). Вспомогательные - жесты, используемые преимущественно в качестве физической помощи себе или собеседнику в конкретной ситуации.

7). Магические - жесты, используемые в суеверных, магических целях.

Как показали результаты исследований, модель системного описания невербального коммуникативного поведения народа, предлагаемая в труде по коммуникативному поведению русских, является универсальной и выступает в качестве базы для сравнения русских невербальных коммуникативных признаков с коммуникативными признаками невербального поведения других народов, поэтому в данном исследовании коммуникативного поведения русских и киргизов анализ проведен также по ней.

Все указанные типы невербальных сигналов имеют большое значение в коммуникации и должны найти отражение в модели описания коммуникативного поведения. Следует также отметить, что кроме указанных сигналов, релевантным оказывается также описание невербальных сигналов уважения и неуважения. Подобное описание является очень важным и существенным для межкультурной коммуникации.

Таким образом, указанная модель состоит из трех разделов и включает дифференцированное описание трех групп невербальных сигналов: 1) невербальных знаков; 2) невербальных симптомов; 3) невербальных символов.

Следует также отметить, что приведенные ниже описания невербального коммуникативного поведения киргизов, осуществленные в сравнении с подобным поведением русских, не могут считаться исчерпывающими и окончательными, поскольку в них освещались только наиболее яркие элементы, представляющие собой специфику киргизского невербального коммуникативного поведения.

Взгляд

В киргизском невербальном коммуникативном поведении, как и в русском, взгляд также выполняет большую роль и несет в себе коммуникативную нагрузку.

Русские в коммуникативном акте могут подолгу смотреть в лицо друг другу, что считается обыденным явлением. Как отмечает Г.Е. Крейдлин, с непосредственным контактом глаз и с характеристиками контакта, такими,

как пространственное расположение смотрящих друг относительно друга, длительность и напряженность взгляда и др., в русской культуре связаны такие неоднородные вещи, как особенность протекания самого общения, выражение уверенности, подавление воли, умение держать себя в руках, сохраняя самообладание и хладнокровие и пр. Считается, что тот, кто избегает взгляда партнера по коммуникации, совершил дурной поступок или имеет серьезные психические проблемы (Крейдлин 200: 352).

А в киргизской культуре пристальный взгляд на участника коммуникации воспринимается как знак неуважения к собеседнику. В процессе разговора лицом к лицу киргизы стараются не «впиваться» взглядом в собеседника, смотреть «завуалированно». Они в целом смотрят в лицо прямо и дружелюбно (смотрят на лоб или на переносицу, на щеку, но в глаза - вскользь, как отметили респонденты), время от времени отводя взгляд в сторону. При этом они не поворачивают голову, создавая впечатление «переработки» получаемой от собеседника информации.

В киргизской культуре молодым людям, в особенности девушкам и молодым женщинам, запрещается смотреть пристально в лицо или в глаза старшим по возрасту. Киргизы, долгое время жившие в США, рассказывали о случае, когда девочку-старшеклассницу, воспитанную в подобных киргизских традициях, чуть не исключили из школы. Директор, получив информацию о том, что старшеклассницы курят марихуану в стенах школы, решил принять меры. Когда он обходил ряд девушек и задавал свои вопросы, вглядываясь в их лица, киргизка отвела взгляд и опустила голову. Директор по ее поведению решил, что именно она является виновницей, но только школьный психолог, знакомый с традициями Востока, сумел доказать непричастность ее ко всему произошедшему.

Следует также отметить, что в киргизской культуре, как и в русской, особенности контакта взглядом зависят от личных качеств человека, его социального статуса, культуры и образования.

Часто можно заметить, как представители старшего поколения окидывают с ног до головы («смеряют» взглядом) молодых людей. Это означает осуждение или неприятие поведения молодежи. После такого взгляда обычно молодежь старается прекратить то, чем они заняты, или же уйти подальше от старших. Не принято также долго рассматривать человека или его вещей, а если тот заметит, то необходимо объяснить (чаще – с улыбкой) причину такого отношения («кажется, я вас где-то видел», «у меня такая же вещь», и т.д.). Часто киргизы, заметив чей-то пристальный взгляд, могут кивком поздороваться с ним (на всякий случай). Как и у русских, смотреть на кого-либо искоса и исподлобья у киргизов считается проявлением неприязненного отношения, а смотреть, прищурив глаза – это означает недоверие к кому-нибудь или наблюдение за кем-то (если только у человека нет близорукости).

Как отметили участники опроса киргизской национальности, взгляд у киргизов (особенно у матерей) является средством воспитания и указания

на что-либо втайне от других. Один из респондентов из Европы рассказал случай, который произошел с ним. Его, как гостя издалека, пригласили на ужин в одну киргизскую семью. Когда гости после церемонии приветствия и знакомства сели за стол, в гостиную вошел сын хозяина 3-4 лет с опущенной головой. Он уселся на свободный стул и, также не поднимая голову, начал «атаковать» сладости. Когда гость спросил у него причину такого поведения, он сказал, что мама не разрешает входить к гостям и «ругает» его глазами, и он опустил голову, чтобы не видеть ее лица.

По законам приема гостей киргизов, категорически запрещается показывать свое плохое настроение, тем более ругать при гостях своих домочадцев. А малыш, зная об этом, решил воспользоваться присутствием гостя. Как отметили опрошенные киргизы, и сейчас во всех семьях взгляд матерей играет большую роль в регулировании поведения членов семьи.

Мимика

Мимика у киргизов, по мнению участников опроса, не очень интенсивная, как в кругу «своих», так и перед «чужими». В киргизской культуре в почете люди, умеющие сдерживать свои и позитивные, и негативные позиции. *«Жай аккан дайра терең болот»*, т.е. река, текущая медленно, бывает глубокой, - гласит народная пословица. Киргизы с детства воспитывают детей скрывать свои эмоции, стать невозмутимым. В пословицах, и ныне часто употребляемых в наставлениях старших, говорится о пользе таких качеств. Например, *«сабырдын түбү сары алтын»* (дословно: конец сдержанности - золото), *«жакшы адамдын ичине атан төө батат»* (дословно: вовнутрь хорошего человека может вестись верблюд), т.е. хороший человек бывает великодушным к проявлению людских слабостей, выносливым, немногословным, он далек от никчемных слов и дел. Людей, не умеющих скрывать свои эмоции и демонстрирующих заметную мимику, осуждают в обществе, считая их невоспитанными. Улыбающийся часто первый президент Кыргызской Республики Аскар Акаев (ныне – профессор МГУ) не нравился населению страны. Многие открыто критиковали его улыбку и почти все сочли его несерьезным и даже легкомысленным. В русской культуре также «сдержанная, неинтенсивная мимика является признаком достоинства и хорошего воспитания» (Очерк американского коммуникативного поведения 2001: 83).

Вегетативная реакция киргизов на аномальную информацию, которая проявляется как покраснение и побледнение лица, по мнению самих представителей киргизского народа относится к показателю наличия совести у человека, его стыдливости или воспитанности. Об этом свидетельствуют пословицы, дошедшие до наших дней с древних времен: *«бети калың кызарбайт, кызарбаган узарбайт»*, что означает – тот, кто имеет толстую кожу (в контексте – «толстое лицо») – не краснеет (нет совести), и тот, кто не краснеет – не будет успешным, счастливым. Как отмечается в труде о русском коммуникативном поведении, русские также

чаще краснеют и бледнеют, чем англичане (Очерк американского коммуникативного поведения 2001: 84).

В русском и киргизском невербальном поведении, а именно в мимике, значительное место занимает подмигивание, которое выполняет разнообразные функции, чем в западных коммуникативных культурах. Например, оно может передать целое множество чувств: солидарность с собеседником («не выдавай, мы вместе»), обман («подыграй, все потом сделаем»), перенос действия («об этом - потом»), начала действия и мн. др.

В киргизской культуре, как и в русской, поднятые кверху брови и раскрытые широко глаза, а также раскрытый рот выражают крайнюю степень удивления. Сморщенный нос, как в большинстве культур мира, в киргизской культуре является демонстрацией чувства отвращения и брезгливости.

Как и у русского народа, улыбка в киргизской культуре очень сдержанная и не является сигналом вежливости и не обязательна при приветствии и в ходе вежливого разговора, как в американском, английском, немецком коммуникативном поведении (Очерк американского коммуникативного поведения 2001: 84).

Большинство опрошенных считают, что «киргизы с виду мрачные, неулыбчивые», «даже боишься обратиться к ним с вопросом», «кажется, что они могут нагубить», и т.д. При этом они отметили, что «неулыбчивость киргизов не показывает их характер, они, горцы, просто суровые люди», «как поговоришь с ними – простые, дружелюбные», «удивляешься при разговоре искренности, доброте киргизов и думаешь, что их мрачный вид служит им как защитная реакция».

Киргизы не очень верят в искренность улыбки людей в процессе коммуникации, поскольку по их мнению, улыбаться можно только в кругу друзей, знакомых и шуткам, сказанным во время разговора. А если человек улыбается в момент серьезного разговора, то он вызовет не ответную улыбку, а наоборот, недоумение и удивление. (Аналогичное отношение русских к подобной улыбке отразилось в пословице – «смех без причины – признак дурачины»). Как и у русского народа, у киргизов наблюдается нечеткое различие между улыбкой и смехом, на практике часто эти явления отождествляются, уподобляются одно другому.

И в наши дни у киргизского народа является актуальной пословица о том, что нужно опасаться человека, разговаривающего с улыбкой, а также дождя, идущего при ясном солнце (на киргизском - *«тийип туруп жааган күндөн түңүл, күлүп туруп сүйлөгөн адамдан түңүл»*). На основе характеристики улыбки киргизов, данной представителями других народов, можно сказать, что улыбка у киргизов – не «дежурная», искренняя, она появляется только «по поводу», «киргизы в основном улыбаются только уголками губ, редко показывают зубы, а когда человек показывает зубы – это у них считается уже смехом, а не улыбкой».

У киргизского народа также существуют другие пословицы и поговорки, которые эксплицируют отношение киргизского народа к улыбке и вообще к шуткам. Например, в словаре К.К.Юдахина даны такие пословицы и поговорки: *санаасы жок уйкучу, акылы жок (или ары жок) кулкучу*, т.е. беззаботный сонлив, глупый (или бессовестный) смешлив (т.1: с. 463). В следующих пословицах и поговорках также отражается отношение народа к улыбке и вообще к смеху: *кулгөндүн билгени бар* (у смеющегося есть что-то на уме), *ыржың кызга – тыржың күйөө* (скалящейся, т.е. несерьезной девушке – никчемный муж (попадает)), *жакишы чыкма жигит – жалжайбайт* (дословно: джигит, который становится хорошим, не скалится, т.е. не улыбается (слишком растягивая губы), т.е. молодой человек, выбивающийся в люди, должен быть серьезным, и мн. др.

В киргизской культуре испокон веков для членов общества, в первую очередь для представителей подрастающего поколения обществом разрабатывались правила поведения, которым они должны были следовать. Как уже было отмечено ранее, большинство этих предписаний, в том числе и те, которые выполняют функцию регулирования улыбки людей в обществе, сохранились и сегодня. Существуют некие «санкции», предусматривающие уместность и неуместность их осуществления в определенных ситуациях. Например, категорически запрещается улыбаться без повода при старших по возрасту, поскольку это могут принять за оскорбление и издевку над ними. Молодым людям, улыбающимся в присутствии людей без причины, могут сделать замечание или у них могут спросить в грубой форме – над чем или над кем они смеются («скалят зубы»). Представители киргизской культуры хорошо воспринимают улыбку с доброжелательным выражением лица для экспликации ободрения, поддержки кого-либо, даже в канонах ислама улыбка считается богоугодным делом. Как считают исламские богословы, улыбка может быть использована вместо подаяния, «ведь улыбка гасит гнев, лечит наши сердца от грубости, сводит на нет весь негатив окружающего мира, позволяет забыть о проблемах, настраивает на дружелюбный лад. Улыбка – это дар радости; эмоциональный дар, а не материальный. Улыбка – это подарок, эффект от которого поступает и проникает прямо в сердце» (www.islam.ru).

Несмотря на подобные толкования улыбки в исламе, улыбающихся людей в Кыргызской Республике, особенно в городах, мало. По словам самих горожан, это можно объяснить, во-первых, проявлением менталитета суровых горцев, который не поддается ассимиляции, во-вторых, трудным экономическим положением в стране, из-за которого не особо-то хочется улыбаться. Следовательно, улыбка, по мнению киргизов, демонстрирует душевный комфорт человека как результат его материального благополучия, поэтому если человек, стесненный в средствах или переживший какое-то горе, начнет улыбаться, он будет подвергнут обществом резкой критике или же его будут считать умалишенным.

Киргизы, занятые делом, никогда не улыбаются, поэтому работники сервиса, таможи или других сфер, могут встретить гостей без улыбки. Ведь серьезное дело, в понимании киргиза, нужно выполнять без расслабления и не отвлекаясь, а улыбка может означать несерьезное отношение к выполняемому делу. Следовательно, у киргизов серьезный вид во время работы – это признак сосредоточенности и внимания. У русского народа также встречается подобное отношение к улыбке (Очерк американского коммуникативного поведения 2001: 84).

В последнее время, как отметили участники опроса, жители КР начали больше улыбаться друг другу, при чем не только те, кто работает с людьми, но и просто на улицах. Возможно, это происходит из-за все больше усиливающегося влияния ислама, или же из-за усвоения служащими профессиональных правил этикета.

Встречаясь с кем-то взглядом, например, на улице или в другом общественном месте, киргизы, как и русские, просто отводят глаза. Если же люди случайно оказываются общими свидетелями какого-нибудь смешного случая, то могут переглядываться друг с другом и вместе улыбаться.

В большинстве случаев киргизы не улыбаются незнакомым, поскольку улыбка является признаком приветствия, выражения теплого отношения к знакомым и к «своим». Таким образом, в киргизской культуре улыбка воспринимается как самостоятельный коммуникативный акт и требует определенного настроения и соответствующих ситуаций для его осуществления.

• Позы

В коммуникативном акте киргизы выглядят более зажатыми, чем, например, представители западной культуры. Позы киргизов являются закрытыми. Киргизы, как отметили в своих ответах респонденты других национальностей, могут сидеть без движения за накрытым дастарханом подолгу, по 5-6 часов. Любые переговоры и встречи киргизы также проводят за ним, считая подобное времяпровождение чуть ли обязанностью каждого и частью быта народа.

Как все кочевники, киргизы в своих жилищах традиционно сидели на земле, на специально сшитых матрасах – тошоках, в изготовлении которых рукодельницы демонстрировали свое мастерство и секреты рукоделия, переданные им из древних времен. Следовательно, все киргизы в прошлом умели сидеть на земле и выработались определенные правила размещения и поз членов общества в жилище. И в наши дни все мужчины сидят скрестив ноги – в так называемой «турецкой» позе и держат осанку, а женщины постарше – согнув одно колено, а другую ногу поджав под себя, молодухи и девушки – поджав под себя обе ноги. Следовательно, в киргизской культуре существовали гендерно и геронтологически дифференцированные определенные позы сидения, а всякие их нарушения считались признаком невоспитанности и неуважения к другим.

Если раньше киргизы пользовались круглыми столами на низких ножках, вокруг которых на расстеленных матрасах - тошоках сидели люди, то в данное время в домах киргизов стоят столы и стулья на высоких ножках, но правила расположения людей за столом и сидения, а также требования к позам не изменились. Так же, как и раньше, в домах и за столом имеются почетные места, на которых сидят старшие по возрасту.

По правилам киргизской культуры, воспитанные киргизы держат осанку за столом, не занимают много места за ним и не мешают сидящим рядом. Считается невоспитанностью и бескультурьем сидеть за столом, развалившись на стуле, или вытянув ноги вперед, а также нельзя «ложиться» на стол, ставя локти, руки на него, откидываться назад на стуле, сильно наклоняться к еде «как животное к кормушке» - яслям, не рекомендуется класть ногу на ногу при старших ни мужчинам, ни женщинам, и многие другие правила, которые должны были быть знакомы всем с малых лет.

• Осанка

Киргизы в древние времена по осанке и по тому, как сидят на коне, оценивали молодых, считая это проявлением их личных качеств, характера и воспитанности. Молодые люди, сидящие уверенно и прямо «как свеча», вызывали симпатию, таким предрекали хорошее будущее. Но как свидетельствуют ответы опрошенных, такое отношение киргизов к «правильной» осанке было в прошлом, а в данное время киргизы всех возрастов не следят за осанкой, и не придают ей большого значения.

• Стойка

В киргизской культуре, как говорят представители старшего поколения, стойка может дать информацию о характере человека и даже об его социальном статусе. По мнению киргизов, человек из «хорошей» семьи, т.е. выросший без материальных проблем и хорошо воспитанный, обычно держится прямо, ведет себя скромно, но с достоинством, дружелюбно («жылуу жүз менен», дословно: с «теплым лицом») смотрит на людей, среди людей не занимает много места, не стоит расставив ноги. Как и у русских, у киргизов стойка может меняться в официальных и неофициальных обстоятельствах (Очерк американского коммуникативного поведения 2001: 84). В официальных ситуациях киргизы стоят держа руки по швам, а в официальных обстоятельствах обычно стойка заметно расслабленная.

• Походка, движение в ходе общения

Киргизы, по мнению респондентов, ходят прямо, не размахивают руками, не занимают много места на дороге. Темп ходьбы размеренный, неторопливый. Многие киргизы, прожившие долгое время в западных странах или в России, возвращаясь в свои города и села замечают, что «жизнь в Кыргызстане течет медленно». Киргизы могут вести разговор

с собеседниками везде - на улице, в транспорте, даже могут остановиться посреди дороги, не замечая, что мешают проходящим людям, могут также идти по левой стороне дороги.

- Физический контакт в ходе общения

По мнению участников опроса из восточных стран (Индия, Китай, Япония, Турция, Афганистан, Малайзия), киргизы не так часто контактируют физически, а выходцы из Запада (США, Германия, Дания, Швейцария, Канада, Болгария) считают, что киргизы, как представители всех других восточных стран, в процессе коммуникации допускают физический контакт широко.

Сами киргизы думают, что они во время коммуникации очень редко прибегают к физическим контактам, кроме рукопожатия. Этот жест, как и в русской культуре, очень широко распространен у мужчин всех возрастов. В степени компрессии, т.е. сжатия рук и его длительности киргизы эксплицируют свое отношение к участнику коммуникации. Степень сжатия рук при этом имеет свою градацию среди мужчин по близости отношений и по возрасту. Старших приветствуют младшие, протягивая обе руки, затем взяв руку старшего в ладони, нужно 2-3 раза «потрясти» в знак особого почитания. Раньше молодежь руку пожилых людей в знак приветствия и уважения подносили к губам, затем ко лбу, сейчас этот обычай сохранился только у киргизов, проживающих на территории Китая и Турции. Мужчины приветствуют друг друга, обмениваясь рукопожатием, или же, если близко знакомы, прижимаясь одной стороной груди друг к другу по очереди. Женщины также могут обняться и имитировать поцелуй, прикасаясь друг к другу щеками по очереди или же поприветствовать словами.

Социальный статус людей, как отметили участники опроса, не играет особую роль в коммуникации, киргизы в первую очередь обращают внимание на возраст. Молодежь между собой использует множество жестов: объятия и похлопывания по спине, прижимание к плечам по очереди, рукопожатие с большими пальцами вверх, и мн. др.

Мужчины с женщинами здороваются кивком, либо устно произносят приветствие, притрагиваться не рекомендуется. По мнению респондентов, как и у русских, у киргизов ходить под руку могут люди разных возрастов и одного пола, и ни у кого не появится мысль об особенностях сексуальных ориентаций, как на Западе.

В образовательных учреждениях учитель может дотронуться до учащихся. Свое отношение к детям киргизы открыто не демонстрируют, за руку водят только самых маленьких. В переполненных транспортных средствах и помещениях, которые относились к реалиям советского времени, а сейчас - к обычным явлениям современного общества КР, люди вынуждены стоять близко друг к другу и прикасаться корпусом. Такое положение с толчками и прикосновениями они переносят молча, без слов и извинений, а когда

пробираются через толпу, обходятся без рук, разворачиваясь плечом вперед и прося пропустить вперед.

- Расстояние общения

Киргизы во время разговора как со знакомыми, так и с незнакомыми располагаются в 70 - 90 см друг от друга. В коммуникативном акте у киргизов не рекомендуется подходить близко («как будто собираешься съесть») и притрагиваться к деталям одежды, а также отходить далеко от собеседника, смотреть по сторонам. С точки зрения представителей западной культуры, киргизы во время разговора в официальной среде стараются держаться подальше от собеседника, а в кругу своих близких и родных дистанция между говорящими заметно сокращается до 20-30 см. Если интимная дистанция для русских – 10-18 см, а социальная – от 30 см до 2 м, то для киргизов интимная составляет от 20 до 30 см, а социальная дистанция достигает до 3-4 м.

- Выбор места общения

Как и для русских, для которых лучшее место общения - за столом (Прохоров, Стернин 2006: 91), так и для представителей киргизской культуры лучшим местом для ведения бесед является место за накрытым достарханом, где каждый занимает свое место в зависимости от возраста (всех гостей рассаживают на почетное место).

Гости за достарханом должны быть на одном уровне, все должны сидеть. С древних времен у киргизского народа дифференциация пространства в юрте, которая эксплицирует отношение членов общества друг к другу, сохранилась до наших дней. «Концепт «юрта» несет в себе широкую семиотическую семантику как символ кочевников и тюркского мира, социального статуса кочевника, отражает его восприятие пространства и времени. Юрта, жилище киргизов-кочевников, изготовленная из войлока и дерева, без единого гвоздя и других металлических деталей, олицетворяет связь человека с природой и эксплицирует движение жизни кочевника во времени и в пространстве. Киргизский народ всегда юрту ставит так, чтобы вход в нее располагался с восточной или юго-восточной стороны, поскольку по народному поверью Тенгри – Бог с первыми лучами солнца посылает каждому его долю насущную – «ырыскы». Восток олицетворяет начало жизни, точку отсчета, а запад – закат, от дверей юрты в направлении с востока на запад проходит диагональ, разделяющая юрту на две части. С движением солнечного диска с востока на запад реализуется цикл жизни, поэтому киргизы установление юрты начинали с дверей – «босого», затем от дверей по кругу ставили «кереге» – решетчатые стены юрты. Напротив дверей располагается почетное место – «төр» для представителей старшего поколения семьи хозяина и гостей. Дифференциация других частей юрты производится с почетного места – «төр», по правую сторону от него находится часть для мужчин – «эр жак», по левую сторону – на «эпчи жак»

сидят женщины, в центре юрты располагается очаг, младшие члены семьи должны сидеть у входа в юрту – «улага» (Камбаралиева, Даба 2018: 190).

И в наши дни в быту киргизов сохранилось такое распределение мест в помещении - старшие по возрасту должны располагаться на почетных местах, т.е. напротив двери, но уже отсутствует условное деление помещения на «женские» и «мужские» половины, хотя, как и в русской культуре, все киргизские женщины считают своей территорией кухню, а спальню и зал – общими. Киргизские мужчины считают своим пространством деятельности весь двор, огород, гараж и склады.

Людам, вошедшим в жилище, не рекомендуется стоять на пороге, когда другие сидят, это считается плохой приметой. Раньше в киргизской культуре люди, приносящие печальную весть о смерти – «угузуу», слезали с коня, еще не доезжая до дома, потом, сняв доспехи и головной убор, с плачем входили в дом, и стоя у порога, начинали свой сказ (Камбаралиева, Даба 2018: 375). В данное время сохранились синтаксические единицы в киргизском языке, выражающие негативное отношение к стоянию на пороге – *«үйдүн кутун учурбай, отуруш керек»*, т.е. надо сесть, чтобы не «вспугнуть» благополучие в доме. Иногда киргизы вошедшему в дом вместо замечания говорят в шутку, что если он будет стоять у порога и не сядет, то накличет бурю и выпадет снег ростом с него (*«бою менен тең кар жаайт»*).

Исходя из этого, в киргизской культуре не рекомендуется разговаривать с пришедшими домой, а также с соседями через порог, следует их пригласить в дом и потом только вести с ними беседу. В киргизской культуре большинство людей могут разговаривать с людьми, с которыми по различным обстоятельствам оказались вместе на какое-то время: в транспорте, в общественных местах и на мероприятиях. На официальных мероприятиях на столах обычно ставят таблички с именами, а в других случаях хозяин дома или организаторы сами распределяют места в помещении.

Таким образом, киргизы еще до начала коммуникации должны обратить внимание на место, в котором будет проводиться беседа, а также знать дифференциацию пространства в помещении, примерный возраст и статус присутствующих.

- Манипуляции с предметами

В киргизской культуре, как и в русской, играть чем-нибудь, вертеть что-либо в руках во время разговора считается бескультурьем и демонстрацией незаинтересованности в предмете разговора и пренебрежения к собеседнику. Как отметили некоторые участники опроса, часто такая манипуляция с предметами одного из участников коммуникации выглядит как демонстрация своего превосходства перед собеседником.

- Риторическое поведение

Риторические традиции в Кыргызской Республике почти ничем не отличаются от традиций устного выступления в России, поскольку многие правила и положения в обоих государствах были унаследованы от Советского Союза.

Оратор, по общепринятым правилам риторического поведения обоих государств, обычно стоит за трибуной или перед аудиторией. В случаях, когда идет обмен мнениями или полемика между участниками, все участники получают возможность сидя вести беседу со своих мест.

В школах и вузах учителя, преподаватели проводят занятия в основном стоя, иногда присаживаясь на короткое время. Лекторы, учителя и преподаватели по сравнению с коллегами с Запада характеризуются как «слишком официальные» и «зжатые». Слушатели обычно демонстрируют уважение к лектору, ведут себя тихо, стараются не мешать никому во время выступления, если даже предмет лекции будет скучным.

Жесты

В кыргызском языкознании жесты, как и вообще коммуникативное поведение в целом, не были ранее исследованы, поэтому мы приведем только результаты экспериментальных методов исследования коммуникативного поведения, которые были проведены по алгоритму д.ф.н., проф. И. А. Стернина.

Жесты, которые используют кыргызы во время коммуникативного акта, отличаются от жестов русских только своими внешними, формальными проявлениями, а по передаваемой семантике они у обоих народов идентичны. По мнению респондентов других национальностей, в кыргызской культуре жесты, в отличие от жестов русских, не являются интенсивными, имеют не очень большую амплитуду. Также, как и в русской культуре, наиболее распространенным, употребительным жестом кыргызов является утвердительный кивок, т.е. движение головы вверх-вниз. В значении «нет» или отрицания используется поворот головы с одной стороны в другую по горизонтали. Еще одним абсолютно идентичным для двух культур жестом следует считать жест пожатие плечами, замещающего ответ, реплику «не знаю», «откуда мне знать».

Следует отметить, что в кыргызской культуре для некоторых жестов существуют рекомендации и запреты, которые регулируют использование их в зависимости от пола и возрастов, т.е. жесты также могут иметь гендерную и геронтологическую дифференциации. Например, в кыргызской культуре не рекомендуется во время разговора молодым девушкам и женщинам использовать какие-либо жесты, поскольку жестикуляция воспринимается как невоспитанность и неразвитость речи и мышления. Молодые люди также не должны жестикулировать при старших по возрасту.

Как и русские, киргизы не жестикулируют синхронно обеими руками, что эти жесты также можно назвать асимметричными. Контактность у киргизов редко проявляется даже среди хороших знакомых. Они во время обычного разговора редко дотрагиваются до собеседника, но в тех ситуациях, когда следует выразить свое сочувствие, могут обнять, поцеловать, пожать руку, дотронуться до лица, и т.п. Но в целом, если для русской коммуникативной культуры характерно обилие эмоциональных жестов, то в киргизском коммуникативном поведении, исходя из результатов экспериментов, их намного меньше. А для получения более точного результата следует провести отдельное исследование всего кинесического поведения представителей киргизской культуры.

Как отмечают исследователи русского коммуникативного поведения, имеются некоторые чисто русские невербальные сигналы, не встречающиеся в западных коммуникативных культурах. Следует отметить, что многие из указанных сигналов, отмеченных как специфические русские, также свойственны для киргизской культуры. Видимо, эти жесты были распространены в эпоху СССР на всей его территории. Например, «тюрьма» - решетка из скрещенных пальцев двух рук; «дай закурить» – двукратное движение двумя пальцами с якобы зажатой в них сигаретой к себе и от себя у рта; «давай-давай» – встряхивание сжатыми кулаками на уровне груди; «все было на грани» – изображение двумя руками движения весов.

В киргизской культуре также имеются некоторые жесты, которые могут быть названы киргизскими. Следует отметить, что жесты в киргизской культуре могут иметь гендерную направленность, и большинство приведенных жестов используются в основном только мужчинами.

Например, знак «чуть-чуть» - показывают половину фаланги указательного пальца или мизинца, отмерив большим пальцем;

- «надоело», «сыт этим по горло» - имитация хватания себя за горло;
- «думай», «заставляй заработать свой мозг» - постукивание указательным пальцем в висок;

- «много денег» - потирание большим и указательным пальцами, имитируя счет купюр;

- «все, решено» - удар ребром одной ладони об раскрытую ладонь другой руки;

- «ненормальный», «сумасшедший» – «сверлящее» движение указательным пальцем у виска;

- выражение сильного удивления – удар тыльной стороной одной руки об раскрытую ладонь другой руки (только женщины используют в процессе коммуникации);

- сильное сожаление или шок – удар по колену одной рукой или по коленям обеими руками;

- «накажу» - сжатый кулак бьют об другой кулак сверху вниз, стороной мизинца, ребром, как будто вколачивают нижний кулак в землю;

- «на роду написано», «судьба» - указательным пальцем «чертят» полосу на середине лба;
- «стыдно», «позор» - указательным пальцем «чертят», проводят по щеке сверху вниз (только женщины используют) и др.

Как и в русской невербальной коммуникации, в киргизском невербальном поведении под влиянием западной культуры также появились заимствованные жесты. В труде «Русское коммуникативное поведение» к таким невербальным заимствованиям относят жесты: «мы молодцы, мы победили – два человека бьют ладонью об ладонь; победа – знак V из указательного и среднего пальцев, также выбрасывание кулака вверх, иногда с небольшим прыжком; оскорбительный жест - выставление среднего пальца. В русском общении стали использоваться молодежью также западные «звуковые жесты» - «вау» (удивление, восторг) и «оле-оле» (подбадривающий клич болельщиков)». В данное время все указанные жесты знакомы жителям КР, но в коммуникативных ситуациях активно ими пользуется только молодежь.

Вертикальное расположение выступающего относительно собеседника

Как и в русской культуре, в киргизской традиции устного выступления, выступающий перед аудиторией лектор, всегда стоит, рассматривая слушателей. Большинство лекторов предпочитает не стоять за трибуной, (если только протокол не требует), а старается быть поближе к народу.

Преподаватели и учителя обычно не сидят подолгу во время занятий. Они присаживаются на короткое время, чтобы сделать записи в журналах и тетрадях, а потом опять встают и продолжают вести занятие стоя, или слегка расхаживая по аудитории.

Горизонтальное расположение относительно собеседника

Если в западных странах сотрудники в учреждениях в обязательном порядке отгорожены друг от друга, чтобы сохранить свои личные пространства, в КР, как и в России, сотрудники могут сидеть лицом друг к другу, это не считается нарушением неприкосновенности личности или конфронтацией.

Молчание в общении

Молчание в русском и киргизском коммуникативном поведении имеет свои различия. Как отмечают авторы труда «Русское коммуникативное поведение» (2006), в русской культуре немногословность не является коммуникативной ценностью общества. Русский народ с недоверием относится к необщительным людям, считая их неискренними и опасными, скрывающими свои злые намерения, что связано с высокой степенью коллективизма и соборности. Об отношении к молчунам свидетельствуют также народные пословицы: *молчан-собака да тихий омут опасны* (Даль 1957: 417); *молчать, так и дело не скончатъ* (там же: 417). *собака из-под*

подворотни хватает (там же: 184). (Об этом речь шла в предыдущих разделах). Как нам представляется, такое отношение к молчанию тесно связано с продолжительностью общения или с этапами отношений между людьми и с видами молчания.

У киргизского народа, в отличие от русского, почти во всех ситуациях больше ценят немногословных. Такое отношение к молчанию с древних времен эксплицировалось в языковом сознании народа, отражаясь в паремическом богатстве киргизского языка. По традиции киргизов «больше слушать и молчать, чем говорить» является своего рода неписанным законом кыргызов в воспитании молодого поколения: *азаматтын жакшысы азыраак сүйлөп көп тыңшайт, аргымактын жакшысы азыраак оттоп көп жуушайт* (досл.: лучший из джигитов меньше говорит и больше слушает, лучший из скакунов меньше ест и больше отдыхает). *Бир сүйлө, эки ук* (букв.: говори один раз, слушай два раза). *Кулак – экөө, тил – бирөө* (букв.: ушей – двое, язык – один).

Как отмечают авторы труда «Русское коммуникативное поведение» (2006): «Молчание в русском общении социально осуждается. В компании не принято молчать, в группе должно идти постоянное общение.

В русской коммуникативной культуре есть понятие неловкое молчание, означающее внезапно возникшее молчание, нарушившее ход общей беседы и требующее вмешательства по его преодолению. Неловкое молчание должно быть преодолено...». Аналогичное восприятие молчания, вызывающего дискомфорт, также наблюдается в киргизской культуре. В таких случаях, как отметили респонденты киргизской национальности, одним из присутствующих или же организатором собрания в качестве «дежурной» общей темы для поддержания разговора могут быть предложены какие-то события, которые произошли в обществе, последние новости, переданные по СМИ, или погода, и т.п.

Умение молчать при необходимости одинаково высоко ценится в обеих культурах, считаясь одним из обязательных качеств умного и воспитанного человека. В паремическом богатстве русского и киргизского народов эксплицировалась высокая оценка молчания, которая характеризуется как умение вникать в суть проблемы, созерцать и, обдумывая, делать правильные умозаключения.

Вслед за С.В. Меликян (цит. по Прохоров, Стернин 2006) можно отметить, что молчание выполняет разные функции, при этом молчание говорящего и слушающего имеют различия. Поскольку в русской и киргизской культурах молчание в большинстве случаев несет в себе одинаковую семантику, мы решили использовать указанную дифференциацию и для наших задач:

Молчание говорящего по работе С.В. Меликян выполняет следующие функции:

1. Медитативная функция. Молчание необходимо говорящему для совершения определенных умственных действий. В этом случае говорящий

применяет паузу для того, чтобы обдумать какую-то информацию, необходимую для продолжения устной речи и используемую как аргумент для изменения русла и содержания разговора.

2. Риторическая функция. Говорящий делает паузу для того, чтобы обратить внимание на значимость слов, и придать вес своим словам.

Риторическая пауза может быть анафорической: своим молчанием говорящий как бы «отсылает» к ранее сказанному, подчеркивая его значение; катафорической – когда молчание нагнетает ожидание, говорящий этим привлекает внимание слушающего к последующим словам.

3. Терминационная функция. Согласно С.В. Меликян, «говорящий использует эту паузу для того, чтобы показать, что разговор на эту тему окончен. Пауза знаменует собой завершение темы или намерение перейти к другой теме» (Цит. по: Прохоров, Стернин 2006: 96).

4. Выжидательная функция. Эта функция выполняется, когда говорящий через некоторое время после своей речи замолкает в ожидании ответа собеседника или вообще в ожидании реакции, поступка собеседника.

5. Эмотивная функция. Использование паузы говорящим объясняется его неспособностью или нежеланием говорить во время сильного эмоционального напряжения.

6. Атрактивная функция. Пауза во время речи используется для привлечения внимания собеседника или аудитории. Данная функция молчания наиболее распространена в педагогической и ораторской сфере.

7. Функция эмоциональной замены вербального общения. Такой вид молчания используется между близкими, хорошо знающими друг друга людьми, когда адресат и адресант без слов могут понять друг друга.

Молчание адресата может выполнять следующие функции:

1. Дисконтактная функция молчания означает, что адресат пытается уклониться от общения с каким-либо конкретным собеседником или вообще не заинтересован поддержании контакта с ним.

2. Эмотивно-оценочная функция. В этой функции адресат молчанием демонстрирует свою негативную оценку сказанному.

3. Медитативная функция. Адресат использует паузу для размышления, нахождения аргументов для ответа, и т. п.

4. Терминационная функция. Пауза в бесконфликтной коммуникации используется для перехода к другой теме, когда тема разговора исчерпана и возникает необходимость его возобновления в другом направлении.

5. Функция выражения недоверия. Собеседник использует молчание для экспликации своего недоверия к сказанному и сомнения в его искренности. Часто такое молчание сопровождается негативными эмоциями. В русской и киргизской культуре часто используется пословица «Молчание - знак согласия» (*«унчукпаган – макулдуктун белгиси»*). В обеих культурах считается, что молчание является согласием, но как показывают конкретные случаи и ответы респондентов, в подобном молчании выявляется абсолютно противоположное значение.

В редких случаях, в основном в конфликтной ситуации спора, один из собеседников предпочитает промолчать, когда видит, что никакие аргументы не могут убедить оппонента, и обстановка накаляется. Возможно, именно в таких ситуациях противоположная сторона молчание принимает за согласие.

Исходя из этого можно заключить, что однозначно дифференцировать содержание молчания как знак принятия позиции противоположной стороны не следует, поскольку использование паузы также зависит от многих личностных качеств коммуникантов.

Уважение и неуважение

- Сигналы уважения, вежливости, культуры у русского народа:

Подать женщине пальто
 Помочь снять пальто
 Пропустить вперед при входе
 Подать руку женщине при выходе из транспорта
 Придержать дверь
 Предложить руку при физическом затруднении
 Отсутствие интенсивной мимики
 Ровная интонация
 Ровная посадка
 Держаться на дистанции
 Встать, когда входит или встает женщина
 Встать, когда входит уважаемый или пожилой человек
 Преподнести цветы
 Аплодисменты стоя
 Проходить по ряду лицом к сидящим
 Предложить пройти в комнату
 Предложить сесть
 Смотреть в лицо
 Снять солнцезащитные очки при разговоре
 Проводить гостя к двери, до выхода
 Уступить место старшему

- Сигналы уважения, вежливости, культуры у киргизского народа:

Здороваться первым со старшими
 Уступить место старшему
 Встать, когда входит уважаемый или пожилой человек (независимо от пола)
 Встретить гостя у входа с улыбкой

Проводить гостя к двери, до выхода
 Подать старшим, женщине верхнюю одежду
 Помочь снять старшим, женщине верхнюю одежду
 Пропустить вперед при входе
 Подать руку женщине при выходе из транспорта
 Предложить пройти в комнату
 Предложить сесть
 Предложить отведать хлеба
 Придерживать дверь следующим за ним людям
 Предложить руку при физическом затруднении
 Отсутствие интенсивной мимики
 Не смотреть в лицо прямо, не отрывая глаз
 Снять солнцезащитные очки при разговоре
 Ровная интонация
 Ровная посадка
 Держаться на дистанции
 Преподнести подарки, при посещении других в качестве гостя
 Аплодисменты (в театре, на концертах, на публичных выступлениях)
 Сидеть тихо, не мешать другим (в театре, на концертах, на публичных выступлениях)

- Сигналы неуважения, невежливости, некультурности у русского народа

Сидеть и разговаривать со стоящим собеседником
 Говорить, не глядя на собеседника
 Отвечать, не останавливаясь при ходьбе
 Отвергнуть протянутую руку
 Есть при разговоре
 Смотреть на часы при разговоре
 Постукивать ногой при разговоре, пальцами по столу
 Нести бутылку спиртного за горлышко
 Нести неупакованную бутылку спиртного
 Сидеть на полу
 Сидеть на корточках
 Вытягивать ноги вперед
 Поза «Нога четверкой»
 Ноги на стол, на мебель
 Кинуть кому-либо цветы на расстоянии
 Разговаривать с сигаретой, жвачкой в зубах

- Сигналы неуважения, невежливости, некультурности у киргизского народа

Сидеть и разговаривать со стоящим собеседником
 Говорить, глядя прямо на собеседника (впиваясь взглядом)
 Отвечать, не останавливаясь при ходьбе
 Отвергнуть протянутую руку
 Не пожать руку или вяло поддержать протянутую руку
 Протягивать руку женщине
 Есть во время разговора, когда собеседник не ест
 Смотреть на часы при разговоре
 Смотреть по сторонам при разговоре
 Издавать шум во время разговора (постукивать ногой при разговоре, пальцами по столу, греметь ключами, и т.п.)
 Делать лишние движения рукой, ногой, телом и т.п.
 Сидеть боком или спиной к говорящему
 Стоять посреди дороги, мешая другим и разговаривать громко
 Сидеть, закинув одну ногу на другую
 Сидеть, подперев подбородок рукой (кулаком) (запрещается в первую очередь женщинам)
 Вытягивать ноги вперед (запрещается в первую очередь женщинам)
 Кинуть кому-либо какую-нибудь вещь, цветы на расстоянии
 Разговаривать с сигаретой, жвачкой в зубах
 Во время разговора трогать лицо, нос, чесать голову и т.п.

• Невербальные символы

Высокий социальный статус у русского народа (Прохоров, Стернин 2006: 97): машина с шофером, личный коттедж, большая охрана, дорогой импортный костюм, толстый, в галстук, многокомнатная квартира, престижный район.

Высокий социальный статус у киргизского народа: дорогая машина известных фирм (особенно внедорожники), служебная машина с личным шофером, большой двухэтажный или трехэтажный дом с участком и охраной, сопровождение группы телохранителей, многокомнатная квартира в «элитном» доме, престижный район проживания.

Низкий социальный статус у русского народа: старая одежда, старая квартира, небрежный внешний вид, сумка или портфель с повреждениями.

Низкий социальный статус у киргизского народа: старая одежда, одежда местного или китайского пошива, старая квартира или съемная квартира, «хрущёвка»; небрежный внешний вид, сумка или портфель с повреждениями, стоптанная обувь.

Символы зажиточности у русского народа: иномарка, сотовый телефон, частое посещение ресторанов, приглашение других в ресторан, многокомнатная квартира, много ковров на полу и стенах, перепланированная квартира с евроремонтом, отдых за рубежом.

Символы зажиточности у киргизского народа: наличие нескольких дорогих машин известных фирм, собственного двух-, трехэтажного дома с большим участком и бассейном; наличие собственного предприятия, сетей магазинов, дела, скота в несколько тысяч голов, чистокровных лошадей, собак, и т.п.; наличие дорогих украшений на женщинах, шуба из натуральных шкур редких животных.

Символ бедности у русского народа: хлеб, чай, молоко, езда на общественном транспорте, старая одежда.

Символ бедности у киргизского народа: хлеб (лепешки), чай; худоба и бледность, езда на общественном транспорте, старая одежда, одежда не по сезону.

Деловой преуспевающий человек у русского народа: сотовый телефон, атташе-кейс, иностранная машина, подчеркнуто аккуратная одежда.

Деловой преуспевающий человек у киргизского народа: несколько сотовых телефонов или средств мобильной связи последнего выпуска, компьютер, классический костюм, галстук, кейс.

Сolidность у русского народа: шляпа, портфель, темный костюм, галстук, кейс.

Сolidность у киргизского народа: седина, усы, борода у мужчин, длинная верхняя одежда, очки (оптические, черные), кожаный портфель, кейс, галстук, осанка, сухощавый, высокий.

Почет, уважение у русского народа: сидеть по правую руку от хозяина или начальника, сидеть или стоять в центре группы при фотографировании, пригласить в гости домой, большие затраты на прием гостей (стремление сделать приятное).

Почет, уважение у киргизского народа: сидеть на почетном месте – «тёр» (напротив входа, на самом верху), пригласить в ресторан или домой с большими затратами, дарить дорогие подарки, получить дополнительное приглашение также от родственников, друзей приглашающего человека посетить их дом.

Интеллигенция, интеллигентность, образованность у русского народа: очки, дарить цветы, целовать ручку дамам, однотонный костюм, ходить в филармонию на симфонические концерты.

Интеллигенция, интеллигентность, образованность у киргизского народа: шляпа, очки, аккуратная прическа и неброский макияж (у женщин), грамотная речь, тихий голос, скромность, классическая одежда темных тонов, большая сумка классической формы (для книг, компьютера) или портфель, ходить в театры, библиотеки, на выставки книг, картин.

Артистическая профессия у русского народа: длинные волосы.

Артистическая профессия у киргизского народа: яркая модная одежда, яркий макияж (женщин).

Символ художника у русских: борода, длинные волосы.

Символ художника у киргизов: беретка, длинные волосы, руки со следами красок, мольберт, фотоаппарат на плече. (В киргизском языке обладателей

двух профессий – художников, пишущих кистью картины и фотографов, снимающих все при помощи фотокамеры, называют одним словом – «сүрөтчү», поэтому только по контексту можно определить род занятий).

Символ спортсмена у русского народа: широкие плечи, спортивный костюм, короткая стрижка.

Символ спортсмена у киргизов: спортивная атлетическая фигура, бицепсы, спортивная «гордая» походка, короткая стрижка, сломанный нос (у боксеров), деформированные уши (у борцов).

Бандит, мафиози: широкие плечи, бритая голова или короткая стрижка.

Символ бандита, мафиози у киргизского народа: очень накачанная фигура, черная одежда, тонированный черный внедорожник, короткая стрижка или бритая голова, толстая золотая цепь на шее, золотой массивный перстень с гербом, символикой на каком-нибудь пальце.

Символ нового русского (Прохоров, Стернин 2006: 98): демонстративное пользование сотовым телефоном, спортивный костюм для поездки по делам на машине, иномарка, вызывающее поведение.

Как показали результаты экспериментов, у киргизов в данное время отсутствует понятие «новых». В 90-х годах, после развала Советского Союза, по аналогии с появившимся в России понятием «новых русских», в КР также начали называть разбогатевших граждан «новыми», но с годами это понятие вышло из употребления. В данное время в киргизском обществе бытует слово «жеп-жутат» (досл. «ест-глотает»), которое появилось в результате намеренного искажения слова «депутат». Данное слово используется для номинации всех тех, кто нелегально, за счет народного добра разбогател.

Символ молодежи у русского народа: джинсы, шорты, спортивный костюм, свободные майки, короткие юбки, яркие цвета одежды.

Символ молодежи у киргизского народа: молодежная прическа, потертые джинсы, яркая свободная одежда, шорты, спортивная одежда, обувь, яркие цвета одежды.

Демократизм, неформальность у русского народа: джинсы, спортивный костюм, готовность выпить.

Символ демократизма, неформальности у киргизского народа: участие в несанкционированных митингах и несогласованных политических акциях протеста в повязках, с транспарантами, наличие рупоров и громкоговорителей, наличие баллонов с красками, очень короткая прическа и одежда большого размера у женщин, военизированная одежда – «милитари».

Женственность: длинное платье, длинные волосы, туфли на высоком каблуке, узкая талия, высокая прическа.

Символ женственности у киргизского народа: длинная одежда (ниже колен), длинные ухоженные волосы, заплетенные в косу или собранные в прическу длинные волосы, туфли на высоком каблуке.

Следует отметить, что для некоторой части опрошенных символом женственности считается облаченная в хиджаб (в платке и в длинном платье) девушка, что является показателем повышения роли ислама в республике в последние десятилетия.

Символ неженственности у русского народа: сапоги, телогрейки, толстые брюки.

Символ неженственности у киргизского народа: короткая «под ноль» стрижка, широкие, как у мужчин брюки, джинсы, курение, грубая обувь на толстой подошве, большого размера мужская верхняя одежда на женщинах.

Символ уюта, отдыха, удобства: домашние тапки, халат, спортивный костюм, мягкое кресло перед телевизором, старая домашняя одежда, без галстука и пиджака, шорты, мягкая мебель, ковры на полу.

Символ уюта, отдыха, удобства у киргизского народа: мягкие ковры с длинным ворсом на полу, мягкая добротная мебель с ворсистым чехлом, постельные тона в интерьере, запах свежее испеченного хлеба и вкусной еды, мягкий длинный халат и мягкие домашние тапочки, спортивная одежда.

Символ дружелюбия: принимать гостей на кухне, пригласить к себе в гости домой.

Символ дружелюбия у киргизского народа: приглашение к себе домой в любое время суток, приглашение переночевать, накрытый красиво и обильно достархан, горячий чай и горячая еда.

Мужское поведение, настоящий мужчина: платит за всех, несет женщине вещи, подает руку при выходе даме из транспорта, уступает женщине.

Символ мужского поведения, настоящего мужчины у киргизского народа: защищает родину, уважает старших и пример для младших, уступает женщине, мало говорит, много делает.

Символ практичности у русского народа: темные тона одежды, костюм для работы.

Символ практичности у киргизского народа: сменная одежда, темные тона одежды, запасные вещи.

Символ траура, похорон у русского народа: четное количество приносимых цветов, темная одежда мужчин, темная одежда, черный платок у женщин.

Символ траура, похорон у киргизского народа: черная (на севере КР) и синяя, голубая (на юге КР) одежда у женщин, песни – плач, причет, оплакивание. Используемые у киргизов другие символы (например, четное число цветов, венки) заимствованы у славянской части населения КР.

Символ здоровья у русского народа: ходить зимой без шапки, ходить в легкой куртке зимой.

Символ здоровья у киргизского народа: плотная мускулистая фигура, румянец на щеках, легкая одежда зимой.

Символ удачи, счастья: найти подкову, цифра 7, счастливые билеты в городском транспорте, нос чешется – к обнове (или кулаку), старая одежда – повезет на экзамене, правая ладонь чешется – к деньгам, приобретению.

Неудача, несчастье («русские, даже образованные, серьезно относятся к приметам и суевериям» - Л.Броснахан, с.101 (Прохоров, Стернин 2006: 98)): прощаться, здороваться через порог, свистеть в доме, цифра 13, встретить человека с пустым ведром, черная кошка перебежала дорогу, сидеть за столом на углу, возвращаться за чем-либо, споткнулся (кто-то плохо подумал), икается (кто-то ругает), уши горят (кто-то ругает), проходить под лестницей, внутри треугольника (расти не будешь), левая ладонь чешется – к трагам, материальным потерям.

Символов удачи, счастья или неудачи и несчастья у киргизского народа, как показали результаты опроса, почти нет. Выбор каких-либо талисманов удачи, вера в приметы являются сугубо индивидуальными. Как отметили респонденты киргизской национальности, с принятием ислама, киргизский народ твердо уверовал в то, что восприятие счастья, несчастья зависит от самого человека и данные понятия относительны. В киргизской культуре, как и в других культурах, некоторые из цифр относятся к сакральным, поэтому определенные мероприятия, связанные с этапами жизни человека, по народной традиции проводятся в определенные количества дней, совпадающие с сакральными числами.

Провинциальность: женщина в платке в городе, большие сумки, мешки, немодная одежда.

Символы провинциальности у киргизского народа: загорелая кожа, немодная одежда, сумки и мешки, громкая речь в общественном месте, плохое владение или не владение русским языком.

Городской житель: борода у молодых и среднего возраста, хорошо одеты, худые.

Символы городских жителей у киргизского народа: бледные, хорошо одетые, хорошо владеющие русским языком.

Легкое поведение, сексуальность у русского народа: женщина одна в ресторане, женщина курит открыто или на ходу, очень короткая юбка, демонстративная поза «нога на ногу» при сидении.

Символ легкого поведения, сексуальности у киргизского народа: вызывающая одежда, яркий макияж, резкий запах духов, открытое курение, неприличное поведение, нахождение в злочных местах города.

Замужняя женщина: кольцо на правой руке. *Разведенная женщина*: кольцо на левой руке. *Незамужняя женщина*: отсутствие кольца на правой руке.

Замужняя женщина у киргизов: платок на голове (преимущественно в селах), обручальное кольцо на правой руке. Следует отметить, что символы, связанные с обручальным кольцом и свидетельствующие тот или иной статус женщины, киргизами были заимствованы у славянских народов в XX веке. До XX века определение статуса женщин проводилось только по их головному убору и волосам. Например, если девочки, девушки до замужества волосы заплетали в сорок косичек и носили шапки – «тебетей», отороченные мехом и украшенные перьями совы, золотыми или

серебряными элементами, то после замужества им волосы заплетали в две косы и одевали на голову различные тюрбаны – «элечек» (на юге КР называют «каляк») (Момунбаева <https://cyberleninka.ru/article/>).

В русской культуре *символом женатого мужчины* является кольцо на правой руке, а у *неженатых* оно отсутствует, а *разведенные* носили кольцо на левой руке (Прохоров, Стернин 2006: 99). Этот символ также был заимствован мужской частью населения киргизского народа от славян, проживающих в КР. Некоторые мужчины-киргизы после женитьбы начинают носить обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки. Но как свидетельствуют историки, в древнее время семейный и социальный статус мужчин определяли так же, как у женщин, по головным уборам. Поскольку киргизский народ пользовался двенадцатилетним животным циклом календаря, люди отмечали не дни рождения каждый год, а этапы взросления через каждые 12 лет – «мүчөл».

Цвет калпака – головного убора из войлока соответствовал определенному этапу жизни и статусу мужчины. Например, на 12-летие мальчики носили калпак с зеленой каймой как цвет молодой травы и узором в виде рогов козерога. Это символизировало начало превращения мальчика в мужчину. На 24-летие надевали калпак с голубой каймой и узором тундука (верхней основы юрты), как символ создания своего очага. В 36 лет – калпак с коричневой каймой и с вышитым беркутом: мужчина-созидатель, патриот и думает о своей земле, как беркут может смотреть на все сверху — с высоты лет. Кайма калпака для 48-летнего мужчины – бежевая, вышит барс: мужчина уже умен и может дать совет подрастающему поколению. Цвет каймы калпака для 60-летних – черно-белый. Такие шапки носили аксакалы, которые уже могли отличать черное от белого, то есть плохое от хорошего. В качестве узора используется изображение оленя с ветвистыми рогами, что означает разветвление рода, появление нового поколения этого рода (<https://ivashenko.wordpress.com/2015/12/08/>).

Символ гомосексуалиста у русского народа: покатые плечи, повышенное внимание к собственной внешности.

Символ гомосексуалиста у киргизского народа (появился только в последние годы): яркая одежда, символизирующая радужный флаг ЛГБТ, женская или крашеная в яркий цвет прическа, яркий макияж у мужчин, наличие рисунков в виде цветов (в основном роз) на мужской одежде.

Гостеприимство: пригласить домой, пригласить на дачу, угостить лучшим, предложить еду даже при незваном визите.

Символ гостеприимства у киргизского народа почти не отличается от символа дружелюбия.

Негостеприимство у русского народа: не предложить еду или напиток («хоть бы чаю предложил...»). У киргизского народа бытует такой же символ негостеприимства: не пригласить к себе или куда-нибудь, где можно посидеть за накрытым столом, ничего не предлагать из еды, и т.д.

Аккуратность, гигиена у русских: снимают обувь дома, если не скажут «не надо», белый цвет – чистота, кафель – чистота.

Символ аккуратности, гигиены у киргизского народа: а) у человека: чистый запах мыла и духов, одеколona, наличие носового платка, чистая обувь, не плюется на улице; б) у помещения, жилья: чистый, подметенный двор, аккуратно посаженные цветы, деревья, чистая дверь, наличие чистого половика, тряпки у входа для вытирания обуви, наличие полок для снятой обуви, чистый, сверкающий пол и чистые стены, белая, чистая скатерть, туалет без запаха. (Примечательно, что все опрошенные участники эксперимента киргизской национальности в качестве символа аккуратности жилища воспринимают состояние его прихожей. Видимо, киргизы в своей оценке руководствуются критерием, отраженным в старинной пословице: *энесин көрүп кызын ал, эшигин көрүп төрүнө өт*, т.е. дословно: посмотри на мать и бери дочь (в жены), посмотри на прихожую и проходи на тёр-почетное место).

Неаккуратность, негигиеничность, нечистоплотность у русских: ставить посуду в сушилку после мытья моющим средством без споласкивания, туалет – грязное место.

Неаккуратность, негигиеничность, нечистоплотность у киргизов: а) человек: плюется на улице, грязная обувь, одежда, запах пота; б) помещение, дом: грязный двор, отсутствие тряпки у входа, грязная дверь в дом, грязные занавески, грязный пол и стены, не глаженная серая скатерть, туалет с неприятным запахом.

Символ начальника у русских: толстый, важный, в галстуке, костюме и шляпе.

Символ начальника у киргизского народа почти идентичный с подобным символом русского народа: с большим пузом, толстый, важный, в шляпе, костюме с галстуком, с портфелем.

Предвестником ссоры у русских является: просыпать соль, обойти препятствие с разных сторон, звенеть ключами.

Подобных примет ссоры в киргизской культуре не обнаружено.

Символ отношения между людьми противоположного пола у русских: за руку – по-детски, под руку – серьезность отношений. Как отметили респонденты киргизской национальности, по правилам киргизской традиции парням и девушкам не рекомендуется открыто ходить до свадьбы, взявшись за руку или под руку. Особенно такое явление осуждается в сельской местности.

Русские считают, что *денег не будет*, если свистеть в доме, а также, домой придут *гости*, и если ложка упала, то женщина будет гостьей, а если нож упал, то гостем будет мужчина. Как показали результаты исследования, в киргизской культуре отсутствуют подобные поверья.

У русского народа неприличным считается: ходить старикам в шортах, пожилым модно одеваться, ходить кривоногим в шортах, отказываться от еды или выпивки, класть ноги на мебель, проявлять нетерпение в ожидании,

предлагать холодный ужин, пить на улице вино из горлышка бутылки, пить за столом без общего тоста, разговаривать, здороваться или прощаться через порог, открыто нести вино, водку, бутылку за горлышко, открыто нести туалетную бумагу, садиться на кровать в чужом доме, открыто покупать противозачаточные средства, шумно передвигать стулья, громко сморкаться, курить в помещении без разрешения хозяев, вытряхивать вещи за окном, звонить домой кому-либо по телефону до 8.00 и после 22.00, приходить в гости раньше назначенного срока, приходить без предупреждения рано утром или поздно вечером, громкий смех в общественном месте, подбирать мелкие деньги – мелочность, платить каждому за себя – жадность, мелочность.

В понимании киргизов неприлично: надевать одежду не по возрасту, надевать слишком открытую, «кричащую» одежду, курить дома, бросать мусор, плевать, сморкаться на улице, вытряхивать вещи из окна многоэтажного дома, оставлять мусор у дома соседей, открыто нести предметы и средства личной гигиены, шуметь после 20.00, звонить домой кому-либо по телефону до 8.00. и после 21.00, громко обсуждать личные проблемы в общественном месте и громко смеяться, заходить домой в обуви, садиться без приглашения, сидеть боком или спиной к сидящим, подавать чай, блюдо левой рукой (сбоку), разливать чай шумно и с пеной, ставить еду, приборы перед человеком со стуком, угощать гостей вчерашней подогретой едой, включать громко телефон, или проигрыватель телефона при людях, ругать детей и ругаться при людях, и т.д.

Смешно (Прохоров, Стернин 2006: 99): старики, старухи в шортах, модно одетые, старухи с макияжем.

Смешно у киргизов: толстый человек в маленькой машине или на маленьком коне, старые люди в подростковой яркой одежде, с молодежной прической и макияжем.

Красиво: женщина модно одета, красиво выглядит (Броснахан, с.97: цель русских женщин – «яркая, соблазнительная внешность», английских – «естественная внешность». Цит. по: Прохоров, Стернин 2006: 99).

Красиво у киргизского народа: модно и со вкусом одетые люди (независимо от пола), хорошо одетый, счастливый ребенок.

Некрасивым считается у русских: женщине курить на ходу, женщине курить дешевые сигареты, короткая юбка или шорты при некрасивых или полных ногах, женщине приносить в гости вино, женщина наливает вино за столом, одежда разнородных цветов, сильно накрашенная женщина, сильный запах духов, много украшений.

Некрасиво у киргизского народа: короткая юбка или шорты на женщинах зрелого возраста, сильно накрашенная женщина, много украшений на женщине, украшения на шее у мужчины, курящая женщина, обсуждать чью-нибудь еду, одежду при людях, заставлять человека пить спиртное, есть.

Приятно, неприятно: сильные запахи не считаются неприятными (Л.Броснахан, с.97: русские используют духи и одеколоны редко, но

сильно, у англичан принято, чтобы запах был сюрпризом на близком расстоянии. Цит. по: Прохоров, Стернин 2006: 99).

Приятно, неприятно у киргизского народа. Неприятно: когда собеседник очень близко подходит во время разговора, когда здороваются мокрыми или грязными руками, целуют в лицо и слюнявят его и когда во время разговора трогают или хлопают собеседника и сильно пахнут (духами, спиртным, едой, табаком). Приятно, когда человек ничем не пахнет или от человека доносится слабый запах хорошего одеколона.

Феминизм: англичанки – ходить без лифчика, у русских тоже распространено, но феминистического значения не имеет. Феминистских символов у русских в одежде нет.

В КР не так ярко выражены феминистические настроения. Акции, организованные различными движениями за права женщин, ограничиваются обычно шествием по улицам и призывами. Феминистических символов, как и в РФ, в КР нет.

Принадлежность к группе: русские больше носят значков и знаков отличия, знаков принадлежности к группе, чем англичане (Л.Броснахан, с. 101. Цит.: по Прохоров, Стернин 2006: 99).

Киргизы, по мнению всех респондентов, после развала СССР не интересуются различными группами и организациями, а также не стараются вступить куда бы то ни было, поэтому никто, за исключением депутатов различных уровней, не носит знаков отличия и принадлежности к какой-либо группе.

Неприкосновенность частной жизни у русских: принято иметь на окнах плотные шторы, вечером их надо задергивать, чтобы не было видно, что люди делают внутри.

Неприкосновенность частной жизни у киргизов: высокие стены и густые деревья, изгороди вокруг домов, плотные шторы на окнах, затемненные стекла на авто (сейчас запрещены).

Подарки у русских: дарят много, в гости всегда приносят с собой подарки, типовой праздничный подарок – торт, дарят часто несколько подарков разным лицам, членам семьи, цветы – нечетное количество, считаются интеллигентным подарком, больным – фрукты и соки, мужчины женщинам – торт, цветы, украшения, предметы одежды (у англичан до обручения нельзя), нельзя дарить носовые платки – к слезам, ножи (англ. дарят ножи с пенсом – отпугнуть ведьму), цветы, конфеты, фрукты, вино – уместный для всех ситуаций подарок, подарок надо развернуть и положить на видное место, съедобный подарок поставить на общий стол, артисту, женщине среднего и пожилого возраста – лучший подарок цветы, учителям дарят цветы в конце и начале учебного года, преподавателям, учителям – в день экзамена дарят цветы, деньги – хороший подарок на свадьбу.

Подарки у киргизов: так же, как и русские, киргизы дарят очень много подарков, в гости с собой берут сладости, напитки и фрукты, а также каждому члену семьи по одному предмету одежды или сувениру;

лечившемуся в больнице человеку несут вареную курицу с бульоном, фрукты, соки, молочные продукты; книги, цветы, торт считаются интеллигентными подарками; нельзя дарить носовые платки и полотенца, т.к. их обычно раздают во время похорон; когда дарят острые режущие, колющие и огнестрельные оружия, как отметили респонденты киргизской национальности, следует «заплатить» символическую цену, чтобы не пришлось воспользоваться этими предметами против кого-либо, так же следует «купить» преподнесенных животных в виде подарка (кошек, собак или лошадей, и др.), кошельки, портмоне не дарят в пустом виде, следует положить купюру в 1 денежную единицу любой страны; самым «универсальным» подарком, по мнению большинства опрошенных, в данное время считается конверт с деньгами, женщинам разных профессий можно дарить цветы – 8 марта и в профессиональный праздник; хозяева разворачивают подарок и размещают его на видное место, съедобные подарки ставят на стол.

Символы праздника у русских: играет музыка, многолюдье, гости, весело, шумно, гости-иностранцы.

У киргизов символы праздника: музыка, центральная площадь, дети в национальных костюмах всех народов КР, рестораны и кафе, национальные конноспортивные игры, фейерверк.

Несчастье, горе у русских: жить вне своего родного дома, в отрыве от семьи.

Символ несчастья, горя для киргизского народа: горящие или разрушенные дома, выстрелы, трупы людей, дети без родителей, плач матерей, звук сирен (машин пожарных, милиции и скорой помощи, сигналов тревоги).

Приятно, хорошо: пища хорошо пахнет – значит, вкусная, туфли скрипят – новые, хорошие.

Приятно, хорошо для киргизов: весенний ветерок с запахами цветущих яблонь, запах вспаханной земли, колыбельная песня мамы, запах свежеспеченного хлеба и кипяченого молока, азан (пение - призыв из мечети к молитве) и звон колоколов из церкви (по мнению респондентов, эти звуки из мечети и церкви ассоциируются с мирной жизнью).

Таким образом, невербальная коммуникация в русской и киргизской культуре охватывает разнообразные виды невербального поведения и неповеденческие формы коммуникаций (одежду, жесты, знаки, и др.), которые могут содержать в себе определенную семантику, а также информацию, предназначенную для других. Невербальное поведение как важная сторона коммуникативного поведения в целом, оперирует особым языком, который нужно изучать в контрастивном аспекте, поскольку это, как и вербальное общение, является важным этапом в истинном понимании культурных различий в сфере коммуникации и межкультурных связей.

2.5. Общая характеристика гендерного коммуникативного поведения русского и киргизского народов

Термин «гендер» в лингвистике охватывает целый комплекс понятий, появившихся под влиянием постструктурализма, а также феминистской лингвистики и образующих самостоятельное научное направление под названием «гендерные исследования». Изначально этот термин использовался для характеристики социальных, культурных, психологических аспектов «женских» проблем и явлений в сравнении с «мужскими». Тем не менее в данное время у гендерных исследований отсутствует единая теория, их можно лишь условно объединить по основному содержанию, т.е. по рассмотрению взаимодействия мужского и женского пола с учетом всех их особенностей: биологических, психологических, культурных, социальных, и др.

В данное время в науке существует множество трактовок и дефиниций термина «гендер», на основе которых можно выявить общее толкование.

Гендер - это: 1) сложная система межличностного взаимодействия представителей обоих полов; 2) на основе индикаторов системы межличностного взаимоотношения обоих полов формируется устойчивое представление о «мужском» и «женском»; 3) понятие о гендерной дифференциации исторически формируется в определенной культуре и имеет в основном биологическую и социальную основу.

Следует также отметить, что понятия: «женщина» и «женственность», «мужчина» и «мужественность» не всегда тождественны. Если учесть издавна существующие в обществе модели коммуникативного поведения, в которых фиксируется гендерная дифференциация, то в ситуативной модели коммуникативного поведения наблюдается синтез феминных и маскулинных особенностей, когда в коммуникативном поведении мужчин демонстрируются признаки феминности, а в коммуникативном поведении женщин можно увидеть элементы маскулинности.

Нормы гендерного коммуникативного поведения, навязываемые представителям обоих полов обществом в соответствии с принятыми издревле и существующими ныне правилами, имеют универсальные черты, а их конкретные проявления зависят от этнокультурных факторов и индивидуальных качеств.

При анализе гендерных особенностей коммуникативного поведения следует принять во внимание знаменитую типологию организационных культур основателя сравнительных межкультурных исследований Герта Хофстеда, по которой национальные культуры оцениваются по одному из его параметров, как напористость, т.е. наличие мужественности и женственности.

Г. Хофстед общества, в которых наблюдается жесткое традиционное разделение и закрепление социальных ролей и трудовых функций между мужчинами и женщинами называет маскулинными в своем труде,

а общества со слабым разделением ролей - феминными (<http://www.trkk.ru/index.php>).

На основе ответов респондентов нами были проанализированы результаты экспериментов, которые дают возможность охарактеризовать коммуникативное поведение представителей обоих полов русского и киргизского народов.

Представитель любой нации как среднестатистический мужчина или женщина независимо от пола выступает в качестве обобщенного носителя традиционно-культурных, культурно-языковых ценностей, коммуникативных норм и предписаний.

Как показали результаты экспериментов, андроцентризм, заключающийся в преувеличении ролей мужчины в семье и обществе (<https://cyberleninka.ru/article/n/ob-uchete-androtsentrizma>), оказывает ощутимое влияние на коммуникативное поведение представителей обоих полов в русской и киргизской культуре. Дифференцирующие особенности гендерного коммуникативного поведения представителей двух культур выявляются только в отдельных сферах деятельности.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что мужчины обеих культур в коммуникативном акте стараются играть доминирующую роль, предпочитают иметь многочисленную публику в качестве слушателей и их участие в общении нацелено на получение результата, когда как женщины стремятся в первую очередь установить контакт и в дальнейшем поддерживать отношения с контактируемым, поскольку по мнению женщин успешные результаты являются следствием грамотно построенного коммуникативного акта и позитивных рабочих отношений.

В публичном выступлении мужчины в большинстве случаев используют убеждающую речь, которую называют также персуазивной коммуникацией, т.е. особым типом ментально-речевого взаимодействия коммуникаторов. При персуазивном коммуникативном акте адресант мужчины реализует попытку преимущественно вербального воздействия на сознание адресата. Подобное воздействие посредством коммуникативных стратегий убеждения и обольщения направлено на изменение поведения адресата - побудить к совершению / не совершению определенных посткоммуникативных действий. Персуазивная коммуникация является исторически сложившейся и зафиксированной в общественной практике формой взаимодействия людей, она осуществляется при помощи определенных типов текста (Голоднов 2011: 27-28). Этот тип коммуникации часто используется мужчинами русского и киргизского народа для усиления суггестивного влияния речи как демонстрация своей властной энергетики.

Следует отметить понижающуюся к концу фразы интонацию мужчин обеих культур во время коммуникативного акта. По мнению респондентов обоих полов, подобная особенность говорения мужчин придает их речи признаки безапелляционности, уверенности и убедительности.

В диалогической речи мужчины русской национальности чаще открыто выражают свою оппозиционную позицию, склонны оспаривать утверждения собеседника, могут его речь перебить, а киргизы при первичном контакте из-за боязни обидеть адресата обычно придерживаются стратегии невмешательства.

В таких случаях безоговорочно действует закон уважения старших, поскольку у киргизского народа поведение участников разговора независимо от пола полностью зависит от возрастной иерархии. Вертикальная коммуникативная иерархия (термин И.А. Стернина) по возрасту наблюдается во всех элементах коммуникативного поведения киргизов как коммуникативная норма и несоблюдение ее подвергается ostracism со стороны общества.

Но во всех нормах коммуникативного поведения «может наблюдаться национальная специфика: так, общение мужчины и женщины в русской культурной традиции выступает как горизонтальное, а в мусульманской - как вертикальное; общение старшего с младшим у мусульман гораздо более вертикально, чем у русских» (Прохоров, Стернин 2006: 17).

Во время коммуникации мужчинам обоих народов не нравится, когда к ним обращаются с вопросами, также все рекомендации и советы по предмету разговора они воспринимают негативно, расценивая это как попытку критики. Особенно остро реагируют на такие моменты представители киргизского народа, которым потерять лицо перед обществом является их моральным уничтожением. Понятие «намыс», значение которого эксплицируется в русском языке при помощи таких единиц, как «честь», «гордость», «совесть», «доблесть», «достоинство», и др. (об этом подробно излагалось выше) издревле считается самой главной ценностью киргизского мужчины, поэтому любой проступок в жизни, даже незначительный по масштабу, способен послужить причиной потери репутации перед народом.

Андроцентризм, отражающий социокультурную специфику русского и киргизского общества как мужское доминирование, на данном этапе является причиной дифференциации социальных ролей мужчин и женщин. Однако, как показали результаты исследования, эта специфика навязывает определенные модели поведения представителям обоих полов только в некоторых сферах жизни.

Например, в обществе уже сформировались такие понятия, как коммуникативное поведение женщины политика, или женщины в бизнесе, и т.д. Если раньше в дифференциации социальных ролей мужчин и женщин определенную роль играли природно-биологические данные, то в данное время такие особенности не учитываются, а в гендерных коммуникативных моделях поведения некоторые элементы нивелируются.

Очевидно, в данное время отмечается тенденция к андрогинности (<https://cyberleninka.ru/article/n/androginnaya-identichnost>), что обусловлено увеличением социальной активности женщин и выполнением ими

различных видов деятельности, традиционно считавшимися мужскими и изменением дифференциации социальных ролей мужчины и женщины.

Как отметили участники эксперимента, мужчины в своей речи часто генерализируют все, поэтому их речь обычно сводится к номинации предмета разговора и цели обсуждения, а причинно-следственная часть остается за рамкой коммуникации. Для выяснения всей ситуации обычно требуются конкретизирующие вопросы или же кто-то в роли комментатора. В речи мужчин обоих народов преобладают субъектно-предикатные конструкции без распространяющих членов, редко используются описательные синтаксические конструкции и ссылки на чужие мнения и высказывания.

В разговоре с женщинами мужчины обеих культур могут их перебить, выразить свое отношение к предмету разговора не очень корректно. В киргизской культуре существует гендерный стереотип, согласно которому женщинам отводится не главная роль в обществе, но в ответах респондентов обоих народов эксплицировалось абсолютно одинаковое отношение к участию женщин в коммуникации.

Следует отметить, что несмотря на бытующий в обеих культурах гендерный стереотип о решительности мужчин, они в коммуникативном акте, прежде чем принять какое-либо решение или высказать свое мнение, очень долго раздумывают и объясняют подобное поведение осторожностью или предусмотрительностью. Женщины обоих народов, наоборот, полагаются только на свои предчувствия, эмоции, очень быстро принимают решение по любым вопросам и, по мнению респондентов, интуиция их почти никогда не подводит.

В невербальном коммуникативном поведении были выявлены общие для обоих полов универсальные жесты, а также специфические, используемые только представителями одного из полов. Например, такой жест киргизских женщин, как проведение указательным пальцем по щеке сверху вниз, используется ими для передачи осуждения с вербальной манифестацией - «позор, как не стыдно!» и этот жест считается только феминным. А в целом, в киргизской культуре не рекомендуется женщинам жестикулировать во время коммуникации. В русской культуре не озвучивается подобная рекомендация, но, как отметили участники эксперимента, использование жестов не входит в норму поведения русских женщин.

Коммуникативное поведение женщин русского и киргизского народа имеет много общих черт, но в то же время в нем выявляются специфические признаки, обусловленные множеством факторов. Женщины обеих культур чаще предпочитают принимать участие в частных беседах с ограниченным количеством участников, выражая активную заинтересованность в динамике разговора как хороший слушатель.

В коммуникативном акте женщина обычно не стремится выполнять доминирующую роль и не навязывает своего мнения слушателям, редко

прибегает к персуазивной коммуникации и манипулированиям, склонна к компромиссам.

Текст речи русских и киргизских женщин изобилует деталями, при этом главную мысль речи они неосознанно размещают в постпозицию, когда как в препозиции могут располагаться второстепенные факты. Женщины в коммуникации быстро распознают контекст и предмет речи, любят отвечать на вопросы, адекватно воспринимают критические замечания. Единицы текста речи женщин обеих культур характеризуются распространенностью, частым использованием эпитетов, прямой и косвенной речи, анафорических элементов. Они также часто используют в разговоре много клише, терминов, а также синтаксические обороты, являющиеся особенностью письменных текстов.

В речи женщин обеих культур конец фразы характеризуется восходящей интонацией, что часто служит причиной восприятия высказывания адресантом как вопрос, сомнение или претензию.

Как известно, в сознании людей бытует гендерный стереотип, по которому коммуникация – самая главная потребность всех женщин в социуме, но по результатам анализа выявлено, что в общении в одинаковой степени нуждаются представители обоих полов.

Как показали результаты экспериментов, для женщин обеих культур предпочтительнее приватный вид разговора, поэтому они часто раскрываются только в разговоре с отдельными людьми или же в своих дневниках, получая возможность анализа и решения проблем с собой наедине.

А мужчинам, как свидетельствуют ответы самих представителей сильного пола обоих народов, чтобы решить какую-то проблему путем коммуникации, обязательно нужен толчок или стимул извне, поскольку ими часто движет боязнь несоответствия коммуникативным моделям поведения, которые были разработаны исторически и навязаны большинством представителей общества всем его другим членам в зависимости от пола и возраста. Именно по этой причине мужчины обычно не показывают эмоцию, редко признают свою ошибку и не принимают критику и советы.

Анализ коммуникативного поведения по параметру Г.Хофстеда показал, что в общении киргизских женщин не выявляются маскулинные черты. Например, если в коммуникативном поведении русских женщин эксплицируются такие маскулинные качества, как прямолинейность, напористость, то киргизки в коммуникации используют косвенные, завуалированные пояснения, ссылаются на мнения других, избегая формулировки от первого лица. Кроме этого, в коммуникации киргизские женщины реже проявляют основное по гендерному стереотипу и по параметру Г.Хофстеда качество – эмоциональность, а речь русских женщин характеризуется высокой степенью проявления этого феминного коммуникативного признака.

В ходе эксперимента было установлено, что в данное время происходит сдвиг в гендерной дифференциации сфер деятельности людей. Респонденты различных национальностей отметили, что в нормах коммуникативного поведения киргизских женщин имеются табу, требующие от их поступать в определенных ситуациях только в соответствии с принятыми издревле правилами (Камбаралиева 2018: 126). Но по результатам компаративного анализа их деятельности можно отметить несоблюдение женщинами подобных предписаний.

И в древние времена, по архивным данным зарубежных исследователей, киргизские женщины по многим параметрам отличались от представительниц других культур. В произведениях киргизского устного народного творчества отражены образы многих женщин, превосходящих мужчин по многим параметрам. Но у киргизского народа были реальные женщины, оставившие яркий след в истории. Одной из них является Курманджан датка (1811-1907) - единственная правительница-женщина в мусульманском мире, государственный и военный деятель, принятая Кокандским ханством и властью Российского царя (Плоских 2004: 197).

Как отметили участники эксперимента, в данное время образ женщины и ее коммуникативное поведение в киргизском и русском обществах сильно изменились. По их мнению, на изменение гендерного коммуникативного поведения могут оказать влияние: низкий уровень образования, влияние чужой культуры, вторжение в общество фальсифицированных религиозных течений, социально-экономические проблемы и др.

2. 6. Параметрическая модель описания русского и киргизского коммуникативного поведения

Как было отмечено ранее, из всех моделей описания коммуникативного поведения параметрическая модель отличается своей формализованностью. При описании коммуникативного поведения по данной модели исследователь опирается на совокупность факторов, параметров и признаков, которые выявлены им. Именно в рамках параметрической модели выделяются коммуникативные факторы, коммуникативные параметры и коммуникативные признаки.

Параметрическая модель русского коммуникативного поведения при анализе коммуникативного поведения киргизского народа послужила теоретической основой для выявления коммуникативных особенностей.

Поскольку киргизское коммуникативное поведение еще не было системно описано, мы опирались на опыт анализа русского коммуникативного поведения.

Эмпирической базой исследования послужили результаты анкетирования и интервью, которые затем были подвергнуты верификации с участием представителей русской и киргизской культуры и проанализированы в контрастивном аспекте. Коммуникативные признаки, которые были

выделены на эмпирической основе из фактического материала, после их систематизации были обобщены в параметры, а параметры – в факторы. Полученная таким способом коммуникативная модель представляет собой обобщение коммуникативных признаков и особенностей национального коммуникативного поведения.

Параметрическое описание коммуникативного поведения народов можно осуществить в двух вариантах – формализованном и содержательном.

При использовании формализованной модели предполагается дать краткую характеристику факторов и параметров с помощью стандартного метаязыка описания, а содержательная модель складывается из развернутой характеристики всех факторов, параметров и коммуникативных признаков с указанием ситуаций их реализации.

Формализованная модель предполагает краткую характеристику факторов и параметров с использованием разработанного стандартного метаязыка описания (высокая степень, ярко выражено, ослаблено, повышено, пониженная степень, заметный уровень и т.д.).

Содержательное параметрическое описание предполагает развернутую характеристику всех факторов, параметров и коммуникативных признаков с указанием коммуникативных ситуаций, в которых тот или иной признак реализуется. При содержательном описании указываются также различного рода коммуникативные ограничения на реализацию тех или иных коммуникативных признаков.

Представим опыт описания русского и киргизского коммуникативного поведения по параметрической модели – сначала в виде содержательного, затем в виде формализованного описания.

Предлагаемое описание не носит окончательного характера, оно должно быть уточнено и дополнено последующими исследованиями, а в настоящем виде включает, как уже отмечалось, наиболее яркие дифференциальные черты русского и киргизского коммуникативного поведения.

2.6.1. Содержательная параметрическая модель описания русского и киргизского коммуникативного поведения

1. Контактность

Общительность

Как отмечают авторы труда о русском коммуникативном поведении, общительность русского человека в сопоставлении с западным коммуникативным поведением может быть оценена как *очень высокая*. Такую же оценку можно дать в сравнении с киргизским коммуникативным поведением.

Киргизы, так же и как русские, любят общаться, но это у них носит нерегулярный характер и не связано с настоящей потребностью пообщаться. Обычно поводом для общения у киргизов являются какие-то события, связанные с семейными традициями. Люди собираются по важной причине, по которой не прийти на собрание было бы невозможно, но общение становится важной частью таких событий.

На таких встречах, как принято издревле, ярко проявляется вертикальная иерархия (термин И.А. Стернина) по возрастным признакам, когда только старшие могут вести разговор, а младшие с их позволения поддерживают коммуникацию своими вопросами или дополнениями. Исключение делают только для гостей, если даже они являются младшими по возрасту. Общая обстановка и тема беседы зависит от причины, по которой все собрались за одним дастарханом или же от личных качеств, уровня образования и воспитания участников собрания. Если в русской культуре люди собираются прежде всего поговорить, а уже потом - поесть и выпить, то у киргизов еда, выступая не только как обстановка общения, имеет самостоятельное значение.

В киргизской культуре подача устуканов – костей с мясом зарезанного по случаю прихода гостей домашнего животного (чаще - барана), становится невербальной демонстрацией взаимоотношения хозяина и пришедших в гости людей. У киргизов и в наши дни каждая из костей имеет свое значение и выступает как невербальный элемент коммуникации (об этом говорилось выше).

В отличие от русских, которые с легкостью знакомятся, киргизы не очень легко вступают в контакт с незнакомыми. Для знакомства с незнакомым ранее человеком киргизу нужна какая-то веская причина или нужен человек, с чьей помощью можно было бы установить контакт для дальнейшей коммуникации с этим незнакомцем, поэтому можно заключить, что в киргизском коммуникативном поведении имеются определенные правила знакомства, невыполнение которых может стать причиной осуждения в обществе.

Известно, что в киргизской культуре бытует понятие «человек с русским характером» («орус мүнөз киши»), которое используется как в положительном, так и в негативном значении. Как отметили участники опроса, в обществе так определяют людей бесхитростных, прямолинейных и коммуникабельных, а с другой стороны, номинация «человек с русским характером» («орус мүнөз киши») и сравнение «как русский» («орустай») употребляется для определения людей, пренебрегающих национальными традициями и не подчиняющихся закону вертикальной иерархии по возрастным признакам, а также не стремящихся усвоить правила киргизского общества. Именно киргизы с «русским характером» способны, как русские, преодолеть формальную процедуру знакомства без особых официальных церемоний и перейти к стадии эмоционального и искреннего общения.

В киргизской культуре, как и в русской, очень высоко ценят человека, умеющего хорошо говорить. О них слагают легенды, их слова цитируют и, в обязательном порядке подчеркивая их авторство, передают услышанную информацию другим. Если то или иное событие отмечается дома, отличающемуся красноречием человеку, независимо от его возраста, предоставляют возможность выступить перед людьми.

Следует отметить, что по сравнению с русским языком, в котором лексико-семантическое поле «Общение» охватывает около 2000 лексических единиц разных параметров, в словарях киргизского языка, несмотря на реальное использование целого множества единиц со значением вербального обмена информацией, зафиксировано скромное количество слов и выражений. Следовательно, эта сфера деятельности человека в киргизском языке требует более тщательного анализа и глубоких исследований.

Эмоциональность

Одной из важных особенностей русского коммуникативного поведения является эмоциональность речи, которая свойственна всем представителям русской культуры независимо от возраста, пола и социального положения. А в киргизском коммуникативном поведении элементы эмоциональности присутствуют, но не очень ярко проявляется.

Следует отметить, что понятие «представитель русской культуры» имеет отношение и к тем людям киргизской национальности, которые, не владея киргизским языком, росли под влиянием русской культуры и во всех сферах жизни общаются только на русском языке. Как показали результаты наших исследований, речь в процессе коммуникации таких «обрусевших» полностью людей и билингвов, как и у русских, отличается высокой эмоциональностью. Следовательно, на коммуникативное поведение билингвов и ассимилировавшихся под влиянием русской культуры людей оказывает большое влияние «изучение второго языка, которое формирует иноязычную коммуникативную компетенцию» (Щерба 1974: 315), и является причиной сосуществования в коммуникативном сознании отдельной личности не дифференцируемых ею полученных с младенчества норм поведения. Подобные явления, как нам представляется, следует изучить глубоко и со многих позиций.

По результатам анализа ответов участников экспериментов, проявление эмоции в коммуникативном поведении киргизы воспринимают как агрессию и слабость человека. В общении с людьми с ярко выраженной эмоцией киргизы стараются вежливо соглашаться во всем, не демонстрируя свою позицию и отношение к предмету речи, чтобы в дальнейшем не иметь с ними долговременного контакта.

В процессе коммуникации у киргизов на лице отражается их отношение к содержанию речи в виде улыбок, кивков и вегетативных реакций, но все

это невозможно считать маской как в западном коммуникативном поведении.

В целом, по мнению представителей других национальностей, во время коммуникации у киргизов настроение держится на одном уровне, они открыты и доброжелательны и резких изменений в сторону позитива или негатива не наблюдается. В киргизской культуре не существует такого понятия как «киргизская душа», подобное широко известному всем понятию «русская душа», номинация которого стало прецедентным текстом. Исходя из этого не представляется возможным с точностью определить, когда проявляется все «киргизское» в коммуникативном поведении киргизов.

Коммуникативный демократизм

Свойственное для русского коммуникативного поведения в общении как со знакомыми, так и с незнакомыми, стремление к простоте, граничащей с грубостью, коммуникативному равенству, в киргизском коммуникативном поведении не выявлено.

Киргизы тоже стараются наладить с коммуникантом доверительные и простые отношения без формальной вежливости, но при этом грубоватая простота и контактность, которые, по мнению исследователей, проявляются в поведении русских, в киргизском коммуникативном поведении сведены к минимуму. Только старшие по возрасту в общении с младшими могут себе позволить использовать в речи уменьшительно-ласкательные обращения, местоимение «ты», а также коснуться их. Как было уже отмечено, если одно местоимение «вы» русского языка несет в себе значение генерализации второго лица единственного и множественного числа, то в киргизском языке для выражения этих значений имеются отдельные единицы - местоимения «вежливости». Ср.: «сен» - «ты», «сиз» - «вы» - один человек; «силер» - «вы», т.е. группа лиц, с кем говорящий на «ты», а также «сиздер» - «вы», группа лиц, с которыми говорящий на «вы».

В киргизских традиционных формулах вежливости используются только указанные «вежливые» формы местоимений, а сами формулы, как и в русском языке, характеризуются краткостью, но витиеватые выражения и самоуничижительные формулировки, как в японской и китайской культуре, в киргизском коммуникативном поведении вообще не встречаются.

Киргизы, как и русские, извиняются реже, чем в других культурах. Как отметили участники опроса, чаще извинения киргизов сводятся к объяснению причины того или иного нежелательного поступка (не заметил, оказывается, не хотел и т.п.), а иногда провинившийся может просто изобразить на лице «извиняющуюся» улыбку и ограничиться междометием.

Исходя из ситуаций, говорящий киргиз всегда с осторожностью использует в своей речи местоимение «ты», предпочитая использовать

«вы», чтобы ненароком не обидеть своего собеседника. Но, как показали результаты исследований, в «обрусевших» киргизских семьях обращение к своим родителям на «ты», подражая русским, считается обычным явлением, демонстрацией близости, а «вы» у них используется в контакте только с чужими. Такие факты подвергаются критике со стороны киргизов, по их мнению, именно «тыкание» старшим показывает невоспитанность молодежи, и оно перерастет в будущем в более грубое отношение к представителям старшего поколения.

Коммуникативная доминантность

Киргизскому коммуникативному поведению не свойственна доминантность, она не является одним из его основных признаков, как в русском.

Киргизы в неофициальной обстановке не стремятся завладеть вниманием своих собеседников, быть в центре внимания и показать себя как знающего, способного рассказать что-либо интересное собеседника. На встречах редко можно услышать чей-то монолог о себе и о его достижениях, в большинстве случаев происходит диалог или полилог равноправных участников.

Рассказывать о своих успехах или о достижениях своих родных в киргизской культуре считается дурным тоном и бескультурьем. Исключение делают только для гостей, которые по правилам киргизского общества вкратце рассказывают о себе, потом отвечают на вопросы старших или хозяев. Иногда с позволения старших дают слово младшим, если они являются специалистами по какой-либо области и могут ознакомить присутствующих новой информацией.

Как отметили участники опроса, в настоящее время появилась молодежь, которая получила образование за рубежом или выросла под влиянием западной (в большей степени американской) культуры. Представители этого поколения в процессе коммуникации пытаются сразу же взять инициативу в свои руки, даже могут использовать какие-то приемы манипуляции (в основном такие, как у НЛП Эдварда Холла). У них главным кредо жизни является себялюбие, а в общении они используют принцип - «если себя не похвалишь, никто тебя не похвалит», «пофигизм» - их особенность. Участники старшего поколения выразили обеспокоенность о том, что такая молодежь является «заразной», поскольку им подражают многие, и это может привести только к отрицательным результатам.

Свобода подключения к общению

Киргизы, в отличие от русских, не всегда могут вмешаться в разговор незнакомых людей, если только те не нуждаются в срочной помощи или они сами не обратятся к ним с вопросом. Не принято также перебивать разговаривающих людей.

Когда люди оказываются в одном месте по каким-либо обстоятельствам, они вынуждены общаться между собой на какие-то темы. Для того, чтобы

начать разговор, киргизам достаточно обратиться к человеку, используя соответствующий термин родства: байке (старший брат), эже (старшая сестра), и т.п. Также можно просто начать разговор со слова – Кечиресиз? Извините?

Как и в русской культуре, киргизы могут предупредить других о предстоящей опасности, об изъянах на одежде, дать совет, сделать замечание, дотронуться до собеседника, и т.д. Но в большинстве случаев, все это - прерогатива старших по возрасту.

Зрительный контакт

В киргизском коммуникативном поведении контакт взглядом полностью подчиняется вертикальной иерархии по возрасту. Младшим запрещается прямо смотреть в глаза старшим по возрасту во время коммуникативного акта. Особенно девушки не должны были смотреть в глаза мужчин. Зрительный контакт между ровесниками обязателен, но, как и в русском коммуникативном поведении, не рекомендуется длительное время смотреть в глаза коммуниканту, это воспринимается как вызов, агрессия или давление. Взгляд при общении должен быть зафиксирован на лице собеседника, но не в глаза, он должен быть «мягким», даже чуть скользящим, а лицо – доброжелательным. Во время разговора нельзя смотреть по сторонам, отводить взгляд в сторону надолго – это считается неуважительным отношением к собеседнику.

Искренность

Киргизов, как и русских, в коммуникативном акте можно считать искренними, но искренность представителей киргизской культуры не выражается в эмоциях. Если русские не стараются скрывать своего настроения от собеседника, то киргизы предпочитают открыто не проявлять свои эмоции, поскольку подобное поведение равносильно потере лица.

Как мы уже отмечали ранее, эмоциональность человека, конечно же, зависит от его темперамента, воспитания и др. социально-психологических факторов, но по знаменитой типологии организационных культур основателя сравнительных межкультурных исследований Герта Хофстеда, национальные культуры имеют различные свойственные большинству черты, по которым можно определить общие параметры их оценивания.

По одному из его параметров - напористость, т.е. наличие мужественности и женственности, представители русской культуры характеризуются высокой степенью проявления такого феминного коммуникативного признака, как эмоциональность. Неэмоциональность в общении у русских считается дурным качеством, отражением равнодушия к проблемам других людей и осуждается. В киргизском общении положительно характеризуются люди, умеющие держать себя в руках, это отражается в наследии прошедших времен – пословицах и поговорках: *жакшы кишинин ичине атан төө батыптыр*, т.е. хороший человек может

вместить в себя даже верблюда, *жай аккан суу терең болот*, т.е. медленно текущая река бывает глубокой, и др.

Следовательно, человек должен спокойно, сдержанно реагировать и на хорошее, и на плохое. А в целом, в киргизской культуре, как и в русской, высоко ценятся искренние, с открытым характером люди, но при этом они должны уметь сдерживать свои эмоции. В киргизском языке бытуют лексические единицы, которые демонстрируют положительное отношение к таким людям: «ачык мүнөз/ мүнөзү ачык адам» (человек с открытым характером), «ичинде кири жок адам» (досл.: человек без грязи внутри), «ичи таза адам» (человек с чистой душой), «бала кыял адам» (человек с душой/ характером ребенка), и др.

Откровенность в общении

По сравнению с русскими, которых все исследователи считают очень откровенными в общении, в коммуникативном поведении у представителей киргизской культуры откровенность проявляется на низком уровне.

Киргизы могут быть откровенны только с близкими, но если в общении с малознакомыми людьми обнаружится интересная для всех общая тема, они поделятся своими информацией, но в общих чертах. По мнению участников опроса, среди киргизов наиболее откровенными считаются русскоязычные или «обрусевшие» киргизы.

Доброжелательность приветствия

У представителей русской и киргизской культуры доброжелательность приветствия в коммуникативном поведении может быть определена как сдержанная. Но в отличие от русского акта приветствия, в котором невербальная демонстрация доброжелательности или приветливости лишь факультативный элемент, в киргизском приветствии это является обязательным его элементом.

В русском коммуникативном поведении к акту приветствия, а также к невербальной демонстрации доброжелательности не предъявляются жесткие требования, а в киргизской культуре имеется много запретов, предназначенных для молодежи, а также обязательных предписаний. Многие из них в своем содержании имеют дифференцированные рекомендации поведения для всех по возрасту и полу во время акта приветствия.

2. Неформальность

Стремление к неформальному общению

Киргизской культуре свойственно традиционное церемониальное начало общения между участниками коммуникации, которое может быть сохранено до ее завершения.

Стремление к неформальному общению у киргизов по сравнению с русскими и американцами не очень яркое, оно проявляется только среди «своих» и только у сверстников одного пола. Киргизы могут оценить искреннее взаимоотношение «по-свойски» без формальностей, но это возможно только после определенного этапа знакомства, а иначе подобное отношение после краткого знакомства могут принять за неуважение или пренебрежение.

Приоритетность неформального общения

Неформальное общение в понимании киргизского народа означает чувственное и эмоциональное проведение беседы, поэтому даже на официальных приемах киргизы иногда могут перейти к лирическим отступлениям. Именно такая особенность коммуникации отличала многих известных личностей республики, но это часто осуждалось в обществе представителями интеллигенции.

Но, как и представителям русской национальности, киргизам больше по душе неформальная коммуникация. Приняв участие в неформальном разговоре у кого-нибудь дома или на вечеринке, киргиз с удовольствием отметит, что «разговор был душевный и искренний», а разговор или встречу на работе или в офисе киргизы рассматривают как вынужденную меру и охарактеризуют как «сухое мероприятие».

Эффективность неформального общения

В киргизском коммуникативном поведении, по глубокому убеждению киргизов, без установления личного контакта почти невозможно добиться желаемых результатов.

Неформальное общение чаще оказывается более результативным и эффективным. Даже в век высокой технологии, когда можно любой материал представить посредством интернета, киргизы по возможности предпочитают лично встретиться с людьми и решить за разговором свои проблемы, считая, что «увидев лицо, лицо расплывется» («өңдү көрсө, жүз таят»).

3. Коммуникативная самоподача

Самоподача личности

Самоподачей личности в общении считается ее поведение в коммуникативной среде, которое в основном проявляется в официальных ситуациях.

Традиционно самоподача представителей киргизской культуры является пассивной и строго регламентируется коммуникативными правилами, выработанными в киргизском обществе издревле. Обычные представители киргизского общества не должны стараться произвести впечатление в коммуникативном акте или же привлечь внимание окружающих своими

какими-либо действиями или выступлениями. Прерогативой общественного выступления и быть народным трибуном обладали избранные обществом люди, заслужившие доверие и уважение членов данного социума. К их числу относились акыны-импровизаторы, мыслители, старейшины - аксакалы и главы рода.

Как отмечают исследователи, для русской лингвокультурной общности также нехарактерна активная самоподача личности в таких ситуациях. Скорее способ самоподачи русского человека может быть назван пассивным, неярко выраженным, диффузным (Прохоров, Стернин 2006).

В обеих культурах людей, активно старающихся привлечь к себе внимания своим поведением, общественное мнение осуждает - это считается нескромным. Подобное традиционное отношение к «выскачкам» подкрепили религиозные - христианские и мусульманские постулаты, согласно которым гордыня считается грехом, а главной добродетелью – смирение. В отличие от коммуникативного поведения представителей западной культуры, для которых активная самоподача считается обычным явлением, для русских и киргизов свойственна пассивная самоподача.

Самопрезентация достижений

Как и способ самоподачи личности, в русском и киргизском коммуникативном поведении самопрезентация достижений является пассивной. Как отмечают исследователи, в западном коммуникативном поведении наблюдается безапелляционная самопрезентация и самореклама людей (как в шутку и всерьез отмечают: «если молчит человек, значит, ему нечего сказать о себе»). Русской и киргизской культуре не свойственно подобное поведение, представители указанных культур отличаются сдержанностью и в большинстве случаев они ждут оценку и поощрения со стороны, «от народа».

Но следует отметить, что в последние годы в связи с активным сотрудничеством со многими странами, русские и киргизы начали активно использовать некоторые элементы западного коммуникативного поведения, к числу которых относятся способы самоподачи и самопрезентации. Толчком к такого рода заимствованиям послужили правила международных организаций и фирм, а также образовательных учреждений, в которых главным принципом отбора сотрудников для найма на работу и студентов для учебы является – «почему ты себя считаешь самым достойным этого места» или «в чем твое преимущество перед другими кандидатами и претендентами».

У представителей молодого поколения в данное время можно заметить излишнюю уверенность в себя и готовность «продавать достойно и дорого себя и свои знания» при необходимости.

4. Вежливость

Императивность этикетных норм

В киргизском коммуникативном поведении, в отличие от русского, этикетные формы являются строго императивными, но, как и в большинстве случаев, зависит от возрастной иерархии. Уровень соблюдения этикетных форм определяется как пониженный, зависящий от ситуаций и участников. Как показали результаты исследования, некоторые этикетные нормы, которые вырабатывались издревле и бытуют в русском и киргизском обществе, не имеют жестких требований, а носят рекомендательный характер и часто допускают вариативность.

Например, в киргизском коммуникативном поведении по отклонениям от норм речевого этикета можно определить региональную принадлежность человека и уровень его образования. Восприятие таких нарушений является сугубо индивидуальным и в большинстве случаев членами киргизского общества не осуждается (как и в русском коммуникативном поведении – «...на людей, нарушающих нормы этикета, смотрят снисходительно – главное, чтобы дело говорил и человек был хорошим»), хотя мнение общественности о человеке, допускающем речевые ошибки, будет невысоким.

Предупредительность

В киргизском коммуникативном поведении, как и в русском, люди могут себе позволить давать советы совершенно незнакомым людям - как лучше что-либо сделать, предупреждать их о возможных неприятностях, непорядках в одежде, и т.д. Подобное поведение наблюдается в основном у представителей старшего поколения.

В случаях обращения по поводу поиска адреса какого-либо учреждения, дома, любой житель КР с удовольствием ответит, покажет дорогу или подскажет маршрут. Если располагают временем, то спрашивающего человека жители КР могут и сами провести или подвезти до нужного места. А в том случае, когда не имеют нужной информации, представители киргизской культуры признаются в этом с сожалением и отправляют человека к знающим или же сами стараются добыть нужные сведения для него.

Допустимость грубости

Как показали результаты эксперимента, в котором участвовали представители разных национальностей, в киргизском коммуникативном поведении встречается грубость, которая демонстрируется определенной категорией людей. Как и у всех народов, уровень культуры и образования также играет огромную роль в поведении представителя киргизского народа в социуме.

Представители киргизской культуры могут грубо и неуважительно вести себя только в кругу своих родственников и близких, опираясь на

субъективный принцип – «на своих не обижаются». Например, дети, жены и мужья, а также друзья, часто могут служить «мальчиками для битья».

Исследователи отмечают, что в последние десятилетия в КР участились случаи домашнего насилия, и что это связано с экономическими проблемами в стране и социальными процессами (внутренняя и внешняя миграция населения, трудоустройство людей, отношения между поколениями, и мн. др.). В последнее время, по мнению людей старшего поколения, несмотря на бытующий у киргизов издревле закон – уважение к старшим, некоторые представители молодого поколения недостаточно уважительно относятся к старшим, порой могут вести себя даже грубо.

За пределами своей личной сферы, киргизы, как и представители других национальностей, по отношению к гостям и чужим могут проявить свои хорошие коммуникативные навыки и общепринятые признаки воспитанности.

Но следует отметить, что иногда, судя по ответам представителей молодого поколения, употребление молодыми людьми ненормативной лексики, а также вульгарных и сленговых выражений не имеет цели выражения агрессии или оскорбления кого-либо. Подобным способом молодежь демонстрирует свою принадлежность к определенной группе и старается сделать эту группу закрытой для других. Следовательно, восприятие такого поведения со стороны и значение, вкладываемое в такие элементы коммуникативного поведения членами социальной группы, не всегда совпадают с требованием общества и вызывают различные реакции.

Когда представители киргизской национальности срываются на грубость, это осуждается окружающими людьми, но тем не менее все находят какие-то оправдательные причины.

Почти все жители КР отмечают грубость сотрудников различных учреждений. Если, например, у русского народа это объясняется как отражение его «эмоциональности и бескомпромиссности» (Русское коммуникативное поведение 2006), то в киргизской культуре подобный факт расценивается как высокомерие, бескультурье сотрудников и испытывавшие на себе их отношение люди часто в их адрес говорят проклятия и даже на них пишут жалобы.

Вежливость к незнакомым

Вежливость имеет национальную специфику, но в русской и киргизской культуре ее вербальное, а также и невербальное проявление в целом совпадает. Киргизский народ, по мнению участников опроса, в целом вежлив и сдержан с незнакомыми людьми, стараясь показать себя с лучшей стороны. Если рассматривать «вежливость как систему стратегий» (Ларина 2003), то выявляется, что не все представители киргизской культуры используют в повседневной жизни вербальные этикетные формулы, но при обращении и ответах не допускают грубости, а также фамильярности и панибратства. При этом представитель киргизской культуры может

толкнуть незнакомого и не извиниться, объясняя это тем, что он «не хотел и это люди понимают» или вместо вербального извинения киргиз может произнести междометие и изобразить на лице гримасу сожаления или извиняющейся улыбки. Так же, как и русские, киргизы не всегда разговаривают вежливо с незнакомыми по телефону, поэтому они свои проблемы решают на личных встречах.

Вежливость к знакомым

При общении со знакомыми коммуникация осуществляется строго в рамках вертикальной иерархии по старшинству (т.е. по возрастной иерархии), которая отражается в использовании строго дифференцированных «ты» и «вы», а также терминов родства. Иногда местоимение «вы» может отражать дистанцию между собеседниками.

Бытовая вежливость к старшим

В киргизской культуре одним из показателей воспитанности и вежливости человека является отношение к старшим, поэтому независимо от знакомства с ними, младшие по возрасту обязаны вести себя в соответствии с правилами киргизского общества в общественных местах и дома.

Например, в транспорте молодежь может уступить место, на улице помочь донести груз, помочь перейти дорогу и т.д. При общении со старшими также имеются свои законы и правила, несоблюдение которых представителями молодого поколения вызывает со стороны общества резко негативную реакцию и остракизм по отношению к нарушителям.

Вежливость к детям

В киргизском обществе, как и в русском, вежливость в отношении детей не считается обязательной. Традиционные законы воспитания киргизского общества требуют беспрекословного подчинения родителям, поэтому родители часто допускают грубость и даже рукоприкладство в общении с детьми. По мнению большинства участников опроса киргизской национальности, иногда физическое наказание детей является единственно верным способом их воспитания. Как они отметили: «Если бы родители физически не вправляли мне мозг в детстве, то я бы не стал тем, кем я сейчас являюсь». И они, в свою очередь, в воспитании своих детей выбирают такой же путь, т.к. «их так воспитывали и ничего, выбились в люди».

К сожалению, в последние годы участились случаи жестокого обращения взрослых с детьми, что является индикатором нездорового психологического климата в обществе, установившегося как следствие необразованности, бескультурия некоторой части населения, равнодушия в образовательных учреждениях и социальных изменений в государстве.

Вежливость детей по отношению к родителям

Киргизские дети очень рано взрослеют, т.к. по традиции не принято их баловать. Они с детства приучены подчиняться взрослым, решение родителей является окончательным. Если даже дети не согласны со взглядами родителей, они не должны высказывать свое мнение негативно. В киргизской семье строго соблюдаются правила уважения старших, принято обращаться на «вы» даже с теми, кто старше всего на год и слушаться их. По традиционным законам киргизского общества, родителей и родственников преклонного возраста дети и родственники возьмут жить к себе, ухаживают за ними. Но, в последние годы, из-за различных обстоятельств и причин количество постояльцев единственного дома престарелых в столице Кыргызской Республики увеличивается (об этом шла речь выше).

В традиционной киргизской семье старики выполняют важную роль, дети с ними разговаривают вежливо, делятся своими планами; спрашивают совета, когда начинают важные дела, просят дать благословение. Конечно, отношение к старикам также зависит от многих личностно-психологических и социально-психологических обстоятельств, поэтому в некоторых семьях встречается и негативное отношение к представителям старшего поколения. Иногда дети с родителями вежливо общаются только при людях и о них заботятся только из-за боязни осуждения со стороны общества.

Вежливость детей к незнакомым взрослым

В киргизском обществе дети с незнакомыми взрослыми общаются вежливо, используя в речи термины родства (дядя, тетя, сестра, старший брат, дедушка, бабушка, и др.). А если киргизские дети нарушат правила традиционного коммуникативного поведения, то любой взрослый может сделать замечание и потребовать извинения или проявления соответствующего отношения ко взрослому.

Как отметили участники эксперимента, учащиеся русских школ киргизской национальности не отличаются должным уважительным отношением вообще к взрослым, даже к своим родителям, поэтому в последнее время в КР появилась мода отдавать детей на обучение в киргизские и турецкие школы, где, по их мнению, дисциплина и воспитание соответствуют традиционным канонам мусульманского воспитания и где учат уважать родителей, старших, учителей и чужой труд, любить Родину, друг друга, и т.д.

Вежливость к женщинам

В киргизском обществе мужчины очень вежливо общаются с незнакомыми женщинами и чужими женами, демонстрируют им свою воспитанность и знание правил поведения. Они уделяют им внимание, оказывают помощь, если нужно, ухаживают за ними за столом, шутят,

улыбаются, т.е. всеми силами стараются произвести благоприятное впечатление на окружающих своим вежливым и культурным общением.

В семьях они могут вести себя абсолютно по-другому, некоторые из них даже грубо, при этом образование мужчины не всегда играет свою роль. Часто регулирующую функцию в поведении мужчин может сыграть их окружение (родители, родственники, друзья, и др.), которое воспринимает бережное и уважительное отношение мужчины к супруге как позицию «под каблуком».

Вежливость к учителям

Как говорят киргизы, нельзя выполнить свой долг перед родителями и перед учителем, поэтому в киргизской коммуникативной культуре уважение к учителю является неписаным законом. Вежливое отношение к учителю и вообще к наставникам предписана традицией, отклонение от правил вызывает в обществе негативную реакцию. Но, как отметили представители старшего поколения, сейчас уже авторитет учителя не такой, как раньше. Увидев учителя или учительницу, в прежние времена (в советскую эпоху) ученик школы в любую погоду стягивал с головы головной убор и здоровался очень вежливо. Уважительное отношение к преподавателю наблюдалось также в вузах. Вежливость в отношениях обучающего и обучаемого не всегда была обоюдной, у киргизов наставнику традиционно позволялось вести себя жестко - «чтобы все боялись и уважали».

В древние времена, по словам представителей старшего поколения, когда родители своих детей отдавали учиться грамоте, всегда говорили учителю, что «кости ребенка – их, а мясо - учителя», т. е. разрешали наказывать его физически. Возможно, в сознании киргизского народа понятие о том, что если человек боится, значит уважает, укрепилось в сталинскую эпоху, когда в каждом регионе маленькой республики количество репрессированных «врагов народа» насчитывалось десятками тысяч.

По мнению большей части опрошенных, кризис в экономике, социально-психологические потрясения, испытанные жителями республики после развала СССР, привели к пересмотру бывших ценностей и изменению взглядов членов общества. Произошла дифференциация профессий по «престижности», которая в рыночное время была пропорциональна их материальной обеспеченности.

В этой иерархии профессий представители педагогической деятельности уже занимают отнюдь не высокие ступени. Им и сейчас предъявляются требования, превышающие их профессиональные обязанности, родители и дети ведут себя перед ними уже как заказчики в бизнесе, ощущая себя хозяевами жизни. Зачастую в изменении отношений к учителю играет большую роль и личностные качества самого педагога. Следовательно, для восстановления или поднятия престижа профессии учителя требуется выполнить целый комплекс мер в масштабе государства.

Вежливость обслуживающего персонала

В XX веке в Киргизской ССР, как и во всех союзных республиках, вежливость сотрудников и обслуживающего персонала государственных учреждений была только декларативной. Требования к коммуникативному поведению «советского работника», предъявляемые советским обществом, далеко не всегда воплощались в реальность.

Как и в русской культуре, невежливое отношение сотрудников учреждений и обслуживающего персонала к клиентам связано было с длительным периодом привилегированного положения их по отношению к покупателю в долгие годы массового дефицита товаров, продуктов и услуг в советском обществе (Прохоров, Стернин 2006: 113). За стенами госучреждений, где люди не зависели друг от друга, можно было заметить их более теплые и уважительные отношения.

На данном этапе, с внедрением принципов рыночной экономики в жизнь жителей Кыргызской Республики, наблюдается изменение отношений в сфере сервиса, поскольку личная заинтересованность людей в продвижении своего бизнеса заставляет их повышать уровень культуры взаимоотношений с людьми и перенимать так называемое «западное выражение лица с улыбкой». Неулыбчивость служащих некоторых государственных отраслей не является проявлением их невежливости (так же, как и в русской культуре, об этом речь шла в предыдущих разделах).

Внимание при слушании

В киргизской коммуникативной культуре наблюдается дифференцированная внимательность к выступающим и собеседникам.

На официальных мероприятиях, которые проводятся для того, чтобы поставить «галочку» в отчетах, люди, как и в русской культуре, также сидят, чтобы их отметили, т.к. до сих пор работников госучреждений припугивают объявлением с припиской «явка строго обязательна».

Обычно на таких мероприятиях люди вместо того, чтобы слушать лекторов, тихонько общаются между собой или сидят в наушниках, ковыряясь в интернете.

Представители киргизской культуры с удовольствием ходят слушать на выступления артистов и певцов, а также на встречи с известными уважаемыми людьми. Особым событием являются концерты, где состояются акыны-импровизаторы, песни которых издревле отражали философские мысли и морально-этические ценности народа.

В межличностном или в групповом общении киргизы соблюдают правила вертикальной иерархии по возрастным признакам, поскольку с древних времен принципы коммуникативного поведения киргизов разрабатывались с учетом возрастных, статусных особенностей собеседников и других участников коммуникативного акта (об этом речь шла в предыдущих разделах работы).

В целом, в ответах представителей других национальностей киргизы характеризуются как люди, не обладающие коммуникативной доминантностью, общительностью и бескомпромиссностью, а также как умеренно эмоциональные и не любящие жаркие споры.

5. Регулятивность

Возможность модификации поведения собеседника

В киргизской культуре возможность модификации поведения собеседника в коммуникативном акте не так высока, как в русской, ее можно заметить в основном у людей старшего поколения.

Как уже было отмечено в предыдущих разделах работы, коммуникативное поведение киргизского народа в целом подчиняется вертикальной иерархии по возрасту.

Согласно правилам поведения киргизов, у представителей старшего поколения имеются почти неограниченные права вмешиваться в дела более молодых, независимо от их национальности и места прибытия. Их замечания и советы касаются многих сфер жизни и звучат иногда категорически, поскольку они имеют форму императива.

По мнению участников опроса, все, что говорят пожилые в адрес молодежи с целью модификации их поведения, «звучит искренне и участливо, так что не следовать их советам было бы кощунственно».

«Они в большинстве случаев предупреждают о возможных неприятностях, это же хорошо!» «Когда принимаешь позицию старших и выполняешь их требование, ты просто даешь им возможность почувствовать себя нужными и полезными». «Их (пожилых) «железный» аргумент – «у нас так не делают!» не должен считаться как начало дискуссии, потому что любое возражение будет считаться ими грубостью».

Например, в киргизской культуре пожилые могут делать замечание молодым надеть шапку в морозный день, в дождливую погоду встать под их зонт, в транспорте посторониться, снять сумку с плеча, разговаривать тише, с ребенком обращаться не так и т.п. Молодежь не всегда старается модифицировать поведение собеседника, к иностранцам также выражают снисходительное отношение.

Понимаемое представителями западного коммуникативного поведения как вторжение в личную жизнь и личное пространство, вмешательство или модификация поведения собеседника, в киргизской культуре воспринимается как равнодушие к чужой беде и осуждается обществом. Видимо, здесь проявляется такое качество киргизского народа как коллективизм, который заключается в стремлении помочь всем в трудную минуту, кто нуждался в помощи.

Педагогическая доминантность

В киргизской культуре статус учителя и наставника высок. Учитель наделен широкими полномочиями в отношениях с учащимися и занимает позицию, которая стоит над ними. В коммуникативном поведении педагога имеются черты доминантности, навязанные самим обществом.

Принципы коммуникативного поведения киргизских учащихся, традиционно используемые в обществе, предполагают обязательное и беспрекословное выполнение требований учителя, связанных как с учебной, так и с дисциплиной.

Педагоги могут позволить себе разговаривать с учащимися на повышенных тонах и использовать в речи категоричные императивные конструкции.

Чаще в кругу педагогов стараются оправдать несоблюдение норм вежливости учителями в отношении учащихся различными причинами (например, «дети сейчас ужасные, они кого угодно могут довести до нервного срыва», «они не понимают по-другому» и т.п.).

Вежливость педагогов проявляется в вузах по отношению к студентам, а в школах, к сожалению, учителя и в наши дни могут себе позволить быть невежливыми.

6. Конфликтность

Дискуссионность общения

По мнению представителей киргизской культуры старшего поколения, киргизы не очень любят спорить, но в последние десятилетия из-за сильной политизированности общества народ КР становится любителем споров на политические темы (спорят в парламенте республики, в больших и малых организациях, и в др. группировках). Нередки случаи, когда споры перерастают в ссоры.

Большинство опрошенных (68%) отметило, что дискутировать, спорить – не очень приятное действие, хотя иногда и необходимое. По их позиции, спор в обществе КР на данном этапе – не поиск истины как в классическом варианте, а доказательство силы духа и сплоченности определенной социальной группы перед другой группировкой. Лексическое наполнение акта спора характеризуется как динамическое – от информативно-нейтрального до эмоционально-инвективного.

Бесспорно, что большинство представителей киргизской культуры стараются не быть втянутым в акт бытового спора, где участником является ограниченный круг людей, личностные качества которых ярко проявляются в момент разговора. В таких случаях участники спора стараются прибегнуть к помощи информированных в данном объекте спора людей, сменить тему разговора или вежливо уйти под предлогом. Следовательно, киргизы сами не особо желают быть участниками споров, а если «скрестили шпаги» достойные соперники, не прочь их послушать.

В ответах некоторой части участников опроса имеются сравнения сегодняшних спорщиков - политиков с высокой трибуны с акынами – импровизаторами, слова которых отражали общечеловеческие ценности, а сами они служили глашатаями истины (об этом шла речь в предыдущих разделах). Почти все политики характеризуются народом только в негативных оттенках.

Киргизский народ и в наши дни с удовольствием следит за словесным состязанием акынов, оценивает богатство их словарного запаса, умение в рифмованной форме выражать мысли, ум и остроумие, использование ими прецедентных текстов. Возможно, поэтому и сегодня высок интерес народа к спорам известных личностей и их динамическим вариациям.

Большинство населения КР отмечает, что по канонам Корана, священной книги мусульман, склонность к спорам упоминается как «дискредитирующее восхищающего человека качество». Единственный случай, когда Творец дозволил споры, связан с манерой их ведения. По Корану, споры дозволены только тогда, когда их ведут мудро, придерживаясь рамок приличий и благочестия, а также по важным вопросам (<https://islam-today.ru>), поэтому многие киргизы и стараются избегать споров.

Бескомпромиссность

Если у представителей русской культуры бескомпромиссность является национальной чертой (Прохоров, Стернин 2006), то проявление бескомпромиссности в коммуникативном поведении у представителей киргизской культуры зависит от различных факторов, одним из которых следует считать объект разговора и ситуацию, в которой проходит разговор.

Если собеседник случайно или неслучайно, каким-то образом коснулся тем, по которым другой участник не хотел бы затевать споры, еще и при свидетелях, то в таких случаях он может повести себя достаточно бескомпромиссно. За такую реакцию его повсеместно будет поддерживать общество, хотя оно само призывает всех быть великодушными в критических ситуациях. Киргизская народная пословица гласит, что «если двое ссорятся, то умный виноват» (*«эки киши урушса, акылдуусу күнөөлүү»*) (за то, что опустился до уровня глупца), и т.п.

Следовательно, уступить в спорах, стремление найти компромисс у киргизов считается признаком демонстрации великодушия и мудрости человека, когда как в русской культуре понятие «компромиссный человек» используется как синоним бесхребетного, беспринципного человека.

Публичное обсуждение разногласий

В киргизской коммуникативной традиции публичность обсуждения разногласий зависит от возраста и статуса участников коммуникативного акта, а также его предмета. Людям позволено обсуждать разногласия только с равными по возрасту и статусу, при этом в их речи недопустимы

заявления, как в русской культуре: «Я против!», «Я не согласен!», «Это неправильно!» и т.п.

В обсуждениях разногласий киргизы вместе с возражениями используют различные источники (от официальных до чьих-то мнений), позволяющие им апеллировать к ним и, возможно, одержать победу: «По-моему, это не совсем правильно», «Как свидетельствуют источники, это не совсем верно», «На основе фактов, я могу выступить против вашего мнения», «Я читал в СМИ, поэтому это считаю не совсем правильным», «Я слышал слова одного уважаемого человека, он сам был свидетелем», и т.п. (Эти результаты получены на основе анализа выступлений различных людей, известных политиков и рядовых граждан КР).

Киргизы предпочитают не идти на эксплицитное противоречие, им по душе не деструктивный способ решения конфликтов и разногласий, а конструктивный диалог, вследствие которого между сторонами может сохраниться уважительное отношение.

Следует отметить, что в последнее время основным фактором возникновения разногласий становится не внутренний фактор, касающийся личностных качеств коммуникантов, а внешний фактор, охватывающий такие явления, как экономическая и политическая ситуация в стране, социальная поляризация, усугубление социального расслоения и апатия в обществе.

Допустимость эмоционального спора

В коммуникативном поведении киргизов эмоциональный спор допустим, но его течение и завершение зависит от объекта спора и личностных качеств, мотивации участников.

Исследователи выделяют четыре разновидности споров: 1) спор ради истины, 2) спор ради убеждения, 3) спор ради победы; 4) спор – спорт (Поварнин 1996). Из указанных видов спора, как показывает практика, первый и второй вид встречается в кругу более образованных и культурных лиц, а также в организованных заранее встречах, а третий и четвертый виды обычно возникают спонтанно и отличаются эмоциональным накалом, участниками таких споров обычно становятся бескультурные люди, а также люди без образования.

В целом, если в русской культуре эмоциональный спор не предполагает обязательного перехода на деструктивную коммуникацию с использованием инвективной лексики, физического оскорбления или нападения друг на друга, то в киргизской культуре проявление эмоции, повышенная интонация сигнализирует о начале ссоры с возможностью ее завершения с необратимыми негативными последствиями. Русские после долгого эмоционального спора могут успокоиться и продолжить разговор более спокойно, а среднестатистический киргиз, как отметили участники опроса, после разговора на эмоциях обычно без вмешательства кого-либо со стороны не может повернуть разговор в конструктивное русло.

Категоричность выражения несогласия

В киргизской культуре выражение несогласия может быть охарактеризовано в зависимости от стадий коммуникации участников. В начальной и последующей за ней стадии несогласие коммуникантов вербализуется менее категорично. На этих стадиях в разговоре используются различные факты в качестве аргументов. На завершающей стадии, если коммуниканты не достигли желаемого результата, то возможно использование таких формулировок как: «Нам лучше в другой раз обсудить этот вопрос!», хотя участники разговора знают, что «другого раза» уже не будет. В некоторых случаях, когда положительное решение вопроса не предвидится, участники, извещая о необходимости подумать или сославшись на сверхзанятость, могут просто разойтись, чтобы не накалять обстановку и никогда больше друг с другом не встретиться.

Любовь к критике

Как и в русской культуре, в киргизской культуре любят критиковать. Когда собираются представители киргизской национальности, критике подвергается все, что касается быта и жизни жителей страны, а также всего мира. С особым пристрастием киргизы обрушивают всю критику на свою страну и на все, что имеет отношение к киргизскому. Но, как было отмечено в предыдущих разделах, киргизы, как и русские, очень не любят, когда их критикуют представители других стран или национальностей. В таких случаях все, независимо от возрастов и взглядов, объединяются и выступают на защиту всего «своего».

Допустимость конфликтной тематики общения

Допустимость или недопустимость обсуждения определенной тематики общения в киргизской культуре является показателем общественных процессов и их отражения в общественном сознании, а также морально-этических принципов общества.

Интердиктивная регламентация в киргизской культуре касается многих тем (религия, болезни, насилие, и т.п.), но процесс табуизации и детабуизации динамичен. Например, какое-то явление, обсуждение которого считалось недопустимым - табуированным, через некоторое время становится объектом открытых обсуждений, и наоборот, общество начинает запрещать эксплицитно говорить о вещах, о которых недавно только открыто велись дискуссии.

Регулятором ведения коммуникации в нужном русле, обходя конфликтные темы, обычно в киргизском обществе становятся представители старшего поколения, либо информированные люди, имеющие возможность привести много доказательств по той или иной проблеме.

Категоричность формулирования проблемы

В киргизской культуре все проблемы, которые становятся объектом коммуникации, почти всегда обсуждаются без категоричных высказываний. Исключением являются проблемы, касающиеся нарушений морально-этических принципов общества, когда компромиссные решения невозможны. В других случаях старейшинами родов, племен и авторитетными людьми часто предлагаются компромиссные решения, которые требуют с обеих сторон конструктивных шагов.

Отношение к инакомыслию

Как и в русской культуре, где к инакомыслию относятся негативно, у киргизского народа люди, выступающие против мнения социума, также часто вызывают негативную реакцию членов данной социокультурной общности (об этом речь шла в предыдущих разделах). Такое отношение, обусловленное менталитетом киргизского народа, предусматривает полное подчинение индивида мнению большинства и подкрепляется полной уверенностью человека в правоте позиции общества.

Исходя из этого, принципы коммуникативного поведения в киргизской культуре, передаваемые из поколения в поколение, обязывают каждого члена подчиняться мнениям коллектива, поэтому вызов отдельной личности обществу воспринимается как из ряда вон выходящее.

В последнее время в Кыргызской Республике негативное отношение к инакомыслящим еще больше укрепилось, поскольку по мнению исследователей, «...инакомыслие у этих людей, как правило, проявляется только тогда, когда их по каким-то причинам отодвигают от влияния на принятие государственных решений или же от заветного государственного пирога, от которого эти политики привыкли откусывать регулярно. В итоге эти люди становятся в позу, быстро перекрашиваются в цвет якобы оппозиции, на самом деле, мечтая вновь вернуть себе статус и положение, которые позволяли бы им удовлетворять личные амбиции и корыстные интересы»

(http://www.vb.kg/doc/359372_kto_takie_inakomysliashie_v_kyrgyzstane.html).

А человек в небольших организациях, выступающий против общего мнения, скорее всего предпочтет уйти оттуда, нежели доказывать свою правоту всему коллективу, поскольку все его старания заранее обречены на провал и единомышленников найти там ему не удастся.

Сосредоточенность спора на решении проблемы

Споры в киргизской культуре, как и в русской, имеют место. Критике подвергается все, но масштабные и глобальные проблемы чаще становятся предметом разговора. Например, в КР излюбленной темой, обсуждаемой очень часто, являются тезисы о политике, но в то же время в определенных кругах эта тема относится к табуированным, поскольку разговор о ней может стать началом конфликтов. Управление государством в Кыргызской Республике, ее межгосударственные отношения часто сравниваются

с другими странами или с Советским Союзом. Все высказывания обычно бывают негативного характера, не в пользу современной КР. Следует отметить, что у киргизов первые лица республики критикуются особенно безжалостно. Следовательно, споры в киргизском коммуникативном поведении, как и в русском, часто направлены не на решение необходимых практических задач реального сегодняшнего времени, а относятся к глобальным общечеловеческим проблемам. В официальных учреждениях обсуждения каких-то вопросов проводятся формально, часто по предписаниям и распоряжениям вышестоящих инстанций, что является наследием советской эпохи.

Проблемность повседневного, бытового общения

Бытовое общение киргизов, как и у русских, нельзя назвать беспроблемным. Киргизы дома за столом, даже в гостях обсуждают слишком глобальные и серьезные темы, которые не имеют никакого отношения к непосредственным повседневным нуждам и проблемам собравшихся. Подобное общение не предполагает бурных дискуссий и каждый из участников разговора свободно, но обходя острые углы рассматриваемой проблемы, может выразить свою позицию. В киргизской культуре не принято при «чужих» рассказывать о своих личных проблемах и посвящать в их детали. Обычно киргизы могут попросить совета только у близких людей или у личностей старшего поколения, имеющих авторитет в обществе.

7. Тематика общения

Откровенный разговор по душам

Киргизы, как признались почти все опрошенные, очень редко решаются на разговоры по душам. В этих редких случаях их собеседниками становятся или очень близкие, проверенные временем люди или же абсолютно незнакомые, желательно из другой страны, случайные коммуниканты.

В большинстве случаев киргизы обманывают сами себя, считая всякие дружеские разговоры разговорами по душам, где общаются какие-то социальные маски, а не души. Речи говорящих на таких встречах людей подстраиваются под желания и ожидания слушателя.

Цели откровенных разговоров могут быть разными, но в большинстве случаев такие разговоры возникают по потребности души. На таких разговорах (в основном двух) собеседников тематические табу отсутствуют, наблюдается обоюдный интерес к предмету разговора, что становится основой построения паритетного диалога. Иногда, когда люди очень хорошо знают друг друга, один из них может выступить только в качестве слушателя.

В киргизской культуре поведение молчаливого человека не осуждается, его могут принять в общество, где, как принято считать, оценивают не по словам, а по делам. Такие люди, которые «никогда никому ничего не передают», становятся слушателями многих людей.

Любые разговоры, не только по душам, в киргизской культуре проходят за накрытым достарханом, т.е. за столом. Присутствующие всегда рассаживаются за стол по возрасту и статусу, только когда собираются люди одного возраста, допускается свободный порядок размещения. В присутствии людей разных возрастов за столом правом начать разговор всегда обладает самый старший из них, и далее, каким будет содержание разговора – душевным, теплым или официальным – почти всегда зависит от него.

Светское общение

Светское общение, которое определяется большинством людей как краткий разговор на малозначущую тему, может быть формальным, полужформальным и неформальным. Подобная дифференциация, как нам представляется, может зависеть от характера отношений участников общения.

Формальный и полужформальные виды общения обычно могут состояться между малознакомыми людьми и преследуют цель - заполнить паузу в разговорах. Некоторые в таких видах общения видят некую стратегию – попытку узнать поближе своего собеседника в другой ситуации. Неформальный вид общения только условно так называется, т.к. участники в любом случае должны придерживаться каких-либо установленных правил (например, встречи «без галстука» руководителей).

В киргизской культуре, как и в русской, в это понятие вкладывают еще другое значение – официальное и неискреннее общение, в котором участники обмениваются дежурными фразами.

Как показали результаты опросов, четко очерченной гендерной дифференциации тематики светского общения в киргизском коммуникативном поведении отсутствует.

Мужчины и женщины обмениваются мнениями о политике, экономике, спорту, воспитанию детей, семье, об образовании, искусстве, и др., т.е. ведут разговоры на «общие темы». Разговоры мужчин и женщин по указанным темам отличаются по эмоционально-интонационному окрасу, лексической наполненности и наличием элементов маскулинности и феминности, которые встречаются в совокупности как у мужчин, так и у женщин.

В киргизской культуре, как и в русской, отдают предпочтение неформальной беседе, в которой участники без ограничений и без соблюдения требований дипломатического протокола могли бы поговорить искренне, затрагивая множество личных и других проблем, а не на «общие темы».

Широта обсуждаемой информации

Киргизы, как и русские, в своих социальных группах с большим интересом обсуждают информацию различного содержания, из многих сфер деятельности человека.

В последние десятилетия внимание жителей Кыргызской Республики привлекают политические вопросы и экономическая обстановка в стране, которые становятся причиной негативного психологического настроения народа; народ стремится быть в курсе всех событий, происходящих не только в КР, но и во всем мире.

У каждого жителя есть свое собственное мнение по всем проблемам, каждый считает своим долгом давать советы вышестоящим инстанциям по управлению организацией или даже государством (по СМИ часто можно встретить обращения жителей к различным властью имущим людям в КР).

Следует отметить, что у киргизов особый интерес вызывает Россия и все, что связано с ней. По привычке, оставшейся еще со времен СССР, киргизы продолжают радоваться успехам и достижениям россиян, не отделяя себя от нее, даже в самых отдаленных селах Кыргызской Республики хорошо осведомлены в различных событиях, происходящих в России.

Киргизы хорошо информированы во многих вопросах и любят делиться полученной информацией, но это делают в основном в кругу «своих». Большинство киргизов, особенно проживающие в отдаленных районах, любят беседовать с туристами, журналистами зарубежных СМИ, демонстрируя свое гостеприимство и свои знания по их странам.

Особую радость киргизу доставляют не совсем верные, или ошибочные ответы гостей на его вопросы, касающиеся жизни и истории их же страны или региона. В разговоре с новым собеседником киргизы стараются найти каких-то общих знакомых, причину чего объясняют желанием лучше узнать его.

Интимность запрашиваемой информации

Представители старшего поколения задают очень много вопросов собеседникам, некоторые из них с позиции жителей Запада могут быть отнесены к личной жизни (к интимным вопросам) и табуированным темам или же вообще считаться риторическими.

Например, он/ она с какого роду и племени; сможет ли он/ она назвать свою родословную до седьмого колена (это очень важный вопрос для киргизов – об этом упоминалось ранее); почему он/ она не женат/ не замужем; где работает и сколько зарабатывает в месяц; имеются ли у него дом и машина, если есть дом, то в сколько этажей и какой марки машина (престижной или непрестижной); почему в семье мало детей; где родители, сколько им лет, с ним/ с ней ли они живут; с какой целью приехали к ним; почему их правительство приняло какой-то закон по каким-то вопросам; как их страна относится к какому-то громкому событию в мире и т.п.

Не случайно, наверное, почти все американцы, отправляющиеся в Кыргызскую Республику, носят с собой книжку с подробной инструкцией о том, как надо вести себя в разговоре с жителями этой страны, чтобы не было с ними недопонимания, в котором часто кроются причины конфликтов.

Как отметили респонденты, несмотря на свою высокую информированность, в разговорах киргизы могут обойти «острые углы» в некоторых табуированных вопросах, отвечая кратко, что им это неизвестно, и они ничего не знают.

В киргизской культуре проблемы, табуированные в прошлые времена старшим поколением для обсуждения, редко подлежат детабуизации.

Интимность сообщаемой информации

Киргизы не всегда делятся информацией о себе с незнакомыми людьми, но когда получают сведения от собеседника, касающиеся его жизни, то считают себя обязанными тоже рассказать о некоторых эпизодах частной жизни, опуская некоторые подробности.

Если один из участников старше другого, то по традиции младший обычно отвечает на вопросы и становится слушателем рассказа старшего. В таких случаях младший вынужден делиться со старшим интимной информацией о своей жизни, не ожидая ответной.

Широта сообщаемой информации

В разговоре с малознакомым человеком киргиз обычно сразу не раскрывается, они с собеседником могут обмениваться лишь несколькими фразами. Но если собеседник по-настоящему проявляет интерес к представителю киргизской культуры, то он с удовольствием расскажет обо всем: о своей жизни, работе, даже выразит свое мнение по происходящим событиям в стране и мире.

Стремление к широкой информированности

Как было отмечено выше, киргизы являются информированными во многих областях, но в последние годы сведения, касающиеся политики, больше привлекают их внимание.

Как и русские, киргизы тоже стремятся постоянно расширять тот объем информации, которым они располагают. Каждый житель КР, по данным опросов, в среднем тратит время на ознакомление с новостными информационными СМИ в день от 3 до 7 и более часов. Над практической полезностью содержания информации в интернете кыргызстанцы особо не задумываются, поэтому информированность их поверхностная, иногда и односторонняя.

Как отметили участники опроса, у киргизов самым распространенным доказательством какой-либо версии по разным вопросам является – «в интернете пишут/ говорят».

В городах киргизы не стремятся получить сведения о своих соседях, живут изолированно, а в селах визиты и общения друг с другом зависят от сезона работы на полях и занятости жителей. В селах у людей больше потребности пообщаться с соседями и знакомыми, не случайно там перед каждым домом установлены скамьи, где по возможности после трудового дня могут собраться люди, чтобы обменяться информацией. Иногда, как говорят участники эксперимента, такие сборы могут перерасти в концерты в сопровождении музыкальных инструментов.

Оценочность общения

В кыргызском языке имеется большой пласт оценочной лексики, которая очень активно используется носителями языка для выражения их отношения к людям, событиям и вообще ко всем объектам действительности, основанного на их оценке в процессе коммуникативной деятельности.

Учеными выделяются три группы оценок: сенсорные (связанные с ощущениями, физическим и психическим опытом), сублимированные (эстетические и этические) и рационалистические (связанные с практической деятельностью, практическими интересами и повседневным опытом человека) (Арутюнова 1999: 181).

В речи представителей киргизской культуры в процессе коммуникации преобладает эмоциональная оценочность, содержащая оценочное суждение категорично биполярного характера – плохой/хороший, без полутонов. При этом выражается эмоция рассказчика, воздействующая на собеседника и имеющая цель – при помощи оценки ярче и красочнее выразить свое субъективное отношение к объекту речи и убедить в своей правоте слушателя.

Рационалистическую оценку, как нам представляется, обычно адекватно воспринимают в кругу просвещенных представителей киргизской культуры, подобная оценка лишает их возможности дифференцировать людей по различным категориям - по уму, умениям, и др.

В зависимости от воспитания и образования рассказчика, эмоциональная оценка может быть использована им не только для экспликации его одобрения или неодобрения объекта речи, но и для передачи различных коннотативных оттенков субъективного отношения: презрения, пренебрежения, иронии и ненависти, и др. к объекту высказывания.

Коммуникативный пессимизм

По мнению опрошенных, киргизы в процессе коммуникации никогда не признаются в чем-то плохом в своей жизни. Именно подобный неоправданный оптимизм киргизов часто становится объектом обсуждения как их самих, так и иностранцев и причиной отсутствия концентрации должного внимания на существующие в действительности проблемы в жизни конкретных людей. Даже в самых критических ситуациях киргиз

находит какую-то причину не унывать, уповать на Всевышнего и находить силы надеяться на улучшение всего в будущем, довольствуясь тем, что у него в руках (об этом речь шла в предыдущих разделах).

Такая традиционная черта характера киргиза часто рассматривается в различных произведениях. Например, в романе «Сынган кылыч» («Сломанный меч») Т. Касымбекова можно найти описания, которые точно характеризуют указанную особенность поведения киргизов: «... - *Өлгөнү жатса да, биздин эл «жакишмын» дей берет... - деди тиги кыңырылып, кабагы кирдүү*». (Здесь: «... - Даже на смертном одре наш народ всегда говорит: «У меня все хорошо», - сказал тот мрачно, недовольно скривившись»). (Касымбеков 1998: 301).

Если еще на самом начальном этапе коммуникативного акта представители русской культуры уже настроены на пессимистическое повествование о своей жизни (Прохоров, Стернин 2006: 123), то киргиз на расспросы о жизни всегда отвечает: «Слава Аллаху, хорошо» или уклончиво отметит: «Потихонечку, помаленечку, пойдет».

Дальнейшие традиционные вопросы о здоровье всей семьи и знакомых членов семьи также замыкаются ответными дежурными фразами. Для подробных рассказов о себе и о своей жизни киргизу нужны более подходящие для такого душевного разговора обстоятельства и проверенный ранее собеседник.

Важность юмора в общении

Использование юмора и шуток киргизами в коммуникативном процессе зависит от степени близости его участников, а также от содержания встречи, места ее проведения и ситуации. Между хорошими знакомыми одного возраста и друзьями юмор служит средством скрепления отношений.

Несмотря на укрепившийся у представителей других национальностей стереотип об умеренной улыбчивости или неулыбчивости киргизов, в знакомой компании и среди жизнерадостных собеседников они могут хорошо повеселиться. Когда принимают гостей, хозяева специально приглашают акынов-импровизаторов, острословов и артистов, чтобы они создавали хорошую атмосферу для присутствующих.

В киргизской культуре бытуют два типа юмора, один из них понятен только жителям Кыргызской Республики, поскольку он строится на местных реалиях, а другой тип освещает общечеловеческие темы.

Как и в русской культуре, частое остроумие в разговоре у киргизов не приветствуется. Человек, рассказывающий анекдоты и шутки везде, вне зависимости от различных факторов, рискует потерять авторитет и превратиться в глазах народа в маскарарпаза – шута. Юмор, имеющий цель самоидентификации со стороны рассказчика, а также возвеличивания кого-то среди других, унижая достоинство слушателей, почти всегда сразу пресекается. Требования к содержанию юмора эксплицируются в различных народных пословицах. Например, *«тарт эткендин баары*

тамаша эмес» (здесь: все, что высказывается как шутка, может и не быть шуткой, поэтому надо быть осторожнее).

Как отмечают исследователи, существует особый вид юмора – «азиатский юмор», и среди образованной, культурной части киргизского народа ценится тонкий, интеллектуальный юмор, экзальтированные и экстраэмпатичные шутки абсолютно не воспринимаются народом и вызывают недовольство и агрессию у слушателей (грубые анекдоты, как на Западе - кидаться едой, пугать и выставять человека в нехорошей ситуации и т.д.).

В народе широко распространены песни – обращения акынов к власти имущим и анекдоты на политические темы, в которых, пользуясь демократическими правами в КР (как отмечают мировые СМИ, «островка демократии в Центральной Азии»), народ открыто высмеивает те или иные действия правительства, выражая свое недовольство и высказывая свои советы, рекомендации, не боясь подвергнуться репрессии со стороны власти. Иногда, как отмечают сами киргизы, шутки и критика в адрес правительства переходят за морально-этические рамки и «становится стыдно перед другими странами».

Степень табуированности в общении

В киргизской культуре имеется множество жестких и мягких табу, касающееся различных сфер жизни (об этом речь шла в предыдущих разделах).

Как известно, словесные запреты – табу, возникшие по различным соображениям, а также эвфемизация табуированной лексики, когда происходит замена слов этически признанными словами, зависит от историко-философских, религиозных и социально-психологических причин в обществе. В коммуникативном поведении киргизов тематические и речевые табу передаются издревле из поколения в поколение и сохраняются почти в нетрансформированном виде. Нарушение мягких табу, характеризующихся правилами рекомендательного содержания, в любом случае подвергается критике общества и становится основой для вынесения вердикта о невоспитанности данного человека и никчемности его родителей.

В киргизской культуре все табу имеют в своем содержании гендерную дифференциацию, предписывающую отдельные принципы поведения представителям обоих полов. Вербальные жесткие табу, касающиеся формул и словоупотреблений в коммуникативном поведении киргизов, в первую очередь зависят от иерархии по возрасту. Согласно табуированным требованиям киргизского общества, даже имена старших запрещается молодым произносить без употребления терминов родства, а невестки обязаны не произносить имена всех членов семьи мужа независимо от их возраста. Таким образом, все слова, представляющиеся говорящему нежелательными и не соответствующими этическим нормам

общества, заменяются индивидуально-контекстными обозначениями, которые так же могут быть классифицированы как эвфемические.

Вербальные жесткие табу у киргизов касаются в основном лично-индивидуальной сферы самого человека или его семьи и близких: состояние здоровья (психические расстройства (киргизы называют «жандуу оору» - т.е. «живая болезнь»), после получения увечья, сексуальные заболевания), внешние природные данные. А к мягким табу, которое характеризуется словами – «не принято», «не рекомендуется», «неудобно», можно относить обсуждение материального состояния, семейного положения (потеря кого-либо, развод), политические взгляды и религиозные проблемы (чтобы не было конфликтов).

Невербальные табу киргизов также касаются возрастной и гендерной дифференциации людей. Существует целое множество табу для молодых во время коммуникативного акта со старшими, многие из которых до сих пор выполняются неукоснительно, а другие перестали быть жесткими. Не принято молодым смотреть прямо в глаза взрослых («вперив взгляд») во время разговора (представителям женского пола - особенно), или смотреть мимо него, вести себя развязно, разговаривать сидя, когда старшие стоят, сидеть, расставив или вытянув ноги, держать руки в карманах, и мн. др.

Как и в русской культуре, у представителей киргизской культуры не являются табуированными (Прохоров, Стернин 2006: 125): обсуждение служебных тем дома, разговоры о домашних делах на работе, все вопросы личного характера (о роде и племени, о месте проживания, о возрасте, о родителях и родных, семье и детях, а также о профессии, заработной плате, материальном положении, национальности и вероисповедании, и т.п.).

Уровень интеррогативности общения

Интеррогативность (вопросительность) и псевдовопросительность или вообще неинтеррогативность коммуникативного акта киргизов зависит от конкретной речевой ситуации, в которой учитываются возрастные и индивидуально-психологические особенности участников.

Коммуникативный процесс, в котором участниками являются представители старшего и молодого поколений, носит односторонний характер, поскольку почти все вопросы исходят только от старшего, а младшему по возрасту остается только давать ответы на них. А когда в коммуникативной ситуации оказываются люди одного возраста, интеррогативность может быть разносторонней. В целом, киргизам нравится расспрашивать обо всем у новых людей и иностранцев с целью расширения своих знаний по многим сферам.

Степень императивности общения

В киргизской культуре коммуникативный акт может быть охарактеризован по степени как императивный или менее императивный, и это в большей степени зависит от грамматических форм выражения

повеления. В киргизском языке, как и в русском, имеются формы императивной ситуации, которые выражают значения волеизъявления субъекта, активного и пассивного исполнителя. В экспликации указанного традиционного значения императивности участвуют формы глагола второго и третьего лица в ед. и мн. числах с экспликацией «вежливости» или «невежливости» (например, бар/гыла; барыңыз/дар - сходи/те; ал барсын - пусть он/а сходит, алар барышсын - пусть они сходят).

Кроме этих форм, в киргизском языке имеются формы 1 лица повелительного наклонения ед. и мн. числа (об этом подробнее – в предыдущих разделах). Эти формы активно используются в разговорной речи, выполняя эксплицитные и имплицитные значения в зависимости от различных коммуникативных ситуаций: побуждение к совместному действию: баралы/ баралычы (пойдемте-ка); просьба о позволении совершить какое-то действие: барайын/ барайынчы (дай –ка (позвольте-ка) я пойду), скрытый, вежливый намек сделать что-либо, и мн. др.

Разнообразие таких форм позволяет субъекту выразить в речи волеизъявление, желание или намерение с различными коннотативными компонентами как эмотивность, оценочность и интенсивность с различной степенью категоричности. Как уже говорилось ранее, основным требованием использования нормы речевого этикета киргизского языка является дифференциация вежливой и невежливой формы 2 лица единственного («сиз» - «Вы», «сен» - «ты») и множественного числа («силер» - «вы» – группа лиц, с кем говорящий на «ты», «сиздер» - «Вы» - группа лиц, с кем говорящий на «Вы»). Неправильное использование этих местоименных форм может привести к нежелательным результатам в коммуникации.

8. Невербальное поведение

Бытовая улыбчивость

Как уже было отмечено ранее, русских считают не улыбочивыми в повседневной жизни (Прохоров, Стернин 2006: 125), так же по существующему стереотипу, не улыбочивость является одной из наиболее ярких и национально-специфических черт киргизов. Как отметили представители других национальностей, участвовавшие в опросе, первое впечатление от знакомства с киргизами не соответствует действительности, потому что «у них от природы «суровый вид» и они мало улыбаются, но это не означает, что они не рады вам». Киргизы среди незнакомых улыбаются только уголками рта, «демонстрация всех зубов» считается уже смехом и это позволительно только в кругу «своих».

Дистанция общения

В коммуникации представители киргизской культуры придерживаются разных дистанций и это зависит от степени близости коммуникантов. По

правилам коммуникативного поведения киргизов не рекомендуется близко подходить к собеседнику, но в кругу близких и родных людей, дистанция, которую называют интимной, сокращается до 20-30 см.

Во время коммуникативного акта в открытом пространстве как со знакомыми, так и с незнакомыми киргизы стоят отдаленно, длина социальной дистанции, если позволяет место расположения, составляет от 70 см до 3-4 м. Как отметили туристы из Европы, «киргизы предпочитают «перекидываться» на расстоянии, чем подойти ближе к собеседнику».

Физический контакт собеседников

Киргизская коммуникативная культура, как и русская, по всем характеристикам относится к контактным культурам. Но по правилам коммуникативного поведения киргизов, тактильная коммуникация уместна только в определенных ситуациях, в большинстве случаев вступать в физический контакт во время коммуникации могут позволить себе только представители старшего поколения в отношениях с младшими.

Мнения о физическом контакте представителей киргизской культуры различаются в зависимости от этнокультурных особенностей участников опроса. Например, по мнению выходцев из восточных стран, киргизы не так часто контактируют физически, а по мнению граждан Запада – киргизы, как и все люди Востока, широко используют в момент речи физические контакты.

Физическим контактом (кроме рукопожатия, похлопывания, поглаживания, объятия и т.д.) в коммуникативном поведении киргизы хотят продемонстрировать свое эмоционально положительное отношение к собеседнику, установить и поддержать контакт с ним, а также усилить эмоциональное воздействие речи, обращенной к собеседнику, придать ей характер достоверности, искренности. Кроме этого, с помощью физических контактов они невербально могут акцентировать вербальную часть коммуникации; заменить лексическую единицу речи; прогнозировать информацию в речи, о которой пойдет далее речь; выразить позицию, полярную высказанному мнению; заполнить вынужденную паузу.

В использовании физического контакта также имеются различные правила и предписания, которые касаются возраста и пола участников коммуникации. При этом, по результатам анализа данных, социальный статус человека в киргизском коммуникативном поведении не имеет особого значения. С молодыми женщинами не принято здороваться за руку или с использованием других видов физического контакта, достаточно кивка или устного приветствия. С пожилыми женщинами молодым можно поздороваться с поцелуями и объятиями, называя терминами родства (мама или бабушка).

В школах и вузах учителями и преподавателями широко используются физические контакты в различных ситуациях, в основном, для выражения одобрения (рукопожатия, похлопывания по плечу, иногда - поглаживания

для учащихся младших классов). В городских транспортах люди спокойно реагируют на различные толчки и прикосновения.

Интенсивность жестикуляции

В киргизском коммуникативном поведении используется неинтенсивная, умеренная жестикуляция. По сравнению с русскими, киргизы реже прибегают к экспликации каких-либо значений жестами. Использование жестов связано с социально-психологическими причинами, т.е. жесты используют в коммуникации менее образованная и менее культурная часть населения, а также молодежь, чтобы выделить себя из общества и показать свою принадлежность к какой-нибудь группировке. Их жесты отличаются интенсивностью, а иногда даже агрессивностью.

Амплитуда жестикуляции

Все жесты киргизов, по сравнению с русскими, имеют не очень большую амплитуду, они ограничиваются сопровождением дейктических и анафорических слов и выполняются на уровне головы, у груди и вокруг тела. Некоторые жесты имеют гендерную дифференциацию, а также отношение к одному из полов.

Женщинам в киргизской культуре рекомендуется не использовать жесты, а используемые ими жесты характеризуются меньшей амплитудой, чем у мужчин.

Эмоциональность жестикуляции

Эмоциональные жесты в киргизской культуре чаще использует молодежь, а у другой части населения жесты с эмотивным содержанием сопровождают вербальную информацию, выполняя дейктическую и анафорическую функции.

Интенсивность мимики

В коммуникативном поведении киргизов мимика не очень ярко выражена, поскольку в киргизской культуре предпочитают использовать в речи сдержанную и хладнокровную манеру разговора.

Традиционные принципы коммуникативного поведения народа требуют от представителей киргизской культуры сдерживать свои эмоции где бы то ни было - как в радости, так и в печали и горе, на все реагировать только после взвешивающей оценки. Исходя из этого, в народе ценят невозмутимого человека – «сабырдын түбү – сары алтын» (досл.: конец терпения – желтое золото), т.е. терпеливость или выдержанность приведет к хорошим результатам. Иногда, конечно, можно увидеть, как киргиз в сильном эмоциональном накале использует мимику, или жестикулирует. Но мимика киргизов в процессе общения в сравнении с мимикой русских носит менее интенсивный характер, поскольку, как показали результаты анализа, они

чувствуют скованность в своих эмоциональных проявлениях, и это имеет связь с этнокультурной особенностью.

Искренность мимики

Мимика киргизов, как и русских, если она использована в момент речи, является сопутствующим элементом вербализованной информации и характеризуется высокой искренностью. Но, по обстоятельствам, киргизы умеют скрывать свои эмоции за дружелюбной улыбкой или за мимикой сдержанности.

Отстраненно-холодное выражение лица человека, когда от него в обществе ожидают более теплого отношения к людям и более живой реакции на события, не находит понимания в киргизской культуре и осуждается.

Громкость общения

По результатам интервьюирования, в киргизской культуре с наиболее повышенной громкостью (если нет проблем со слухом) разговаривают жители деревень и подростки. Иногда можно увидеть, как взрослые ведут беседу с маленькими детьми, громко выговаривая слова.

Пожилые киргизы, находясь в обществе, обычно специально понижают голос, чтобы в помещении воцарилась тишина. Как признались студенты – иностранцы, некоторые лекторы, уважаемые профессора, чуть ли не шепотом рассказывают материал лекции, что им приходится садиться в первые ряды аудитории и сильно напрягать слух. А в русской культуре с повышенной громкостью часто разговаривают также подростки, взрослые с детьми, и русские женщины (Прохоров, Стернин 2006: 126).

Возможность повышения громкости речи

Повышение громкости речи у представителей киргизской культуры сигнализирует о возможности эмоционального накала и о начале серьезной дискуссии, содержание разговора может касаться каких-либо резко негативных или позитивных явлений.

Темп общения

Темп разговора представителей киргизской культуры можно охарактеризовать как средний. Как отметили участники опроса, чем старше человек, тем он медленнее начинает говорить, смаковать каждое слово и получать от процесса говорения удовольствие, а у молодежи - ускоренный темп речи. По мнению исследователей, некоторые профессии также влияют на темп речи (например, работники сервиса говорят очень быстро, у врачей, научных работников темп речи замедленный и т.д.).

Возможность повышения темпа речи

Ускорение обычно среднего темпа речи в киргизском коммуникативном поведении зависит от эмоций участников разговора. Обычно при эмоциональном разговоре, по наблюдениям участников опроса, некоторые киргизы начинают еще медленнее и тише говорить, выделяя интонацией и с нажимом каждое слово. А в целом, темп речи киргизов редко изменяется.

9. Ориентация на собеседника

Ориентация на сохранение лица собеседника

Как и в русской коммуникативной практике, в киргизском коммуникативном поведении собеседники иногда не особо беспокоятся о сохранении лица оппонента после дискуссии, открыто выражают свою радость за победу. Но свидетели словесного сражения определяют действительного победителя по содержанию речи и достойному поведению участников коммуникативного акта, поэтому оппонентам приходится думать о сохранении лица собеседника. При любых результатах симпатии свидетелей заслуживает тот, кто остался хладнокровным и не потерял своего лица или человеческого достоинства – намыс (об этом речь шла ранее). О своем согласии или несогласии с мнением оппонента принято начать говорить спокойно.

Настойчивость в получении информации

В русской коммуникативной культуре человек, с удовольствием рассказывающий о себе, всегда ждет ответной откровенности от собеседника, а в киргизской коммуникативной практике люди не всегда раскрывают душу и не выкладывают всю информацию о себе сразу. Если человек не желает рассказывать о чем-либо, то слушатели никогда не настаивают на продолжении беседы, могут ограничиться общими для всех темами.

Комплиментарность общения

В киргизском коммуникативном поведении, как и в русском, комплимент редко используют. По мнению большинства, комплимент является одной из частей светской беседы с женщинами, в основном, из других стран, где подобный жест считается обыденным явлением.

Киргизы не привыкли говорить и принимать комплименты соответствующим образом, все комплименты носят в себе гендерную направленность. Высказанный комплимент в КР почти всегда сводится к констатации хорошего внешнего вида у женщин, на что они могут дать стандартный ответ «спасибо» и смутиться. Мужчины никогда не говорят друг другу комплименты, а если же в речи прозвучит комплимент в адрес мужчины, то это в глазах публики будет выглядеть как лесть или подхалимство.

Так же, как и в русском, в киргизском языке отсутствуют речевые формулы для использования в подобных ситуациях, что свидетельствует о неприятии обществом таких жестов комплиментарности как проявления неискренности и чуждого для коммуникативной культуры явления, поскольку только необходимость в быту приводит к возникновению различных речевых формул, используемых людьми для выражения своих интенций.

Следует отметить, что в культурах русского и киргизского народов особое место имеет похвала, которая используется без гендерных дифференциаций и воспринимается людьми как награда за хорошо выполненное какое-то действие. По мнению участников опроса, похвала, по сравнению с комплиментами, отличается искренностью и выполняет много функций (мотивация, выражение благодарности, поддержка, и др.).

Коммуникативный эгоцентризм

В киргизском коммуникативном поведении коммуникативный эгоцентризм не так явно выражен. В большинстве случаев у киргизского народа проявление или скрытие всех целей и задач, а также личных качеств в коммуникации сильно зависит от двух основных факторов – личностных качеств собеседников и объекта речи.

Типичный разговор киргизов одного возраста можно охарактеризовать как поочередный обмен информацией, где роли собеседников равномерно распределяются в процессе разговора. А если один из собеседников будет старше другого, то по возрастной иерархии киргизской культуры позиция старшего будет доминирующей и дальнейшее течение разговора, его содержание также будет зависеть от него.

Стремление к постоянству круга общения

Киргизский народ в коммуникативном поведении, как и в своей жизни, любит постоянство, поэтому охотно продолжают поддерживать связь с теми, кого знают на протяжении долгого времени. Если даже им не удастся часто видиться, они через третьих лиц стараются получить информацию друг о друге.

Как отметили участники опроса, люди старшего поколения больше нуждаются в общении, поэтому для них важен сам процесс коммуникации, а также хороший слушатель. Современные средства связи не всегда удовлетворяют их потребности.

Киргизская молодежь, как и у всех народов, отличается высокой коммуникабельностью и постоянным стремлением расширить сферу знакомства на международном уровне, поскольку расширение их круга интересов всегда пропорционально кругу общения.

Отношение к групповому общению

У киргизского народа почти всегда все вопросы и проблемы решаются только в группах. Если возникает необходимость обсудить что-либо, то об этом заранее извещают потенциальных участников и распределяются роли в проведении встречи. Обычно за самые важные моменты встречи, если даже она спонтанно была организована, отвечают самые старшие из всех. Все встречи киргизов обычно проходят за накрытым столом, достарханом, что соответствует национальной традиции, отраженной в таких народных пословицах, как – «*куру аякка бата журбөйт*», т.е. к пустой чашке благословение не идет, «*тамак болбой, дымак болбойт*» (Юдахин 1985, т.2.) – как в русском: без обеда не красна беседа, и др. По мнению киргизов, общая трапеза располагает душевному разговору и помогает сплотиться собравшимся людям для решения возникших проблем.

В ресторанах и других точках питания киргизы, сидящие в компании, могут позвать к себе других всей компанией или подсесть к ним по приглашению. Если за столом будет не очень комфортная обстановка и сидящие будут вести светскую беседу, то многие постараются тихо покинуть помещение, ссылаясь на неотложное дело.

Молодежь также старается собраться в группу, где каждый «свой», все разговаривают на понятном для всех языке и каждый получает удовольствие от общения в группе.

Люди, отстраняющиеся от коллектива и ведущие отшельнический образ жизни, никогда не находили понимания в киргизском обществе. А если один человек осмеливался выступить против общего мнения, то этим он себя обрекал на одиночество, что раньше было равносильно смерти. Отношение народа к одиноким личностям всегда негативно, об этом свидетельствуют такие пословицы киргизского народа: «*жалгыз таруу ботко болбойт*», дословно: из одного зерна проса не бывает каши; «*бир тамчы көл жаратпайт*», т.е. одна капля не создает озера, или еще оскорбительное прозвище – «жеке макоо», т.е. «псих-одиночка».

Предпочитаемый размер групп общения

В коммуникативном поведении киргизов количество людей не играет особой роли для осуществления желаемого коммуникативного акта. Специальное приглашение в группу потенциальных собеседников зависит от объекта разговора и связано с целью коммуникации.

Для организации и проведения какой-нибудь праздничной встречи или семейного события одна киргизская семья может пригласить до 800 и более человек, что связано с поверьем киргизского народа – «*бут кирсе – кут кирет*», т.е. вместе с каждым приходящим гостем войдет в дом счастье и благодать.

По мнению участников опроса, киргизы иногда специально устраивают вечеринку, чтобы получить благословение уважаемых людей. На таких встречах в основном слушают речь приглашенных и происходит обмен

информацией морально-этического содержания, а в самом конце люди дают благословение хозяевам.

10. Коммуникативный эталон

Коммуникативный идеал

Как отмечают ученые, «коммуникативный идеал – это совокупность признаков собеседника, которые люди, принадлежащие к определенной коммуникативной культуре, рассматривают как желательные, приятные, обеспечивающие положительное отношение к собеседнику и желание вступать с ним в коммуникативный контакт, поддерживать коммуникативные отношения» (Прохоров, Стернин 2006: 128).

Следовательно, коммуникативный идеал – это обобщенный образ представителя определенной коммуникативной культуры, в котором отражаются бытующие в сознании народа стереотипные представления. Поскольку «коммуникативный идеал является важной составляющей национального коммуникативного сознания и во многом определяет рецептивное коммуникативное поведение народа» (Прохоров, Стернин 2006: 129), указанными учеными он был определен экспериментально с участием 103 человек.

По частотности реакций все ответы имеют следующий порядок:

умеет слушать (111), умный, образованный, компетентный, эрудированный (103), веселый, с чувством юмора, оптимист (56), вежливый, воспитанный, с хорошими манерами, негрубый, тактичный (43), культурно, красиво говорит, грамотный, хороший русский язык (41), понимающий, способный понять (28), дружелюбный, доброжелательный (27), общительный, легкий в общении (22), умеет не спорить, соглашаться, ищет консенсус, не навязывает свою точку зрения (15), интересный, с разносторонними интересами (12), откровенный, открытый, искренний (12), спокойный, сдержанный (12), умеет дать совет (7), физически опрятный, аккуратный, приятно одет (7), интеллигентный (7), умеет убедить, владеет способами доказательства (6) (Прохоров, Стернин 2006: 130).

Для выявления основных признаков идеального собеседника в сознании представителей киргизской культуры, мы также решили провести аналогичный эксперимент с участием 200 человек. Все участники ответили на один вопрос: идеальный собеседник – какой?

Проанализировав полученные ответы, по рекуррентности признаков образ идеального собеседника можно представить следующим образом (ответы участников переведены на русский язык):

умный, мудрый (200), начитанный (эрудированный), грамотный, имеющий широкий кругозор (190), доброжелательный (183), воспитанный (178), спокойный, тактичный, интеллигентный (175), искренний (172), умеющий слушать (167), умеющий дать дельный совет (157), умеющий

справедливо решать проблемы (124), вежливый, культурный, деликатный (103), не любящий спорить (97), не навязывает всем своего мнения (80), позитивный (78), придающий значение словам (64), понимающий шутку (с чувством юмора) (41), веселый (28), общительный (25), открытый (20), красиво изъясняется на литературном языке, умеет излагать мысли (17), имеет опрятный и приятный внешний вид (10), умеет поддерживать необходимый зрительный контакт в зависимости от возраста (5).

Как показали результаты опроса, все участники киргизской национальности, независимо от пола и возраста, подсознательно еще до начала коммуникации представляют себя в роли потенциального слушателя, поэтому, как нам представляется, самыми большими по количеству реакциями были характеристики и качества рассказчика.

В киргизской коммуникативной культуре, по результатам эксперимента, большое значение придают интеллектуальным способностям собеседника. Благодаря своему уму, эрудированности и личным качествам, необходимым в коммуникации, этот идеализированный собеседник может адекватно реагировать на высказанное, а также умеет вести содержательную беседу с интересной информацией, не спорит, изъясняется грамотно, выглядит хорошо и умеет поддерживать зрительный контакт с говорящим в соответствии с существующими коммуникативными правилами в киргизском обществе.

Качество «умение слушать» стоит после личных качеств потенциального рассказчика, далее расположились качества – «умение давать дельные советы» и «способность справедливо решать проблемы».

А по ответам представителей русской культуры можно увидеть, что самое большее количество реакций – это «умеющий слушать». Видимо, для коммуникантов русской национальности очень важно высказаться в момент коммуникации, быть выслушанным. В собеседнике же в первую очередь ценится толерантность.

11. Коммуникативный самоконтроль

Фиксация собственных коммуникативных ошибок

Как и в русской коммуникативной практике, в киргизском коммуникативном поведении фиксация собственных коммуникативных ошибок слабая. В первую очередь, киргизы обращают внимание на содержание высказываемой информации, и только специалисты-языковеды или образованные люди могут заметить формальную сторону речи.

Оформление мыслей оценивается с позиции понятности и доступности, поэтому представители киргизской национальности как к своим, так и к чужим ошибкам относятся снисходительно, но на ошибки в речи публичных людей реагируют остро, могут вынести вердикт по их уровню образования и воспитания.

Утрата коммуникативного самоконтроля

В киргизском коммуникативном поведении утрата коммуникативного контроля наблюдается, по словам опрошенных, при наличии каких-то внешних факторов, но в большинстве случаев киргизы могут контролировать себя.

Но в целом, по представлениям киргизов утрата коммуникативного самоконтроля, как и в русской коммуникативной культуре, не является серьезным нарушением коммуникативных норм. Мнение слушателей о ситуации определяется по общей характеристике участников коммуникации, поэтому причину утраты коммуникативного контроля обычно все объясняют реакцией на временные внешние раздражители.

12. Коммуникативная реакция

Степень искренности реакции на коммуникативные действия собеседника

Представитель киргизской культуры искренне реагирует на коммуникативные поведения собеседника, но, по мнениям участников опроса, это внешне не всегда явно проявляется. Он с интересом и участием будет слушать коммуниканта, но его эмоциональный настрой в целом может остаться на одном уровне.

Об искренности или неискренности отношения киргиза к коммуникативным действиям собеседника можно понять только в конце коммуникативного акта по его реакции на объект разговора. Если он пытается общими словами завершить разговор, то разговор его не тронул, и он больше не хочет продолжать контактировать с собеседником. А если он после разговора предложит что-либо конкретное или даст рациональный совет, то тогда можно сделать вывод о том, что разговор не оставил его равнодушным и за ним последует какое-то конкретное действие.

Контролируемость реакции

Степень контролируемости реакции киргиза на различные компоненты коммуникативного акта может быть охарактеризована как средняя. По мнению опрошенных, киргизам, независимо от содержания разговора в большинстве случаев удастся контролировать свои эмоции и сохранить свой невозмутимый или дружелюбный вид до конца коммуникативного акта.

Как отметили некоторые из участников эксперимента, такое поведение киргиза в момент разговора становится причиной мысли о том, что перед тобой стоит хитрый и изворотливый человек. Но по традиции киргизского народа показать свою эмоцию, особенно негативную, ввязываться в ненужный спор - все это для киргиза равносильно потере лица, поэтому он будет стараться выглядеть спокойным до завершения коммуникативного акта, чтобы достойно удалиться.

Внимание при слушании

Если в русском коммуникативном поведении внимательное слушание речи собеседника эксплицируется преимущественно вербально, то в киргизской коммуникативной культуре принято демонстрировать свое внимание как вербально, так и невербально, иначе собеседник может остаться недовольным. Кроме этого, учитывается расстояние, а также соответствующий традиционным правилам по возрастной иерархии зрительный контакт.

Киргизы, следуя принципам коммуникативной культуры, чтобы показать свое внимание к предмету речи, используют как вербальные, так и невербальные реакции, но только в зависимости от возрастных особенностей собеседника. Как было отмечено ранее, во время общения не следует очень близко подходить к собеседнику, притрагиваться, пристально смотреть ему в глаза и говорить эмоционально, громко, и др.

К часто используемым киргизами невербальным сигналам можно отнести: кивание или качание головой в зависимости от содержания речи, краткие реплики, возгласы, рукопожатие, похлопывания по плечу и т.д.

Перебивание собеседника

Как было отмечено ранее, в коммуникативной практике киргизского народа, как и у русского, встречается перебивание собеседника. При этом принято извиниться и использовать распространенные в киргизском обществе речевые формулы («сөзүңүзгө аралжы», т.е. «вставка в ваши слова или посредник» «сөзүңүз оозуңузда», дословно: «ваши слова в вашем рту»; «оозуңузда бал/ шекер», т.е. «в рот вам мед/ сахар»; «сөзүңүздү бал/ шекер менен бөлүп коёюн», здесь: «позвольте перебить ваши слова медом/ сахаром»).

Собеседники такие ситуации воспринимают спокойно, ожидая окончания слов человека, перебившего разговор. Как отметили все опрошенные киргизы, речь старших по возрасту людей перебивают только по крайней необходимости и в критических ситуациях.

Реакция на конфликтное коммуникативное поведение собеседника

Как и в русском коммуникативном поведении, киргизы в конфликтных ситуациях реагируют на громкость речи, негативный тон говорящего и грубость речи. Все эти реакции связаны с попыткой модифицировать коммуникативное поведение собеседника.

Использование инвективной лексики, нарушающей нормы общественной морали, в коммуникативной практике киргизов независимо от возраста считается апогеем эмоционального накала и разрушением морально-этического барьера между говорящими. В таких ситуациях возвращение разговора в нормальное, конструктивное русло является невозможным, и участники такой коммуникации переводят друг друга в ранг врагов.

У киргизского народа часто практикуется вмешательство старших или просто посторонних в конфликт с целью помирить враждующих, что считается богоугодным делом, которое, по мнению участников опроса, «приносит помирившему человеку благо до седьмого колена». Поэтому каждый, кто становится свидетелем конфликтной ситуации, считает своим долгом предпринять попытку смягчить или остановить конфликт.

Но как уже было отмечено, в большинстве случаев образованные и воспитанные киргизы в конфликтах руководствуются пословицей - «из двух ругающихся умный виноват», традиционно ставшей принципом их поведения и стараются не опускаться до уровня глупого.

Также образованные киргизы часто цитируют стихотворение знаменитого киргизского поэта Б. Сарногоева, в котором описывается конфликтная ситуация, когда собеседник его обзывал «собакой», «ослом», а он спокойно соглашался, потому что, по словам поэта, зная о том, что говорящий сам по уровню человеческих качеств подобен названным им животным, глупо было бы с ним спорить, доказывая обратное.

Исходя из таких бытующих в народе принципов коммуникативного поведения, в большинстве случаев воспитанные киргизы стараются предотвратить потенциальный конфликт, а если он случился, выйти с достоинством из него, «не потеряв своего лица», без выяснения «у кого правда, а у кого кривда» и оставляя, по словам участников опроса, все на суд Всевышнего.

Реакция на неинтересную тему общения

В зависимости от обстановки общения, а также статуса присутствующих, представители киргизской коммуникативной культуры могут сделать вид, что тема разговора им интересна и исподтишка заниматься своими делами.

В межличностном общении киргизы также стараются скрыть свое отношение к объекту разговора, чтобы не обидеть собеседника.

Реакция на речевые ошибки собеседника

Представители киргизской культуры, как отметили в своих ответах респонденты, к речевым ошибкам собеседника – киргиза в его киргизской речи, в целом, относятся снисходительно, обычно не реагируют на его ошибки и не корректируют его речь, поскольку тут действует принцип – «лишь бы было понятно», но у слушающих складывается мнение о его принадлежности к какому-либо региону и уровне образования.

Если собеседник, говорящий на киргизском языке, представитель другой национальности, то киргиз искренне его будет поддерживать и хвалить его старания. Как отметили почти все опрошенные, только на ошибки в русской речи киргизов реакция образованной части населения всегда негативная.

Киргиз, допустивший в своей русской речи ошибку, моментально становится в глазах общества отсталым и «колхозником» и о нем за его

спиной будут говорить нелицеприятные вещи, все будут сомневаться в его образованности, и т.д.

Видимо, здесь проявляются результаты диглоссии, установившейся в прошлом столетии в жизни киргизского народа и повлиявшей также на национальный менталитет и национальное сознание (об этом подробнее – в предыдущих разделах).

Реакция на похвалу, комплимент

Реакция представителя киргизской культуры на похвалу или комплимент зависит от личности говорящего похвалу, а также от степени искренности и неискренности сказанного. В прошедшие времена, по мнению киргизов, для того, чтобы услышать из уст какого-либо уважаемого человека похвалу и получить его благословение, приходилось пройти через многое.

В наше время, когда говорят в адрес киргиза похвалу, принято скромно принимать ее, в обязательном порядке упоминая имена тех, с чьей помощью он достиг каких – либо результатов, а также мягко отрицать сказанное, специально умаляя роль и значение своих достижений.

Иногда киргизы молча и просто выходят из такой ситуации, прикладывая к груди ладонь и чуть склоняя голову или кланяясь. Этим жестом он выражает свою сердечную признательность за похвалу.

В киргизском языке не обнаружено как формул комплимента, так и ответных речевых формул на комплименты, что демонстрирует не очень теплое отношение народа к подобным протокольным жестам, поскольку они воспринимаются как что-то фальшивое, внесенное в жизнь киргизского народа извне.

Реакция на коммуникативное поведение незнакомых

Киргизы, в основном представители старшего поколения, считают своим долгом вмешиваться в общение абсолютно незнакомых людей в любом месте с целью разрядки или урегулирования возможной конфликтной ситуации.

В таких случаях неоспоримым аргументом является ссылка вмешивающегося в разговор киргиза – представителя старшего поколения на свой возраст (Например, «вот я, седобородый, из-за уважения к моему возрасту вы должны прекратить», «вам должно быть стыдно послушаться меня, старшего», и т.д.).

В случаях обычного разговора двух или нескольких человек не принято «встревать» в разговор. Категорически запрещается представителям молодого поколения вмешиваться в разговор старших без их приглашения или просьбы. Когда киргизы замечают необходимость помощи человеку, они могут без его просьбы предложить свою услугу.

13. Объем общения

Развернутость диалога

Продолжительность диалога киргизов зависит от возрастной иерархии участников коммуникации, а также от объекта разговора.

Обычный диалог у киргизов - ровесников, а также с участием людей разных возрастов длится долго. В разговоре ровесников роли слушающего и говорящего меняются постоянно. Такой речевой акт можно назвать паритетным, поскольку обе стороны выступают как равноправные коммуниканты.

Эмоциональный разговор у киргизов обычно долго не длится, коммуниканты заранее стараются прогнозировать результат общения, и если они почувствуют не очень благоприятный исход, то могут прекратить разговор под каким-нибудь предлогом. Коммуникативная доминантность наблюдается в коммуникативных актах с участием представителей разных возрастов, в которых инициатива полностью переходит в руки старших, а младшие становятся слушателями и более пассивными участниками разговора.

Развернутость монолога

Длительность монолога зависит от жесткой вертикальной иерархии коммуникативного поведения киргизов.

Если говорящий помимо своего возраста еще и интересный рассказчик, то ему позволяют выходить за рамки регламента. По содержанию монолог киргизов может быть разным, в том числе и социально-философским, как у акынов-импровизаторов. В киргизском обществе только акынам позволено выступать в любой обстановке раньше старших и без соблюдения временных ограничений, поскольку социум считает их народными трибунами и через них выражает, как и в древние времена, свое мнение и мысли о происходящих событиях.

В целом, киргизы не любят долгие и пространные монологи, хотя в силу различных причин вынуждены терпеть их и делать вид, что слушают.

Длиительные паузы в общении

В коммуникативном акте киргизов длительные паузы допустимы, когда говорящим является авторитетный человек пожилого возраста. Такая пауза является выжидательной и дает возможность говорящему собраться с мыслями или вспомнить какую-то деталь по объекту разговора.

Люди часто вспоминают встречи с великим писателем Ч. Т. Айтматовым. Иногда во время разговора он мог погрузиться в мысли и замолчать на минуту и потом только продолжить разговор. В таких случаях слушатели тоже, затаив дыхание, молчали, ожидая продолжения речи.

На встречах, проводимых в домашних условиях, принято активно участвовать в процессе разговора: высказывать свое мнение по теме, или подавать реплики, а также демонстрировать свое отношение невербальными способами. Сидеть с безучастным лицом, не проявляя никаких признаков активности, в компании киргизов не приветствуется. Как и в русской культуре, в киргизской коммуникативной практике имеется понятие неловкого молчания. В таких ситуациях участники стараются найти подходящую всем тему и возобновить разговор или изменить тему общения.

В дороге, занимающей долгое время, киргизы, так же, как и русские, могут разговаривать с попутчиками на любые темы.

2.6.2. Формализованная параметрическая модель русского и киргизского коммуникативного поведения

Приведенное выше содержательное параметрическое описание русского коммуникативного поведения может быть представлено в формализованной форме.

1. Контактность	
<i>В русской культуре (по: Прохоров, Стернин 2006)</i>	<i>В киргизской культуре (по результатам экспериментов)</i>
Общительность – очень высокая	Общительность – среднего уровня
Эмоциональность – высокая	Эмоциональность – умеренная
Коммуникативный демократизм – высокий	Коммуникативный демократизм – зависит от возрастной иерархии
Коммуникативная доминантность – заметная	Коммуникативная доминантность – не выражена, зависит от возрастной иерархии
Свобода подключения к общению – высокая	Свобода подключения к общению – умеренная
Свобода вступления в контакт – высокая	Свобода вступления в контакт – невысокая, имеет возрастное ограничение
Зрительный контакт – обязателен	Зрительный контакт – обязателен, но в мягкой, завуалированной форме.
Искренность – высокая	Искренность – высокая
Откровенность в общении – высокая	Откровенность в общении – невысокая
Доброжелательность приветствия – сдержанная	Доброжелательность приветствия – сдержанная, но обязательная

2. Неформальность	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Стремление к неформальному общению – заметное	Стремление к неформальному общению – заметное
Приоритетность неформального общения – выраженная	Приоритетность неформального общения – выраженная
Эффективность формального общения – низкая	Эффективность формального общения – низкая

3. Коммуникативная самоподача	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Самоподача личности – диффузная	Самоподача личности – умеренная
Самопрезентация достижений – сдержанная	Самопрезентация достижений – сдержанная

4. Вежливость (характер соблюдения принятых в обществе правил уважительного общения)	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Императивность этикетных норм – пониженная	Императивность этикетных норм – диффузная
Предупредительность - заметная	Предупредительность - заметная
Допустимость грубости – заметная	Допустимость грубости – невысокая
Вежливость к незнакомым – низкая	Вежливость к незнакомым – высокая
Вежливость к знакомым – высокая	Вежливость к знакомым – дифференцированная, зависит от возрастных особенностей.
Бытовая вежливость к старшим – пониженная	Бытовая вежливость к старшим – высокая
Вежливость к детям – низкая	Вежливость к детям – низкая
Вежливость детей к родителям – допускает исключения	Вежливость детей к родителям – высокая
Вежливость детей к незнакомым взрослым – заметная	Вежливость детей к незнакомым взрослым – высокая
Вежливость к женщинам – повышенная	Вежливость к женщинам – дифференцированная, зависит от ситуаций и возрастных ограничений
Вежливость к учителям – высокая	Вежливость к учителям – высокая
Вежливость обслуживающего персонала – пониженная	Вежливость обслуживающего персонала – заметная
Внимание при слушании – низкое	Внимание при слушании – дифференцированное

5. Регулятивность	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Возможность модификации поведения собеседника – высокая	Возможность модификации поведения собеседника – связана с возрастной иерархией
Педагогическая доминантность – очень высокая	Педагогическая доминантность – очень высокая

6. Конфликтность	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Дискуссионность общения – повышенная	Дискуссионность общения – умеренная
Бескомпромиссность – очень высокая	Бескомпромиссность – умеренная, проявляется дифференцированно
Публичное обсуждение разногласий – широко распространено	Публичное обсуждение разногласий – дифференцированное
Допустимость эмоционального спора – высокая	Допустимость эмоционального спора – низкая
Категоричность выражения несогласия – повышенная	Категоричность выражения несогласия – умеренная
Любовь к критике – повышенная	Любовь к критике – повышенная
Допустимость конфликтной тематики общения – высокая	Допустимость конфликтной тематики общения – низкая
Категоричность формулирования проблемы – высокая	Категоричность формулирования проблемы – средней степени
Отношение к инакомыслию – негативное	Отношение к инакомыслию – негативное
Сосредоточенность спора на решении проблемы – пониженная	Сосредоточенность спора на решении проблемы – пониженная
Проблемность повседневного общения – повышенная	Проблемность повседневного общения – неясная

7. Тематика общения	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Откровенный разговор по душам – приоритетность	Откровенный разговор по душам – приоритетность
Светское общение – негативное отношение	Светское общение – негативное отношение
Широта обсуждаемой информации – высокая	Широта обсуждаемой информации – высокая

Интимность запрашиваемой информации – высокая	Интимность запрашиваемой информации – средняя, зависит от возрастной иерархии
Интимность сообщаемой информации – высокая	Интимность сообщаемой информации – средняя, зависит от возрастной иерархии
Широта сообщаемой информации – высокая	Широта сообщаемой информации – зависит от возрастной иерархии
Стремление к широкой информированности – высокое	Стремление к широкой информированности – высокое
Стремление к постоянному получению новой информации – заметное	Стремление к постоянному получению новой информации – дифференцированное
Оценочность общения – высокая	Оценочность общения – высокая
Коммуникативный пессимизм – ярко выражен	Коммуникативный пессимизм – не выражен
Важность юмора в общении – высокая	Важность юмора в общении – средняя
Степень табуированности в общении – низкая	Степень табуированности в общении – средняя
Уровень интеррогативности общения – высокий	Уровень интеррогативности общения – высокий, зависит от возрастной иерархии
Степень императивности общения – низкая	Степень императивности общения – дифференцированная, зависит от возрастной иерархии

8. Невербальное поведение	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Бытовая улыбчивость – отсутствует	Бытовая улыбчивость – отсутствует
Дистанция общения – короткая	Дистанция общения – удаленная
Физический контакт собеседников – достаточно широко используется	Физический контакт собеседников – используется дифференцированно, зависит от возрастной иерархии
Интенсивность жестикуляции – средняя	Интенсивность жестикуляции – умеренная
Амплитуда жестикуляции – повышенная	Амплитуда жестикуляции – низкая
Интенсивность мимики – повышенная	Интенсивность мимики – умеренная

Искренность мимики - очень высокая	Искренность мимики - очень высокая
Громкость общения – заметная	Громкость общения – незаметная
Возможность повышения громкости речи – достаточно высокая	Возможность повышения громкости речи – дифференцированная
Возможность повышения темпа речи – низкая	Возможность повышения темпа речи – низкая

9. Ориентация на собеседника	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Ориентация на сохранение лица собеседника – отсутствует	Ориентация на сохранение лица собеседника – наличествует
Настойчивость в получении информации – заметная	Настойчивость в получении информации – умеренная
Комплиментарность общения – низкая	Комплиментарность общения – низкая
Коммуникативный эгоцентризм – заметный	Коммуникативный эгоцентризм – незаметный
Стремление к постоянству круга общения – высокая степень	Стремление к постоянству круга общения – высокая степень
Отношение к групповому общению – предпочтительность	Отношение к групповому общению – предпочтительность
Предпочитаемый размер группы общения – малый и средний	Предпочитаемый размер группы общения – диффузный

10. Коммуникативный эталон	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Коммуникативный идеал – толерантный собеседник, хороший слушатель	Коммуникативный идеал – умный рассказчик, толерантный слушатель
Хорошая речь – культурная	Хорошая речь – умная

11. Коммуникативный самоконтроль	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Фиксация собственных коммуникативных ошибок – ослаблена	Фиксация собственных коммуникативных ошибок – ослаблена
Утрата коммуникативного самоконтроля – допустима, прощительна	Утрата коммуникативного самоконтроля – допустима, прощительна

12. Коммуникативная реакция	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Степень искренности реакции на коммуникативные действия собеседника – высокая	Степень искренности реакции на коммуникативные действия собеседника – высокая
Контролируемость реакции – низкая	Контролируемость реакции – достаточно высокая
Внимание при слушании – преимущественно невербальное	Внимание при слушании – вербальное и невербальное
Перебивание собеседника – допустимо	Перебивание собеседника – допустимо
Реакция на конфликтное коммуникативное поведение собеседника – зеркальная	Реакция на конфликтное коммуникативное поведение собеседника – диффузная
Реакция на неинтересную тему общения – невнимательное слушание	Реакция на неинтересную тему общения – невнимательное слушание
Реакция на речевые ошибки собеседника – сдержанная	Реакция на речевые ошибки собеседника – сдержанная
Реакция на похвалу, комплимент – слабо негативная	Реакция на похвалу, комплимент – умеренная, слабо негативная
Реакция на коммуникативное поведение незнакомых – допустима.	Реакция на коммуникативное поведение незнакомых – допустима
Степень искренности реакции на коммуникативные действия собеседника – высокая	Степень искренности реакции на коммуникативные действия собеседника – дифференцированная

13. Объем общения	
<i>В русской культуре</i>	<i>В киргизской культуре</i>
Развернутость диалога – заметная	Развернутость диалога – повышенная
Развернутость монолога – повышенная	Развернутость монолога – слабая
Длительные паузы в общении – недопустимы	Длительные паузы в общении – допустимы, зависит от возрастной иерархии.

Таким образом, на основе полученных нами результатов можно сделать вывод о том, что коммуникативное поведение народа может быть формально охарактеризовано и по основным коммуникативным факторам. Но следует отметить, что данная характеристика отличается высокой обобщенностью, поэтому возникает необходимость ее дополнения наиболее конкретными детальными описаниями.

Заключение

Изучение коммуникативного поведения народов продиктовано потребностью установления эффективной и взаимовыгодной межкультурной коммуникации на различных уровнях.

В данном исследовании в контрастивном аспекте рассмотрены и проанализированы особенности русского и киргизского коммуникативного поведения. Исходя из реалий современной жизни, требующей все большей интенсификации межкультурных связей, «описание коммуникативного поведения должно стать предметом особой науки, которая является стыковой и в известной мере интегральной для целого ряда наук - этнографии, психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики» (Стернин 1996: 101).

Результаты исследований коммуникативного поведения народов имеют важное значение не только для успешной межкультурной коммуникации, но и могут быть применены в практике преподавания языков и страноведения. Учет этноспецифики коммуникативного поведения в преподавании, а также разработка новых стратегий в изучении языков способствуют развитию коммуникативного сознания и межкультурной эмпатии в отношении к другим культурам, что всегда является залогом повышения уровня культуры отдельного человека и успешной профессиональной реализации личности.

Как показали результаты исследований, коммуникативное поведение представителей отдельно взятого народа необходимо рассматривать в рамках их культуры. Ознакомление с особенностями коммуникативного поведения и социальных норм других культур является фактором успешной социализации и аккультурации, способствует развитию современной толерантной, открытой к сотрудничеству личности.

Важнейшей целью изучения современной межкультурной коммуникации, в том числе и коммуникативного поведения народов, является формирование эмпатии, т.е. способности личности к сопереживанию на основе понимания и восприятия внутреннего мира другого человека, которая способствует пониманию проблемы культурных различий и установлению межкультурных взаимосвязей разных народов.

Диалог культур подразумевает взаимопроникновение и взаимообогащение культур при несовпадающих национальных стереотипах мышления и поведения. Различные трудности и проблемы в коммуникации между представителями разных культур связаны с восприятием особенностей другой культуры сквозь призму своей и с позиции присущих своей культуре норм и стандартов. Поэтому важное значение в межкультурной коммуникации следует придать обучению признания относительности собственных культурных ценностей, норм и правил и умению адекватно интерпретировать поведение собеседника

с позиций норм и ценностей его культуры. Понимание и адекватное восприятие причин различий в процессе межкультурной коммуникации дает возможность наладить отношения не только с представителями другого народа, но и понять людям самих себя, что способствует установлению взаимопонимания в обществе в целом.

Результативность и эффективность взаимодействия в коммуникативном процессе напрямую связаны с уровнем развития культуры межнационального общения участников коммуникативного акта. Формированию комплекса знаний, коммуникативных установок, которые обуславливают взаимопонимание не только на уровне межличностных контактов, но и межгосударственных отношений, в значительной мере способствуют контрастные исследования коммуникативного поведения различных народов. Проведенный анализ показывает, что в восприятии человеком коммуникативного поведения представителей другой культуры играют роль как объективные, так и субъективные факторы, к числу которых в первую очередь относятся: традиции, образование, система жизненных принципов, стереотипы, а также психоэмоциональное состояние человека и индивидуальные личностные качества.

В данной работе нами были проанализированы *коммуникативно-релевантные черты* русского и киргизского менталитета, то есть такие, которые в эксплицитно или имплицитно могут оказать влияние на коммуникативное поведение представителей русской и киргизской культуры. Исследование русского коммуникативного поведения (Прохоров, Стернин 2006) выявило в качестве основных коммуникативно-релевантных черт русского менталитета следующие черты: *соборность, душевность, социальные отношения, созерцательность мышления, историческая терпеливость, бытовая импульсивность, неосмотрительность, нелюбовь к среднему, закононебрежение, ответственность перед внешним контролем, потребность в идеалах, стремление к справедливости, второстепенность материального, национальная самокритичность, пассивность в приобретении знаний, надежда на централизованное решение всех проблем, вера в возможность быстрого и простого решения сложных проблем.*

По результатам проведенного эксперимента в киргизской аудитории, основными коммуникативно-релевантными чертами киргизского менталитета респонденты признают: *гостеприимство, уважение к старшим, «кыргызчылык» («кыргызскость»), понятие «намыс», патриотизм, свободолюбие и независимость, привязанность к семье, мобильность, сплоченность, толерантность, терпимость, способность довольствоваться малым, доверчивость и наивность, привязанность к эталонам, добросовестность, потребность в наставниках, руководителях, национальная самокритичность, пренебрежительное отношение к правилам и законам, нерациональное использование времени,*

непривязанность к материальному, вера в силу слова, уважительное отношение к религии, отсутствие чиновничества.

Контрастивное описание русского и киргизского коммуникативного поведения выявляет как сходные черты коммуникативного поведения двух народов, так и различия в их коммуникативном поведении, которые необходимо учитывать в разносторонних межкультурных связях.

К наиболее ярким сходным чертам русского и киргизского коммуникативного поведения могут быть отнесены следующие.

Наиболее яркой сходной чертой коммуникативного поведения представителей русской и киргизской культур является *искренность отношений с коммуникантами*, которая характеризуется как прямое выражение эмоционально-психологических состояний. Искренность как исследователями, так и рядовыми людьми рассматривается в качестве одного из аспектов честности и правдивости, когда между реальными чувствами человека и его намерениями и тем, как они преподносятся окружающим, отсутствуют противоречия. Видимо, поэтому в русской и киргизской культуре предпочитают неформальное общение и стремятся к нему, считая формальный вид общения неэффективным, а поведение при таком общении неискренним. Скромность человека в обеих культурах испокон веков считается достоинством, связанным и с религиозными постулатами, что отразилось на *сдержанном отношении к самопрезентации человека* в социуме.

Еще одна сходная черта коммуникативного поведения русских и киргизов – это *уважение к учителю*. Традиционно в культуре обоих народов учитель считается источником важной и полезной информации, носителем лучших черт человеческого характера. На наш взгляд, именно такое восприятие стало причиной очень высокой *педагогической доминантности* в обеих культурах. В целом, уважение предполагает видеть в уважаемом человеке субъекта продуктивной деятельности, а *низкий уровень уважения к ребенку*, выявленный в результате исследования, демонстрирует отношение представителей обоих народов к ребенку как к объекту определенной «дрессировки». Представителей обеих культур отличает *любовь к критике и самокритике*, она характеризуется повышенным уровнем, поэтому у русских и киргизов *оценочность общения* также высокая. Объектом критики могут стать все люди и явления, но правом критиковать «свое, наше» обладают только «свои». Любая личность, выступающая против мнения большинства, становится изгоем, что дает возможность сделать вывод о *негативном отношении к инакомыслию* у русского и киргизского народа.

У представителей обоих народов *приоритетным считается откровенный разговор по душам*, когда все участники без соблюдения протоколов и правил ведут паритетный диалог по самому широкому кругу обсуждаемой информации. К организованным по шаблонам светским встречам и общениям отношение у обоих народов *негативное*. Подобные

действия никогда не приживались у обоих народов, они рассматриваются ими как искусственные, краткосрочные мероприятия, нацеленные на выполнение чьих-то директив. Одной из заметных сходных черт коммуникативного поведения представителей русской и киргизской культуры следует считать *отсутствие бытовой улыбочности*. Улыбка у русских и киргизов является самостоятельным коммуникативным актом, поэтому ее не используют слишком часто, но в целом *искренность мимики* и других выразительных движений в русском и киргизском коммуникативном поведении всегда на очень высоком уровне. Русские и киргизы в коммуникативном акте очень *редко используют комплименты*, поскольку такой «жест» считается неискренним, навязанным извне, и на комплименты оба народа реагируют весьма сдержанно или мягким отрицанием.

Как русские, так и киргизы ценят и всегда стремятся сохранить *постоянный круг общения*, где все друг друга знают давно и имеются общие воспоминания о прошлом. По их твердому убеждению, *общаться в группе людей предпочтительнее*, чем с ограниченным количеством собеседников.

В отдельных коммуникативных актах представителей русской и киргизской культур можно обнаружить много общих черт. Например, во время общения они могут *потерять коммуникативный самоконтроль*, что не осуждается и всеми прощается, а также есть *возможность вежливо перебить* речь говорящего без последствий. Для русских и киргизов является обыденным явлением *реагировать на коммуникативное поведение незнакомых*. На коммуникативные ошибки, допущенные как самим говорящим, так и собеседником, смотрят *снисходительно*. Если тема общения окажется неинтересной, русские и киргизы *невнимательно слушают*, при этом реакция на коммуникативные действия собеседника может быть высокой.

К основным причинам, обуславливающих схожесть коммуникативных признаков коммуникативного поведения русских и киргизов, можно отнести: общность истории, проживание в течение нескольких столетий на одной территории, культурно-исторические связи между государствами, одинаковость морально-этических норм, связанных с религией и др.

Наиболее заметные различия в коммуникативном поведении русских и киргизов, связанные с этнокультурными, социопсихологическими и историко-культурными особенностями, следующие.

Общительность русских заметно выше, чем киргизов, также у русских по сравнению с киргизами *выше эмоциональность*, для русских более характерен *коммуникативный демократизм*, *коммуникативная доминантность*, *выше свобода подключения к общению*, *свобода вступления в общение* и *большая откровенность в общении*.

Как показали результаты эксперимента, в киргизском коммуникативном поведении большую роль играет *иерархия по возрасту*, которая требует от

участников коммуникации соблюдать определенные правила. В первую очередь подобное требование касается вежливости в социуме. Например, согласно бытующим в обществе мнениям, вполне *справедливо вежливостью отвечать только на вежливость*, т.к. вежливое отношение к себе нужно заслужить, но законы киргизского народа предписывают *безоговорочное уважительное отношение к старшим*. Исходя из этого, только старшие по возрасту киргизы могут *доминировать в общении*, вступать в контакт со всеми и требовать к себе внимания. *Откровенность в общении* в киргизском коммуникативном поведении *не наблюдается*, а *возможность модификации поведения* собеседника, которая выявляется в русской культуре очень часто, у киргизов связана с возрастной иерархией.

Еще одна особенность, составляющая разницу коммуникативных признаков, касается объема общения. В киргизской коммуникативной культуре использование *развернутого диалога* является доминирующим и обычно *слабо развернуты монологи*. Не случайно в русском коммуникативном поведении самым главным коммуникативным признаком коммуникативного идеала считается *умение слушать собеседника*, когда как в киргизском коммуникативном поведении самый главный признак лучшего собеседника – это *умение рассказывать*.

В киргизском коммуникативном поведении, в отличие от русского, *дискуссионность общения, эмоциональный спор, категоричность выражения несогласия, проблемность повседневного общения* не выявляются, а также *не выражен коммуникативный пессимизм*, а в русском коммуникативном поведении перечисленные черты проявляются в высокой степени. В коммуникативном акте киргизы стараются *не обсуждать потенциально конфликтные темы*, а в русской культуре *допустимость конфликтной тематики общения высока*. По тематике обсуждаемых вопросов в коммуникативном акте русских и киргизов также были выявлены различия: у русских *интимность запрашиваемой и сообщаемой информации на высоком уровне*, а у киргизов – *на среднем*. Оба народа постоянно стремятся получать новую информацию, но киргизы дифференцированно подходят к источнику сведений.

В русской коммуникативной культуре *большое значение придают юмору, мало табуированных для обсуждения тем, наблюдается высокий уровень интеррогативности и низкая степень императивности общения*. В киргизском коммуникативном поведении степень проявления указанных признаков тесно связана с возрастными особенностями всех участников и большинство их по содержанию отличается от признаков русской коммуникативной культуры: *шутить и использовать юмор предпочитают редко*, только в определенной среде коммуникантов, императивность общения, которая также зависит от возрастов участников, на высоком уровне, *интеррогативность в общении выявляется не всегда*.

Невербальное поведение, которое сопутствует вербальному и находится в сложном взаимодействии с ним, также выявило некоторые различия

в коммуникативном поведении представителей русской и киргизской культуры.

В русском коммуникативном поведении собеседники предпочитают *короткую дистанцию, широко используют физический контакт, при этом вербальная речь может быть громкой, их речь сопровождаются интенсивные жесты повышенной амплитуды, а интенсивность мимики может быть охарактеризована как повышенная*. В киргизском коммуникативном поведении собеседники придерживаются *удаленной дистанции, а физический контакт, кроме рукопожатия, допустим только в определенных ситуациях* и между знакомыми. В момент коммуникации киргизы *умеренно жестикулируют, амплитуда жесты – низкая, а мимика – сдержанная*. Вербальная речь киргизов обычно бывает *негромкой*, только в определенных ситуациях громкость может быть повышена.

В коммуникативном поведении русских *ориентация на сохранение лица собеседника отсутствует*, а в киргизском – *наблюдается и фиксируется социумом, отражая его поддержку и положительное отношение к такому поступку*; если коммуникативный эгоцентризм у русского народа – *заметный*, то у киргизского народа его *не заметно*. Русский стиль коммуникативного поведения в целом ориентирован на самого говорящего, а у киргизского народа – на собеседника. В национальном коммуникативном сознании коммуникативный идеал – это абстрагированный образ человека, который охватывает самые важные качества для успешного проведения коммуникативного акта и является определенным критерием оценки признаков коммуникативного поведения других в момент коммуникации. В русской коммуникативной культуре – понятие *«хорошая речь»* означает *культурную речь, коммуникативным идеалом выступает толерантный собеседник и хороший слушатель, оцениваемый с позиции говорящего*, а у представителей киргизской культуры коммуникативный идеал – это *умный рассказчик, оцениваемый с позиции слушателя*. У представителей русской культуры в момент коммуникативного акта *контролируемость реакции* характеризуется как *низкая*, а у киргизов, наоборот, она обычно на достаточно *высоком уровне*.

Если в русской коммуникативной культуре собеседники демонстрируют свое внимание к собеседнику *вербально* – определенными словами и репликами, то киргизы выражают свою поддержку собеседнику как *вербально, так и невербально*. При возникновении конфликтного коммуникативного поведения собеседника реакция у русских обычно *зеркальная*, а киргизы в большинстве случаев стараются *не быть втянутым в спор или ссору*. У представителей киргизской коммуникативной культуры *степень искренности реакции* на коммуникативные действия собеседника также *дифференцированная*, зависит от возраста собеседника и степени близости отношений. Следовательно, в различных признаках коммуникативной культуры обоих народов выявляется национальная

специфика как форма проявления коммуникативного сознания, которое в свою очередь формируется под влиянием национальной действительности.

Киргизы, действующие в соответствии с традиционными правилами коммуникативного поведения народа, по сравнению с русскими, чаще выполняют функции требуемой социумом «социальной маски», что обусловлено большой ролью мнения общества.

Таким образом, основные причины различий в коммуникативном поведении русских и киргизов связаны с исторически сформировавшимися типами культуры и культурными ценностями, а также кроются в особенностях социально-культурных отношений, которые могут быть обобщенно охарактеризованы как *доминирующе горизонтальные с наличием статусной иерархии у русских и имеющие сильную вертикальную статусную иерархию у киргизов*.

Контрастивный анализ особенностей коммуникативного поведения русского и киргизского народов не является завершенным и его результаты, приведенные в нашей работе, никак не могут претендовать на абсолютную неоспоримость. Авторы с благодарностью примут наблюдения и дополнения коллег в области коммуникативного поведения русских и киргизов. Общий вывод нашего исследования подтверждает теснейшую связь языка и культуры народа. Именно поэтому, наряду с национальным языком, важно изучать и национальный стиль коммуникации, национальное коммуникативное поведение, что должно являться обязательным аспектом обучения иностранному языку и культуре. Это важнейший путь познания народами друг друга, способ формирования межкультурного взаимопонимания, толерантности, путь познания национального менталитета, характера, традиций и культурных ценностей другого народа. Важность этого в межкультурном общении трудно переоценить.

Использованная литература

1. Абрамзон, С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. — Л., 1971 (перезд. Фрунзе, 1990). - 480 с.
2. Айтматов Ч.Т. Статьи, выступления, диалоги, интервью. — М.: Издательство АПН, 1988. — 384 с.
3. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. - М.: «Русский язык», 1991. — 146 с.
4. Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. — М.: Русский язык, 1975. - 183 с.
5. Алексеева Л.И. Этикет и национальные особенности невербального общения // Русский язык за рубежом. — № ¾ - 2000. - С. 115-121.
6. Американское коммуникативное поведение. /Под ред. И.А.Стернина, М.А.Стерниной. - Воронеж, 2001. — 224 с.
7. Анарбекова В.Э. Историческая значимость пения причетов (кошек) в традициях у киргизов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www.cyberleninka.ru/article › istoricheskaya-znachimost-p...](http://www.cyberleninka.ru/article/istoricheskaya-znachimost-p...)
8. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учебное пособие. - М.: Академия, 2003. - 128 с.
9. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. - 1995. - № 1. - С. 37-67.
10. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1999. — 896 с.
11. Арутюнян С.М. Нация и ее психический склад. - Краснодар, 1966. — 271 с.
12. Асланова И. Краткий обзор истории религии на территории Кыргызстана [Электронный ресурс]. — 08.10.2013. Доступ: [kghistory.akipress.org> news:13667](http://kghistory.akipress.org/news/13667).
13. Базарбаева Р. Ш. Менталитет кыргызского народа и противоречия переходной экономики // Вестник Академии управления при Президенте КР. - №3.- 2003. - С. 34-39.
14. Байбурун А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. - Л.: Наука, 1985. - С.7-21.
15. Батракова В.Е., Лапотько А.Г. Особенности коммуникативного поведения старшекласников. // Коммуникативное поведение. Вып. 24. - Воронеж: изд. Истоки, 2006. - 44с.
16. Бейшенбаева А.Р. Менталитет кыргызского народа в условиях модернизации: автореф. ... дис. канд. филос. наук. - Бишкек, 2005. — 181 с.
17. Берна Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. — М., 1988. — /Перевод с англ. А. И. Фета. - Philosophical arkiv, Sweden, 2016. — 166 с.
18. Бешимов Б.Ж. Новое дыхание кочевого мира // 24.kg/ [Электронный ресурс]. 08.05.2007. Доступ: <https://24.kg/archive/ru/glance/19241-007/05/08/52119.html>
19. Болпонова А.Б. История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX-XXI в.). — Бишкек, 2013. — 284 с.
20. Будагов Р.А. Против словесных штампов // Вопросы культуры речи. -М.: Изд-во Академии наук СССР. - Вып.2. - 1959. - С. 3-7.
21. Будагов Р.А. Человек и его язык. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. - 432 с.
22. Буянова Ю.В. История исследования понятия «менталитет» в зарубежной психологии. В кн.: История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее. М.: Институт психологии РАН, 2006. -С. 168–171.
23. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
24. Влияние миграции на старшее поколение. <https://24.kg/archive/ru/glance/19241-2007/05/08/52119.html> https://www.auca.kg/uploads/Migration_Database/
25. Выготский Л.С. Психология развития человека. - М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с.

26. Газизов Р.А. Национальные особенности этикетного общения немцев и русских // Филология и культура: Материалы IV Международной научной конференции 16-18 апреля 2003 г. /Отв. Ред. Н.Н.Болдырев. — Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина. - С. 197 - 199.
27. Гарипова Г.Р. Концепт «гостеприимство» в русском и английском языках: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20/ Г.Р. Гарипова. — Уфа, 2010. — 227 с.
28. Голоднов А.В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом метадискурсе: на материале немецкого языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / А.В.Голоднов. — СПб, 2011. — 46 с.
29. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. - М.: Наука, 1980. - 212 с.
30. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. -1985. - Выпуск 16. - С. 217–237.
31. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 288 с.
32. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // Звегинцев В.А. Хрестоматия по истории языкознания 19-20 веков. - М., 1956 - 464 с.
33. Даль В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. - 991 с.
34. Добрынина Л.А. О национальной специфике американского гендерного коммуникативного поведения // Культура общения и её формирование. Вып.7. - Воронеж, 2000. - С. 32.
35. Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования / Р.А. Додонов. — Запорожье: РА «Тандем-У», 1998. — 191 с.
36. Ерофеев Н.А. «Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских». 1825-1853. - М.: Наука, 1982. — 320 с.
37. Ефимов И.А. Национальный нигилизм. Его истоки. [Электронный ресурс]. — Доступ: www.cyberleninka.ru/natsionalnyy-nigilizm-ego-istoki/
38. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. - М.: Рос. гуман. ун-т, 1999. — 382 с.
39. Захарова Т.В. Сравнительно-сопоставительное лингвокультурологическое исследование концепта «гостеприимство» (на паремиологическом материале русского и французского языков): дис. ...канд. филол. наук: 10. 02. 20. / Т.В.Захарова. — Челябинск, 2011. — 207 с.
40. Иманалиев К. Кыргыз: слово о Родине. - Бишкек, 2012. — 219 с.
41. Иманалиев К. О новом кодексе кочевников, или возможен ли ренессанс кочевой цивилизации? [Электронный ресурс]. — 19.07.2016. Доступ: <http://mnienie.akipress.org/>.
42. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. — 284 с.
43. Камбаралиева У. Дж., Даба Э. Деонтические нормы коммуникативного поведения в концепте «конок» («гость») киргизского народа. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2018. — № 11-2. — С. 373-377; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12508>.
44. Камбаралиева У. Дж., Даба Э. Этнокультурные особенности репрезентации концепта «конок» («гость») в киргизском языке// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2018. — № 7. — С. 189-193; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12352>.
45. Камбаралиева У.Д. Вербальные средства речевого воздействия в киргизских фольклорных текстах (на примере народных заклинаний, заговоров и благословений) // «Язык и национальное сознание», вып.24. /Науч. ред. И.А.Стернин. — Воронеж: Издательство «Ритм». - 2018. — С. 61-69.

46. Камбаралиева У.Д. Темпоральная категоризация в концептуальной картине мира (на материале русского и киргизского языков). Монография. / Под ред. И. А. Стернина. – Бишкек, 2018. – 393 с.
47. Камбаралиева У.Ж. Кыргыз жана орус коммуникациялык жүрүм-турумдагы кайрылуу формулаларынын өзгөчөлүктөрү. // Вестник БГУ. - № 1 (43), 2018.– С. 200 – 203.
48. Карасик В.И. Язык социального статуса. - М.: Гнозис, 2002. – 330 с.
49. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
50. Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента. // Этнокультурная специфика языкового сознания. - М., 1996. - С. 67-97.
51. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2002. — 264 с.
52. Каримбекова Н.М. Особенности речевого общения и обращений в лексической структуре киргизского языка. // Вестник МГЛУ. – Выпуск 18 (729) / 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/osobennosti-rechevog...>
53. Касымбеков Т. Сынган кылыч (Сломанный меч). Исторический роман. 5- изд.— Бишкек: Кыргызстан. - 1998. - 712 с.
54. Касьянова К.О. О русском национальном характере. М.: Ин-т нац. модели экономики. - 1994. - 367 с.
55. Койчуев Т. Менталитет кыргызов: история и современность/ В кн.: Избранные сочинения в 3 томах. – Том 3. Экономика Кыргызстана на переломном этапе. – Б.: ЦЭС при ПКР, ОО «Экономисты за реформу», 2007. – 301 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.literatura.kg/articles/?aid=595
56. Кокоева Т.С. национальные стереотипы этикетного общения в кыргызской и русской лингвокультурах // Международный научный журнал «Наука. Образование. Техника». – № 2. - 2017. – с.52-56.
57. Колшанский Г.В. Паралингвистика. - М.: URSS, 2010. - 96 с.
58. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. Вып. 21. Е.Б.Чернышова, И.А.Стернин. Коммуникативное поведение дошкольника. Воронеж: изд-во «Истоки», 2004. - 210 с. [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.vsu.ru/structure/pdf/monographs>
59. Кон И. С. К проблеме национального характера // История и психология/ Под ред. Б. Поршнева и Л. Анцыферовой. - М., 1971. – С. 122-158.
60. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. — Алматы: Евразия, 1995. – 178 с.
61. Корнеева А. В. Коммуникативное поведение и коммуникативное сознание. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnoe-povedenie>.
62. Кража невест и многоженство: социальные, правовые и криминологические аспекты предупреждения / Отв. ред. Л. Ч. Сыдыкова. - Бишкек: Изд-во КРСУ им. Ельцина, 2014. - 98 с.
63. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. – 375 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vassilenkoanatole.narod.ru/olderfiles/1/kartina_mira.pdf.
64. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. - 270 с.
65. Крейдлин Г.Е. Русские жесты и жестовые фразеологизмы III: отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах // Логический анализ языка: Языки этики. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 341-352.
66. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.: с ил.
67. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. — М.: МПСИ. - 1999. – 343 с.

68. Кузеванова А.Л. Понятие «культура»: традиции понимания и концептуальный выбор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/>
69. Курманов З. Особенности социального поведения и исторического сознания. - Бишкек, 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/mentalitet-kyrgyzskogo-naroda-i-protivorechiya-perehodnoy-ekonomiki>.
70. Курманов З. Развитие кыргызоведения: попытка обобщения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.center.kg> article: 01/08/2017/.
71. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). - Ростов: Изд-во Ростов, ун-та, 1986. С. 5-35.
72. Ларина Т.В. Доминантные черты английского вербального коммуникативного поведения //Соврем. теории и методики обучения ин. языкам. – М., 2004. – С. 75-77.
73. Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации: на материале английской и русской коммуникативных культур: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. – М., 2003. – 495 с.
74. Ларина Т.В. Коммуникативная категория вежливости: межкультурный аспект // Коммуникативное поведение. Вып. 17. / Науч. ред. И.А. Стернин. -Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. - С. 116 -133.
75. Ларина Т.В. Вежливость как предмет лингвистического изучения // Коммуникативное поведение. Вып. 17. / Науч. ред. И.А. Стернин. — Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. - С. 10 - 22.
76. Ларина Т.В. Вежливость как национально-специфическая коммуникативная категория // Коммуникативное поведение. Вып. 17. / Науч. ред. И.А. Стернин. - Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. - С.48 - 57.
77. Ларина Т.В. Экспериментальное исследование концепта «вежливость» в английском и русском коммуникативном сознании // Язык и национальное сознание. Вып. 5. - Воронеж, 2003. - С. 136 - 146.
78. Лемяскина Н.А. Развитие языковой личности и ее коммуникативного сознания: на материале речевого поведения младшего школьника. - Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19: Воронеж, 2004. - 469 с.
79. Лемяскина Н.А. Развитие языковой личности и коммуникативного сознания младшего школьника. - Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. – 330 с.
80. Лемяскина Н.А. Теоретическое осмысление коммуникативного поведения // Язык и национальное сознание. - Вып. 6. - Воронеж, 2004. – С. 121-124.
81. Лемяскина Н.А., Стернин И.А. Коммуникативное поведение младшего школьника. - Воронеж, 2000. – 190 с.
82. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. - М.: Гнозис, 2005. -352 с.
83. Лихачев Д. С. О национальном характере русских. // Вопросы философии. 1990. №4. - С. 3-16.
84. Мадмарова Г.А. Значение концепта «кыргызчылык» в кыргызской лингвокультуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readera.ru/140116009>
85. Мартынова Е. М. Невербальный аспект аномальной коммуникации /Дис. ... доктора филологических наук. 10.02.19. – Орел: ОГУ И.С.Тургенева. – 2016. – 407 с.
86. Момунбаева Н.С. Кыргызский традиционный головной убор - элечек (XIX - XX века). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kyrgyzskiy-traditsionnyy-golovnoy-ubor-elechek-xix-xx-veka>
87. Мусаева Н.К. Национальные традиции как фактор формирования социального характера кыргызского народа // Интерактивная наука. – 2017. – № 3 (13). – С. 101-103. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interactive-science.media>discussion_
88. Национально-культурная специфика речевого поведения. // Под ред. А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова. – М.: Наука, 1977. – 351 с.
89. Николаева Т. М. Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 2002. - 367 с.

90. Нурова С.С. Воздействие национальных обычаев и традиций на образ жизни в условиях Кыргызстана. / Вестник КазГУ. Серия экономическая. – Алматы, 1998. – №7.
91. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — 736 с.
92. Особенности этноэтикета у современных кыргызов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/culture>
93. Очерк американского коммуникативного поведения. Науч. ред. И.А.Стернин, М.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – 209 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/monographs/comm-behavior_2001.pdf
94. Панченко А. А. Образ старости в русской крестьянской культуре // Отечественные записки. – 2005, №3 (24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strana-oz.ru/2005/3/obraz-starosti-v-russkoy-krestyanskoj-kulture>
95. Плоских В.М. Наш Кыргызстан: Популярная историческая энциклопедия (с древности до конца XIX века) - Бишкек, 2004. – С.196-198.
96. Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора. – СПб: Лань, 1996. – 118 с.
97. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд.3. - Воронеж, 2003. – 191 с.
98. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. - Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1999. – 30 с.
99. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Изд.2. - Воронеж: «Истоки», 2003. – 60 с.
100. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. - М.: URSS, 2017. – 224 с.
101. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: Коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/monographs/russian-comm-behavior_2006.pdf
102. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение: 3-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2007. - 328 с.
103. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. Аникина. - М.: Художественная литература, 1988. - 431 с.
104. Русское и китайское коммуникативное поведение. - Вып.1. /Под ред.И.А.Стернина. - Воронеж, 2002. – 76 с.
105. Русское и немецкое коммуникативное поведение. Вып.1. /Под ред. И.А. Стернина, Х. Эккерта. - Воронеж, 2002. – 180 с.
106. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. / Ред. И.А.Стернин. - Воронеж. 2000. – 99 с.
107. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2. / Ред. И.П. Лысакова. - СПб, 2001. - 145 с.
108. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып.3. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. - 180 с.
109. Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 23. / Ред. И.А.Стернин. - Воронеж, 2006. – 207 с.
110. Русское и французское коммуникативное поведение. Вып.1. /Под ред. И.А. Стернина, Р.А. Ермаковой. - Воронеж, 2002. – 55 с.
111. Семенов В. Е. Российская полиментальность и тенденции ее развития // Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / Под ред. В.Е. Семенова. - СПб, 2005. (Человек и общество. Вып. 31).
112. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. 7-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2010.
113. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов; общ. ред. Б. Ю. Городецкого. -М.: Прогресс, 1986. С. 151 – 169.

114. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986. — С.170- 194.
115. Силяева Е.Г. Формирование культуры общения в полиэтнической среде // Межкультурная коммуникация и перевод. Материалы межвузовской конференции. - М.: МОСУ, 2002. - С. 53-58.
116. Смолькин А. А. Трансформации уважительного отношения к пожилым людям у (им)мигрантов // Социологический журнал. - 2015. № 4. - 66-91. [Электронный ресурс]. — Доступ: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/1175>
117. Смолькин А.А. Парадоксы отношения к пожилым людям в современной России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.jour.fnisc.ru/upload/journals/1/articles/1023/submission/proof/1023-61-1908-1-10-20150320.pdf>
118. Соковин, В. М. О природе человеческого общения (опыт философского анализа). - Фрунзе: Мектеп, 1973. - 116 с.
119. Сорокин Ю.А. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, А.М. Шахнарович. - М.: Наука, 1979. — 328 с.
120. Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР / Ю.А. Сорокин, Н.В. Уфимцева [и др.]. — М.: Наука, 1982. — 150 с.
121. Сорокин Ю.А. Этнопсихоллингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков [и др.]; отв. ред. и авт. предисл. Ю.А. Сорокин. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
122. Сорокин Ю.А. Изучение межэтнического общения (понятийно-терминологические предпосылки // Нормы человеческого общения. - Горький, 1990. - С.29 - 31.
123. Сорокин Ю.А. Этнические формы культуры: сознание и модусы его вербальной репрезентации (компарационные цепочки) // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. - М., 1997. - С.21-36.
124. Стародубцев В.Ф., Выюнов Ю.А. Русский народ. - М., 1994. — 264 с.
125. Стеблецова А.О. Национально-культурная специфика делового текста: на материале английского и русского языков /Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. — Воронеж, 2001. — 212 с.
126. Степанов С.С. Язык внешности. — М.: Изд-во Эксмо, 2007. — 416 с.
127. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part2-2.htm>
128. Стернин И. А., Пипер Предраг. О контрастивном изучении коммуникативного поведения близкородственных народов (русская и сербская коммуникативные культуры) // Русский язык и его место в современной мировой культуре. - Воронеж, 2003. — С. 124-126.
129. Стернин И.А Коммуникативное и языковое сознание //Язык и национальное сознание. - Вып. 4. - Воронеж, 2003. — С. 4 — 14.
130. Стернин И.А Коммуникативное поведение и формирование культуры нации // Вып. 20. Русское и финское коммуникативное поведение. - Воронеж, 2004. — С. 160 — 168.
131. Стернин И.А Коммуникативное поведение народа как предмет изучения и аспект обучения иностранному языку. // X конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Русское слово в мировой культуре. Пленарные заседания: сборник докладов. Том.2. - СПб, 2003. — С. 243 — 251.
132. Стернин И.А Национальное коммуникативное сознание и его исследование // Сборник матице српске за славистику. 65-66. - Нови Сад, 2004. — С. 7-30.
133. Стернин И.А О понятии коммуникативного сознания и некоторых особенностях русского коммуникативного сознания. // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. - Москва, 2004. - С. 36 — 63.

134. Стернин И.А Об исследовании детского коммуникативного поведения // Детская речь как предмет лингвистического исследования. Материалы Международной научной конференции. - Санкт-Петербург, 2004. – С. 262 – 265.
135. Стернин И.А Об особенностях русского коммуникативного сознания //Человек в информационном пространстве. - Ярославль, 2003. – С. 98 – 107.
136. Стернин И.А Почему русский человек не любит светское общение? // Прямая и не прямая коммуникация. - Саратов, 2003. – С. 278 – 283.
137. Стернин И.А Приемы анализа коммуникативных категорий // «Вестник ВОИПКО», вып.10. - Воронеж, 2003. – С. 141 -148.
138. Стернин И.А Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории. // Коммуникативное поведение. - Вып.17. - Вежливость как коммуникативная категория. - Воронеж, 2003. – С. 22 – 47.
139. Стернин И.А Русские глазами финнов. // Протокол и этикет, № 1(10), 2003. – С. 15 – 20 (соавтор Н. Турунен).
140. Стернин И.А Русский язык и коммуникативное сознание в XXI веке. // Культура общения и ее формирование. Вып.10. - Воронеж, 2003. – С. 6 – 8.
141. Стернин И.А Экспериментальное изучение категории *русский коммуникативный идеал*. // «Мир русского слова».- 2003. - № 2. – С. 53 – 55.
142. Стернин И.А. Стернина М.А. Russian and American Communicative Behavior. - Voronezh, 2003. – С. 95 – 96.
143. Стернин И.А, Стернина М.А. Место коммуникативного поведения в преподавании иностранного языка // Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в школе и вузе. - Белгород, 2003. - С. 25 – 28.
144. Стернин И.А, Стернина М.А. Русское и американское общение: основные различия. // «Протокол и этикет».- 2003. – С. 23 – 29.
145. Стернин И.А. Kommunikatives Verhalten der Russen und das Erlernen des Russischen als Fremdsprache. // FME/ FIPLV - Kongreß Hamburg 94. Kurzfassungen der Vorträge. - Hamburg, 1994. – S. 140 – 141.
146. Стернин И.А. Американские коммуникативные табу //Язык и национальное сознание. Вып. 1. - Воронеж, 1998. – С. 65 – 66.
147. Стернин И.А. Два подхода к межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания. - Красноярск. 2003. – С. 177-180.
148. Стернин И.А. Еще раз о менталитете и коммуникативном поведении //Язык и национальное сознание. Вып. 6. - Воронеж, 2004. – С. 124-131.
149. Стернин И.А. К разработке модели контрастивного описания национального коммуникативного поведения. // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения. - Волгоград, 2003.
150. Стернин И.А. К разработке модели контрастивного описания национального коммуникативного поведения // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения. - Волгоград, 2003. – С. 5 – 15.
151. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку: сб. науч. тр. - Москва - Воронеж, 2002. – С. 44 – 51.
152. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и межнациональная коммуникация // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. - М., 1996. – С. 75 – 81.
153. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре обучения студента-иностранца // Проблемы функционирования и преподавания русского языка как иностранного. - Воронеж, 1990. – С. 73.
154. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и национальная культура народа // «Филологические записки», 1993, № 1. – С. 180 – 186.
155. Стернин И.А. Коммуникативное поведение и обучение языку // Aktuelle Probleme der Beschreibung einer Sprache als Fremdsprache. - Halle, 1991. – S. 3 – 13.

156. Стернин И.А. Коммуникативное поведение как аспект обучения иностранному языку // Новые идеи в преподавании иностранных языков: взгляд в будущее. - Воронеж, 1994. - С.20 – 21.
157. Стернин И.А. Коммуникативное поведение человека как интегральная наука // Лингвистическая семантика и прагматика. - М. - Харьков, 1991. - С. 20 – 22.
158. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. - Воронеж, «Истоки», 2004. - 190 с.
159. Стернин И.А., Ларина Т.В., Стернина М.А. Очерк английского коммуникативного поведения. - Воронеж, «Истоки», 2003. - 183 с.
160. Стернин И.А. Межкультурный аспект коммуникации // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. - М., 1991. - С. 285 – 287.
161. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. - Воронеж, 2000. - 27 с.
162. Стернин И.А. Национальное коммуникативное сознание как предмет исследования // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. - СПб, 2003. - С.150-170.
163. Стернин И.А. О некоторых особенностях русского общения // Болгарская русистика, №2, 1992. - С. 54 – 57.
164. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения / И.А. Стерин // Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung. - Halle, 1989. - S. 279–282.
165. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989. - S. 279 – 282.
166. Стернин И.А. О понятии коммуникативного сознания // Культура общения и ее формирование. Вып.8. - Воронеж, 2001. - С. 55 – 59.
167. Стернин И.А. О понятии менталитет // Язык и национальное сознание. - Воронеж, 1998. - С. 4 – 26.
168. Стернин И.А. Общие особенности коммуникативного поведения народа: реальность или фикция? // Язык. Этнос. Сознание. Культура. - М., 1994. - С. 94 – 95.
169. Стернин И.А. Опыт экспериментального выявления русского коммуникативного идеала. Риторика в современном обществе и образовании. - М., «Наука», 2003. - 74 – 81.
170. Стернин И.А. Основные направления и перспективы развития когнитивных исследований в Кыргызской Республике / И.А. Стернин, М.Дж. Тагаев, У.Д. Камбаралиева // Вестник КРСУ. - 2015. Т. 15. № 2. - С. 200–205.
171. Стернин И.А. Очерк русского коммуникативного поведения. - Галле, 1991. - 59 с.
172. Стернин И.А. Проблемы формирования категории толерантности в русском коммуникативном сознании // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. - Екатеринбург, 2004. - С. 130 – 149.
173. Стернин И.А. Русская невербальная коммуникация // Актуальные проблемы включенного обучения: организация, научно-методические основы. - Воронеж, 1989. - С. 88 – 200.
174. Стернин И.А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации. // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания. - Красноярск, 2003. - С. 63 – 102.
175. Стернин И.А. Русское коммуникативное поведение в структуре обучения русскому языку как иностранному // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. - М., 1990. - С. 229 – 230.
176. Стернин И.А. Улыбка в русском коммуникативном поведении. // Русское и финское коммуникативное поведение. - Вып. 1. - Воронеж, 2000. - 53 – 61.
177. Стернин И.А. Улыбка в русском общении // Русский язык за рубежом, № 2, 1992. - С. 54 – 57.
178. Стернин И.А. Улыбка в русском общении. // Протокол и этикет. 2003, № 3. - С. 9 – 13.
179. Стернин И.А. Языковое, коммуникативное и когнитивное сознание: проблема разграничения. // Языковое сознание. Устоявшееся и спорное. - М., 2003. - 64 – 263.

180. Стернин И.А., Стернина М.А. Коммуникативное поведение в структуре обучения иностранному языку. // Методология исследования: преподавание языков в межкультурном пространстве. - Тамбов 2003. – С. 144 – 147.

181. Стернин И.А., Стернина М.А. Коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация // Enhancing quality of foreign language teaching in higher education. - Voronezh, 2004. – С. 6 – 8.

182. Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. - Галле, 1989. – 129 с.

183. Стернин И.А. Американские коммуникативные табу // Язык и национальное сознание. - Воронеж, 1998. – С. 65-66.

184. Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания / науч. ред. З.Д. Попова / И.А. Стернин. - Воронеж: Истоки, 2008. – 596 с.

185. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/stef/index.php

186. Суранова А. Кыргызчылык. Ч.II. Сокур намыс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_blogs_suranova/249535274.html/04/03/2013.

187. Сыдыкова Г.М. Исследование толерантности у киргизских студентов// Электронный научный журнал «Пензенский психологический вестник» 2019 №1(12). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tolerantnosti-u-kirgizskih-studentov>

188. Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. - М.: ИЯ РАН, 1998. - С. 30-34.

189. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. - М.: Слово/Slovo, 2000. - 264 с.

190. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. - М.: СЛОВО, 2008. - 344 с.

191. Урысон Е.В. Норма, образец, стандарт, эталон, шаблон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruslang.ru/apresjan_festschrift2011.

192. Уфимцева Н.В. Структура языкового сознания русских: 70-е 90-е годы // Этническое и языковое самосознание: Материалы конференции. - М., 1995. - С. 153- 156.

193. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. - М.: ИЯ РАН, 1996. - С. 139-161.

194. Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских. // Языковое сознание: формирование и функционирование. - М. 1998. - С. 135-170.

195. Уфимцева Н.В. Этнокультурные исследования языкового сознания // Языковое сознание: формирование и функционирование: Сб. ст. / Отв.ред. Н.В. Уфимцева. - М.: Изд. 2-е. - 2000. - С. 135-170.

196. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М., «Высшая школа», 1989. - 157 с.

197. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. - М.: ИКАР, 1998. – 293 с.

198. Хитрук Е.Б. Мужское и женское: от природы к культуре / науч. ред. В.Н. Сыров. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 280 с.

199. Холл А.Д., Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. Сборник переводов с польского и английского. - М.: Прогресс, 1969. - С. 252-286.

200. Холл Э., Холл М. Понимание культурных различий (Edvard T. Hall and Mildred Reed Hall «Understanding Cultural Differenses», 1990). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.culttoday.ru/

201. Чернышова Е.Б. Коммуникативная категоричность в общении дошкольников// Культура общения и ее формирование. - Вып.7. - Воронеж, 2000 – С. 64-65.

202. Чернышова Е.Б. Особенности этикетного общения шестилетних детей с различными категориями собеседников // Культура общения и ее формирование. - Вып. 6. - Воронеж. – С. 74 – 94.
203. Чернышова Е.Б., Стернин И.А. Коммуникативное поведение дошкольника. Воронеж, 2004. – 211 с.
204. Ше А., Исираилова А.М. Особенности киргизского и корейского речевого этикета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36666906>
205. Шилихина К.М. Национальная специфика модификации поведения собеседника в русском общении // Язык и национальное сознание. - Воронеж, 1998. - С.59-60.
206. Шилихина К.М., Стернин И.А. Коммуникативные аспекты толерантности. - Воронеж, 2001. – 136 с.
207. Шилихина К.М. Отражение национальной специфики общения в регулятивных речевых актах // Актуальные проблемы лингвистики в вузе и в школе. - Вып.1. - М.; Пенза, 1997. - С.47-48.
208. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - С. 313-318.
209. Экман Пол Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб: Питер, 2014. – 304 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pseudology.org/chtivo/EkmanPol_PsihologiyaLzhi.pdf
210. Этнические стереотипы поведения / Под ред. А.К. Байбурина. - Л.: Наука, 1985. - 326 с.
211. Этнокультурная специфика языкового сознания: [Сб. науч. ст.] / РАН. Ин-т языкознания; [Отв. ред. Н. В. Уфимцева]. - М., 1996. - 226 с.
212. Эшимбекова Н.С. Психологический портрет кыргызов: история и эмпирика вопроса самоидентификации. – Вестник КРСУ, 2014. Том 14. № 676. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.krsu.edu.kg>.
213. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь: в 2 кн. / К.К. Юдахин. Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985, - Кн.1. А-К. 504 с. – Кн. 2. Л-Я. - 480 с.
214. Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета. Психологические исследования, 2013, 6(29), 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psystudy.ru>
215. Язык и личность. - М.: Наука, 1989. – 216 с.
216. Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв.ред. Н.В. Уфимцева. - М.: ИЯ РАН, 2000. - 320 с.
217. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / ред. И.А. Стернин. - Воронеж, 2002. – 151 с.
218. Яновая О.А. Номинативно-коммуникативный аспект обозначения улыбки как компонента невербального поведения (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. - Киев, 2002. -16 с.

Содержание

Введение	3
Глава I. Коммуникативное поведение как объект исследования и терминологический аппарат его описания	8
1.1. Опыт изучения коммуникативного поведения	8
1.2. Основные термины и понятийный аппарат изучения коммуникативного поведения	14
1.2.1. Методологические принципы описания коммуникативного поведения	19
1.2.2. Модели описания коммуникативного поведения народов	23
1.3. Проблемы типизации при описании коммуникативного поведения народа	24
Глава II. Сопоставительный анализ русского и киргизского коммуникативного поведения	28
2.1. Менталитет и национальный характер русского и киргизского народов	28
2.2. Доминантные черты национального характера в коммуникативном поведении русских и киргизов	38
2.3. Вербальное коммуникативное поведение русского и киргизского народов	76
2.3.1. Описание вербального коммуникативного поведения русских и киргизов	77
2.3.1.1. Ситуативная модель описания русского и киргизского коммуникативного поведения	77
2.3.1.2 Коммуникативное табу...	103
2.3.1.3. Коммуникативные нормы в паремиях	109
2.4 Невербальное коммуникативное поведение русских и киргизов	113
2.4.1 Классификация невербальных сигналов	113
2.4.2.Параметры анализа невербального коммуникативного поведения русских и киргизов	114
2.5. Общая характеристика гендерного коммуникативного поведения русского и киргизского народов	143
2.6. Параметрическая модель описания русского и киргизского коммуникативного поведения	148

2.6.1. Содержательная параметрическая модель описания русского и киргизского коммуникативного поведения	149
2.6.2. Формализованная параметрическая модель русского и киргизского коммуникативного поведения	192
Заключение	198
Использованная литература	205
Содержание	215

ИП Богатырев В.И.

Подписано в печать 30.06.2021. Формат 60х84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 12,4

Тираж 100 экз. Заказ № 2021-06-30-001

Текст и иллюстрации предоставлены авторами.

Текст печатается в авторской редакции.

Липецкая обл., Усманский р-н, с. Пригородка, ул. Есенина, 7

<http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53